

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕСА

ЛЕСНОЙ ВЕСТНИК

Научно-информационный журнал

2013 г. № 5(97)

**Координационный
совет журнала**

Главный редактор
А.Н. ОБЛИВИН

Зам. главного редактора
В.Д. НИКИШОВ

Члены совета
М.А. БЫКОВСКИЙ
А.А. ДАШКОВ
В.И. ЗАПРУДНОВ
Н.И. КОЖУХОВ
Е.Г. КОМАРОВ
А.В. КОРОЛЬКОВ
В.А. ЛИПАТКИН
Е.И. МАЙОРОВА
Н.А. МОИСЕЕВ
А.К. РЕДЬКИН
С.Н. РЫКУНИН
А.А. САВИЦКИЙ
Ю.П. СЕМЕНОВ
В.С. ТЕОДОРОНСКИЙ
Д.В. ТУЛУЗАКОВ
В.Е. ЦВЕТКОВ
Д.Г. ШИМКОВИЧ

Ответственный секретарь
Е.А. РАСЕВА

Редактор
В.Б. ИВЛИЕВА
Набор и верстка
М.А. ЗВЕРЕВ
Электронная версия
Н.К. ЗВЕРЕВА

Журнал издается при поддержке
Научно-образовательной
ассоциации лесного комплекса

Журнал зарегистрирован Министерством
РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12923 от 17.06.2002

Журнал входит в перечень утвержденных
ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей
ученых степеней

Материалы настоящего журнала могут быть
перепечатаны и воспроизведены полностью или
частично с письменного разрешения издательства.

Редакция журнала принимает к рассмотрению не публиковавшиеся ранее статьи объемом 5–10 страниц, включая рисунки и таблицы. Требования к представлению материалов приведены в конце номера.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, не принимаются; статьи, отклоненные редакцией, не возвращаются.

© ГОУ ВПО МГУЛ, 2013

Подписано в печать 11.09.2013.
Тираж 500 экз.
Заказ № 397
Объем 27,5 п. л.

Издательство Московского государственного университета леса
141005, Мытищи-5, Московская обл.,
1-я Институтская, 1, МГУЛ. (498)687-41-33
les-vest@mgul.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Философия

Баркова Э.В. Будущее культуры: от информационно-технологических к эколого-ноосферным приоритетам	4
Белокопытова И.Г. Социальные проблемы и искусство «вне времени»	10
Бочкарев Л.В. Философия диалога Мартина Бубера	12
Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Макатов З.В. Экология как элемент глобального процесса саморазвития материи	15
Сколяр Ю.Н. Деятельность и экзистенция	18
Фалько В.И. О системно-синергичном подходе в науке и философии	21
Фролов В.В. Ю.Н. Рерих как философ и творец новой науки	25
Шестова Т.Л. Глобальный историзм и кризис научной рациональности	30
Янич М., Майкова В.П. Инфоэтические концепции в образовании и СМИ в процессе трансгуманизации	36

Философия и методология науки

Белокопытова И.Г. Образно-символическая реальность и методы решения непарадигмальных научных проблем	42
Головко Э.П. Михаил Петрович Коржев – садово-парковый архитектор	49
Сколяр Ю.Н. Применение описательной психологии к гуманитарным наукам	53
Фалько В.И. Типология экологических воззрений	58
Фролов А.В. О феноменологических основаниях экологической этики и эстетики	67
Фролов В.В. Новое космическое мышление как методология научного познания	69

Социология и политология

Кирилина Т.Ю. Динамика духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации	79
Короткевич Р.В. Политическая оппозиция	82
Майкова В.П. СМИ в системе политических институтов современности	90

Право

Алешковский И.А. Роль международной миграции в социально-экономическом развитии России	95
Карпина Н.Г. Противодействие коррупции в лесной отрасли	99
Карпина Н.Г. О некоторых коррупционных моментах законодательства в отношении оборота круглого леса	104
Куйбышева И.П. Особенности заключения договора дарения земельных участков	108
Куйбышева И.П. Особенности определения земельного участка как объекта сделок	111
Майорова Е.И. Главная проблема экологического законодательства	114
Майорова Е.И. Современные проблемы экологического образования	119

Попов В.А., Соловьева А.Г. Анализ распространенных злоупотреблений в муниципальных образованиях при передаче в аренду земельных участков	123
Ярошенко Н.И. Принцип транспарентности как конституционный принцип осуществления правосудия в России	125

Филология

Алексеева Л.Ф. Щербаков С.А. Поэтическое воплощение ландшафтов в лирике Александра Блока	130
Жаворонкова Р.Н. О важности обучению аналитико-синтетическим видам обработки текстов по специальности	136
Жердева М.О. Фразеологические выражения с «анималистической спецификой» в современном английском языке	141
Косарина А.А. Федотова А.Е. Прием деперсонификации и олицетворения в произведениях англоязычных писателей конца XIX и начала XXI века на примере произведений Ч. Диккенса, Дж. Г. Балларда и Ч. Де Линта	143
Романова Н.И. Сцена бала в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: от ранних редакций к завершённому тексту	147
Улискина Т.К. Дескриптивно-семантический анализ терминологии маркетинга в современном немецком и русском языках	157
Щербаков С.А. Образ «мирового древа» в лирике Константина Бальмонта	165

Психология и педагогика

Бахтигулова Л.Б. Психолого-педагогическая мастерская как инновационная форма обучения	169
Гаврилов А.В. Формирование системы студенческого самоуправления в учреждениях профессионального образования	172
Петухова И.В. Экологическая компетентность как составляющая мировоззрения будущего специалиста	178
Стайнов Г.Н. Совершенствование педагогической компетентности преподавателя на инновационной основе концепции системного педагогического проектирования	181
Стайнов Г.Н. Реализация компетентностного подхода к общетехнической подготовке инженера на примере изучения курса «детали машин»	187

Ландшафтная архитектура

Теодоронский В.С. О становлении и развитии научных направлений в области ландшафтной архитектуры	192
---	-----

Лесоинженерное дело

Котов А.А. Экспериментальные исследования параметров колебаний древесных растений	196
--	-----

Химические технологии

Щербаков А.С., Запруднов В.И. Прочность и деформации древесно-цементного композита	200
Запруднов В.И. Эффективные свойства древесно-цементных композитов	203

БУДУЩЕЕ КУЛЬТУРЫ: ОТ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ К ЭКОЛОГО-НООСФЕРНЫМ ПРИОРИТЕТАМ

Э.В. БАРКОВА, *проф. каф. философии Российского государственного торгово-экономического университета, д-р филос. наук*

barkova3000@yandex.ru

Включенность культуры в процессы информатизации и глобализации создает *новое пространство* с новыми символами, образами, идеями. Однако содержательно эта новизна неоднородна и предельно противоречива: она представлена как векторами, направленными на деструктивные трансформации общества, ведущие к антропологической революции и снимающие ценность Человека, бытия и высокой культуры, так и направлениями развития гуманистически ориентированных практик и гуманитарных технологий проектирования культурных процессов.

Отсутствие исследований, проясняющих значение этой «развилки», как мне представляется, ведет к релятивизации критериев оценки явлений современной культуры, включая культуру самих философско-культурологических исследований, к отставанию в осмыслении роли и возможностей высокой культуры – прежде всего, классической и высокой народной культуры – в открытии путей формирования субъекта и жизни будущего. Вследствие сложившейся ситуации многие из самых конструктивных направлений поисков оказываются незнанными теоретиками, а потому не работают в прикладных теориях культуры и не осваиваются практически. Одним из барьеров, препятствующих исследованию потенциала высокой культуры, является отсутствие востребованных сегодня направлений гуманистического развития самой общеполитической теории культуры: анализа изменений и понимания границ и содержания культуры в ее всеобщности, исследование новых форм человеческой деятельности в их проекциях в будущее. Думается, сегодня – в эпоху предельно разбалансированной социокультурной мировой системы – для освоения этих проблем и заполнения соответствующей «ниши» в *философии культуры* востребован такой новый раздел, как *футурология культуры, осмысленная*

на основе космопланетарной парадигмы.

Футурология культуры – это развитие предмета мысли о том, как возможно *человеческое, человеческое* будущее культуры, как возможно преодоление современного социально-антропологического кризиса и геокультурное измерение формирования ноосферы, отвечающей критериям экологии, и, наконец, как вообще возможен субъект культуры, способный к восхождению к традициям высокой классики и *на этой основе* к своему будущему. Заметим, что, опережая культурологов и обществоведов, математики уже начали исследования в этом направлении, обосновав, что «если XIX век с его переделом мира можно назвать веком *геополитики*, XX – веком *геоэкономики*, то XXI столетию, вероятно, предстоит стать веком *геокультуры*» (Подч. – авторы) [1].

Субъект культуры в такой футурологии, прежде всего, космопланетарное человечество, высшие ценности которого центрируют культуру индивидов и коллективных субъектов. Заметим, что, как правило, современные теории культуры исходят из представлений либо о субъекте «вообще», безотносительно к его индивидуальным или коллективным модификациям и пространственно-временным формам локализации, либо о субъекте, представленном личностью, нацией или регионом. Рассмотрение мировой культуры (т.е. на уровне человечества как субъекта) при этом представлено *не как их взаимодействие и конкретное многообразие типов связей*, а как простая совокупность специфических пространств, или сумма отдельно взятых культур каждого из этих субъектов. Но в обоих случаях отсутствует одно – исследование оснований бытия внутреннего мира *мировой культуры как пространства связей ее субъектов в их движении по «вертикали»*, т.е. в восхождении к высоким идеалам, и анализ условий преодоления сложившихся норм, канонов, технологий. Между

тем, как показал в своих исследованиях современный французский философ Пьер Адо, для истинного самоопределения важна постоянная установка на то, чтобы «превзойти себя частично и пристрастного», возвыситься «до видения сверху», взойти к универсальной перспективе, до «Я» универсального и рационального, открывающегося для других людей и для Вселенной» [2]. Это и есть восхождение к культуре человечества как субъекта и его общечеловеческим ценностям.

Другой аспект, который актуализирует космоплантарная парадигма исследований культуры будущего – это конкретизация *формы целостности современной культуры*. Дело в том, что информационно-технологические процессы, понятые технократически, в эпоху глобализации выступают как «субъект-тиран», жестко формирующий новые международные стандарты и унифицирующий все нормы мышления и деятельности, которые должны принять все субъекты – страны, регионы, нации – чтобы существовать в мировом сообществе. Однако волна интереса к уникальным особенностям региональных и национальных культур во всем мире, к выявлению ими своей самобытности свидетельствуют о нежелании народов принять эти жесткие единые требования и стандарты, а потому возникает проблема открытия альтернативного пространства целостности, соответствующего новым тенденциям и качеству планетарного сообщества. По-моему, пра-формой такой рождающейся целостности является формирование *новых форм и процессов межкультурного взаимодействия*, основанного на принципиальном равенстве субъектов-сторон, на их общей ответственности за сохранение жизни на планете Земля, взаимоуважении и восхождении к идеалам истины, добра и красоты. Такая онтология и *футурология межкультурных коммуникаций, несводимая к жестким технологиям формирования деловых и повседневных контактов*, понимания вербальных и невербальных языков в их новых и традиционных формах – предмет исследований культуры будущего, включающей целевые эколого-ноосферные установки и этико-эстетические измерения. Поэтому исходной и основной «частью», или разделом

футурологии культуры, становится здесь *философия межкультурных коммуникаций*.

Здесь, однако, сделаем важное замечание. Смысл межкультурных коммуникаций в современном обществе осмыслен в философии культуры исключительно со стороны эмпирически-количественных параметров и технологий установления и развития контактов, а не их качества, содержательности, перспективности. На этой основе, в частности, и происходит унификация форм коммуникации культур и форм деятельности современного человечества: возникают общие модели восприятия и трансляции массовой культуры, порождающие воспроизведение в культуре стандартов мышления и поведения. На этой основе происходит и адаптация современной культуры к требованиям технологически понимаемой информационной социокультурной системы.

Между тем, возникающий в результате этого на наших глазах новый вид – homo informaticus – действительно нечто иное – не человек как результат культуры. Он – вне бытия, а в проекциях его существования качественные стороны жизни сняты количественными: духовная культура с ее глубиной замещена набором стереотипов и технологий поведения, заданных манипуляциями СМИ, менеджеров по персоналу и деловому этикету. В результате человек действительно становится «складкой» – одним из многих проявлений различий, в которых в логике постмодернизма определяется реальность. И это уже не абстрактная опасность антропологической революции, а оформление пространства, в котором возвращение человека к себе может стать уже невозможным, тогда как по-прежнему на этой же основе получают развитие и западные, и отечественные модели культуры будущего.

«В художественной фантастике одной из популярных тем является создание человекоподобных роботов. Так вот, – отмечают известные философы Абдильдины из Казахстана, – такой живой робот уже создан, мало того, эти роботы уже создали свое общество, в котором все истинное, все подлинное, что создано человеком и... сделало человека человеком, объявляется пережитком... В отличие от настоящих, подлинных людей, абстрактные люди считают

себя предприимчивыми, успешными, более конкурентоспособными. . . Такие люди и результаты их деятельности представляют серьезную опасность человечеству, поскольку разрушают подлинно человеческую культуру» [3].

Односторонность методологии философии культуры проявляется в свете этих тенденций в установке на «инновации вообще» безотносительно к их содержанию и направленности изменений мира человека, мира планеты. А это в принципе не может стать основой самосовершенствования, а не игры научно-культурологической мысли, основой ее Дела – освоения культуры, понятой в ее всеобщности, целостности/тотальности, а не просто плюралистически увиденной мозаики; исследования культуры во всем ее качественном многообразии, открывающим человеческое в самом человеке-микрокосме и его мире через связи конечного и бесконечного, вечного и временного в природе человека, органично связанной с миром, культурой, космосом.

Думается, в этой ситуации философско-мировоззренческое отставание в осмыслении миссии культуры приближает момент утраты культурного пространства-времени, оставляя непроясненными содержание таких *фундаментальных категорий*, как целостность культуры, ноосфера, гармония, красота, вечность и время культуры, космос и хаос, а также соответствующие современным научным представлениям содержательные связи космоса, природы, культуры, человека и общества. Дело в том, что если в рамках традиционно-локальных парадигм связи культуры с технологиями оказываются для человека бесперспективными, то в аспекте космопланетарном открывается новое ноосферное измерение, в котором человек способен восстановить свое центральное место в мире, а на этой основе – человекосохраняющую миссию культуры. Так проясняется потребность в обновленном эколого-ноосферном мировидении – основе футурологии философии культуры, открывающей *космизацию как атрибут деятельности и культуры*.

Так, основными задачами футурологии культуры являются разработка методологии освоения субъекта, проблемы становящегося пространства-времени культурно-планетар-

ной целостности и онтологии межкультурных коммуникаций, субъект которых приобретает космопланетарный масштаб. В этой логике проясняются новые основания восхождения, задания «вертикали» в культурном пространстве настоящего, переходящего в будущее, и форм человеческого общения в нем. Вместе с этим зарождается и новое *гуманистическое измерение космизации деятельности и общения* человека, ориентированное на сохранение жизни на планете и традиций высокой мировой культуры, сложившихся на протяжении тысячелетий. Как справедливо отмечает А.Д. Урсул, исследуя ноосферную стратегию перехода России к устойчивому развитию, «гуманизм, соответствующий новой эпохе, есть антропоцентризм, который имманентно сопряжен с биоцентризмом, реализуя их грядущий исторический консенсус» [4].

Еще одной проблемой космопланетарной парадигмы футурологии культуры является *переоценка смысла будущего*. Сегодня оно понимается скорее как рост тенденций настоящего, то есть как – подчеркнем еще раз – исключительно количественное изменение, а не качественное преобразование реалий бытия культуры на основе принципов космопланетарной парадигмы. Но такое понимание будущего не приближает нас к решению глобальных проблем и созиданию ноосферы, *не готовит человечество к геокультуре и работе с современными гуманитарными технологиями*, на основе которых следующими поколениями могут быть освоены высокие традиции культуры, образы классики, поиски истины, красоты, счастья и идеалов человека в великих идеях философии и искусства.

Будущее в контексте космопланетарной парадигмы футурологии культуры – это проблема создания условий для реализации возможностей бытия культуры космопланетарного человечества и формирования культуры будущего на основе приоритета экологии ноосферы. Все многообразие технологий, включая новейшие информационные технологии, в этом контексте получают инструментальный статус, подчиненный целям развития бытия, и потому смещаются в смысловом пространстве культуры из центра на периферию.

С этой точки зрения могут быть пересмотрены многие оценки и концепции философии культуры, хотя пока исследование этого измерения как одного из условий человеко-сохранения не освоено в работах последних десятилетий. Кроме того, сегодня простой констатации оказывается недостаточно, поскольку его содержание не включает человеко-мерность, возникающую на основе воссоздания, отражения культурой космопланетарной целостности, с которой связана культура. Современная эпоха показывает, насколько актуальными в этой связи становятся концепции русского, восточного и западного космизма – учения Н.К. Рериха и Е.И. Рерих, П.Т. де Шардена, А. Швейцера, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и их многочисленных современных последователей во многих странах мира, в первую очередь, в России. Однако вследствие их неосвоенности в этом аспекте они не получают развития в отечественной философии культуры. Так, исключительно востребованным здесь становится переосмысление идеи ноосферы и вся философия эволюционизма П.Т. де Шардена, который говорил о духовном движении человечества в его истории к абсолюту – точке Омега, существующей в космосе и способной быть пространством воплощения идеалов и целей христианства. [5, 6]. Особенно интересны современные учения и опыт индийской науки, где, например, в докладе Р. Радж Сингха на Эстетическом конгрессе 2010 года было раскрыто содержание категории Бхакти, выражающей космопланетарный смысл жизни высшей любви как *универсальный путь* развития культуры. Или опыт уже упоминавшегося французского философа Пьера Адо, который был лично знаком с М. Фуко, но говорил, что М.Фуко недостаточно оценивал принадлежность к космическому всеобщему и к человеческой общности, без чего человек не может превзойти себя самого. При этом он подчеркивал: «Мы поднимаемся от уровня «Я» к другому «Я», «Я» трансцендентному... Эта универсальная перспектива соответствовала бы достаточно хорошо тому, что я назвал взгляд сверху. Например, в «Республике» Платон воздает хвалу естественному философу, говоря,

что тот, кто философ естественным образом созерцает целокупность реальности, он не боится смерти и соответственно размещает себя именно на какой-то высоте, откуда видит всю целокупность Вселенной, все человечество, он видит вещи не на своем индивидуальном уровне, а на универсальном. У стоиков мы имеем аналогичное движение... видим вещи с точки зрения универсальной Природы, которая является универсальным разумом, т.е. мы снова помещаем события в перспективу того, что они несут Вселенной, того сотрудничества, которое мы даем равновесию и гармонии Вселенной» [2].

И, безусловно, в этой связи актуализируются интуиции и поиски русских философов-космистов. Известно, что В.И. Вернадский грядущее состояние человечества связывал с ноосферой, в которой научный планетарный разум достигнет коэволюционного соотношения с природой. Он впервые обосновал *природу* человечества, ее естественный характер, в силу которого влияние биосферы сказывается не только на условиях и пространстве жизни, но и на образе мыслей. Связи человечества и природы, культуры и натуры являются двусторонними и не поверхностными, значительно более глубокими, чем представлялось раньше. Само появление мысли о человечестве как «геологической силе», по В.И. Вернадскому, не случайно, оно связано с появлением нового состояния биосферы – ноосферы, и является одной из ее форм. Мы – человечество XX века, по В.И. Вернадскому, – наблюдатели, исполнители и авторы этих процессов. Заселяя всю планету Земля, человечество создает средства своих связей, вследствие чего само формируется как целостный субъект. «Этот процесс – полного заселения биосферы человеком – обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан со скоростью сношений, с успехами техники передвижения, с возможностью мгновенной передачи мысли, ее одновременного обсуждения всюду на планете» [7]. Следствие этого – углубление культурных связей, межкультурных коммуникаций. «Увеличение вселенскости, спаянности всех человеческих обществ непрерывно растет и становится заметным в немногие годы чуть не ежегодно» [8].

Будущее человечества здесь не вырастает как простое продолжение настоящего, но выступает как рождающееся из саморазвития науки, как возникающий новый мир разума – целостность, которая радикально гуманистически изменяет мироощущение человека и видение всех проблем настоящего.

В этом же ряду одно из самых заметных мест занимает мысль и деятельность Н.К. Рериха. Вспомним, что Н.К. Рерих одним из первых увидел культуру в перспективе становления планетарного человечества и, развивая традиции гуманистической философии, обосновал потребность в сохранении культуры не просто как совокупности гениальных произведений народов мира, но как общего духовного опыта, общего достояния – основы развития всего человечества. Сегодня такой подход актуален для синтеза нового мировоззрения культуры будущего и важен как альтернатива абстрактной парадигме диалога культур, поскольку акцентирует внимание на *содержательности* смысла сближения ценностей и идеалов локальных культурных миров. Причем, осмысленная Н.К. Рерихом в первой половине прошлого века идея *культурного регулирования* всей международной жизни и тогда выступившая как великая идея гуманистического мироотношения, сегодня приобретает практический смысл как единственно адекватная основа политики увязывания самых разных интересов. Более того, сегодня эта идея становится необходимым условием сохранения устойчивости и выживания всего мирового сообщества.

Эти суждения открывают не только космопланетарный смысл футурологии культуры и философии межкультурных коммуникаций в их этико-эстетических проекциях, но и нечто более важное: зависимость бытия и сохранения человека как микрокосма от *своего* иного – макрокосма. А потому задачи футурологии культуры не могут быть осуществлены без *реконструкции ее категориального аппарата* и, прежде всего, обновления смысла культуры. Культура здесь – не способ деятельности субъекта и не совокупность духовных и материальных ценностей, а *общая социальная форма жизнеутверждения на Земле человека как*

Человека разумного, чувствующего, фантазирующего, форма его укоренения в бытии космоса-природы и форма развития его природы в соответствии с критериями природы Земли и экологии ноосферы, рождающая «вторую природу» – идеалов, смыслов, образов, идей. При таком понимании культура оказывается и светом маяка, и путем, ведущим к идеалу истины, как критерия гуманизма антропокосмоцентризма есть содержательный «стержень» космопланетарной эколого-ноосферной парадигмы футурологии культуры. И только в этом качестве она может стать основой научной экспертизы содержания всех сетей и систем коммуникаций, ибо тогда понятно, какая целостность современной культуры является условием сохранения ноосферы и биосферы. Как подчеркивает А.Д. Урсул, «качественно новое состояние общества, именуемое ноосферой, представляет собой будущую систему коэволюции общества и природы, в которой высшего развития достигнет интеллект человека и человечества в целом, восторжествуют принципы и идеалы гуманизма и будет обеспечено как сохранение биосферы, так и *безопасное* во всех отношениях развитие на Земле и во Вселенной. Ноосфера как результат культуры в этом смысле окажется сферой, в которой человек в наиболее полной мере может раскрыть свой творческий потенциал и способности, развернет свои сущностные силы и дарования, обретет максимум свобод и подлинное достоинство и обеспечит сохранение биоразнообразия» [4]. А потому, подчеркнем, формирование космопланетарной эколого-ноосферной парадигмы культуры *вводит в содержание ноосферы не только разум и науку, но культуру в целом.*

Из этого следует необходимость работы с еще одной категорией космопланетарной парадигмы футурологии культуры – *глубиной пространства культуры и межкультурных коммуникаций.* Глубина пространства культуры и межкультурных коммуникаций – измерение, обычно не попадающее в поле зрения философов-культурологов, однако оно возникает на основе связи бесконечного и конечного, гармонии и дисгармонии, вечного и временного в самом *бытии* людей культур. Рассмотрен-

ные сами по себе, культуры и формы их связей порождают как бы «плоское» пространство, в котором каждая отдельная культура выражает лишь саму себя. И хотя все региональные и национальные культуры имеют свои глубинные измерения, глубину своих духовно-ценностных миров, но по отношению друг к другу они не выражают вертикали, поскольку равноценны как представляющие уникальное, самобытное, отдельное.

Между тем, глубина этого пространства возникает лишь тогда, когда между устанавливаемыми между собой контакты культурами как уникальными ценностно-смысловыми мирами возникает более высокий уровень – формирующаяся целостность МЫ-Человечества, мирового сообщества, в которой возникают новые – и не любые, а высокие – идеалы доверия, взаимного признания, солидарности, т.е. нормы экологии культуры. Планетарное сообщество сегодня выступает как еще только рождающийся субъект, который в перспективе может стать основой межкультурных связей планетарного уровня. Поэтому глубина здесь – это не просто абстрактные чувства, переживания тех или иных событий и явлений, и не простые напластования культуры, как бы наложенные друг на друга соединения бесконечности и конечности, современности и истории, открывающие истину и основанные на ней приоритетных символы, смыслы, ценности. *Глубина – это проявление неисчерпаемости культуры как мира человека, связи в нем бесконечности и конечности, выражающих органическую целостность культурного мира, что и обеспечивает высокий статус бытия межкультурных связей наряду с существованием в конкретном пространстве-времени отдельных культур.* Таким образом, глубина пространства культуры и межкультурных связей задается их вертикальным измерением, которое предполагает неснимаемость высокого начала и норм в жизни мирового сообщества.

Кроме того, глубина этого пространства обеспечивает в нем *полиритмию* – сосуществование различных времен бытия и динамики культур, что также способствует сохранению их самобытности и возможности равноправного культурного диалога с другими субъекта-

ми – нациями, народами, регионами. Наконец, глубина культурного пространства как условие гармонии и сосуществования в ней многообразного как раз и является основой *синтеза ценностей культур* и новой формой гуманизма космопланетарного человечества. Такой синтез, если он осуществляется для взаимного обогащения культур, оказывается той высокой целью, стремиться к которой призывал великий гуманист XX века А. Швейцер, считавший возможным «найти великий основной аккорд, в котором все диссонансы многообразных и противоречивых проявлений этического слились бы в гармонию» [9]. Таким образом, опыт постановки проблемы будущего культуры и обоснования футурологии культуры как опережающей стратегии эколого-ноосферного развития современного человечества, показывает, что этот аспект исследования может стать перспективным, поскольку он направлен на сохранение в будущем высокой культуры, развитие форм межкультурных коммуникаций, ориентированных на идеалы истины, добра и красоты.

Библиографический список

1. Малинецкий, Г.Г. Когнитивный вызов и информационные технологии / Г.Г. Малинецкий, С.К. Маненков, Н.А. Митин и др. – М.: Ин-т прикладной математики им. М.В.Келдыша, 2010.
2. Адо, П. Философия как способ жить / П. Адо. – Челябинск: Социум. 2010. – 288 с.
3. Абдильдин, Ж.М. Проблема абстрактного и конкретного человека (в свете идей Э.В. Ильенкова и Ч.Т. Айтматова) / Ж.М. Абдильдин, Р.Ж. Абдильдина // Ильенковские чтения – 2009. Э.В. Ильенков и перспективы развития гуманистической мысли. – М.: МИЭТ, 2009.
4. Урсул, А.Д. Ноосферная стратегия перехода России к устойчивому развитию / А.Д. Урсул. – М. – Гомель: Изд-во РАГС, 1997. – 244 с.
5. Шарден, П.Т. де. Феномен человека / П.Т. де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
6. Шарден, П.Т. де Божественная среда / П.Т. де Шарден. – М.: Ренессанс, 1992. – 312 с.
7. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
8. Мироненко, И.Ю. Освоение космоса как способ сохранения земной цивилизации / И.Ю. Мироненко // От улыбки Джоконды до улыбки Гагарина. Материалы международной научно-практической конференции. – Киев: НТУУ КПИ, 2011. – 226 с.
9. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М., 1973. – 340 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИСКУССТВО «ВНЕ ВРЕМЕНИ»

И.Г. БЕЛОКОПЫТОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

ira5087@yandex.ru

Научное исследование социальных проблем современности не может быть осуществлено вне культурного контекста нашей эпохи. Современная же ситуация в культуре, называемая состоянием постмодерна, обычно определяется как отрицание культурных ценностей прошлого и ощущение социума «вне времени», поскольку качественные характеристики этого состояния оказываются очень непросто. Предположения, что культура не может задерживаться в этом состоянии надолго, что оно по сути своей может быть только переходным и завершением его должно стать наступление некоей новой фазы развития культуры, канули в прошлое, и сейчас постмодерн уже может быть расценен как стабильное состояние культуры. И именно это неустойчивое, но парадоксальным образом протяженное во времени состояние высвечивает острые социальные и культурные проблемы, стоящие перед современным обществом.

Одна из таких проблем – содержание понятия «искусство» в ситуации постмодерна. Сущностные черты постмодерна – отрицание «законодательного разума», отрицание существования устойчивого всеобщего содержания культуры, отказ от жестких определений. Заметим, что в принципе выход социума из кризиса может быть осуществлен только через обретение новых культурных ценностей, становящихся всеобщей основой общественного бытия. Однако творчество ценностей – это созидание, в то время как творчество в постмодерне основывается на отрицании классического культурного наследия (а нередко и неклассического), и тем же способом осуществляется идентификация того или иного автора с художественным или философским направлением. Так, отрицание предметности ведет к абстракционизму; напротив, контекстная эстетизация предметного мира – основной принцип поп-арта, отрицающего абстракционизм. И в целом отри-

цание категориально-понятийного дискурса, в первую очередь категории «сущность», отрицание интерпретативным разумом трансцендентальной субъективности в пользу субъективности в ее повседневной жизни есть мировоззренческая основа мозаичной, фрагментарной и ризоматичной (ризома – (от фр. *rhizome* – корневище) – одна из категорий философии постмодерна, отражающая нелинейный способ организации целостности) культуры постмодерна.

В классическом понимании развития необходимость в отрицании культурных черт зреет одновременно с отрицающими их новыми чертами. Но постмодерн отрицает эту диалектику. Он изменчив и многопланов, движения в нем разнонаправлены и кажется, что никакая «хитрость мирового разума» не способна соединить их в однонаправленное целое. Понятия цели и смысла, рассматриваемые в классике как имманентные действию, отделены от него в постмодернистском дискурсе. Беспельное или бессмысленное действие с классической точки зрения воспринимается как абсурд. Но все иначе в постмодерне, где действие ценно безо всякого наполнения, совершается ради себя самого или же с целью консервации другого действия. Действие, наблюдаемое в реальном времени, предпосылаемое созданию объектов и часто заменяющее собой эти объекты – сущность явления, именуемого перформансом (перформанс – (от англ. *performance* – представление; исполнение) – форма акционизма, направленная на активизацию архетипов «коллективного бессознательного» публики, отличается провокационностью, стремлением к эпатажу [1], и расцениваемого его адептами как современная художественная деятельность.

Отсутствие смысловой наполненности действий может породить только их причудливое сплетение, где одно действие вырастает из другого, производится им, определяет его рисунок. Плотная и вычурная оболочка симу-

лякра (симулякр – одно из ключевых понятий постмодерна: поверхностный объект, образ отсутствующей действительности, выдающий отсутствие за присутствие, основанный на собственной реальности [1], порожденная таким действием, ведет зрителя по хитро-сплетениям пустой формы, увлекая и завораживая, заставляя забывать об отсутствии смысла. Движение этой формы, тенденция ее развития не может быть устремлена внутрь, к потаенным глубинам, не потому только, что там, в этих глубинах её на месте смысла притаилась пустота, но потому, что это действие изначально не направлено на проникновение вглубь, не нацелено на познание, это отчуждающее действие-отрицание.

Поэтому отрицание в постмодерне обретает вид разрушения *без созидания*. Здесь истоки столь распространенного в наши дни в массовом сознании ложного убеждения в том, что индивид в своем миропонимании не нуждается в оглядке на авторитеты, культурные ценности или требования общества к личности. Основой такой «свободы» зачастую является незнание классических образцов национальной и общечеловеческой культуры и отрицание этих образцов именно по причине их незнания. Схема рассуждений в этом случае строится по принципу порочного круга: «Если я чего-то не знаю, для меня это незначимо; если нечто незначимо, то как оно может меня заинтересовать? Следовательно, если нечто меня не интересует, то оно незначимо». Последний вывод нередко преподносится не как частное мнение индивида, а как суждение, имеющее претензии на всеобщность. Но тогда в познании объективного мира индивидом избирается путь не к поиску глубинных смыслов явлений, что требует значительного кругозора и навыков мышления, а к *заинтересованности внешними элементами* формы явлений. И соответственно этому запросу забота о привлекательности формы, ее выраженном свойстве заинтересовывать заменила собою творчество *целого*, в котором форма определена глубинным смыслом. Заметим, что с классической точки зрения в отрыве от смысла форма существовать просто не может.

Смещение акцента деятельности от содержания к форме, «продельвание формы», по выражению Мих. Лифшица [2], есть сущностная характеристика деятельности, в ситуации постмодерна именуемой «творческой». В классической традиции восприятие подразумевает проникновение реципиента в ценностно-смысловую основу произведения искусства, которая является инвариантной, хотя и может (в определенных пределах) трактоваться реципиентом вариативно. Это проникновение вкуче с сотворчеством реципиента определяет специфическую функцию искусства – катарсическую, т.е. очищающую посредством сопереживания героям произведения. По словам Ю.Б. Борева, «искусство, если не побояться тавтологии, готовит из человека человека (воздействует комплексно на ум и сердце, и нет такого уголка человеческого духа, который оно не могло бы затронуть своим влиянием)» [3]. Именно эта функция утрачена «искусством» постмодерна. Вместо катарсиса реципиент здесь переживает удовольствие от «продельвания формы», и чем больше в произведении отрицания «скучного» и «устаревшего» (под эти и подобные определения подверстывается понятие классического), тем больше удовольствия, для обозначения которого в массовой культуре постмодерна приняты соответствующие (разумеется, жаргонные, а не научные) термины: «драйв», «оттянуться», «прикольно» и т.п.

Сопоставим постмодернистские изыски с абстракционизмом начала XX века, по времени совпадающим с формированием постмодерна как культурного феномена. Автор этого направления русский художник В.В. Кандинский видел в абстракционизме не только возможность для самовыражения, но и способ создания определенного психологического состояния у реципиента. Поэтому правила абстракционизма, касающиеся формы, цвета, ритма и внутреннего движения в картине, выглядят на первый взгляд чем-то подобным бихевиористским изысканиям в области стимула и реакции. Но только на первый взгляд. Определяя назначение искусства, Кандинский приводит слова Р. Шумана: «Призвание художника – посылать свет

в глубины человеческого сердца» [4]. Соответственно задачей Кандинского был поиск способа отражения внутреннего мира личности, без опосредствования повествованием, напрямую – через эмоции, как в музыке, – но только вместо нот использовать линию, цвет и форму. Расчет был на воображение и ассоциативное мышление, посредством которых и должен был осуществляться диалог художника со зрителем. При этом Кандинский разделяет внешнюю красоту и внутреннее прекрасное, составляющее смысл произведения искусства: «Эта внутренняя красота есть красота, которую, отказываясь от привычной красоты, изображают в силу повелительной внутренней необходимости» [4]. Форма расценивается Кандинским как «выражение внутреннего содержания», а принцип «внутренней необходимости» сформулирован им так: «гармония форм должна основываться только на принципе целесообразного прикосновения к человеческой душе» [4]. Мастерство художника в классической традиции расценивается как неотъемлемая составляющая искусства, но оно ни в коем случае не может быть отделено от ценностно-смысловой основы произведения. Постмодерну же свойственно восхищение именно ремеслом, увлечение внешней красотой формы что, по словам Кандинского, есть «сеяние в пустоту сил художника» [4].

Поэтому напрашивается вывод, что понятие «искусство» в постмодерне и в классике имеют различное содержание, а значит,

происходит подмена понятия. То, что должно бы называться ремеслом, именуется искусством. Этот прием, столь характерный для массовой культуры, далеко не так безобиден, как может показаться, ибо, широко применяемый, он ведет к смещению и разрушению всеобщих ценностных ориентиров в сознании индивидов. Как представляется, именно прием подмены понятий, ставший обыденным и широко используемым в наши дни с разнообразными целями, является одним из истоков социально-культурного кризиса современности.

Разрушение культуры не может быть формой ее существования; ощущение временности состояния постмодерна и надежды на обретение новой твердой почвы естественны. Однако, что из наблюдаемого сейчас в культуре может стать этой почвой? Возможен ли возврат к классическим ценностям? Классическая культура в наше время элитарна; она – как остров в необозримом океане, покрытом, сколько хватает взгляда, мертвыми формами, симулякрами, осколками масштабных идеологий и больших стилей.

Библиографический список

1. Культурология XX век. Энциклопедия. – СПб, 1998.
2. Лифшиц, Мих. Что такое классика? / Мих. Лифшиц. – М., 2004.
3. Бореев, Ю.Б. Эстетика. В 2-х тт. Т.1. / Ю.Б. Бореев. – Смоленск, 1997.
4. Кандинский, В.В. О духовном в искусстве / В.В. Кандинский. – М., 1992.

ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА МАРТИНА БУБЕРА

Л.В. БОЧКАРЕВ, *асп. каф. философии МГУЛ*

Мартин Бубер (1878–1965) – крупный экзистенциальный философ и оригинальный религиозный мыслитель XX века. Отправной точкой его размышлений стало представление человеческого бытия в виде двух основных форм соотношения человека с окружающей реальностью: «Я–Ты» и «Я–Оно», что впоследствии послужило развитию философии диалога.

meditema@yandex.ru

Наиболее ярко суть диалога представлена в определении Г.С. Померанца: «Диалог – форма речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик» [1]. Диалог предполагает межсубъектное общение взамен субъектно-объектной гносеологической конструкции. Для европейского образа мысли характерно выделение субъекта и объекта и четкое раз-

граничение их функций: субъект – активен, действует, воспринимает, познает, объект – пассивен, испытывает на себе действие, является воспринимаемым, познаваемым; развитие такого образа мысли обычно связывают с рационализмом Нового времени. Напротив, в условиях диалога объект предстает равноправным партнером.

В XX веке многие мыслители начинают усматривать в объективирующем мышлении искажение истинной философской традиции. Она изначально диалогична – вспомнить хотя бы Сократа с его майевтикой, искусством «принятия родов» истины, которое осуществимо лишь в непосредственном общении с собеседником. В то же время верующие мировых религий оказываются перед необходимостью общения с Богом, не отвечающим человеку на человеческом языке, что становится причиной возникновения учений о диалоге, который превышает речи. Библейское повествование, например, рассказывает о стремлении народа Израиля услышать и понять своего Бога, вслушиваясь в речи пророков. А в культуре Древней Греции, где преобладало созерцание, познание вещи представляло собой не извлечение смысла из нее, а организацию космоса, полагающую предел хаосу, организуя космос. Средневековый теоцентризм, опиравшийся одновременно на библейскую традицию и античную философию, рассматривал весь мир в целом и каждую его часть – каждого человека и каждый предмет в ничтожестве их собственного бытия – как причастных Богу, и эта причастность с полным основанием может быть названа диалогической.

У истоков философствования Мартина Бубера, по его собственному признанию [2], – критика Л. Фейербахом гегелевской диалектики, исследования филолога В. фон Гумбольдта, личные переживания детства и религиозная традиция иудаизма, в частности, хасидское учение. Воззрения Бубера пререкликаются среди прочего с работами католического теолога Ф. Эбнера и еврейского мыслителя Ф. Розенцвайга.

В «Основах философии будущего» Фейербах впервые утверждает: «Диалекти-

ка не есть монолог умозрения..., но диалог умозрения с опытом», и далее: «Истинная диалектика... есть диалог между Я и Ты» [3]. Здесь же Фейербах признает, что началом любого философствования является человек, тем самым бытие он сводит к существованию человека, философию – к антропологии. Человек здесь – явление однозначное, понятное до конца, но сама жестокая нечеловеческая действительность первых десятилетий нового XX века продемонстрировала несостоятельность такой редукции к «беспроблемному человеку». Поэтому человек у Бубера становится как раз началом всей философской проблематики. При этом религиозно ориентированный философ не приемлет обоготворение человека Фейербахом, «антропологический эрзац» трансцендентального Бога [4].

В. фон Гумбольдт, чьи интересы лежали в области антропологии языка, отмечает в статье «О двойственном числе»: «Человек стремится... даже в области чистой мысли к «Ты», соответствующему его «Я»; ему кажется, что понятие обретает определенность и точность, только отразившись от чужой мыслительной способности» [4]. Но эта диалогическая связь не выходит, по его мнению, за рамки человечества.

Католический теолог Ф. Эбнер в своей работе «Слово и духовные реальности» сотворение Богом человека понимает как диалогический акт обращения, предполагающий ответ – «высказывающееся становление» самого творения [5]. Он утверждает, что человеческое «Я» в своем обращении к Богу конкретизирует себя. Но при этом, отмечает Бубер, для Эбнера оказалось невозможным открытие «Ты» в человеке.

В «Проблеме человека» Бубер выделяет в истории человеческого духа две последовательно сменяющие друг друга эпохи – эпоху обустроенности и эпоху бездомности: «В эпоху обустроенности человек живет во Вселенной, как дома, в эпоху бездомности – как в диком поле...» [6]. Этим эпохам соответствуют и два типа мыслителей: «непроблематичные» («обустроенные») и «проблематичные» («бездомные»). «Обустроенные», такие, как Аристотель, Спиноза, Гегель, ощущают под

ногами почву бытия, и, размышляя о нем, никогда не задаются вопросом: «Быть или не быть?» Августин, Паскаль, Кьеркегор и подобные им – «бездомные». Им, как правило, свойственна религиозная рефлексивность, не позволяющая смириться с бытием. Предметом их размышлений становятся переживаемые в собственном опыте, лично значимые для них явления – страх и трепет для Кьеркегора, ужас перед бездной греха для Августина, страх перед безмолвием пространства для Паскаля.

Ко второй категории, безусловно, принадлежит и сам Бубер, менее всего стремившийся создать стройную философскую систему. Он говорил: «У меня нет учения. Я лишь показываю нечто. Я показываю действительность, то, чего не видно или видно слишком мало» [4]. Целью философских устремлений Бубера было преодоление всеобщего отчуждения, трагедию которого он ощущал на протяжении всей жизни. В раннем детстве будущий философ пережил развод родителей, в молодости, сославшись на занятость, однажды отказал в душевной беседе другому молодому человеку, а через некоторое время узнал о его самоубийстве. Эти события, а также горькие уроки мировой войны, рост агрессии в европейском обществе и антисемитизма привели Бубера к ощущению трагического абсурда бытия и бессилия человеческих попыток повлиять на него. Но если европейские экзистенциалисты единственным оправданным способом существования видели признание абсурда, то Бубер, воспитанный в религиозной традиции, стремился к диалогу с неизвестным Другим, к превращению его из «не-Я» в «Ты».

Для этого философу следует заниматься переоценкой основных понятий. Основой критики должен быть личный экзистенциальный опыт встречи с окружающим миром. Лишь нашедшие применение на опыте, «обжитые» самим мыслителем категории и определения имеют право на употребление, остальные – нежизнеспособны. Критику догматичности Бубер распространяет и на религию. Познание, мышление и чувствование представляют собой диалог – с предметом

познания, или с Богом. Ведь истина для Бубера – «не итог спора... Она рождается в отношении «Я–Ты», при выходе из отчуждения субъекта Я и Оно» [6].

Философским манифестом Бубера стала его книга «Я и Ты» (1922), где он определяет два способа соотношения человека с миром: Я–Оно (или Он, Она). и Я–Ты. Я–Оно подразумевает практическую деятельность, которая имеет нечто своим объектом; при этом приобретает опыт, «человек движется по поверхности вещей и испытывает их» [8]. Это повседневное обыденное существование. Я–Оно подход возможен как по отношению к предметам, так и к людям, и даже к Богу. При этом действует пространственно-временная обусловленность и причинно-следственные связи.

Но существует и другой способ отношений, когда представления о пространстве, времени и причинности не действуют. Можно обращаться к людям, предметам и к Богу, как к Ты. Наше Я и Ты Другого вступают в диалог. Объект тут зависит от субъекта так же, как и субъект от объекта. Мир представляется живым существом, о котором невозможно говорить в категориях полезности, целей и средств. Я–Ты подразумевает взаимность и, соответственно, равнозначность. Поэтому в мире Я–Ты всегда присутствует любовь, ни вражда, ни равнодушие здесь немислимы, поскольку они – результат затмения целостности бытия.

В современном мире расширяется пространство Я–Оно в ущерб пространству Я–Ты, что и является, согласно Буберу, причиной отчуждения: «Человеческая самость стала бессильной по отношению ко всему, что ее окружает... Отношение Я–Оно закрывает от нас свет небес» [8]. Это состояние переживает Рокантен, герой «Тошноты» экзистенциалиста и атеиста Жан-Поля Сартра: ему мешают находящиеся перед ним предметы, ему «мозолит глаза» каштановое дерево. По мнению Сартра, человеческое сознание соотносится с миром именно через «тошноту», «скуку», оно не в состоянии воспринять материальность вещей. У Альбера Камю человек заслуживает уважения, только если гордо

принимает абсурд бытия, не пытаясь ни убеждать от него, ни молить о пощаде. Бубер же демонстрирует возможность «одушевления» того самого дерева, а, значит, и восстановления причастности миру:

«Я созерцаю дерево. Я могу воспринять его в образе оцепеневшей колонны в натиске света... Я могу ощутить его как движение... Я могу созерцать его как дерево определенного вида и как единичность... Не тщись же выхолостить смысл отношения: отношение есть взаимность.

...Но также может случиться, по воле или из милости, что я, созерцая дерево, в один момент окажусь «захваченным» им. И тогда дерева в прежнем смысле нет, а есть Ты» [8].

Резкое противопоставление Бубером Ты и Оно не раз подвергалось критике. В частности, Франц Розенцвайг отмечал, что отрицание мира Оно ведет к отрицанию ценностей культуры [4]. Бубер отвечал, что полностью оставить мир Оно способен разве что «законченный психотик», но живущий лишь в мире Оно перестает быть человеком [8]. Каждое Оно несет в себе Ты, отношение «Я-Оно» подразумевает ожидание «Я-Ты», но и каждому Ты суждено неизбежно превратиться в Оно... Даже Бог, который является

вечным Ты, может восприниматься как Оно, когда Его воспринимают исключительно через религиозные догмы и предписания.

Несмотря на некоторую наивность, взгляды Бубера продолжают своей искренностью и провозглашением ценности человеческой личности привлекать мыслителей Запада и Востока.

Библиографический список

1. Померанц, Г.С. Диалог / Г.С. Померанц // Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х тт. (URL: <http://www.alkor-s.net/biblio/1/levit01>)
2. Бубер, М. Диалог // М. Бубер. Два образа веры. – М.: Республика, 1995.
3. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры / В.С. Библер <http://www.philosophy.ru/library/bibl/bibler.html>
4. Рынкевич, В.В. Я и Ты (комментарии) / В.В. Рынкевич // М. Бубер Два образа веры. – М.: Республика, 1995.
5. Махлин, В.Л. Ф. Эбнер // Культурология. XX век. Энциклопедия в 2-х тт. <http://www.alkor-s.net/biblio/1/levit01>
6. Бубер, М. Проблема человека // М. Бубер. Два образа веры. – М.: Республика, 1995.
7. Померанц, Г.С. Встречи с Бубером / Г.С. Померанц // Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995.
8. Бубер, М. Я и Ты // М. Бубер. Два образа веры. – М.: Республика, 1995.

ЭКОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА САМОРАЗВИТИЯ МАТЕРИИ

Н.А. НЕКРАСОВА, зав. каф. МГУ ПС (МИИТ), д-р филос. наук,

С.И. НЕКРАСОВ, проф. МГТУ ГА, д-р филос. наук,

З.В. МАКАТОВ, доц. ВШЭ канд. филос. наук

sinekrasov@mail.ru

В современную эпоху экологические проблемы особенно остро стоят перед человечеством. Тем не менее, некоторые аспекты данного вопроса практически не рассматриваются. А именно: понимание того, что человек не только индивид, обладающий биологическими свойствами, не только часть биосферы, но и частица единой материи, заполняющей все пространство. Поиск новых экологически чистых источников энергии, очистка окружающей среды, создание раз-

личных сооружений, позволяющих уменьшить загрязнение – все это лишь отчасти решает проблему. Последние годы развитие естествознания как интегрированной междисциплинарной отрасли науки, а также достижения современной физики дают возможность взглянуть на данную проблему значительно шире. В синергетике материя рассматривается как единая субстанция, способная к саморазвитию, к самоорганизации. Причем очень важный аспект: переход

на новый качественный уровень возможен только на основе освоения всего предыдущего опыта развития. Фактически построена теория самоорганизующихся систем, которые должны быть открытыми, нелинейными и диссипативными. В процессе самоорганизации каждая составляющая такой системы должна работать в унисон с другими ее составляющими, только в этом случае система сможет перейти на новый качественный уровень, и каждая ее составляющая при этом также перейдет в новое качественное состояние.

Если же движение составляющей противоречит саморазвитию системы, то система эту составляющую либо нейтрализует, либо вообще уничтожает.

В этом аспекте, рассматривая человека как составляющую часть единой материи Вселенной, а не только планеты Земля или биосферы, вопросы экологии и их понимание приобретают совершенно другое значение.

Если человек – составляющая единого комплекса, то любое негативное воздействие на последний обязательно отразится на самом человеке. Причем, очень важный момент: система может быть устойчивой только в том случае, если она будет самоскомпенсирована. Поэтому любое воздействие обязано оказывать влияние на всю систему и распределять введенную в систему информацию на все ее составляющие, в том числе и на источник этой информации.

При этом не имеет значения, какую систему мы рассматриваем. Это может быть отдельный индивид, а может быть и вся Вселенная в целом.

Последние открытия в области физики однозначно показали, что в природе существует некая среда, заполняющая все пространство – физический вакуум, который может порождать из себя все материальные объекты и поля. То есть вся Вселенная оказывается единой, цельной субстанцией, объединяющей все свои части через физический вакуум.

В связи с этим еще более актуальное значение приобретает вопрос о так

называемом психологическом пространстве-времени, которое характеризует пространственно-временные перцептивные структуры, связанные с восприятием человека. К перцептивным полям относятся визуальные, слуховые, вкусовые и т.д. Обнаружены неоднородность перцептивного пространства, его асимметрия, эффект обратимости времени в бессознательных и медитативных процессах. Возможно также синхронное проявление идентичных психических переживаний у двоих или нескольких индивидов!

Психика человека по сей день остается неизученной областью человеческого бытия. Еще несколько лет назад сознание человека рассматривалось как «идеальное отражение материального мира». Многие ученые до сих пор с опаской относятся к проявлениям психики человека, считая эксперименты в данной области ненаучными, поскольку в них не наблюдается строгой повторяемости. Но ведь, если не показывает телевизор, мы не сомневаемся в законах радиотехники, а ищем неисправность в телевизионном приемнике. Человек же является такой «сложной машиной», что учесть все его «неисправности» просто невозможно. К тому же многих вещей мы еще не знаем.

Несмотря на это, строго поставленные и научно обоснованные эксперименты, проведенные в Санкт-Петербурге во главе с ректором института точной механики и оптики профессором Г.Н. Дульневым и в Московском Высшем Техническом Училище, показывают, что мозг оперирует качественно новым видом материи. Психика человека, создавая свое пространство-время, может взаимодействовать с физическим пространством-временем, что приводит к паранормальным и экстрасенсорным явлениям, «которые при таком подходе находят рациональное научное обоснование» [1].

Задача, стоящая перед современной наукой, состоит в том, чтобы выявить возможности углубленного изучения этого вида материи, особенностей его пространственно-

временных форм и связей с известными полями и явлениями.

Так, достоверно установлено, что биологические ткани могут испускать электромагнитные волны, электрически заряженные частицы. У людей с повышенной сенсорикой эти виды излучений более интенсивны, причем, могут регулироваться усилием воли. За счет этого они могут оказывать определенное физическое воздействие.

Вопрос о том, каким образом волевое усилие, то есть психическое, воздействует на материальное, достаточно сложен. Один из подходов заключается в том, что психическое, являясь информационным содержанием мозговых кодов, управляет в том же смысле, в каком управляет информация как таковая. В качестве производящего начала информационной причины выступает структура кода, в которой воплощена информация. Действие психической причины есть цепь кодовых нейродинамических преобразований, каждое из которых реализуется на разных уровнях нервной системы, и формирует управляющий эффект в соответствующей системе человека.

А.Е. Акимов [2] рассматривает сознание, психику человека как особую форму материи, которая имеет свой материальный носитель. Тогда оказывается, что вообще невозможно оторвать сознание от материи, невозможно противопоставлять материальное и идеальное. Они являются неразрывными, различными проявлениями одной и той же реальности. При таком подходе для объяснения воздействия психики на физическое пространство-время (различных паранормальных явлений) необходимо ответить на вопрос, что это за новая форма материи и каким образом она может взаимодействовать с полем и веществом.

Как отмечается в работе А.П. Дуброва и В.Н. Пушкина, кажущиеся парадоксы парапсихологических явлений представляют собой пробелы в сегодняшнем естествознании и так же, как парадоксы современной физики, являются просто еще

непознанными ее закономерностями. Поэтому парапсихология нуждается в тесной связи с физикой, в открытом обращении к ее проблемам и задачам, ибо они одновременно являются проблемами современной физики [3].

На данном этапе развития естествознания физика приступила к изучению этих сложнейших проблем и в скором времени даст ответы на вопросу о природе психологического пространства-времени и о его взаимодействии с физическим.

Несмотря на различные подходы к пониманию взаимодействия психического и физического, необходимо признать, что, функционируя как целостная система, Человек в то же время является составляющей более сложной системы, и должен соотносить свое воздействие с развитием всей окружающей его материй.

Таким образом, проблема экологии может рассматриваться как составляющая часть более сложного и глобального процесса самоорганизации материи во Вселенной. Нарушение принципов саморазвития и целостности материи на уровне планетарного масштаба ведет к экологическим проблемам и ставит вопрос о выживании нашей цивилизации на Земле.

Но не приведет ли такое непонимание единства мироздания к тому, что деятельность человека как физическая, так и психическая, идущая вразрез с Законами саморазвития материи, приведет к последствиям, которые окажут негативное воздействие на всю Вселенную.

Поэтому осознание и понимание законов самоорганизации материи имеет крайне важное значение для дальнейшей жизни земной цивилизации.

Библиографический список

1. Дульнев, Т.Н. Регистрация явлений психокинеза (телекинеза) / Т.Н. Дульнев // Сознание и физическая реальность. – 1998. – Т. 3. – № 3. – С. 49–56.
2. Акимов, А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века / А.Е. Акимов. – М., 1999.
3. Дубров, А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М., 1990.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ

Ю.Н. СКОЛЯР, асп. каф. философии МГУЛ

jskoliar@yandex.ru

*«...Ибо что есть жизнь, если не деятельность...»
К. Маркс*

Неотъемлемым условием счастья человека, его бытия, согласного с истиной, есть радость от его человеческой деятельности. Сама экзистенция как способ бытия, то есть индивидуальная духовная реальность, не отделяет себя от веры, от подвига веры. Древние мыслители в любом творчестве человека, в его любой преобразовательной деятельности видели творения человека, как то, что Бог сотворил мир, а человек, созданный по образу Божьему, творит на Земле свой труд.

Задача каждого человека, по учению Кьеркегора, стать «единицей», сконцентрировать себя в себе самом, выполнить долг, возложенный на него дарованными ему Творцом способностями и задатками, осуществить свое призвание, «правду своей жизни». Религиозное бытие, как истинный способ бытия, коим и является экзистенция, не представляется бездеятельным, более того, мы читаем у Святого Апостола Иакова: «Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» [Иаков 2].

Правда жизни не в том, чтобы знать, где и в чем правда, но в том, чтобы осуществить эту правду: «всегда и везде серьезно относиться к делу, помня закон: или – или, или ты тот, кому надлежит совершить это дело, кто призван на это и безусловно готов пожертвовать всем ради выполнения его; или – ты не тот, и в таком случае серьезное отношение твое к делу должно выразиться тем, чтобы попросту не братья за него вовсе».

Средневековый мыслитель Мейстер Экхарт, в своих проповедях и духовных рассуждениях, говорит, что вечное рождение

Бога совершается в душе в той же мере, что и в вечности. Душа – есть подобие Божие, такова она по своей природе. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему...» [Бытие 1, 26]. Подобие это – своеобразное руководство человеку в его жизни, это наставление на благие дела, поскольку творческие способности и потребности человека неограниченны и неиссякаемы.

Два бытия, внешнее и внутреннее – неразделимы между собой, едины, но в то же время самостоятельны. Внешняя сторона бытия, та, где дух – «познающий», где он направлен на познаваемую действительность, согласно кантовским категориям есть феномен познания; внутренняя сторона бытия – самоутверждающая, та, где дух имеет свое бытие, там – ноумен познания. Бытие-отрешенность Мейстера Экхарта, как внутреннее бытие, как способ истинного бытия, у Кьеркегора такой истинный способ бытия именуется религиозным, включение же в бытие-в-мире выглядит как похищение людьми у внутреннего человека всех сил души и обращением их на человека внешнего. «Знай, внешний человек может быть погружен в деятельность, в то время как внутренний остается свободным и неподвижным» [3]. Та истина сущего, которая располагается во внутреннем человеке, та истина, которая неизменяема – это истина Сущего, Бога, который находит себя в отрешенности души, это истина того, кто неизменен в Самом Себе.

Один из основных вопросов экзистенциального мышления это вопрос «быть собой?» или «быть довольным собой?». Счастье человека не будет полным без деятельности, согласной с внутренним человеком, а следовательно, его не будет вообще, так как это явление подразумевает исключительную целостность.

Мирская деятельность так же необходима, как и погружение в Бога. Деятельность осуществляется согласно порядку, благо разумию и рацио, вся она соответствует непосредственному ближайшему требованию. Такие дела, где рацио указывает не лучшее в данное время, а благо разумие прозревает от радное присутствие Духа – они поселены в экзистенции и крайне полезны ей.

Пребывание в уверенной деятельности, в свободе духа не имеет помех со стороны внешнего мира. Подлинная экзистенция передает свою волю Богу, исполняется то, что является истинным; воля «чувственная», слыша верные советы, направляет дела воли «разумной» в мирскую деятельность. «Те могут заботиться о мире, которые умеют непоколебимо стоять среди мирской суеты. А стоят они непоколебимо, потому что все свое дело исполняют по прообразу предвечного света. Делами занимаются вовне, творчество же совершается только там, где пробуждаемый разумом действует сам из себя. И только те люди творят, которые находятся среди вещей, но ими не поглощены» [3].

Вершина человеческого духа – в соединении с Благом в полной Божьей воле.

Уход от духовной культуры, которая подразумевает выход души из вечного и бесконечного в конкретное, вот погружение в культуру функциональности и сиюминутности, вот ситуация, в которой находится человечество последние несколько веков, причем, попав туда по собственной свободной воле. Уход от духовной культуры – это уход от Бога, соответственно, осознание своей непричастности Богу. Тогда человек теряет, уже отказавшись от того, чтобы быть подобным Богу, и сам Образ Божий, то есть он становится функцией. И, более того, внедряя в технику изобретения своего неумного интеллекта, который, кстати, уже сам признал свою «автономность» и поставил себя выше веры, такой человек сам, своими руками обращает себя не просто в функцию, а в функцию линейную. От деятельности не надо радости, а надо тотчас результат, конкретный и удовлетворяющий какие-то суть поверхностные желания, владение тем, в чем, по сути,

нет необходимости. Наше Я нуждается как в возможности, так и в необходимости, они одинаково существенны для становления Я. «Если возможное перепрыгивает через необходимость и, таким образом, Я устремляется вперед и теряется в возможном, не укореняя вызывающего в необходимости, налицо отчаяние возможного. Это Я становится тогда абстракцией в возможном, истощается там и бесплодно барахтается, не меняя, однако же, места, ибо истинное его место – это необходимость: становиться самим собой – это движение на месте» [1].

Человек – существо сознательное, его собственная жизнь, его экзистенция являются для него предметом и тем предметом, для которого необходим интерес, и совершенно вредно чистое мышление. Любые абстрактные поползновения в сторону экзистенции есть не что иное, как «сравнение себя» и потеря, собственно, самости.

Что касается деятельности, труда, вопрос сложный, так как человек, во-первых, трудится ради самой жизни, то есть видит труд как средство поддержания своего существования, а во-вторых, деятельность, любая, одна из особенностей человека как природного существа. Само конечное пребывание человека в бесконечном, то есть отрезок от рождения до смерти, уже некая деятельность. Основной вопрос в том, чтобы эта деятельность оправдывала звание человека. Деятельность, принадлежа внешнему человеку, есть часть внутреннего.

Рассмотрим производственную жизнь как ту, которая порождает жизнь. Сегодня идея обеспечения жизни ради самой жизни разрослась необыкновенно. В «Философско-экономических рукописях», в первой рукописи, К. Маркс говорит об отчужденном труде, и такой труд создает отчужденную жизнь, отчужденное бытие. Рабочий, труженик не владеет своим трудом, вследствие этого и происходит его разрыв с индивидуальностью, с его духовной жизнью.

Несомненно, само присутствие частной собственности оказывает на духовную жизнь человека разрушающее воздействие. Развитие производства, науки, политики,

абстрактная рефлексия над отдельными формами трудовой, практической деятельности обусловили вычленение человеком себя из природы. «Отчужденный труд отчуждает от человека его собственное тело, как природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность. Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждением человека от человека. Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек» [2].

Это экономический факт, что условия, необходимые человеку для поддержания его физической жизни, неизменны: если французские материалисты имели в виду это, утверждая, что человеческая природа неизменна, то они совершенно правы. Частная собственность как почва для трансформаций собственного бытия в отчужденное также прекрасно выполняет свою функцию.

Бог даровал человеку жизнь, существование, разум, деятельность. И экзистенция, объективизируясь, где-то трансформирует свою деятельную составляющую, которая, согласно структурированию Дильтея – как разумная, так и волевая и чувственная.

И волевая, и разумная, и чувственная составляющие не могут противостоять производимой деятельности, не подчиняя себе при этом других.

Относительно труда, логически проанализированная деятельность – есть абстракция, чистое мышление, фантом для экзистенции.

Что касается второго, то есть, того момента, когда труд человека способен удовлетворить его непосредственные физические нужды, когда неотчужденный труд рождает отчужденное бытие, а отчужденное бытие включает в себя и такую же отчужденную деятельность, как следствие ухода от экзистенции, как от подлинного существования.

Уход от Бога есть, в таком существе как человек, практически разрыв с экзистенцией, есть работа на внешнего человека всей мощью души, именно мощью, потому что она, душа человека, существенно отлична от

души других сотворенных Богом живых существ. Душа человека способна стать духом, то есть оторваться от этой пресловутой сиюминутности и протянуть свои трясущиеся ручонки к Вечному и Бесконечному.

Хотел ли, вообще, рабочий Маркса выполнять тот отчужденный труд, даже если продукт принадлежит ему?

Бытие-в-мире жестокое и требующее приспособления, но это не мешает человеку оправдывать свое предназначение и реализовывать свои возможности при своего рода индивидуальной духовной реальности.

Чувственное присутствие вещей никогда не перестанет существовать для чувств, но отрешенность говорит воле, что деятельность совершается охотно. Поистине плодотворно то, что достигается с большим трудом, и оно приносит радость. «С того момента, как Бог стал человеком и человек Богом, начал Он работать для нашего спасения и трудился до самого конца, пока не умер на кресте: все существо Его участвовало в этом» [3].

Деятельность необходимо должна сочетаться с любовью к этой деятельности, то есть не пожирание человеком самого себя предметами и вещами, продуктами труда, независимо от того, кому они там принадлежат. В постиндустриальном обществе граждане, большей частью, вообще ничего не производят, а бегают взад-вперед, купи-продай. Внешняя среда не содержит в себе призыва к свободному и любимому творчеству, «быть довольным собой» давно перевесило «быть собой», или как пишет Гете в «Фаусте» о Трех Сильных.

Скудна жизнь в свете, которому грозит тьма, поэтому творчество в свете, откуда есть свет, и такое творчество станет светом, станет чистым и свободным от всякого посредства. «Ибо сколь дивно пребывать сразу и вовне и внутри; созерцать и быть самому созерцаемым; держать то, что держит тебя самого. Тогда достигнута цель, тогда Дух отдыхает в покое, принятый в желанную вечность» [3].

Философия XX века не исключала пользы и необходимости труда, более того, он исследовался и рационалистами, и эмпиристами. Но XX век и особенно XXI выкинули

«единичную» жизнь и всю связанную с ней философию, тогда как для нее – экзистенциальной и мистичной, сам труд как явление, как процесс деятельности – также является необходимым условием счастья человека. Марксистско-ленинская философия, став идеологией и укрепив уход от духовной культуры, начавшийся еще в XVII веке, представляла из себя последнюю истину и, помимо прочего, несла в себе необходимость и почитание труда.

Уничтожение и варварское истребление благих идей советской философии ничего не предложило человеку взамен.

Творчество неотделимо от труда, их разделение означает, как правило, вообще их исчезновение. Труд стал производством, индустрией, там нет места творчеству, человеческой индивидуальности, в кьеркегоровской интерпретации, нет места «единице». Индивидуализм субъективности есть реакция против демократического направления политики, против господства в общественной жизни массы, большинства, при котором значение личности мельчает. Значение «единицы» должно исчезнуть и исчезнуть потому, что это становится преимуществом и привилегией отдельных лиц. Самой сущности уже угрожает не природа и не политэкономия, а ею же созданный собственный мир. Существование в настоящем, радость жизни, отчаянная решимость устоять перед ничто выступают как минутное прибежище.

«Для того чтобы быть самим собой, человек нуждается в позитивно настроенном мире. Если этот мир пришел в упадок, идеи кажутся умершими, то человек будет скрыт от себя до тех пор, пока он в своем созидании не обретет в мире вновь идущую ему навстречу идею. В самобытии человека начинается то, что лишь затем осуществляется в мире. Когда в бездушном существовании мир как будто становится безнадежным, в человеке сохраняется то, что в данный момент вернулось к чистой возможности. Если сегодня в отчаянии спрашивают, что же еще осталось в этом мире, то каждому следует ответить: ты есть то, что ты есть, потому что ты можешь. Духовная ситуация требует сегодня сознательной борьбы человека, каждого человека за его подлинную сущность. Он должен устоять в этой борьбе или быть побежденным, и это зависит от того, насколько он уверен в основе своего бытия в действительности своей жизни» [4].

Библиографический список

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Маркс, К. Философско-экономические рукописи // К. Маркс, Ф. Энгельс http://sbiblio.com/biblio/archive/marks_economichesk00.aspx
3. Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения. – М. Экхарт. Санкт-Петербург, Амфора, 2008. – 255с.
4. Ясперс, К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс http://sbiblio.com/archive/yaspers_duh/06.aspx

О СИСТЕМНО-СИНЕРГИЙНОМ ПОДХОДЕ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ

В.И. ФАЛЬКО, *проф., зав. кафедрой философии МГУЛ, канд. филос. наук*

vfalco@yandex.ru

Системный подход в современной науке ограничивается, как правило, описанием самой системы и ее взаимодействия с окружающей средой, иногда – с внутренним контекстом. Субъект системы либо не включается в предмет анализа, либо предстает в виде абстрактного наблюдателя или метанаблюдателя. Что же касается духовной реальности, открывающейся в трансцендировании за пределы системы, то она не имеет пока для

себя иных способов теоретического познания, кроме философских и гуманитарных. Не случайно философию и гуманитаристику называют науками о духе.

В современной философии и методологии науки принято не только различать, но и противопоставлять науки гуманитарные и науки точные и объективные (Humanities and Science). Попытки объединить их на основе образцов эмпирического или математическо-

го знания приводит к утрате духовного, личностного характера науки. С другой стороны, распространение на естественные, технические и точные науки канонов гуманитарного знания превращает их в описательные, субъективные, оценивающие системы суждений, не отвечающие потребностям практики и вызовам времени. Существует ли вообще единая наука или же следует признать разделенные, даже не демаркационной линией, а непреодолимой пропастью, формы общественного сознания?

Можно выделить две методологические основы, на которых предпринимаются попытки объединения этих двух отраслей познания, – *логика* и *системный подход*. Однако в них содержатся математические теории и методы логического исчисления и системного анализа, не находящие, чаще всего, применения в гуманитарной сфере, поскольку не выражают логики духа. Поэтому в системном подходе, применяемом в гуманитарной сфере, имеются описательные, художественно-эстетические средства выражения целостности душевных и духовных явлений, которые, однако, не отвечают критериям научности в приложении к миру вещей. Существует ли *единая логика* и *единая системология* для духовного и вещного миров (мира)?

Попытки системного описания социально-исторической и духовной реальности предпринимаются на основе *синергетического* подхода, в частности, *В.П. Бранским* и *С.Д. Пожарским* [1]. Однако в этом подходе не выдерживает критики трактовка «самоорганизации духа», происходящей фактически бессубъектно и предполагающей средоточие свободы и творческих энергий в хаосе, понимаемом как беспорядок (*хаОс* у древних греков), а не как всепоглощающая и потому исполненная бытия бездна (*хАос*). История видится здесь как чередование беспорядка и порядка, в котором исчерпываются творческие потенции. Но беспорядок не может породить из себя дух. Нужна теория, в которой дух творил бы порядок, Космос.

Рассмотрим некоторые подходы в современной отечественной философии и науке, содержащие в себе начала такой теории и

единой методологии гуманитарных и объективных наук.

1. Синергическая антропология Сергея Хоружего

Известный математик и физик, философ и богослов, академик РАН С.С. Хоружий развивает эти два вида знания как дополнительные друг другу: математическое естествознание и синергическая антропология. Математика, согласно этому подходу, применима в естественных и технических науках, а синергическая методология и энергийный дискурс – в гуманитарной области и философии [1].

Термин «*синергия*» употребляется в этом направлении исследований, опираясь на исходный, философско-богословский смысл этого слова, как обозначение «соединения человеческой и божественной энергий, на пути к восхождению человека к своему пребыванию, воплощению в Боге, от которого он по причине соблазна отпал. Синергия, – пишет далее С.С. Хоружий, – есть процесс, состояние и результат обожения человека, его продвижения на пути преобразования и пребывания. Божественная энергия рассматривается в данном дискурсе как *дар*, перед ней необходимо раскрыться, впустить и бережно обращаться, преобразуя свою несовершенную человеческую природу. В современном научном звучании *синергизм* – это, в первую очередь, качество системы, процесс образования целостных (эмерджентных) конфигураций, не сводимых к свойствам частей системы.

Таким образом, синергический и синергетический подходы воплощают интенции различных типов мировоззрения. В первом случае – это религиозно-философское, а во втором – научно-позитивистское. Вопрос вопросов: взаимодополняемы ли они? С точки зрения политкорректности – да, а по существу нет, поскольку исходят из совершенно различных критериев и их языки лишь на первый взгляд подобны» [2].

Как видно из приведенных характеристик синергического подхода, он открывает перед гуманитаристикой новые перспективы духовных практик православного исихазма, но не допускает единства ее с объективным

знанием. В философии православного исихазма Григория Паламы Хоружий обнаруживает предпосылки системного подхода, однако в современных исследованиях и разработках в этом направлении делаются лишь первые шаги, выражающиеся, в частности, в организации духовного опыта.

Основополагающими принципами синергической антропологии являются следующие положения: «1) человек составляет онтологическое единство с миром, Универсумом как тварь, сотворенное бытие, которое в целом как таковое отделено онтологической дистанцией, разрывом от бытия нетварного, Божественного; 2) хотя человек един с миром, он выделен там, занимает в нем центральное и верховное положение, имеет данную Богом власть над ним; 3) хотя человек отделен от Бога, он сохраняет с ним постоянную обоюдную связь, духовную и экзистенциальную, и эта связь Бога и человека – решающий элемент в судьбе всего Мира, всей твари» [2].

Синергическая антропология привносит усиление антропоцентризма в философскую, этическую и богословскую трактовку христианства. Это обстоятельство мне также представляется не вполне приемлемым, в частности, в связи с проблемами экологической этики, которые требуют отказа от антропоцентризма в пользу теоцентризма. Кроме того, она распространяется только на гуманитаристику, оставляя естественные, социальные, технические и точные науки вне сферы своего приложения. С другой стороны, закрывается доступ аппарата точных наук в гуманитарную сферу.

Известны и другие концепции, основанные на понятии синергии, в частности, диалогика С.Л. Франка и теория «глубинного общения» Г.С. Батищева, также представляющая собой развитие диалогии на основе православной методологии, но уже воплощенные в основаниях новой теории систем.

2. Гармонически-системный подход Генриха Батищева

Образцом развития системного подхода на основе синергического мышления явилась концепция синергии как «глубинного

общения» в работах Г.С. Батищева. В своей книге «Введение в диалектику творчества» (депонирована в 1984 г.) он вводит и разрабатывает понятие *гармонической системы*, иначе называемой им *полифонической* и противопоставляя ее понятию *органической системы*, господствующему в современной науке.

Развивая полифонический диалогический подход, восходящий к Ф.М. Достоевскому и М.М. Бахтину, Батищев так характеризует отличия гармонической системы от органической:

«Нечто своеобразное уместно внутри органической системы лишь в той мере, в какой оно уже выступает не само по себе, но как категорически лишенное *своей* собственной глубинной меры и сущности, *своей* целостности и центрированности, – оно переиначивается, перерабатывается и воспроизводится заново, получая уже *снятую меру* и сущность, приведенную в соответствие с заранее заданными условиями единства. Все, что не поддается низведению до *части* и до *снятого* момента, до функционального органа для изначального целого, все, что нарушает его единственность и органичность, подлежит отбрасыванию как неуместное и недопустимое. Только вся эта органическая система в целом, в ее выдержанной монопарадигмальности, в единстве всех подчиненных ей содержаний и ее функциональных органов, детерминированных из единой логической точки, в конечном счете, только она и может притязать здесь быть *субъектом* саморазвития.

Иначе обстоит дело внутри *гармонической* системы. Участвующие в ней содержания сохраняют и даже развивают в себе несравнимо большее своеобразие – такое, которое остается несколько не *снятым* и не обращенным в часть заранее установленного целого. Каждое содержание, напротив, обладает *своей* собственной целостностью и внутренней сосредоточенностью, или центрированностью, *своей* собственной внутренней мерой и сущностью, более того – *своей* собственной бесконечной перспективой саморазвития. ... Степень их своеобразия достаточно велика, чтобы дать возможность каждому содержанию быть *субъектом* своего самораз-

вития. Тогда как внутри органической системы субъектность у всякого входящего в него содержания подвергается неизбежной редукции к некоторым объектным, точнее – к объектно-вещным формам (например, ролевым), – внутри системы *гармонической* (именно благодаря множественности парадигм в ней) такой редукции нет. Поэтому здесь возможны отношения между другими субъектами без преобладания, без привилегий, без монополии для одних и без отрицания других, а тем самым и первых» [4].

Следует заметить, что концепция Батищева, в отличие от синергийного подхода Хоружего, будучи также основанной на православной философии, является не-антропоцентричной и, вместе с тем, в вопросах экологической этики не-геоцентричной. Здесь, как и во многих других аспектах, концепция глубинного общения совпадает с моей позицией.

Представляется, что развитие диалогического полипарадигмального подхода Батищева может дать один из возможных вариантов синергийной теории систем. Для этого необходим логический аппарат, основанный на той же мировоззренческой традиции и способный объять духовный и вещный миры.

3. Логика человеко- и мироустройства Валерия Алтухова

Такую единую Логику развивает в своих работах *В.Л. Алтухов*, извлекая ее «из религиозных текстов, где она присутствует в *неявном, закодированном виде*. ...Как именно, на основе каких исходных принципов осуществляется „смысловая упорядоченность” „всего бытия” (включая развитие общества, человека, его мышления и познания), это раскрывается в Логике.

Особый интерес в плане извлечения ее начал представляют центральные догматы Христианства – Троиинства и Боговоплощения» [5]. *В.Л. Алтухов* опирается в своей разработке этой Логике (с большой буквы, в отличие от логики вещей, логики истории) на изучение логики троичности в трудах *П.А. Флоренского*, *Е.Н. Трубецкого*, *В.Н. Лосского*, *С.Н. Булгакова*, а также работы *Б.В. Раушенбаха*.

На основе догмата о Боговоплощении формулируется «один из принципов построения и упорядочения мироздания (Л2-принцип). Он гласит: в одной и той же системе возможно совмещение разных (противоположных) природ (начал) нераздельно (т.е. в их органической взаимосвязи, внутреннем единстве), неслитно (природы не сливаются друг с другом и не сводятся одна к другой), неизменно (т.е. пока существует система, на все время ее жизни).

Классический пример такой системы – человек в единстве его духовной и телесной природ, а равно иных природ (измерений) – биологического и социального, уникально-неповторимого (индивидуально-личностного) и совокупно-родового» [5, С. 6–7].

Эта характеристика Логике человеко- и мироустройства основана на содержащемся в Халкидонском символе веры (451 г.) и Определении Константинопольского собора (680 г.), касающегося «соединения двух естественных хотений во Христе» – божественной и человеческой, в котором повторены три признака: «нераздельно, неизменно, неслитно».

В Логике человеко- и мироустройства могут соединяться два, три и более измерений. Логический потенциал догмата о Троиинстве Бога позволяет сформулировать положения, раскрывающие общую логическую структуру системы, соединяющей человека и мир.

«Вот как выглядит эта структура:

1. Многомерная система (в дальнейшем – Мн I-система) существует в разных «лицах» (воплощениях), нераздельных и неслиянных, равноценных и сохраняющих (каждая) полную индивидуальность.

2. Каждое воплощение Мн I-системы представляет собой не какую-то ее часть, отдельную форму существования и т.п., но все целое, т.е. является ее *измерением*.

3. Измерения Мн I-системы существуют... самостоятельно(!), будучи качественно разными воплощениями одного и того же, одной и той же сущности...

Все три приведенные выше положения образуют основное содержание Л1-при-

нципа. Если «человекоустройство» определяется главным образом Л2-принципом, то в мироустройении на первый план, по-видимому, выступает Л1-принцип. Этот принцип по праву можно назвать альфой и омегой новой, многомерной логики (логики многомерного мышления, или мышления по Логике)» [5].

Основоположения Логике представляются принципами, на которых может быть построена Синергичная Общая Теория Систем (СОТС). Для этого необходимы формализмы (язык описания и счисления, математический аппарат). Думается, что для разработки Логике троичности может быть использован ЯТО Умова. А что касается математического аппарата, то здесь представляется плодотворной идея отрицательных геометрических величин – линейных размеров, площадей, объемов, гиперобъемов. Последняя задача – построение пространства Духа – выглядит пока что

неразрешимой имеющимися средствами, т.е. необходимы математические абстракции не внешнего, а внутреннего опыта человека. Отрицательная геометрия, возможно, будет рефлексировать временные отношения, усилия и другие виды реальности, данные человеку во внутреннем опыте.

Библиографический список

1. Бранский, В.П. Глобализация и синергетический историзм / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2004. – 400 с.
2. Хоружий, С.С. Очерки синергичной антропологии / С.С. Хоружий. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
3. Агапов, О.Д. очерки синергичной социальной философии / О.Д. Агапов. – Казань: Познание, 2008. – 140 с.
4. Батищев, Г.С. Введение в диалектику творчества / Г.С. Батищев. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
5. Алтухов, В.Л. Логика человеко- и мироустройства / В.Л. Алтухов. – М.: Компания Спутник+, 2003. – 97 с.

Ю.Н. РЕРИХ КАК ФИЛОСОФ И ТВОРЕЦ НОВОЙ НАУКИ

В.В. ФРОЛОВ, *проф. каф. философии МГУ Л, д-р филос. наук*

vikfrolov@yandex.ru

Что значит быть философом? В разных культурах ответ на этот вопрос зависел от понимания сущности философии. Интересные идеи на этот счет мы находим в культурах Древней Греции и западноевропейского общества, культурах Индии и Серебряного века в России, а также в философии Живой Этики.

Сущность философии с позиций Живой Этики состоит в том, что философия представляет собой основу миропонимания человека и одновременно стержень его духовного совершенствования. Из такого представления о философии вырастает вопрос о предназначении философа – он осмысливает и претворяет в жизни закономерности космической эволюции.

С учетом сказанного крупными философами, внесшими огромный вклад в формирование и развитие философии космической реальности, были все Рерихи, так как основой их жизни и творчества выступала философия

Живой Этики, переданная им Великими Учителями Востока.

Крупным философом был и Ю.Н. Рерих. Такая постановка вопроса на первый взгляд звучит неожиданно, так как Юрий Николаевич не писал специальных работ в области философии. Но это обстоятельство в случае с Ю.Н. Рерихом никак не влияет на возможности осмысления его философских взглядов.

В связи с темой статьи важно учитывать, что он был членом великой семьи Рерихов, духовную основу которой, как мы отметили выше, составляла философия Живой Этики. Ю.Н. Рерих сердцем принимал идеи этой философии, что позволяло ему в ее пространстве блестяще вести научные исследования. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с его трудами. Их концептуальные основания показывают, что все они опираются на новую одухотворенную науку, то есть науку этически и духовно обоснованную.

Идеи Рерихов, эмоциональная окрашенность их мышления и всей жизни, эволюционные действия Рерихов – все грани их космического творчества были пронизаны ощущением слитности Рерихов с Космосом, которое формировалось благодаря встречам и контактам Рерихов с Великими Учителями Востока, духовным накоплениям Рерихов, а также претворению ими в жизни и творчестве закономерностей Живой Этики. Таким образом, научное осмысление этого учения, реализация положений Живой Этики в жизни и творчестве было необходимым условием выполнения Рерихами их эволюционной миссии. Это важнейшее обстоятельство их жизни доказывает, что каждый из Рерихов не мог не быть крупным философом.

Юрий Николаевич Рерих, будучи сыном великих родителей и членом уникальной семьи, также не мог не жить и не творить в пространстве космического мироощущения. Творчество Ю.Н. Рериха в этом пространстве явилось, надо полагать, важнейшим условием блестящего выполнения Юрием Николаевичем выпавшей ему доли задач, которые были поставлены перед семьей Рерихов Учителями.

Рассмотрим основные вехи жизни и творчества Ю.Н. Рериха, которые влияли на формирование его космического сознания.

1. Главной такой вехой бесспорно являлось водительство Учителей Востока семьей Рерихов. В соответствии с космическим законом «Высшее в космической эволюции ведет низшее» Учителя оказывали огромное духовно-энергетическое влияние на каждого члена этой великой семьи и в том числе на Ю.Н. Рериха.

2. Семья Рерихов и прежде всего родители Ю.Н. Рериха – Е.И. и Н.К. Рерихи – также оказывали благотворное влияние на формирование космического сознания Юрия Николаевича. Здесь важно отметить, что благодаря космическому мироощущению семья Рерихов формировалась и развивалась как духовное целое. В то же время надо учитывать, что такое состояние духовной атмосферы не было неизменным, статичным. В процессе жизни и творчества духовный мир Рерихов,

безусловно, развивался и они становились все более совершенными людьми. Источником космического мироощущения являлось учение Живой Этики, которым владели и которое блестяще применяли и развивали в творчестве члены семьи Рерихов. Это создавало в семье неповторимую атмосферу сотворчества, в котором Юрий Николаевич принимал самое активное участие. Таким образом, Юрий Николаевич с детства формировался в семье, где космическое мироощущение было ее естественным состоянием.

Одним из проявлений космического мироощущения выступала этическая окрашенность отношений в семье Рерихов и отношений Рерихов к другим людям. Эти отношения носили высоконравственный характер, ибо их исток был в сердечности, которая выступает одним из качеств Живой Этики. «Одно из условий бытия, – отмечается в Живой Этике – искренность, иначе говоря, сердечность» (Сердце, 595). О важности этого качества писала и Е.И. Рерих: «Сердечность есть тот магнит, которым держится все построение» (Рерих Е.И. Письмо от 17.05.1937). Иными словами, представления о нравственности Ю.Н. Рериха формировались под влиянием Е.И. и Н.К. Рерихов, а направляющим вектором ее формирования естественным образом была Живая Этика.

3. Ю.Н. Рерих обладал блестящими духовно-интеллектуальными способностями и качествами. Это, в частности, подтверждается тем, что он владел более чем тридцатью языками и диалектами, в число которых входили языки народов Тибета. Все это помогало Ю.Н. Рериху стать выдающимся востоковедом.

Научные исследования он проводил в свете космического мироощущения, которое способствовало пониманию культуры народов Центральной Азии в их истинном контексте – как единство духовного и материального, космического и земного. В этих исследованиях Ю.Н. Рерих проявлял себя как ученый и философ новой формации, которому было присуще космическое миропонимание и владение новой системой познания, синтезировавшей эмпирическую науку и метанауку.

4. Формирование космического сознания Ю.Н. Рериха едва ли оказалось возможным, если бы он в процессе творчества не реализовал свои духовные накопления, аккумулированные в его индивидуальности. Об этих накоплениях можно судить по тому, какие высочайшие личностные качества проявлялись в его жизни и творчестве. Эти качества позволяли Ю.Н. Рериху решать очень важные творческие и по сути своей эволюционные задачи.

Среди этих качеств в первую очередь назовем **самоотверженность и героизм**, которые он проявлял в экспедициях по Центральной Азии, в руководстве института «Урус-вати», в научной работе в СССР, будучи руководителем сектора философии и истории религии Индии.

Ю.Н. Рерих был **способнейшим учеником** как своих родителей – Елены Ивановны и Николая Константиновича, которые являлись выдающимися мыслителями, учеными и общественными деятелями, – так и тех педагогов, под руководством которых он, будучи студентом Гарвардского и других западных университетов, изучал восточные языки и другие востоковедческие дисциплины.

Где бы ни работал Ю.Н. Рерих на научном поприще, он везде был первопроходцем и показывал **образец ученого новой формации**, блестяще владевшего методологией новой одухотворенной науки.

Известен также **педагогический талант** Юрия Николаевича. После переезда в СССР он очень много сделал для возрождения советской школы тибетологии. Ю.Н. Рерих занимался с учениками и готовил молодые кадры, которые со временем, став известными учеными, составили школу Ю.Н. Рериха в востоковедении и продолжают заложенные им в науке традиции. Это касается, прежде всего, применения методологии новой одухотворенной науки. Все ученики Ю.Н. Рериха о своем учителе отзываются с сердечной признательностью и глубочайшим уважением.

Таким образом, духовные накопления Ю.Н. Рериха, которые были реализованы в его творческой деятельности благодаря его

высочайшим качествам, свидетельствуют, что Ю.Н. Рерих формировался и занимался научными исследованиями как мыслитель и ученый в пространстве космического мироощущения.

5. Существенное влияние на формирование космического мироощущения Ю.Н. Рериха оказало то, что он принимал самое активное участие в Центрально-Азиатской экспедиции, которой руководил Н.К. Рерих и в которой участвовала Е.И. Рерих. Если в связи с этим вспомнить закон: Высшее в космической эволюции ведет низшее, то в этой экспедиции старшие Рерихи безусловно оказывали на духовное развитие Ю.Н. Рериха самое благотворное влияние как в процессе совместного научного творчества, так и в повседневной экспедиционной работе. Это влияние на Юрия Николаевича шло по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Одно из них состояло в общении Ю.Н. Рериха с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем, которое не могло не давать ему очень многого в духовном плане. Так, Н.К. и Е.И. Рерихи в беседах с Учителями получали очень много важной информации о задачах Центрально-Азиатской экспедиции. Если исходить из того, что Юрий Николаевич был глубоко вовлечен в дела экспедиции и решение ее научных задач, то, скорее всего, он также был осведомлен об этих задачах и представлял себе эволюционное значение экспедиции.

Старшие Рерихи показывали на протяжении всей жизни пример героизма духа. Для их сыновей это был образец самоотверженных деятелей, которые все свои силы и знания отдают на благо человечества. Героизм Рерихов проявлялся, к примеру, в Центрально-Азиатской экспедиции и, в особенности, во время зимнего пятимесячного стояния экспедиции на плато Чантанг.

Принимая во внимание космический закон энерго-информационного обмена, нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что в процессе общения между Ю.Н. Рерихом и его родителями шел постоянный энергообмен, и Юрий Николаевич испытывал самое благотворное влияние энергетики своих родителей.

6. В ряду важнейших духовных факторов развития Ю.Н. Рериха в пространстве космического мироощущения играла его деятельность на посту директора Института «Урусвати».

Надо отметить, что в Институте «Урусвати» в тесном сотрудничестве работали все Рерихи. Их совместная творческая деятельность и в первую очередь работа научная была пронизана энергетикой космического мироощущения, что открывало все новые и новые возможности в духовном развитии Рерихов и в том числе Ю.Н. Рериха.

Юрий Николаевич не был бы ученым новой формации, если бы эти возможности не реализовывал. Не нужно доказывать, что в семье Рерихов естественным образом **действовал космический закон даяния**, и все Рерихи в процессе творческого сотрудничества обогащали друг друга своими духовными дарами, значение которых далеко выходило за рамки личных отношений, так как носило планетарный характер. В этом отношении старшие Рерихи являлись для своих сыновей Ю.Н. и С.Н. Рериха **учителями и духовными наставниками**, в общении и сотворчестве с которыми Ю.Н. Рерих и С.Н. Рерихи постоянно возрастали духом. В то же время нельзя отрицать и того, что старшие Рерихи в общении с Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем также становились богаче. Такая духовная атмосфера семьи Рерихов не могла не повлиять самым благотворным образом на формирование и развитие космического мироощущения Юрия Николаевича и его научные исследования.

7. Проявлением объединяющего семью Рерихов духовно-энергетического обмена была переписка Е.И. и Н.К. Рерихов со своими сыновьями Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем, а также переписка между братьями – Юрием и Святославом.

Таким образом, все сказанное дает основание для вывода, что духовное развитие Ю.Н. Рериха не могло не проходить в пространстве космического мироощущения, источником которого была философская система Живой Этики.

Космическое мироощущение свое действенное воплощение нашло в научных исследованиях Юрия Николаевича, стержнем которых была методология новой одухотворенной науки. Этой методологией, как показывают выдающиеся результаты его научной деятельности, Юрий Николаевич блестяще владел.

Выделим основные направления научной деятельности Ю.Н. Рериха, в которых формировалось и применялось космическое миропонимание Юрия Николаевича.

1. Научные изыскания Ю.Н. Рериха в Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедициях

Научно-культурная деятельность Рерихов в Средней Азии сосредоточивалась вокруг Центрально-Азиатской экспедиции (1923–1928 гг.), одной из важнейших целей которой было изучение общих закономерностей культурного развития народов указанного региона. Надо подчеркнуть, что в определении вектора этих исследований ведущую роль играло водительство Учителей, в процессе которого формировалось космическое мироощущение Рерихов и складывались их подходы к научным исследованиям. Важную роль в этих процессах играла методология Живой Этики.

Накапливаемый в экспедиции материал использовался Рерихами для осмысления более общей проблемы, а именно роль культуры в осуществлении закономерностей эволюционного развития человечества. Николай Константинович понимал, что культура в этом процессе играет ведущую роль. К этому выводу мыслитель пришел в результате широких научных исследований.

Как уже отмечалось, Ю.Н. Рерих принимал самое активное участие в Центрально-Азиатской экспедиции и всем ее ходом был вовлечен в решение всех задач экспедиции, среди которых на первом месте стояли задачи научных исследований. И здесь без преувеличения можно сказать, что, рассматривая экспедицию как проявление земного творчества космической эволюции, космическое мироощущение пронизывало все научные исследования Ю.Н. Рериха.

Таким образом, творческая деятельность Ю.Н. Рериха в Центрально-Азиатской экспедиции и его сотрудничество с Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем, а также братом Святославом Николаевичем – все это подтверждает, что Ю.Н. Рерих по своей внутренней духовной сути был не только активным носителем космического мироощущения, но и активным субъектом научного творчества, которое осуществлялось в пространстве космического мироощущения.

2. Гималайский институт научных исследований «Урусвати»

Все, что сказано о духовных предпосылках и основаниях Центрально-Азиатской экспедиции, определяющей роли Учителей, важной методологической миссии Живой Этики, наставничества старших Рерихов по отношению к их сыновьям, значения участия в экспедиции Ю.Н. Рериха, также относится к деятельности Гималайского института научных исследований «Урусвати» и работе в этом институте Ю.Н. Рериха.

Этот институт возглавляли сами Рерихи. Ю.Н. Рерих десять лет работал его директором. Е.И. Рерих была Президентом-основателем. Н.К. и С.Н. Рерихи также принимали самое активное участие в работе института. Институт «Урусвати», несмотря на сравнительно небольшой по историческим меркам срок своей работы (в 1939 г. он был законсервирован из-за начавшейся второй мировой войны он), показал очень высокую эффективность научных исследований. На наш взгляд, это обстоятельство объясняется прежде всего тем, что Рерихи выстраивали и проводили научные исследования в свете космического мироощущения. Это определяло главную особенность предмета исследований и процесса их проведения. Особенность эта состояла в раскрытии единства и духовной и материальной сторон исследуемых явлений при ведущей роли стороны духовной. Такой подход существенно расширял возможности комплексного научного познания человека и других социальных, природных и космических явлений.

С Институтом сотрудничали многие известные ученые Индии и других стран

мира, начиная с России и кончая США. Мировую популярность «Урусвати» обрел также благодаря высокому научному авторитету и талантам Н.К. Рериха и всех членов его семьи. Считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что реализация этих талантов обуславливалась космическим мироощущением каждого члена семьи Рерихов, что не могло не оказывать своего благотворного влияния на Юрия Николаевича.

3. Трехтомник Ю.Н. Рериха «История Средней Азии»

Свидетельством того, что Ю.Н. Рерих применял новую методологию научных исследований, являются его труды. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с его трехтомником «История Средней Азии», где при изучении истории кочевых народов Азии используется методология новой науки. Об этом пишут в предисловии к указанному трехтомнику Вице-президент Кыргызской академии наук В.М. Плоских и Председатель Тянь-Шаньского общества Рерихов Е.В. Троянова. «Труд Юрия Николаевича Рериха по истории Центральной Азии, созданный на русском языке, не вышел в свет при жизни ученого. Мы читаем его спустя более полувека с большим сожалением о небрежении к этому прекрасному исследованию, но и с радостью о его публикации, ибо знания, собранные в нем, представляют огромный научный интерес и, несомненно, будут полезны современному востоковедению. И это обуславливается не только тем, что в «Истории Средней Азии» содержатся редкие и ранее неизвестные факты по истории кочевых народов, но прежде всего тем, что этот труд написан с позиций новой методологии» [3].

Важные мысли по поводу методологии исследования мы находим у его автора Юрия Николаевича Рериха. «В настоящем труде, – пишет он, – мы излагаем историю народов Средней Азии не с точки зрения сопредельных с ней стран, а пытаемся изложить ход исторических событий от лица племен и народов, населявших среднеазиатские области» [3]. И поскольку сами кочевые народы оставили мало непосредственных свидетельств

своей жизнедеятельности, то их историю Ю.Н. Рериху приходится восстанавливать по культурным источникам их оседлых соседей, что чрезвычайно усложняет изучение особенностей культурно-исторического развития кочевых племен.

При этом Ю.Н. Рерих в своем исследовании опирался в первую очередь на источники культурного характера. Это, прежде всего, археологические данные, к примеру, о могильных захоронениях и письменные источники.

По сути, явления, которые исследовал Ю.Н. Рерих в своем труде, олицетворяются в культурных достижениях этих народов в самом широком смысле этого понятия.

Это язык того или иного народа. Лингвистические особенности многих терминов древних языков Ю.Н. Рерих исследует в своем труде.

Это религиозные верования: например, буддизм, объединяющая культурная роль которого в истории Центральной Азии известна.

К явлениям такого рода относится и **древнее искусство**, в пространстве которого Юрий Николаевич выделяет, например, звериный стиль и керамику с гребешковым орнаментом.

Иными словами, за многообразием истории кочевых народов Юрий Николаевич видел объединяющую роль культуры, что давало ему возможность подходить к их истории как единому, целостному процессу.

В заключение отметим, что в своем труде Ю.Н. Рерих ввел в научный оборот ог-

ромный культурно-исторический и научный материал. Об этом свидетельствует не только список источников, на которые ссылается Ю.Н. Рерих, но и само содержание трехтомника.

Следует отметить, что в своем труде Юрий Николаевич осуществил концептуальное обобщение материала. По нашему мнению, такое обобщение исторического материала Ю.Н. Рерихом оказалось возможным потому, что в качестве основы этой концепции он взял культуру в том ее значении, которое определяется в Живой Этике и трудах Н.К. Рериха. Это значение раскрывает культуру как самоорганизующуюся систему духа. В этом плане такой системой может стать музыка, живопись, поэзия, наука и другие формы культуры. Применяемый Юрием Николаевичем подход выступил, если можно так сказать, методологическим гарантом рассмотрения истинной истории древних кочевых народов, одной из основных тенденций которой было их культурное саморазвитие и культурное взаимодействие с другими народами.

В заключение отметим, что жизнь и творчество Ю.Н. Рериха убеждают в том, что он был ученым и философом, которому было присуще космическое мироощущение и применение методологии новой науки.

Библиографический список

1. Сердце. – М., 1995.
2. Рерих, Е.И. Письма / Е.И. Рерих. – М.: МЦР, 1999–2009. – Тт. 1–9.
3. Рерих, Ю.Н. История Средней Азии / Ю.Н. Рерих. – М.: МЦР, 2004. – Т.1.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЗМ И КРИЗИС НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Т.Л. ШЕСТОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. ист. наук

tshestova@mail.ru

Одной из характерных особенностей кризиса научной рациональности, обозначившегося еще в первой половине XX в. и предметно отрефлектированного в ходе постмодернистской революции 1970-х – 80-х гг., стала широкомасштабная ревизия историз-

ма как принципа понимания мира, сложившегося в европейской науке на основе идей Просвещения и немецкой классической философии. Отрицая классические основания современной науки, постмодернизм открыл возможность для формирования новых ме-

тодологических подходов и возрождения доклассических интерпретаций научной рациональности.

Сформировавшийся на волне «кризиса историзма», глобальный историзм стал одним из подходов, позволивших осуществить поворот к новым путям научного познания.

Историзмом, в самом широком смысле этого слова, называют подход к предмету исследования как изменяющемуся во времени, становящемуся, преходящему. «Историзм – это историческое сознание, т.е. сопровождающее всякое познание сознание того, что все является ставшим, даже духовное бытие» [1]. В этом значении историзм выступает как принцип, сформированный философской традицией, берущей начало в учениях элеатов, Гераклита, Платона. В таком понимании говорят об историзме А.Ф. Лосев, Р. Дж. Коллингвуд, К. Поппер, связывая его возникновение со становлением античной рациональности.

Более узкая трактовка этого понятия связывает историзм с классической философией Нового времени, включившей в его содержание момент развития: «Историзм – принцип познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями. Историзм означает такой подход к явлениям, который включает в себя исследование их возникновения и тенденций последующего развития, рассматривает их в аспекте как прошлого, так и будущего. В качестве определенного способа теоретического исследования историзм есть фиксация не любого изменения (пусть даже качественного), а такого, в котором выражается формирование специфических свойств и связей вещей, определяющих их сущность, своеобразие. Историзм предполагает признание необратимого и преемственного характера изменений вещей» [2].

Историзм в этом понимании выступает как один из важнейших принципов современной науки, т.е. науки эпохи Модерна (XVII – начало XX вв.). Историзм сформировался в эпоху Просвещения и обрел свою класси-

ческую форму в первой половине XIX вв. Он стал ведущим принципом в философии, науке, художественной литературе и искусстве. Само понятие «историзм» возникло в русле осмысления эстетики романтизма и встречалось в первой половине XIX столетия довольно редко, в основном в теории искусства. Как замечают, например, пушкинисты, «Пушкин вводил в литературу историзм, не зная такого слова» [3]. Тем не менее, историзм представляет собой качественную особенность мысли XIX в.

Авангардом научной рефлексии над проблемами историзма стала эстетическая мысль, поэтому первой отрефлексированной в науке формой историзма стал художественный историзм. Понятие историзма введено Ф. Шлегелем в 1797 г. для обозначения умонастроений, в основе которых лежит представление о постепенном развитии любого явления и об этапах истории как определенных и необходимых звеньях исторического процесса. Эстетика романтизма была теснейшим образом связана с рефлексией немецкой классической философии над проблемами развития духа.

Такое понимание историзма перешло из теории литературы в философию истории и теорию научного познания. «Трудности, порожденные господством механицизма, философия конца XVIII – начала XIX вв. пытается преодолеть на пути *историзма*, – пишет П.П. Гайденко. – Одной из предпосылок исторического подхода к миру оказался перенос центра тяжести на изучение *субъекта и его деятельной природы*... Немецкий идеализм предложил рассматривать трансцендентальный субъект исторически, так что в качестве такого здесь – особенно у Гегеля – предстала история человечества в целом» [4].

Итак, историзм (его называют также «классическим историзмом») – это «принцип научного мышления, рассматривающий все явления как развивающиеся на основе определенных объективных закономерностей» (Советская историческая энциклопедия). Ему присущи следующие стороны: 1) конкретность, т.е. соотнесенность рассматриваемых явлений с конкретными пространственно-

временными, социальными и другими условиями; 2) детерминизм – строгая зависимость одних исторических событий и фактов от других; 3) критицизм как рассмотрение явлений с точки зрения их значимости в развитии тех или иных процессов.

Основу классического историзма составляют такие представления, как единство всемирно-исторического процесса, линейно-поступательный ход истории, наличие объективных закономерностей исторического развития, умопостигаемость этих закономерностей и возможность их познания средствами науки, логический характер объективной истории и возможность ее адекватного отражения в исторической логике, социальная значимость научных открытий и зависимость прогресса от развития мысли.

Несмотря на широкое проникновение историзма в общественное сознание, развернутая рефлексия над проблемами историзма и предметное исследование гносеологического содержания этого понятия начинаются только в конце XIX – начале XX вв., когда уже стало клониться к закату само явление.

Пионерами в изучении проблем историзма стали представители немецкой постклассической философии истории и теории познания – В. Дильтей, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Ф. Мейнеке, М. Вебер, Э. Трельч и др. Историзм для них – это понимание истории как внутренне закономерного процесса развития духа, как сферы выражения «глубочайшего внутреннего импульса» движений общественной мысли. Подлинный историзм равнозначен историческому сознанию и представляет собой «не что иное, как применение к исторической жизни принципов, выработанных в процессе великого движения в Германии от Лейбница до Гете», – писал в книге «Возникновение историзма» (1936) Ф. Мейнеке.

Предпринятая немецкими теоретиками развернутая «критика исторического разума» (Дильтей) легла в основу дискурса по проблемам научного познания, определившего пути развития науки в XX в.

Особо отчетливо критические нотки в отношении историзма и его духовного осно-

вания – немецкого классического идеализма – впервые прозвучали у Риккерта: «Историзм..., столь много о себе думающий, представляет из себя, в сущности, одну из форм релятивизма и скептицизма; при последовательности в мышлении он необходимо должен привести к полнейшему нигилизму» [5].

Идеи Риккерта были развиты Трельчем в его работах «Историзм и его проблемы» (1922) и «Историзм и его преодоление», опубликованной посмертно в 1924 г. Трельч одним из первых обращает внимание на то, что историзм является важнейшим атрибутом современной науки: «Натурализм и историзм – два великих научных творения современного мира».

Однако наиболее отчетливо связь историзма как момента европейской рациональности с модерном показал М. Вебер. «По Веберу, внутреннее (т.е. не только случайное) отношение между модерном и тем, что он называл западным рационализмом, было само собой разумеющимся» (Ю. Хабермас).

Начатая с рубежа XIX–XX вв. развернутая критика историзма положила начало явлению, вошедшему в науку под названием «кризиса историзма». Он углубился после первой и, особенно, второй мировых войн. Социальные и исторические науки испытывали серьезные затруднения в объяснении трагических событий XX в. Стала очевидной несостоятельность многих идеалов классической философии и науки, в том числе социальной программы классического историзма, предполагавшей рациональное переустройство мира, социальный прогресс, торжество либерализма.

«XIX век был веком истории. XX век лишил ее престижа и царственного величия, – приводит слова итальянского философа Альфредо Галетти И.С. Кон. – ...Никто не верит больше, что она чему-то учит, никто не видит в ней, как прежде, великую нравственную школу, которая учит размышлять, предвидеть, управлять» [6].

В марксистской литературе кризис историзма, получивший название «кризиса буржуазного историзма» [7], объяснялся с классовых позиций. В основании трудов

О. Шпенглера, Г. Риккерт и др. западных философов по философии истории советские философы видели «буржуазный алогический историзм эпохи империализма» (В.Ф. Асмус), а в работах Б. Кроче, Р.Дж. Коллингвуда, А. Тойнби, Э. Гуссерля, Р. Арона, К. Поппера по проблемам исторического познания – заведомо обреченные на неуспех попытки его преодоления.

Самый откровенный и сильный удар по классической рациональности был нанесен теоретиками постмодерна – в последней трети XX в. Их усилиями были подвергнуты деконструкции такие устои классического историзма, как детерминизм, номоцентризм, логоцентризм, прогрессизм, линейность. За этим последовала деконструкция таких неявных предположений, как скрытый преформизм, т. е. идея разворачивания имманентной логики истории, телеологизм – притяжение прошлого будущим, наличие исторической цели, «империализм Логоса» (Деррида), запрет на свободную ассоциативность мышления, «историческая объективация структур разума» [8].

В главном манифесте постмодернизма – «Состоянии постмодерна» (1979) – Ж.-Ф. Лиотар заявил, что постмодерн – это недоверие ко всем великим метанарративам эпохи модерна, включая учения Вольтера, Адама Смита, Гегеля, Маркса...

В рамках пересмотра «больших дискурсивных единств» (Фуко), рожденных мыслью эпохи модерна, таких, как те, «что называют Естественной историей или Политической экономией», постмодернисты объявили историзм не более чем «методом повествования», способом вести рассказ, обнаруживая объективный смысл там, где нет никакого смысла.

Постмодернистское развенчание идеалов современной науки стало поворотной точкой в разрешении «кризиса рациональности». П. Бурдьё отразил ситуацию в статье «За рационалистический историзм», назвав историзацию истории «радикальным историзмом»: «... В первую очередь, нужно решительно довести «историзм» до крайности, до предела. Нужно создать историю этого

слова, которое в ответе за все грехи, включая в нее и марксистов».

Именно «вызов, брошенный неоструктуралистской критикой разума» (Хабермас), создает перспективу, в которой усматриваются новые горизонты научной мысли.

Одновременно с критикой классического историзма в европейской науке начинается поиск новых форм научной рациональности, и одной из них стал глобальный историзм.

Истоки глобального историзма обнаруживаются уже в научных идеях первой половины XX в., однако становление его в качестве определяющего принципа научных исследований начинается в середине XX столетия.

Важнейшим фактором глобально-исторического мышления стала научно-техническая революция. Вера в науку снова совпала с верой в прогресс. Достижения космонавтики 1950–70-х гг. дали мощный импульс становлению планетарного мышления. Развитие компьютерных технологий позволило включить в сферу научных изысканий огромные массивы данных, машинная обработка которых дала возможность реализовывать сложные исследовательские программы. Работа с эмпирикой глобального порядка открыла возможность становления междисциплинарных областей знания и создания теорий глобального масштаба.

Основным руслом формирования глобально-исторического сознания стала философская традиция, глубоко исследовавшая содержание категории «глобальное» в 1970–80-х гг. и подготовившая не только частные науки, но и общественное мнение к новому, глобальному пониманию мира.

Серьезное влияние на формирование глобально-исторического мировоззрения оказало крушение колониальной системы и возникшая необходимость пересмотра принципиальных положений концепций всемирной истории, разработанных в рамках классической (европоцентричной) историографии.

Ключевой предпосылкой глобального историзма стали перестройка системы международного порядка на рубеже 1980–90-х гг.

и последовавшие за ней поиски новых научных парадигм. В 1990-х гг. на основе глобально-исторического подхода началась активная институционализация новых научных направлений. В общественно-политический и научный лексикон вошло понятие «глобализация», которое переориентировало на себя значительный пласт социально-гуманитарного и общенаучного дискурса.

Ярко выраженный характер глобальный историзм приобретает в последней трети XX в. В этот период на его основе создаются научные концепции, теории и даже целые направления научных исследований. Философское осмысление сущности и характера глобального историзма начинается на рубеже XX–XXI вв., когда складывается особый дискурс, связанный с «рефлексией второго порядка» над изучением глобальных явлений и процессов.

Глобальный историзм явился одним из наиболее общих принципов построения научных теорий на рубеже XX–XXI вв. На его основе открываются законы глобальной динамики общественных отношений в их взаимосвязи с изменениями природной среды.

Если становление классического историзма лучше всего можно проследить по трудам Гегеля, как это блестяще сделала Н.В. Мотрошилова в своей монографии [9], то становление глобального историзма отражено в работах Фернана Броделя.

«Мы все – наследники Броделя, хотим мы этого или нет. Он часть воздуха, которым мы дышим» [10], – заявил в 1996 г. в программном докладе «Фернан Бродель и глобальная история» один из «первооткрывателей» Global History профессор Алан Макферлейн на открытии в Лондонском Институте исторических исследований первого в Европе семинара по глобальной истории. Наследниками Броделя считают себя также представители школ мир-системного анализа, макросоциологического моделирования, квантитативной истории, Big history, Environmental history, глобальной геополитики и ряда других направлений научных исследований конца XX – начала XXI вв.

Становление глобально-исторического подхода берет начало в работе Броделя «Сре-

диземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (опубликована в 1949 г., в тезисах в 1947 г.), в которой впервые была реализована идея дифференциации исторического времени: «почти неподвижной истории, ...зачастую сводящейся к непрерывным повторам, к беспрестанно воспроизводимым циклам»; «истории, протекающей в медленном ритме, ... истории групп и коллективных образований»; и, наконец, «традиционной истории, ...истории не в общечеловеческом, а в индивидуальном измерении, событийной истории...» [11].

Позднее Бродель вводит понятия процессов большой, средней и краткой длительности (Longue Durйе, Moyenne Durйе, Courte Durйе), отражающие тысячелетние, вековые и текущие изменения природных и социальных систем. Краткая длительность (годы и десятилетия) проявляется на событийном уровне, на уровне политической истории. Эти процессы во многом зависят от деятельности индивидов. Процессы средней длительности (десятилетия и века) имеют экономическую и социокультурную подоплеку. Они практически не зависят от личностей, а предопределяются стратегическими задачами больших социальных групп и институтов. Процессы большой длительности (века и тысячелетия) определяются характером социоприродных взаимодействий и глубинными цивилизационными установками. Социальные и социоприродные процессы большой длительности, рассмотренные в исторической ретроспективе, и являются объектом глобально-исторических исследований.

Новаторство книги Броделя заключалось и в объекте исследования – им стало не конкретное общество, не институт или государство, а социоприродное пространство – средиземноморский мир. Это пространство сформировано культурными и хозяйственными связями населяющих его народов, детерминированными географической средой. Климат, растительность, животный мир, но, главным образом, рельеф и вода на многие века и даже тысячелетия предопределили структуру этих связей. Основным предметом глобально-исторических исследований явля-

ются закономерности существования устойчивых в долговременной исторической перспективе культурно-хозяйственных связей между различными народами.

Вот что пишет об этом Бродель: «Некоторые долговременные структуры становятся устойчивым элементом жизни целого ряда поколений. Иные структуры менее устойчивы. Но все они являются и опорой, и препятствием исторического движения».

Эта тема была продолжена Броделем в 1960–80-х гг., когда он пишет трехтомный труд «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв.», в котором исследует становление европейского капитализма. Бродель показывает ведущую роль торговли, особенно морской, в генезисе капитализма. Эту работу многие считают истоком теорий мир-системы и концепций глобализации.

Средиземноморье для послевоенной французской историографии приобретает еще один смысл – это территория, на которой Франция является безусловным гегемоном. Не случайно рост популярности работ Броделя приходится на периоды, когда в программах французского политического истеблишмента в очередной раз всплывает идея средиземноморской интеграции. Выступал с этой идеей и Н. Саркози.

Помимо концепта *Longue Durée* важнейшей стороной глобального историзма стал принцип междисциплинарности, расширивший предметные и методологические рамки традиционных наук.

В 1958 г. Бродель опубликовал статью «История и общественные науки. Историческая длительность», в которой не только отрефлексировал понятие *Longue Durée*, но и обосновал принцип сотрудничества истории и общественных наук в решении актуальных проблем современности. «Науки о человеке переживают сегодня общий кризис, – писал Бродель. – Поставленные перед необходимостью аккумуляции новых знаний и взаимного сотрудничества (разумная организация которого еще не ясна), все они испытывают трудности, вытекающие из их же собственного прогресса....Современные науки ставят

сегодня один и тот же вопрос: каково место каждой из них в той огромной по своему объему совокупности старых и новых исследований, необходимость сведения которых в единое целое уже назрела» [12].

Выход этой статьи стал ключевым событием в истории науки. Она была переведена на многие языки мира, в т.ч. и на русский. В 2008 г. в Центре им. Ф. Броделя (The Fernand Braudel Center for the Study of Economies, Historical Systems, and Civilizations, Binghamton University, State University of New York), была проведена конференция «*Longue Durée* и мир-системный анализ», приуроченная к пятидесятилетию выхода статьи в свет.

Конечно, Бродель был не первым идеологом междисциплинарного сотрудничества, в своем манифесте он отразил общую тенденцию научного знания XX в. к стиранию границ между дисциплинами и переходу к проблемному принципу организации исследований. Еще в первой четверти XX в. об этом много писали В.И. Вернадский и другие ученые.

Сам Бродель так раскрывает источники своей концепции: это идеи Марка Блока и других представителей школы «Анналов» о расширении границ исторической проблематики; концепция масштаба социального времени Ф. Перру и Ж. Гурвича; теория длинных волн Н.Д. Кондратьева; теории экономических структур и циклов Р. Клеменса, Дж. Акермана, Р. Куртэна и ментальных циклов и структур Э. Курциуса, Л. Февра, А. Дюпрона и К. Леви-Стросса; квантитативная история Э. Лабрусса; география человека В. де Ла Блаша; историческая урбанистика Р. Хапке и др.

Все эти теории и концепции стали истоками глобального историзма, а также основанных на нем научных направлений конца XX – нач. XXI вв. таких, как мир-системный анализ (Иммануил Валлерстайн, Андре Гюндер Франк), *World and Transnational History* (Вильям Макнилл, Патрик Мэннинг), *Big History* (Дэвид Кристиан, Фред Спаер), *Environmental History* (Джон Макнилл, Доналд Хьюз), *Cross-cultural studies* (Джордж Мердок, Дуглас Уайт), глобальная история (Патрик О`Брайен, Брюс Мазлиш), квантита-

тивная история и макросоциология (Андрей Коротаев, Леонид Гринин) и др.

Однако именно в работах Броделя были намечены ориентиры, ставшие важнейшими сторонами глобального историзма. Это, во-первых, описание социальных, природных и социоприродных процессов, длительных во времени и масштабных в пространстве; во-вторых, включение всемирно-исторического процесса в контекст геологических, биологических, климатических, демографических и других изменений на планете, в-третьих, представление о нелинейном и стохастичном характере социоприродной динамики. На этих основаниях в дальнейшем стали строиться частные концепции глобально-исторического плана.

Глобальный историзм как один из наиболее общих современных принципов построения научных теорий позволил преодолеть разразившийся в XX в. кризис историзма как нормы и метода современных научных исследований.

Библиографический список

1. Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е.Ф. Губского. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991.
3. Кормилов, С.И. Теоретические аспекты художественного историзма / С.И. Кормилов // Проблема историзма в русской советской литературе. – М., 1986.
4. Гайденко, П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П.П. Гайденко. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2003. – 376 с.
5. Риккерт, Г. Философия истории // Г. Риккерт. Философия жизни. – Киев: Ника-центр, 1998. – 512 с.
6. Кон, И.С. Философский идеализм и кризис буржуазного историзма / И.С. Кон. – М., 1959.
7. Асмус, В.Ф. Маркс и буржуазный историзм / В.Ф. Асмус. – М.– Л., 1933.
8. Постмодернизм. Энциклопедия / Сост. и научн. ред.: А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интэрпрэсервис; Книжный дом, 2001.
9. Мотрошилова, Н.В. Путь Гегеля к Науке логики: Формирование принципов системности и историзма / Н.В. Мотрошилова. – М.: Наука, 1984.
10. Alan Macfarlane. Fernand Braudel and Global History // Papers of Seminar on global history, 1.2.96 in IHR // http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/BRAUDEL_revised.pdf.
11. Бродель, Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II / Ф. Бродель. – М., 2002.
12. Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / Общ. ред. И.С. Кона. – М., 1977. – С. 114–142.

ИНФОЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И СМИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСГУМАНИЗАЦИИ

М. ЯНИЧ, проф. Учительского ф-та в г. Вранье, Сербия,

В.П. МАЙКОВА, доц. кафедры философии МГУЛ, канд. филос. наук

marinajanicvr@yahoo.com; valmaykova@mail.ru

В последнее время в философии ряд ученых разрабатывают радикально новый подход к размышлениям о будущем, основанный на предположении, что человеческий вид не является концом нашей эволюции, но, скорее, ее началом. При этом признается, что в случае реализации этого проекта человек в привычном смысле слова исчезнет, а его место займет некое супер-человеческое или пост-человеческое существо. Трансгуманисты придают особую роль трансформации человеческой телесности с помощью генетической инженерии и нанотехнологий

и конструирования новых физических и психических характеристик человека. Некоторые из них даже думают о том, что можно серьезно удлинить продолжительность человеческой жизни, а в перспективе сделать человека бессмертным. Это утопия, но, как в свое время заметил Н. Бердяев, «опасность утопии в том, что она может осуществиться» [1].

В этой ситуации становятся весьма актуальными инфоэтические концепции образования и СМИ как источников формирования общественного сознания через передачу

некоего знания – знания, характеризуемого информацией. В связи с этим в последние десятилетия стали довольно распространенными рассуждения о СМИ и этике, этике и образовании, экологии образования.

Самым деликатным моментом, при этом, является обеспечение объективности информации. Поскольку, с одной стороны, предполагается, что информирующий субъект воздерживается от того, чтобы его личные наклонности влияли на представление освещаемых фактов, но, с другой стороны, когда освещаются человеческие факторы, этого субъекта невозможно свести к чистому «информатору», поскольку он сам как человек является частью освещаемой реальности.

Отсюда СМИ и образование становятся местом для суждения о ценностях. Самыми важными и выдающимися ценностями являются социальные, политические и моральные ценности, а в области ценностей невозможен никакой объективный подход, они связаны с личным выбором.

Как возможны инфоэтические концепции в СМИ и образовании? Как они реализуются в этих сферах, и что общего между СМИ и образованием в процессе формирования общественного сознания?

Инфоэтические концепции в СМИ

Специфическая цель и задача СМИ состоят в том, чтобы описать, объяснить, как обстоят дела, вывести на свет положение дел, фактические обстоятельства, а не обязанности, запреты, которые являются предметом этики.

Однако допустить в область СМИ этический элемент может означать угрозу свободе слова. Действительно, допущение, что запреты могут затрагивать эти сферы, напоминает времена, когда религиозные и идеологические догмы претендовали на контроль над СМИ. Отсюда – предоставление СМИ максимума свободы слова. Но свобода слова есть реальная этическая обязанность, совместимая с уважением других относящихся к делу человеческих ценностей. Поэтому свобода слова есть часть эти-

ческого отношения в СМИ и особенно в тот момент, когда приходится рассматривать проблему регулирования СМИ с точки зрения общих интересов, интересов будущих поколений. Это нелегально, поскольку просто соответствует принятию установки на ответственность – ответственность всего журналистского сообщества по отношению к выбору информации, к способу изложения информации, а также ответственности за завтрашний день, в конечном итоге, ответственности за будущее поколение. Журналисты не то чтобы нарушают какие-то правила, правил-то нет, они действуют по принципу – что не запрещено, то разрешено. Репортер – это глаза и уши редакции. Но он тоже должен знать, что может сразу сказать в эфир, а что ему нужно сказать только по телефону за кадром.

Специалисты по безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации придерживаются следующей официальной точки зрения на существующую политику средств массовой информации в отношении катастроф: «Большое влияние на социально-политическую обстановку в обществе может оказывать информированность населения по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Средства массовой информации играют исключительно важную роль на всех этапах подготовки к возможной чрезвычайной ситуации и ее ликвидации. Они выполняют определенную коммуникационную функцию по взаимодействию ученых, властей и населения. Помимо разъяснительной работы, СМИ могут осуществлять оперативное оповещение широких кругов населения о возникшей опасности, и наоборот нейтрализовать ложные слухи о якобы грозящей опасности» [2].

Согласно существующим оценкам, экономический ущерб от ложного прогноза землетрясения для среднего мегаполиса может достигнуть 100 тысяч долларов в сутки, не говоря уже о создании паники, повышении социально-политической нестабильности.

«Ситуация усугубляется определенной заинтересованностью СМИ именно в

сенсационных материалах, широко поставляемых различного рода шарлатанами. В то же время серьезный научный анализ реальной ситуации с трудом пробивается в СМИ» [2].

Насколько оправдана столь строгая оценка? Действительно, анализ электронных и пишущих средств массовой информации служит подтверждением этого.

Тиражные «газеты-миллионеры» эксплуатируют темы «чрезвычайщины» достаточно активно: по числу упоминаний они составляют почти 30 % всех газетных тем номера. Эту тенденцию, захлестнувшую на современном этапе российские СМИ, можно назвать концепцией катастрофизма. Ученые (в частности, доктор экономических наук, президент научного фонда «Интеллект и выживание» Е.Н. «Мельникова» [3] делают выводы, что почти столетие мы находились в путях тоталитаризма, и нам необходимо броситься в другую крайность, чтобы понять, что хорошо, что плохо. Ужасики и боевики нужны для встряски психики, однако такая агитация накладывает на неподготовленные детские души совершенно неправильную социальную модель.

В одних случаях «триллеры» и «ужасики» могут помочь верно оценить реальные опасности и осмыслить свои возможные действия и поступки в экстремальных ситуациях. В других – населить мир несуществующими опасностями, отучить бояться того, чего бояться необходимо, заставить воспринимать патологию как норму. И важно ясно увидеть грань между первыми и вторыми.

Свидетельствами необходимости приведения деятельности отечественных СМИ в какие-то правовые и этические нормы являются засилье иностранных рекламных роликов на телевидении, реклама товаров и услуг, которые недоступны массе людей, вольное или невольное навязывание народу чуждого образа жизни, проскальзывающая нередко бессмысленность или безграмотность рекламы. Логика рекламных работников средств информации, такова: «Нам платят – мы показываем». Наверное, подобная всеядность и приводит к тому, что реклама оказывается

подчас непорядочной, неграмотной или просто вредной.

Современная ситуация в России характеризуется и отсутствием реально действующего закона, препятствующего распространению эротической и порнопродукции в СМИ. Тезис о том, что СМИ являются каналами распространения эротики и порнографии, сегодня ни у кого не вызывает особых сомнений. В то же время приходится отметить, что реальных данных и исследований в этой области практически нет.

Весьма существенно и то, что чаще всего сцены насилия, агрессии, эротики и «катастрофизма» представлены в художественной форме (каждая вторая сцена транслируется через художественные фильмы). Это дает основания сделать вывод о том, что «упакованные» таким образом сцены усваиваются не только когнитивно, но и по преимуществу на аффективно-эмоциональном уровне. Иными словами, эти сцены переживаются, проживаются и фиксируются в подсознании зрителя.

Для того, чтобы зритель доверял, необходима определенная репутация СМИ. Для создания такой репутации нужно, чтобы широкие круги общественности считали телевещательную организацию независимой, неконтролируемой властями, не предвзятой к той или иной партии или социальной группе.

Все остальное – больше из области морально-этических ограничений или самоограничений, как то: использование родственников пострадавших в прямом эфире или какие-то комментарии в отношении власти со стороны СМИ. Далеко не все можно отрегулировать нормой закона. Значит, опять же необходимо принимать определенные меры, вплоть до отлучения от профессии, если человек не может нести ответственность даже в тот момент, когда он знает, что из-за его неосторожного слова могут пострадать люди.

Хотя и сложно говорить о прямой связи между снятием табу на агрессивное, жестокое поведение на телеэкранах и страницах газет и данными о распространенности в об-

шестве тяжких нравственных преступлений и извращений, тем не менее, логично предположить, что такая взаимосвязь, безусловно, существует.

Инфоэтические концепции в образовании

С точки зрения онтогенеза, насилие начинается в дошкольном периоде, завершается в начальной школе и уменьшается в средней школе. Ежедневно трагические и тревожные новости в средствах массовой информации формируют малые насильственные формы агрессивного поведения у детей. Так, увеличивающиеся явления издевательств среди детей – непосредственный результат воздействия среды. Дети перенимают популяризируемые модели поведения. И здесь большая задача перед школами – такое поведение должно быть исправлено. Образовательным учреждениям необходимо искать более гуманные способы лечения человеческих собратьев. Прежде всего, школа должна быть безопасным местом, где учащиеся чувствовали бы себя комфортно и безопасно. Несмотря на то, что во многих образовательных учреждениях организуют различные социальные проекты и программы по предотвращению конфликтов и агрессии среди детей, этого недостаточно.

Роль преподавателя в этих условиях имеет решающее значение не только в направлении деятельности образования, но и в направлении моделирования мировоззрения учащихся, создания молодых людей. В этом смысле очень важно предупредить, что дети имеют врожденный «детектор лжи», то есть, в естественном смысле они могут судить об искренности. Воспитательная роль учителя на основе пустых историй не будет приносить свои плоды. Преподаватель должен по-настоящему жить в гармонии с этической стороной посылаемых им сообщений через свое собственное поведение, чтобы обосновать такие сообщения [4].

Положительное отношение к учащимся, сострадание к их проблемам, доброта и уважение в отношениях к ним, забота и понимание – единственный путь к формированию более гуманных социальных отношений. Ко-

нечно, немаловажно общение с родителями и опекунами, которое не должно быть сведено к формальной модели родительских собраний, особенно если учитель заметил проблемы у детей. Это общение может быть консультативным и информативным и нацелено на предотвращение и прекращение насилия в отношении детей. Страх обиды не только тормозит умственное и физическое развитие учащихся, но может привести ко многим негативным последствиям.

Педагогико-психологическая и учебно-методическая научная деятельность должна быть ориентирована на подготовку учителей и студентов, чтобы жить и работать без насилия. Теория образования стремится к развитию отношений между студентами на основе толерантности, ненасилия и альтруистического поведения. В этом контексте мы попытались перевести педагогическую ситуацию в методологические основы грамматики и литературы, основанные на этической коммуникации в процессе социализации учащихся (студентов).

Образовательный процесс основан на образовательных связях. Связь структуры в группе определяется методикой преподавания, т.е. важна форма сообщения: монолог или диалог, устное или письменное слово, текст или дискуссия, коммуникация, пара, группа или весь класс. При этом немаловажную роль играет выразительность слова и уровень квалификации самого преподавателя [5].

В контексте социализации студентов и поощрения гуманистического видения школы рассмотрим занятия по преподаванию языка и литературы, являющиеся чрезвычайно важными для укрепления альтруистических и пацифистских идей в классе. В этом смысле, разберем классический «дидактический треугольник»:

учитель ↔ материал ↔ студент,
который аналогичен схеме отношений:

отправитель ↔ сообщение ↔ получатель.

Поскольку каждая коммуникативная деятельность при выполнении образовательных целей и задач во многом зависит от

структуры материала (сообщения), возникает модель триады педагогических сообщений:

1. Базовая информация.

2. Дополнительные разъяснения (резервирование), поддерживающие необходимую базовую информацию.

3. Значение слов (символов).

Такое структурирование педагогических сообщений шире, чем информация (материал), и значимость коммуникабельности значительно расширяется, набирает силу, не только дополняя, но и увеличивая качество информации. Учителя представляют свои собственные взгляды на эту информацию. Следовательно, сообщение становится более сложным, богатым (слоистым), является основной его информацией. Сообщение может быть сублимированным в одно слово, в один символ, или может стать символическим невербальным спектаклем, это может быть одно предложение или текст, газетная статья или действие [6].

В соответствии с рекомендациями педагогов (Милетич) сообщение должно учитывать возраст учащихся, их состав. Объем информации должен быть отрегулирован таким образом, чтобы сообщение представляло собой оптимальное соотношение когнитивных, прагматических, эстетических и этических задач [7].

Это могут быть новые знания (информации и ядро) в контексте уже приобретенных навыков, углубление понимания учащимися (студентами) мира и жизни, развитие любознательности и интереса к социальным и природным явлениям и поощрение сочувствия, терпимости, солидарности и щедрости. В этой связи следует подчеркнуть, что в начальной школе этическая составляющая обучения реализуется через эстетический слой, в основном посредством иллюстраций, рисунков и других форм пиктограмм. Поэтому не удивительно, что учебники, предназначенные для школьников, почти как сборник рассказов. Также продуктивными в этой связи могут быть и исполнительские виды искусства: небольшие театральные инсценировки, кукольные представления, анимации и игровое кино [8].

Чтобы этическое сообщение было действенным, необходимы и другие формы обучения, которые должны ориентироваться на жизненные ценности, чувство справедливости, моральное поведение, уважение, товарищество, сотрудничество и преданность делу, правильный путь решения конфликтов, разногласий, предрассудков и табу, на заботу о флоре и фауне и общего состояния планеты Земля.

Таким образом, образование и СМИ с точки зрения инфоэтики в процессе трансгуманизации имеют одну конечную задачу – гуманизацию общества.

Библейские мотивы братоубийства, воплощенные в легенде о Каине и Авеле, и есть истоки насилия на Земле с тех пор и до сегодняшнего дня. Человек, запутавшийся в лабиринте греха и страха перед наказанием за свое насилие, поглощенный эпидемиями зависти, эгоизма, разрушает свою духовную природу, что в конечном итоге приводит к разрушению всей планеты Земля. Проблема агрессии с каждым днем все больше и больше беспокоит общественность. Игнорировать эти проблемы нельзя. Жертвами насилия становятся и дети, и взрослые. Единственно верный путь к сохранению человека и бессмертию человечества является его формирование в духе альтруизма, сопереживания, терпимости и понимания.

Никакие молекулярные нанотехнологии не могут заменить духовного совершенствования людей. Поэтому становится крайне необходимым глубокая разработка инфоэтических методов защиты сознания в его проявленной, а тем более в непроявленной области тонких миров. Необходимо всерьез заниматься вопросами социальной информатики. Безусловно, нельзя остановить технический прогресс. Однако необходимо вводить любое творчество, от наномолекулярного до информативного, в эколого-этические рамки. Каждая программа высоких технологий, проекты СМИ, образования в обязательном порядке должна содержать тщательно разработанный анализ возможных отрицательных последствий. Необходимо прорабатывать сценарии вероятных ошибок [9].

Кем мы можем стать? Трансгуманисты придают особую важность технологическим способам, чтобы улучшить себя, человеческий организм, и в итоге даже выйти за пределы того, что большинство считается человеческим. В ближайшем будущем мы столкнемся с возможностью настоящего искусственного разума, но можно ли создать искусственную совесть, добро, в конечном итоге, счастье без нравственности, без сочувствия и любви? А их сохранению способствуют инфоэтические концепции, которые становятся наиболее актуальными в практике воспитания.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. *Философия свободного духа* / Н. Бердяев. – М.: Библиотека «Вехи», 2001.
2. Воробьев, Ю.Л. *Международные механизмы снижения риска социально- политических последствий катастроф (российский опыт)* / Ю.Л. Воробьев. – М.: РЭФИА, 1997. – С.33–97.
3. Мельникова, Е.Н. *Россия: интеллект и выживание* / Е.Н. Мельникова. М.: Бослен, 2006.
4. Bin Alan (2004): *Učionica bez nasilništva*, Beograd: Kreativni centar.
5. Goleman Danijel (2008): *Socijalna inteligencija*, Beograd: Geopoetika.
6. Јањић Марина (2008): *Савремена настава говорне културе*, Нови Сад: Змај.
7. Милетић Мирко (2006): *Комуникабилност поруке и комуникациона компетентост наставника у педагошком комуницирању*, у *Зборнику радова: Развијање комуникационих компетенција*, Јагодина: Педагошки факултет.
8. Стојановић Синиша (2008): *Васпитни рад у школи у светлу хуманистичких теорија развоја личности*, *Зборник радова Учитељскг факултета у Врању XII-XIII*.
9. Майкова В.П. *Духовность и роль СМИ в современных условиях* // *Духовность*. 2003. – № 4. – С. 44–57.

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НЕПАРАДИГМАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ

И.Г. БЕЛОКОПЫТОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

virgoalta@mail.ru

Американский историк и философ науки Томас Кун отмечал, что любая научная теория может достаточно долго существовать в качестве основы научных исследований – до тех пор, пока не подвергается сомнению основная парадигма научного исследования в данной области. Несмотря на достаточно нечеткое определение, данное Куном термину «парадигма» (от греч. Παράδειγμα – «пример», «модель», «образец»), понятно, что имеется в виду его понимание как совокупности концептуальных рамок науки, ее общепринятых ценностей и фундаментальных научных установок, представлений и терминов, общепринятых научных традиций и т.п., принимаемых и разделяемых научным сообществом. Парадигма служит, во-первых, консолидации ученых в рамках каждого научного сообщества, а, во-вторых, обеспечению преемственности развития науки и научного творчества. Смена парадигмы знаменует собой научную революцию, ибо новая парадигма, согласно мысли Куна, принципиально не может быть совместима со старой.

Необходимость в смене парадигмы возникает тогда, когда накапливаются так называемые аномалии, то есть проблемы, не получающие разрешения в рамках так называемой «нормальной» науки, опирающейся на общепринятую парадигму. Эти проблемы и относятся к непарадигмальным. Так, например, современные попытки составить себе представление об инопланетном разуме и дать определенные прогнозы на основе этого представления могут быть отнесены к числу таких проблем.

Возникновение достаточно большого числа непарадигмальных проблем можно расценивать как признак назревшего качественного скачка в научном познании, который невозможно совершить в русле парадигмы в силу ее ориентированности в прошлое, – постольку поскольку для любой парадигмы ос-

новой ее существования во времени является традиция. Следует отметить также, что социально-культурные реалии, в пространстве которых ведутся научные исследования, оказывают существенное влияние на формирование подходов и методов исследований.

Нахождение в пространстве парадигмы сопряжено с тем, что исследователю приходится испытывать давление накладываемых ею ограничений. Но и работая в рамках этих ограничений, ученый сохраняет как способность, так и возможность выявления непарадигмальной проблемы. Формирование у него при определенном сознательном усилии нестандартного взгляда на такую проблему открывает пути к созданию не укладывающихся в рамки парадигмы методологий и методов, применяя которые он может разрешить проблему и выйти на новый уровень знания [1].

Здесь предлагается сделать небольшое отступление и обратиться к понятию реальности познаваемых объектов. Произнося слово «реальность», мы далеко не всегда отдаем себе отчет в полисемантической этого понятия, однако в философии науки ощущается необходимость в различении его разнообразных смыслов, что отражается в недавних публикациях. Например, В.В. Казютинский анализирует различные смыслы понятия «реальность», выделяя, в частности, *физическую реальность* как *действительность* и как *существование* [2]; А.Д. Панов вводит понятие *модельной реальности*, применимой в рамках научных теорий к объектам, не доступным наблюдению в настоящий момент [3]. Последнее означает, что научные исследования в русле определенной парадигмы подводят нас к мысли, что объект с такими-то параметрами **должен существовать, иначе рухнет вся мысленная конструкция.**

Тем не менее, представляется, что некоторые объекты исследований мы не имеем

права отнести ни к одному из перечисленных типов реальностей, поскольку они: а) не даны налично; б) мы не располагаем фактами для построения их идеальной модели; в) отсутствуют научные теории и методы, позволяющие дать адекватное объяснение таким объектам (в частности, уже упомянутый здесь гипотетический инопланетный разум принадлежит к таким объектам). По этой причине имеет смысл предположить, что этому объекту присуща **особая реальность**.

Что это за особая реальность? Само ее существование вызвано особенностями человеческого познания мира вообще (познания в широком смысле слова, а не только научно-го). Для тех объектов, которые не обладают на данный момент ни действительной реальностью, ни реальностью существования, и для которых мы пока не можем создать модельную реальность, но которые тем не менее находятся в поле нашей познавательной деятельности, возможна только **образно-символическая, или мифическая реальность**.

Несмотря на то, что эти два термина – синонимы, здесь и далее будет использоваться термин «образно-символическая реальность» в связи с тем, что термин «мифическая реальность», так же, как и термин «миф», наделен многообразием трактовок. Поэтому здесь необходимо пояснить, какой именно смысл этого понятия актуален в связи с рассматриваемой проблемой. В обыденном понимании миф ассоциируется с вымыслом, который если и можно соотносить с реальной действительностью, то лишь аллегорически. Еще одно толкование относится к околонульному мифотворчеству, содержание которого представляет собой не что иное, как искаженные неграмотной популяризацией научные теории. И массовое отношение к мифу в социуме как к сказке или даже несерьезному в сравнении с наукой явлению строится, к сожалению, в основном исходя из этих смыслов данного понятия, с чем автор статьи согласиться не может.

Здесь сказываются достаточно давние традиции. Например, Г.В.Ф. Гегель считал, что в основе мифологии лежит «фантазирующий разум», когда мысль еще не умеет

выразить разумно объективное содержание в разумных (т.е., по Гегелю, понятийных) формах. Поэтому разум использует на этом этапе образы и представления. Однако, если невозможно не согласиться с этим описанием процесса познающего мышления, то сложно согласиться с той его оценкой, которую дает Гегель. Он считает образы и представления *только несовершенными вспомогательными средствами, эрзацами понятий*, полагая, что *происходит подмена разума воображением, так как интеллект без понятий подчиняется стихии эмоций*. Поэтому получается, что он совершенно отвергает роль работы творческого воображения как неотъемлемой составляющей разума и создаваемых им образов, представлений и их систем в научном познании, которое между тем является творческим процессом. Очевидно, что Гегель при этом исходит из собственной аксиомы, что философия (логика) стоит выше искусства и имеет право называться вершиной самопознания абсолютного духа. Неудивительно поэтому, что он отдает предпочтение понятийному, а не образному мышлению.

Однако при всем уважении к великому немецкому философу приходится признать, что его подход не представляется эвристичным для выявления той роли, которую миф играет в познании, в том числе в поисках решений непарадигмальных научных проблем.

Для достижения этой цели в данной статье предлагается рассматривать процесс создания образно-символических реальностей в качестве **необходимого метода познавательной деятельности разума, а сами эти реальности – в качестве результата такой деятельности**.

Удобным примером в нашем исследовании послужит упомянутая неразрешенная на данный момент наукой проблема инопланетного разума. Эта явно непарадигмальная проблема не является надуманной, а востребована ходом развития науки и существует при полном отсутствии какой-либо достоверной информации по этой теме (хотя бы минимальных точных знаний об объекте и конкретных наблюдаемых фактов). Это создает почву для формулирования многообразных «гипотез»,

в настоящее время существующих в образно-символической форме. Гипотеза и миф определенно представляют собой родственные мысленные формы, призванные дать объяснение непознанным пока объектам, однако разница между ними состоит в том, что миф объединяет в систему образы, а научные гипотезы – понятия. Именно поэтому миф содержит в себе целостное отражение бытия и дает основу для построения не одной гипотезы, а многих. Это дает возможность наметить и многообразные пути к знанию, общим свойством которых является движение от мифа к научному объяснению свойств объекта.

Найденное решение какой-либо проблемы, послужившей источником создания мифа, эмпирическое обоснование этого решения и представление полученного знания в понятийно-логической форме обычно ведет к тому, что миф утрачивает значение источника творческой мысли и источника определения направлений поиска. При этом он может продолжать существовать в истории в качестве культурного объекта, в котором при желании можно отыскать еще и другие смыслы.

И в случае мифа, и в случае гипотезы, создаваемых при минимуме информации, мы используем *метод аналогии*. Для человеческого способа познания использование этого метода является естественным. Мы используем его как неосознанно – например в раннем периоде личностного становления человека, – так и вполне осознанно в научном познании. Неудивительно поэтому, что попытки составить себе представление об инопланетном разуме используют как необходимое условие аналогию с человеческим разумом. Примечательно, что этим методом пользуются не только сторонники распространенной ныне теории универсальной эволюции, несмотря на то, что за пределами этой теории метод аналогии в данном случае оказывается неприменимым.

Рассмотрим подробнее содержание представлений об инопланетном разуме, имеющиеся на данный момент у сообщества землян:

1) существование инопланетного разума предполагается с большой долей вероятности;

2) инопланетный разум предположительно оценивается как более развитый, чем земной, по следующим параметрам:

а) высокий уровень развития науки и техники;

б) высокий уровень здоровья как телесного, так и душевного;

в) высокий уровень интеллекта, сверхразвитие способностей, имеющихся у каждого человека и обладание способностями, которые для человека считаются сверхъестественными, например, умение заглядывать в будущее или путешествовать в прошлое, телепатия и т.п.;

г) высокий уровень дисциплины, нередко оцениваемый как доведенный до автоматизма;

д) высокая степень осознанности своих целей и действий;

3) творческие способности предполагаемых инопланетян полагаются сходными со способностями землян;

4) социальные реалии также рассматриваются как сходные с земными, но при этом инопланетное общественное устройство предположительно функционирует более эффективно, чем земное;

5) инопланетный разум с теми или иными целями стремится к контакту с другими разумами;

6) инопланетный разум оценивается либо как предельно дружественный земному, либо как предельно враждебный, но никогда как индифферентный по отношению к Земле и ее обитателям;

7) этика инопланетян представляется либо высокоразвитой, т.е. атрибутивным свойством инопланетного разума – в случае его дружественности землянам, либо полное ее отсутствие также как атрибутивное свойство – в случае враждебности;

8) представления о фенотипе инопланетян, как ни странно, обычно связываются с их воображаемой дружественностью или враждебностью: чем дружественнее, тем больше похожи на людей, чем враждебнее – тем больше напоминают чудовищ.

Нетрудно видеть, что представления об атрибутивных свойствах инопланетного

разума и инопланетных цивилизаций включают гипертрофированные свойства земного разума и столь же гипертрофированные характеристики земной социальной жизни. Также очевидно и то, что данные представления целиком и полностью принадлежат образно-символической реальности. Несмотря на то, что происхождение их хорошо осознается научным сообществом, именно этот миф актуален в настоящее время, и именно он, за неимением иного знания, служит фундаментальной основой любых познавательных действий в этой области.

Как и почему это возможно?

Замечательный русский философ А.Ф. Лосев в известной работе «Диалектика мифа» проанализировал содержание понятия «миф» и его познавательные возможности. «Прежде всего миф... не есть выдумка или фикция, но диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще... нефиктивность мифа для мифического субъекта есть *condition sine qua non* всего его, субъекта, существования. Это его непосредственное и наивно-жизненное воззрение. А где непосредственное и наивное касание жизни, там всегда диалектика...» [4]. Следовательно, утверждает он, «...миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность, ...до жуткости веществен и физичен», «...миф не есть наука, но жизнь, таящая в себе свою собственную мифическую истинность и смысловую структуру», а истина мифа «...заключается в установлении степени соответствия текучей эмпирии личности с ее идеально-первозданной нетронутостью» [4]. Будучи вещественной действительностью, миф, тем не менее, согласно Лосеву, отрешен от обычного хода вещей и явлений, так как он – символ, поэтическая отрешенность, данная как вещь.

Природу мифа Лосев видит в неразделенности вещи и ее образа, в признании за всем, что существует, непрерывной взаимосвязи, а также убежденности в несомненной реальности как того, что мы наблюдаем, так и того, о чем говорит миф. Поэтому, пишет он, мифический символ представляет собой единство обозначаемого и обозначающего.

Диалектичность мифа важна для нас именно тем, что миф включает в себя знания, невключаемые, например, в классические научные теории потому, что рациональное познание мира есть по своей природе ограниченное познание. Внерациональные составляющие представления об объекте как о целом утрачиваются в процессе идеализации и построения модели для научного исследования. Поэтому модельная реальность в случаях, подобных рассматриваемому здесь примеру, не может быть достаточной для разрешения проблемы. К тому же абсолютная новизна познаваемого объекта и отсутствие аналогов для него в сфере ранее познанного делает риск отсечения в процессе построения модели тех черт объекта, которые могут оказаться сущностными, почти неизбежным.

Дело еще и в том, что, в отличие от мифа, наука имеет дело с *фрагментами* реальности. Соответственно, создавая идеальные модели соответствующих фрагментов, наука стремится избегать внутренних противоречий в системе. Однозначность результата научного познания, на протяжении всей истории развития науки, остается условием всеобщности этого результата. Поэтому наука по своей природе заключает в себе стремление к метафизичности, которое тем выраженнее, чем выше степень абстрагирования науки от реальности. Миф же, в силу своей природы, диалектичен, а не метафизичен.

Именно эти свойства мифа обуславливают ту важную роль, которую образно-символическая реальность играет в процессе познания. Миф создается творческим воображением в ситуации, когда нет возможности познания объекта при помощи логико-понятийной системы и имеющихся в распоряжении исследователя научных методов познания. Английский философ Фрэнсис Бэкон был, по видимому, первым, кто выявил способность мифа придавать особую направленность процессу познания, обращать внимание исследователя на те структуры и элементы реальности, которые до этого оставались вне поля его зрения: «Для меня не является тайной, сколь податливую материю представляет миф, как легко его можно привлечь, а то и притянуть в

подтверждение разных точек зрения и какое большое содержание заложено в нем, так что прекрасно можно найти в нем и такой смысл, о котором никогда раньше и не помышляли» [5].

При этом Бэкон пишет, что сам жанр «параболы», как называли тогда миф, заслуживает уважения, так как образными средствами в нем выражены «...удивительные и совершенно очевидные подобие и связь с обозначаемыми в них вещами как в самом сюжете мифа, так и в значении имен, которыми наделены действующие в них лица...» [5]. Аллегория мифа, понимаемая обычно лишь как художественный прием, работает на познание особым способом, позволяя создать образ, коренное отличие которого от определения понятия состоит в том, что сущность предмета, отраженного в образно-символической форме, не только не исключает, но даже *требует* признания теоретической возможности многообразия трактовок познаваемого объекта.

Обратимся опять к Бэкону – вот в чем видится ему роль мифа в познании: «Люди двояко пользуются параболами и, что более всего удивительно, в прямо противоположных целях. Параболы могут затемнять и скрывать смысл, но могут раскрывать и прояснять его. Если мы не будем говорить о первой цели (дабы не вступать в спор) и допустим, что древние мифы смутны и сочинены лишь ради развлечения, все же остается, вне всякого сомнения, вторая цель, и никакой произвол фантазии, ни одна ученая посредственность не смогут помешать тотчас же принять этот способ поучения, так как он основателен и трезв, свободен от пустых претензий, в высшей степени полезен, а иной раз и необходим науке. Ибо, когда речь идет о новых открытиях, далеких от представлений толпы и глубоко скрытых от нее, нужно искать более удобный и легкий доступ к человеческому пониманию через параболы. Поэтому в древности, когда открытия и заключения человеческого разума – даже те, которые теперь представляются банальными и общеизвестными, – были новыми и непривычными, всюду мы встречаем всевозможные мифы, загадки, параболы,

притчи, к которым прибегали для того, чтобы поучать, а не для того, чтобы искусно скрывать что-то, ибо в то время ум человеческий был еще груб и бессилён и почти неспособен воспринимать тонкости мысли, а видел лишь то, что непосредственно воспринимали чувства. Ведь как иероглифы старше букв, так и параболы старше логических доказательств. Да и теперь тот, кто хочет в какой-нибудь области осветить людям что-то новое и притом сделать это не грубо и труднодоступно, обязательно должен пойти по тому же самому пути и прибегнуть к помощи сравнений» [5].

Благодаря всем перечисленным свойствам образно-символическая реальность и оказывается тем видом реальности, который предоставляет возможности методологического творчества за пределами общепринятой парадигмы. Рассмотрим подробнее некоторые из этих возможностей.

Одной из основ любой мифологии в любое время является сумма знаний о мире, присущих человечеству в данную эпоху. Начиная с XVII века в европейской культуре эти знания обретают форму научных теорий, выстраиваемых в русле определенных парадигм. Например, среди современных парадигмальных оснований знания существенную роль играет теория универсальной эволюции. В основания своих выводов данная теория кладет положения об универсальности законов физики в наблюдаемой Вселенной. Однако существует и не всегда преодолевается соблазн распространить законы, верные для *наблюдаемой части* Вселенной, – на всю нашу Вселенную в целом, а также и иные Вселенные, если таковые существуют. Очевидно, что здесь допускается (возможно, что намеренно, в развитие метода) логическая ошибка, в формальной логике называемая «предвосхищением основания», так как не существует фактов, способных подтвердить, что в ненаблюдаемых Вселенных действуют те же законы. Поэтому приходится признать, что теория универсальной эволюции в настоящее время имеет статус гипотезы.

Тем не менее, на основе гипотетического предположения об универсальности Вселенной строятся разнообразные концепции и

новые гипотезы, так, что в конце концов недоказанность исходного положения отодвигается на задний план, и вся многоэтажная конструкция, воздвигнутая на этом фундаменте и имеющая весьма солидный вид, на деле оказывается «воздушным замком». Что, впрочем, не означает, что такие мысленные конструкции не имеют права на существование. Напротив, их построение представляется одним из этапов познания, при условии, что исследователь отдает себе отчет в статусе результатов такого построения.

Из признания гипотетичности теории универсальной эволюции следует, что совершенно не обязательно жизнь и, тем более, разумная жизнь существует и развивается одинаково везде в мире. Но еще в меньшей степени эту гипотезу можно применить к обоснованию единства разума. Ибо разум, рассматриваемый как *средство адаптации* к среде некоторых видов биологических существ, хотя и может быть определен как порождение природы и часть природного мира, но законам природы ни в своем функционировании, ни в своем развитии не подчиняется. Можно было бы сказать, что иной разум адаптируется к свойствам «своего» природного и социального окружения, в котором он существует. Но, не зная характеристик изменения той среды, в которой это происходит, невозможно делать выводы о свойствах инопланетного разума. Отсюда вытекает необязательность, а, может статься, и невозможность идентичности инопланетного разума с земным.

Все сказанное выше создает предпосылки к выдвигаемому ниже положению: образно-символическая реальность – единственная из всех типов реальности, создающая условия для осуществления *взаимоперехода рационального и внерационального в психической деятельности человека*, составляющего фундаментальную основу процесса познания вообще. Образно-символическая реальность снимает запреты на такой взаимопереход, идущие со стороны рассудка, и потому играет важную роль в процессе творческого познания, в том числе и научного. В свою очередь, значимость внерациональных

факторов для процесса познания в наши дни если не стала еще общепризнанной, то, по крайней мере, не отрицается.

Исследования К. Леви-Стросса и его сподвижников по французскому структурализму позволили взглянуть по-новому на роль мифа в познании и расценивать его как моделирование мира, причем построение его такой модели, которая включает в себя как пространственные, так и временные параметры: модель, которая представлена в мифе, включает в себя прошлое, настоящее и будущее. При этом именно принятая в образно-символической реальности метафорическая трактовка прошлого и настоящего открывает путь к прогнозированию такого будущего, *очертания которого абсолютно скрыты*. Миф, с одной стороны, как будто бы располагает к прямой экстраполяции законов прошлого на будущее. С другой же стороны, в отличие от парадигм «нормальной науки» (термин Т. Куна) эта экстраполяция в мифе *не носит характера закона*, а значит, опять-таки допускает множественность интерпретаций.

К. Леви-Строссом было также доказано, что конкретность и метафоричность мифологического мышления абсолютно не мешают процедурам обобщения, классификации и логического анализа. Здесь хотелось бы обратить внимание на точку зрения американского лингвиста Джорджа Лакоффа, показавшего, что метафора проявляется не только в языке, но в первую очередь в мышлении и действии, а понятийная система, при помощи которой мы мыслим, по своей сути метафорична. Отсюда следует, что логическим процедурам конкретность и метафоричность не только не мешают, но необходимы для их осуществления. А значит, философское и научное мышление вовсе не сменяют мифологическое мышление на определенном этапе развития культуры, как это часто преподносится. Эти типы мышления *базируются* на мифологическом мышлении, являются *производными от него* и не могут выполнять свою роль, если убрать этот фундамент.

Образно-символическая реальность, используя законы логики, но не придавая им статуса незыблемого канона, может сорие-

тировать исследователя в сторону использования им, по крайней мере на начальном этапе работы, методов, несовместимых с гипотетико-дедуктивной структурой научной теории, но отвечающих сущности объекта. Это становится возможным благодаря тому, что в мифе *вещь и ее образ нераздельны одно от другого*.

А.Ф. Лосев отмечал, что *эта нераздельность существует только для носителей данного мифа*. Поэтому неудивительно, что сложно проследить ход чьих-то мыслей извне и поверить в них до тех пор, пока не будут представлены рациональные и эмпирические доказательства предлагаемых кем-либо положений.

Перечисленные свойства образно-символической реальности создают основу для *сознательного* формирования нестандартных научных методов. Примером может служить *намеренное допущение логических ошибок в качестве основы поиска новых методологий и методов исследования*, возможное только в пространстве указанной реальности. Такой подход компенсирует невозможность достижения познавательных целей исследования в рамках «разрешенных» формально-логических методов. Например, попытки объяснения свойств инопланетного разума возможны только потому, что описанным выше способом сделано предварительное допущение о существовании и некоторых свойствах этого объекта. С другой стороны, такого рода допущения сохраняются в образно-символической реальности до тех пор, пока не будет получено эмпирическое подтверждение истинности выводов. Тогда становится возможным формирование модельной реальности, для которой уже не требуются многообразие трактовок и вольных допущений.

Еще одним положительным моментом на этом пути оказывается возможность относительно несложной трансформации формирующейся концепции под требования к объяснению, диктуемые самим объектом познания. Эта легкость есть прямое следствие отсутствия у полученной концепции прочного, парадигмального теоретического

фундамента. Очевидно, что такого рода «теории-миражи» не относятся к официально признанному арсеналу классической науки, а, скорее, могут быть отнесены к арсеналу постмодерна. Однако следует признать, что исторически таким теориям всегда находилось место в человеческом познании.

Такого же рода теории возникают, например, в случае абсолютизации выводов, получаемых в результате применения методов математического моделирования, как, впрочем, и любого другого метода, основанного на исследовании свойств идеальной формализованной модели и дальнейшей экстраполяции выводов на живое непрерывное и диалектичное целое. Применение такой экстраполяции возможно лишь с оглядкой на то, что отмечал еще И. Кант: наше рассудочное мышление (дающее возможность строить формализованные модели и работать с ними – И.Б.) не способно оперировать целым и непрерывным, а только фрагментарным и дискретным.

К.А. Тимирязев выделял три этапа научных исследований, располагая их последовательно во времени: во-первых, интуитивная догадка; во-вторых, поиски доказательства и, в-третьих, эксперимент. И там, где человек, не имеющий отношения к науке, может просто сказать: «Мне это пришло в голову», там ученый обязан предъявить логически верный и обоснованный ход своих рассуждений в качестве доказательства. Но именно на этапе «интуитивной догадки», т.е. в стадии нахождения исследователя в пространстве образно-символической реальности, рефлексия по поводу собственных методов мышления оказывается невозможной. Кроме того, если, как в случае проблемы инопланетного разума, правильность любых мысленных построений в отношении описываемых объектов может быть подтверждена *только* эмпирически, то сама возможность такого подтверждения отодвигается на неопределенный срок в будущее.

Классическая научная теория благодаря выполнению требований доказанности знания как эмпирическими, так и логическими методами, дает нам уверенность в том, что

полученное в рамках данной парадигмы знание может иметь статус всеобщего, то есть отвечать критерию истинности на определенном этапе развития науки. Это не исключает возможности утраты им свойств всеобщности и истинности при получении новых данных, опровергающих или корректирующих имеющееся знание.

Непарадигмальные проблемы, стимулируя порождение и использование нестандартных методов для своего разрешения, апеллируя к внерациональным составляющим процесса познания, способствуют осмыслению современной кризисной ситуации в научной методологии. При этом внерациональные компоненты вовсе не противопоставляются разуму, так как разум человека не может быть сведен только лишь к рассудку. Поэтому представляется, что упорное стремление доказать свой окончательный и полный разрыв с образно-символической реальностью может оказаться фактором, тормозящим дальнейшее движение науки по пути познания неведомого.

В заключение хотелось бы сказать, что представленные в статье положения обладают свойством дискуссионности; автор счита-

ет их заслуживающими дальнейшей теоретической разработки и осмысления.

Библиографический список

1. Майданов, А.С. Интеллект решает неординарные проблемы / А.С. Майданов. – М.: ИФРАН, 1998.
2. Казютинский, В.В. Космология, теория, реальность / В.В. Казютинский // Современная космология: философские горизонты. – М.: КАНОН, 2011. – С. 8–54.
3. Панов, А.Д. Методологические проблемы космологии и квантовой гравитации / А.Д. Панов. // Современная космология: философские горизонты. – М.: КАНОН, 2011. – С. 185–215.
4. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. Самое само. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.
5. Бэкон, Ф. О мудрости древних // Ф. Бэкон. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1978.
6. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
7. Лакофф, Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Издательство УРСС, 2004.
8. Левин, А.Е. Миф. Технология. Наука / А.Е. Левин // «Природа», № 3, 1977.
9. Леви-Стросс, К. Мифологии: сырое и приготовленное / К. Леви-Стросс. – М.: Флюид, 2006.
10. Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации / Т.Г. Лешкевич. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001.

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ КОРЖЕВ – САДОВО-ПАРКОВЫЙ АРХИТЕКТОР (ЭССЕ)

Э.П. ГОЛОВКО, *проф. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук*

caf-phil@mgul.ac.ru

Удивительно искусство садово-парковой архитектуры! Возникшее на заре человечества, оно считается одним из сложнейших синтетических искусств. Безжалостное время меняет поколения, убирает со сцены жизни создателей парков, садов, но остается сотворенное ими материальное пространство. И непременно встает вопрос об их творцах. Кто создал это чудо, а может быть, и безобразие? Всякое бывает.

К сожалению, посетители московских парков (и не только московских) не всегда имеют возможность встретить увековеченную память о тех, кто вложил свои знания, свой

талант, порой и душу в проект и сумел реализовать его. Может быть, грядущий историк садово-парковой и ландшафтной архитектуры по достоинству оценит имена создателей советского периода, внесет коррективы, но сегодня эта страница, на мой взгляд, заполнена слабо. Учебники по истории садово-парковой и ландшафтной архитектуры предпочитают по неизвестной мне причине завершать историю этой прекрасной дисциплины концом девятнадцатого – началом двадцатого века, иногда первой половиной его.

Я же тщетно пытаюсь отыскать мемориальную доску со знакомой мне фамилией

в Измайловском парке, в парке на Воробьевых горах, Лосином острове, Клязьминском лесопарке... Может быть, не совсем внимательно ищу. Слышала, например, что в Лосином острове существуют экспериментальные посадки, которые называют Коржевскими, но увековечено ли это имя, как и имена его сподвижников, талантливых, трудолюбивых? А ведь страна имеет право знать имена творцов красоты, здоровья. По этой причине хочу напомнить об одном из них, тем более что мне посчастливилось знать его лично.

Год 1970. Яркий майский день. Метро Кропоткинская. Остоженка. Зачатьевский переулочек. Рядом музей изящных искусств им. А.С. Пушкина. До Кремля отсюда несколько минут ходьбы. Иду в гости, несу диссертацию своему оппоненту, скоро предстоит защита в МГУ. Подхожу к дому своеобразной архитектуры, он и сейчас стоит обремененный богатой историей. Здесь жил знаменитый экономист А.В. Чаянов, а под ним, на первом этаже, в странной коммунальной квартире проживала семья Коржевых. Звоню. Дверь открывает симпатичный пожилой человек, как мне кажется большой, даже несколько грузный. Знакомимся. Михаил Петрович начинает знакомство с шуток: это вам моя дочь будет аккомпанировать? Да, отвечаю, надеюсь, но не обольщайтесь, она слишком серьезный оппонент. Легкая, ироничная беседа. Подходит Эля (Эльдина Михайловна, кандидат философских наук) и наша с ней беседа проходит под аккомпанемент пишущей машинки, за которой работает ее отец. Потом были и другие встречи, беседы с обаятельным человеком, эрудированным, интересным и интересующимся, великолепно владевшим юмором. Но почему-то эта, первая, оказалась самой яркой.

Встречи и разговоры были порой мимолетны, но и они создали впечатление удивительно гармоничной личности, даже в очень зрелые годы вовлеченной в научный поиск. «Самая великая вещь на свете – уметь принадлежать себе. Никто не раздает всех своих денег другим, а вот свое время и свою жизнь раздает каждый, и нет ничего, в чем бы мы были настолько же расточительны, и

в чем скупость была бы полезнее и похвальнее». Редко встречаются люди, оправдывающие этот афоризм Мишеля Монтеня. У меня сложилось впечатление, что М.П. Коржев представлял тот не часто встречающийся тип людей, который имел в виду французский мыслитель.

Интеллектуальная, интеллигентная московская семья Коржевых заслуживает особого разговора. Родился Михаил Петрович в семье инженера путей сообщения. Отец чертил, рисовал. Сын с детства хорошо рисовал и это, скорее всего, определило выбор будущей профессии, помогло раскрыть талант. Не были обделены талантами и его дети. Трое детей с удивительными именами, – даже здесь проявился творческий взгляд их отца на жизнь: Иветта, Эльдина, Гелий – и творческим подходом к любимому делу. Гелий Михайлович народный художник СССР, академик живописи, автор картин, хранящихся в лучших музеях страны. Один из «доперестроечных» школьных учебников по литературе включал его картину «Поднимающий знамя». Идеологически сильная, оседающая надолго в памяти вещь. А философская составляющая его картины «Обреченная» помогает мне и сегодня проиллюстрировать во время лекции по гносеологии ряд сложных аспектов, возникающих в процессе изложения такой непростой темы, как истина.

Эльдина Михайловна – известный социолог, скромнейший человек. Знание французского языка помогло ей начать научную деятельность с исследования творческого наследия французского социолога Эмиля Дюркгейма, а одной из последних научных проблем, разрабатываемых ею, стала актуальнейшая ныне проблема эмиграции и связанного с нею ностальгического сознания. Студенты нашего вуза приняли участие в эмпирических исследованиях, в частности, в заполнении анкет, подготовленных ею по этой проблеме.

Да и нынешнее младшее поколение не обделено талантами. Есть среди наследников художники, дизайнеры. Украсившие сквер Большого театра изящные скамейки, выпол-

ненные по проекту одного из них, непременно понравились бы старшему Коржеву.

Михаил Петрович был выпускником ВХУТЕМАСА (Высшие художественно-технические мастерские). Училище готовило специалистов в сфере живописи, ваяния, зодчества. Созданное на основе свободных художественных мастерских, оно позже, претерпев ряд изменений, стало базой для формирования Московского архитектурного института и Московского художественного института им. Сурикова. Много знаменитых имен связано с функционированием художественно-технических мастерских.

Время было послереволюционное, славилось поиском новых идей, новых форм, новых методов преподавания и нехваткой квалифицированных преподавательских кадров. Нынче это покажется странным, но тогда было нормой: к преподаванию привлекали лучших студентов. И студент Коржев, привлеченный к преподавательской деятельности, проявил себя как толковый, знающий предмет преподаватель. Знание дисциплин, которые он вел: «Пространство», позже «Архитектурное пространство» поможет ему в будущей практической деятельности оформлять пространство садов и парков, создавать объемно-пространственную структуру композиций будет использоваться им профессионально в последующей работе.

Получив диплом, молодой архитектор-художник продолжал преподавать в родном учебном заведении, дерзал в сфере архитектуры, участвовал в конкурсах, получал премии. Первую премию вручили за великолепно разработанный проект Красного стадиона на Воробьевых горах.

Двадцатые годы прошлого века – время дерзаний, поиска. Молодой архитектор участвует в создании ассоциации новых архитекторов. Кстати, среди участников АСНОВЫ ныне довольно часто вспоминаемый талантливый архитектор К.С. Мельников. В духе идей АСНОВЫ Коржевым был спроектированы театр, Красный стадион. Архитектор творит в стиле авангардизма и советского конструктивизма. Это окажет значительное влияние и на его последующую деятельность,

правда, уже в сфере ландшафтной архитектуры.

Начиная с тридцатых годов он с головой погрузился в создание проектов парков и садов и проявил себя как творческая личность в области ландшафтной архитектуры. Для этого периода его деятельности характерна наработка опыта, глубокие размышления над создаваемыми проектами, поиски новых решений. Диалектический подход явно не чужд архитектору. Преемственность сопровождает его проекты: он не избегает творческого использования старых добротных разработок в новых условиях. Это находит отражение на страницах научных публикаций, таких как «Парк им. Сталина в Измайлове»(1935), «Павловский парк»(1936), «Архитектура парков СССР» (1940). Позже, продолжая исследовать проблемы садово-парковой культуры, М.П. Коржев обратится к изучению истории создания парков и деятельности их творцов. Будут опубликованы такие работы, как «Из истории планировки первого советского парка» (1977), «Василий Иванович Баженов», «Андрей Тимофеевич Болотов» (1980) и др. Некоторые из этих работ написаны в соавторстве.

Анализируя его творческий путь, исследователи будут говорить о М.П. Коржеве как об одном из основателей советской школы садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры. Прекрасный знаток европейской истории развития садово-паркового искусства, он не только внесет вклад в исследование истории российского паркостроения, но более того, активно использует традиции русского паркостроительства на практике. Об этом свидетельствует его участие в реставрации Богородицкого парка в усадьбе А.Т. Болотова.

Создание красивой и здоровой окружающей среды – цель деятельности создателя и архитектора и того коллектива, в котором он работал. В процессе осуществления этой цели сложился творческий союз двух талантливых архитекторов Коржев – Милиция Ивановна Прохорова. Сколько вложено энергии, сколько затрачено сил, нервов. Сколько надежд и разочарований. Одно только обу-

ройство Измайловского парка длилось почти двадцать лет. А ведь была напряженная работа по озеленению центра Москвы, созданию первого парка культуры и отдыха в столице, обустройство территории на Ленинских горах, создание проектов парков в Саратове, Минске, Новосибирске, Воронеже...

Много интересного можно было узнать о творческой деятельности М.П. Коржева на выставке «Авангард и ландшафт, архитектор Михаил Коржев 1897–1986», устроенной в зале Аптекарского приказа Государственным музеем архитектуры им. Щусева в 2007 г. Среди изобилия московских событий она не потерялась, привлекла внимание почитателей творчества создателя, прессы, телевидения. Пришло немало людей, интересующихся проблемами садово-парковой архитектуры, были родственники, друзья.

Выставка, насыщенная интересными материалами, в том числе из личной коллекции его младшей дочери, оставила глубокий след. Она явилась подтверждением известного факта: насколько непростой является жизнь создателей, творцов нового. Не зря сын художник, создавая знаменитый портрет Дон Кихота, за основу взял образ отца. Символично, глубоко по смыслу. Ведь творческая работа отца требовала принципиальности, честности, мужества. Это он, неутомимый правдоискатель, благородный и великодушный, переполненный замыслами и терпевший немало неудач. Жизненная дорога не была гладкой, усыпанной премиями и похвалами.

А рядом надежное плечо невысокого, полновато-округлого Санчо Панса. Так похожего на верную спутницу Михаила Петровича Серафиму Михайловну Чувелеву. Безотказную опору в их длинной и непростой семейной жизни. Жену, мать немалого семейства, готовую многим пожертвовать во имя блага своих близких. Прекрасный символ. К сожалению, это догадки. Так оно или нет, забыла уточнить, когда Гелий Михайлович с гордостью сообщил мне: «Знаете, мне 82, а я еще пишу...» Это было во время выставки.

А в моей памяти осталась еще крайне напряженная работа Эльдины Михайловны, активно участвовавшей в организации выставки.

Сомнения, переживания, даже страхи. Представив немало документов из семейного архива, она и сил затратила немало, чтобы отдать дань памяти талантливому архитектору. После выставки документы стали достоянием фонда музея. Мне же за несколько лет до этого важного события она отдала великолепную личную библиотеку своего отца: яркие, красочные книги по садоводству, цветоводству, садово-парковому искусству, истории его развития.

И я, человек, избалованный книгами, соприкоснулась с непривычной для меня книжной красотой. После художественно оформленных научных, в частности, философских трактатов, через мои руки прошло буйство красок, природная палитра, запечатленная в фотографиях и рисунках. Прекрасная цветочная тематика, книги, присланные в дар садово-парковому архитектору авторами из разных стран, на разных языках, аккуратно пронумерованные, подписанная его рукой первая страница, поставлена дата поступления в домашнюю библиотеку. Подпись садово-паркового архитектора что экслибрис. Так она великолепно выполнена. Встречались научные фолианты конца девятнадцатого и начала двадцатого века. Тяжелые коробки ценной литературы были доставлены в Лесотехнический институт, можно сказать, по назначению.

Договорились, что этот подарок от семьи известного архитектора украсит нашу институтскую библиотеку и послужит студентам, преподавателям. Директор библиотеки Л.П. Прокофьева с благодарностью приняла дар. Несколько лет они служили читателям. Но случился пожар.

Неумолимое время меняет поколения. Вот и не стало Гелия Михайловича Коржева. Уходят люди. Но остаются книги и мосты, машины и художников холсты. Как сказал известный поэт, многому остаться суждено, но что-то ведь уходит все равно. А самое страшное, что уходит память. Вот и автор учебника для вузов «История ландшафтной архитектуры», пользующегося популярностью в нашей университетской библиотеке, превращает упоминутую мною женственную, талантливую М.И. Прохорову в архитектора мужского пола [1].

Но если с картинами и книгами в основном все ясно, создатель их известен, почему бы не сделать то же самое с парками. Не слишком ли много белых пятен в этой сфере? Думаю, не только мне не все равно. Благодарная память – это важнейшая потребность человека, это великое достояние человечества. Все чаще стали говорить об этом думающие люди. Приходит время действовать.

Библиографический список

1. Коржев, М.П. Парк имени Сталина в Измайлове / М.П. Коржев, М.И. Прохорова // «Архитектура СССР», 1935, № 10–11. С. 51–54.
2. Коржев, М.П. Павловский парк / Коржев, М.П. // Сборник «Проблемы садово-парковой архитектуры». М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1936. С. 189–221.
3. Коржев, М.П. Архитектура парков СССР / М.П. Коржев, М.И. Прохорова. М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1941.
4. Коржев, М.П. Из истории планировки первого советского парка / М.П. Коржев // Сборник «Парк и отдых». М.: НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1977, т. 51. С. 275–303.
5. Коржев, М.П. Василий Иванович Баженов / М.П. Коржев, Е.М. Петоян // Сборник «Парк и отдых». М.: НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1980, т. 94. С. 149–151.
6. Коржев, М.П. Андрей Тимофеевич Болотов / М.П. Коржев, Е.М. Петоян // Сборник «Парк и отдых». М.: НИИ культуры Минкультуры РСФСР, 1980, т.94. С. 154–160.
7. Ожегов, С.С. История ландшафтной архитектуры / С.С. Ожегов. М.: Стройиздат, 2003.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ К ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Ю.Н. СКОЛЯР, *асп. каф. философии МГУЛ*

jaskoliar@yandex.ru

В современных условиях все явственнее выступает тенденция взаимного проникновения наук, в том числе применение методов и результатов гуманитарных и объективных наук друг к другу. Для целей изучения духовных явлений, составляющих предмет гуманитаристики, оказывается эффективным применение подходов описательной психологии. Ее история восходит к Вильгельму Дильтею (1833–1911), немецкому философу, основателю наук о духе. Методологическую основу для гуманитарных наук, которые он относил к наукам о человеческом духе, заложил Фридрих Эрнст Даниэль Шлейермахер (1768–1834), построив концепцию герменевтики. В отличие от естествознания, содержание гуманитарных исследований, по мнению Дильтея, составляют не факты природы, а объективные выражения человеческого духа, мысли и чувства человека, его цели и мотивы.

Соответственно этому, если для объяснения явлений природы используются каузальные, то есть причинные законы, то для понимания действий людей их необходимо сначала интерпретировать, или расшифровать. Гума-

нитарное понимание существенно отличается от объяснения, поскольку оно всегда связано с раскрытием смысла действия людей. Работая над книгой «Жизнь Шлейермахера», Дильтей усвоил методы текстуальной и исторической интерпретации герменевтики и придал им более общий, философский характер. Решающую роль в гуманитарных исследованиях, по Дильтею, играет понимание. Он выдвинул философский тезис: «Природу мы объясняем, а человека мы понимаем».

Шлейермахер утверждает, что мышление и бытие соотносительны друг с другом. При этом существует два способа соотношения мышления с бытием. Во-первых, мышление может соотноситься с бытием, как это происходит в научном или теоретическом знании, и это бытие, соответствующее целой совокупности наших научных знаний и суждений, называется природой. Во-вторых, мышление может стремиться поставить бытие в соответствие с собой. Так дело обстоит в мышлении, лежащем в основании нашей моральной деятельности. Ибо в моральном действии мы стремимся к реализации наших

этических идеалов и целей, пытаюсь тем самым скорее приспособить бытие к нашим идеям, нежели наоборот. Мышление, стремящееся к знанию, соотносит себя с бытием, которое должно возникнуть через нас. Осознание предметного мира и процессы, происходящие внутри «Я», стоят отдельно друг от друга. Процессами, составными частями всякого состояния сознания, так же как душевными составляющими прочной связи душевной жизни выступают интеллект, чувственные образы-представления и волевая деятельность. Внутренний мир человека являет собой переплетение этих составляющих; в зависимости от состояния индивида, в своем переплетении, составляющие могут подчиняться и доминировать. Имеется в виду количественное соотношение общего состояния и условия возникновения того или иного состояния: «... во всяком состоянии, где господствует представление, деятельность внимания и связанные с ней возбуждения сознания совершенно подчинены развитию представления; волевые движения целиком вошли в эти образования представляющей природы: они в ней растворяются. Отсюда и возникает видимость чисто представляющего, свободного от воли состояния. Волевой процесс, наоборот, обнаруживает совершенно иное соотношение между представляющим содержанием и волевым, здесь дело идет о совершенно своеобразном соотношении между намерением, образом и будущей реальностью» [1].

Очень примечательно, что волевая деятельность воспитывается и внутренними процессами, и внешним движением; воспитываемая, она идеализируется и подчиняет себе все больше соединений внутренней деятельности с внешним миром. Способность воли «воспитываться» дает ей возможность доминировать и подчинять себе новых рабов из той же внутренней структуры. Складывается служение воли и ее целям. Что же касается чувственных, представленческих душевных рядов, то они проистекают от игры раздражения до отвлеченного мыслительного процесса или до творчески оформленного, а другие, волевые – идут от мотивов до процессов движения. Ценность этих рядов в их сопряжении.

Это темная, в смысле, неизведанная сторона «Я», неизвестно, какие силы в определенный момент толкнут вперед.

Поэтому обратимся к связи с предметным миром, откуда следует, что в жизни реакция чувств и побуждений определяется внешними условиями, задерживающими или споспешествующими. Внутренний мир и сфера чувств получают, находясь во внешних условиях, подъем или депрессию, соответственно вполне объяснимо желание удержать или изменить данное состояние. Если образы, доставляемые теми чувствами, что соприкоснулись с внешним миром, и мысли, примыкающие к ним, связаны с представлениями счастья, то вызываются целевые действия, направленные к приобретению благ, достигаемых при их помощи. Если же эти образы и мысли связаны с чувствами и представлениями о страдании и задержке (т.е. невозможность сразу и сейчас), то возникают целевые волевые действия, направленные к защите от возможного вреда. Удовлетворение побуждений, достижение и сохранение удовольствия, полноты и гармонии жизни, защита от всего давящего, принижającego и препятствующего – вот то, что объединяет игру наших мыслей и восприятий с нашими произвольными действиями в единую связь. В движение приходят все глубины нашего существа. Здесь есть переход от душевных рядов к волевым, переход от одного состояния к другому, обусловленный их воздействием. Здесь унисон психологических рядов, нет укрепления одного за счет другого. Это внутренний опыт. Углубляясь далее в философский аспект, мы приходим к выводу об основе сути духовности человека, она есть его духовный опыт, опыт познания Бога и своей причастности к бесконечному. Соединение частей душевной структуры способно давать удовлетворение побуждениям и приносить счастье, отклонять страдание, связь эта целесообразная, так как ведет к полноте жизни. Любая целесообразность такого рода, приписываемая обществу, есть взятая из внутреннего переживания человека.

Процесс морального воспитания есть не что иное, как регулирование всемогущих

инстинктов. Именно получение удовлетворения от собственной деятельности является ключом к освобождению места для развития деятельности духовных побуждений и стремлений, возрастающих в рамках общества до чрезвычайной силы. Стремление к властвованию и стремление к приобретению собственности, основано на природе самой воли, эти стремления могут исчезнуть, увы, только вместе с человечеством. Ибо воля свободно разворачивается лишь в сфере своей власти. Хотя они сдерживаются чувствами «общественного» человека, радостью от признания, опять же удовольствием от деятельности и ее результатов.

«Во всей этой обширной области духовных побуждений, стремлений и чувств боль и радость всюду находятся в телеологическом соотношении на пользу особи и человечества» [1].

Духовная жизнь есть композит, результат действующих ощущений, чувств и действий, духовная жизнь отделена от всего телесного мира. Жизненная единица неразрывно связана взаимодействием с внешним миром. Внешние возмущения приводят зачастую к главенствующей роли, которая исключает из существующих процессов деятельность, происходящую внутри, уродуя и не давая развиваться внутреннему композиту. Духовная жизнь есть дифференцированные из психического жизненного процесса душевные функции, связанные с их общей душевной жизнью, и феномен воли и веры. Феномен воли организуется, воспитывается как самой внутренней природой, так и внешними установками. Что касается веры, то она есть трансцендентное начало в человеке.

Родом взаимодействия индивида с окружающей средой становится приспособление психофизической жизненной единицы к обстоятельствам, при которых проистекает ее жизнь.

Человек не выбирает, где ему родиться, он просто оказывается в определенное время в определенном месте; он постоянно обусловлен внешней средой и телесно, и душевно. Внешняя реальность вызывает ощущения и оказывает давление на нашу собственную действительность. Было бы уместно

разделить эти понятия: реальность отнести к внешнему миру, а действительность – к внутреннему, собственному, тому который приобретает и сохраняет пережитый духовный опыт. Постепенно образуется прочная связь воспроизводимых представлений, оценок и волевых движений. С этого момента жизненная единица не предоставлена более игре раздражений. Она задерживает реакции и господствует над ними, она делает выбор там, где может добиться приспособления реальности к своим потребностям. И что важнее всего: там, где она эту реальность определить не может, она к ней приспособливает собственные жизненные процессы и властвует над неумными страстями и над игрой представлений благодаря внутренней деятельности воли. Это происходит не только по причине невозможности определить реальность, но и по причине сознательного к ней приспособления, превращая душевную нить жизненного клубка в полупрозрачную. Чувства, образы, оценки и волевые действия не могут быть выведены один из другого – внешний природный закон причинности здесь не работает, связь в клубке «Я» – переживательная.

В центре приобретенной душевной связи находится всегда бодрствующий пучок побуждений и чувств. Он сообщает интерес новому впечатлению и придает известное направление воле. В каком виде предстают связи интеллекта, чувств и воли – в таком направлении и ведется анализ. Во всякой умственной связи имеется отношение различных составных частей, допускающее аналитическое изображение, но не конструкцию связи.

Итак, по крайней мере на первый взгляд, перед нами дуализм. С одной стороны имеется природа, с другой – дух. Но хотя дух и природа, мышление и бытие, субъект и объект есть отдельные и различные понятия для понятийного мышления, для объяснительной психологии, не способных стать выше всех различий и противоположностей, дуализм не абсолютен. Предельная реальность – это тождество духа и природы в Универсуме или Боге. Понятийное мышление для Шлейермахера, как и объясняющая психология для Дильтея – не могут постичь этого. Но можно почувс-

твовать, и это чувство Шлейермахер связывает с самосознанием, но не с тем рефлексивным самосознанием, которое схватывает тождество «Я» в различии его моментов или фаз. В основании нашего рефлексивного самосознания лежит «непосредственное сознание, равное чувству». Иначе говоря, существует фундаментальная непосредственность чувства, на уровне которой еще не возникли различия и противоположности понятийного мышления, её можно также назвать интуицией. Эта интуиция представляет собой, так сказать, чувственную основу в самосознании, и ее нельзя отделить от сознания самого себя. Другими словами, у «Я» нет какой-либо интеллектуальной интуиции Божественной целостности в качестве непосредственного и отдельного субъекта, но оно чувствует свою зависимость от целого, находящегося выше всех противоположностей.

Искусство описательной психологии состоит в том, что предметом для расчленения она берет развившийся уже процесс, в котором составные части яснее всего выступают наружу. Более того, Дильтей берет для рассмотрения развитого культурного человека, в отличие от Спенсера, в объяснительной психологии которого использовалось изучение аномалий в психическом мире и примерялись явления, собранные и интерпретированные невропатологами, магнетизерами и криминалистами, при изучении законов душевной жизни. Тщательный анализ отдельных волевых действий как раз приводит к нахождению зависимости их от приобретенной связи душевной жизни, обнимающей как основные отношения наших представлений, так и постоянные определения ценностей, навыки нашей воли и господствующие целевые идеи и содержащей таким образом правила, которым, хотя мы этого часто и не сознаем, наши действия подчиняются. Волевое действие вытекает из общего уклада жизни наших чувств и побуждений, оно включает в себе намерение внести изменение в жизнь, оно уже имеет представление о цели, намеченной во внешнем мире. Или, наоборот, волевое действие направлено на преодоление изменений душевной жизни, если эти изменения

вызывают внешние действия. «Тот момент, когда дисциплина внутренних волевых действий возымает власть над человеком, составляет эпоху в его религиозно-нравственном развитии. Поскольку же внутренний процесс или состояние могут стать фактором волевого решения, поскольку они являются и мотивом же. Анализ волевых действий человека не может, однако, ограничиться расчленением отдельного волевого действия» [1].

Расчленение внутренних состояний, называемое Дильтеем структурой душевной жизни, опять таки связано с тем, что внутренняя действительность погружена в реальность и они взаимно влияют друг на друга; реальность охватывается в сознании и определяется чувствами. Постигнув эту структуру, открываем связь, объединяющую психические ряды в одно целое, и это целое и есть жизнь.

«Эта связь, постоянно воздействующая на отдельные волевые действия, составляет главный предмет психологического анализа человеческой воли. Во всяком насыщенном культурном соотношении сознании перекрещиваются разнообразные целевые связи. Они не вымышленные, а находятся в сознании и являются психологической действительностью. Мы изучаем природу, законы и связь наших волевых действий на внешнем устройстве общества, на хозяйственном и правовом порядке» [1].

Человек существует в окружающей его действительности, приспособляясь к ней, принимая ее установки, доверяя ее нормам и принципам, уступая тем самым, ей, реальности, часть своего существования, как бы включая «другое» в «свое». Под существованием примем не расхожее бытие субъекта, а нечто большее: «...существовать поистине, так чтобы сознанием пронизывать свое существование, вечно отдаляться от него, и все-таки оставаться вблизи него, и все равно быть в становлении – вот что поистине трудно. Можно, пожалуй, с полным правом сказать, что существует вещь, которая не дает себя мыслить, и это – существование» [2]. Человек заинтересован в своем существовании, следовательно – в действительности. Заинтересованность не только в сегодняшней действительности, но

и принятие неизвестности завтрашнего дня как смысла всего существования, как смысла жизни. Для абстракции сложно постичь действительность, она не вникает в проблему экзистенции, ей проще оперировать с возможностью, абстракция незаменима в понимании «другого», находящегося в реальности. Собственная действительность существующего не может обходиться одними знаниями, она требует большего. Собственной действительности нужен интерес. А что есть эта собственная действительность? Вильгельм Дильтей «могучую действительность жизни» видел в цельности душевной жизни не только по форме, но и по содержанию. И основывал науки о духе на психологии, причем описательной, выводящей гипотезу после разделения и объяснения, не опираясь на причинность. Где можно расчленишь, поддается расчленению и тщательному объяснению, что расчленению не поддается, рассматривается так, как оно есть. Везде призывается сравнительная психология, эксперимент, анализ исторических образований, только тогда психология станет орудием в руках историка, экономиста, политика и теолога.

Задача расчленяющей психологии Вильгельма Дильтея – собрать опыт относительно индивидуальностей, создать терминологию для описания и провести анализ. Описательный и анализирующий опыт дает также основу для постижения отдельных форм душевной жизни, различий полов, национальных характеров, вообще главных типов целевой человеческой жизни, а также типов человеческой индивидуальности.

В. Дильтей исходил из того, что всякая наука о духе обосновывает происходящее в области духа на понимании связей душевной жизни. Вот, например, юриспруденция исследует понятие права, закона, нормы, вменяемость. Это все есть психологическая связь, которая требует психологического объяснения. Следовательно, ее задача и она в состоянии, изобразить связь, в которой возникает это чувство права. Таким образом: учение о праве, учение о государстве, воспитание – требуют именно такого психологического понимания, каким является описательная психология

Дильтея, со структурами душевной жизни и связями психических рядов. Заключение же объяснительной, конструктивной психологии, основанные по образу естественных наук, идущие по пути параллелизма физиологических и психических процессов, объясняющие душевно-духовные состояния процессами центральной нервной системы, кладут душу и тело в разные карманы и оказываются, попросту, банкротами. Это можно показать на любой науке о духе. Всякий, даже простой анализ любого факта общественного явления, приводит к понятиям: чувство, воля, зависимость, свобода, мотив, которые могут быть разъяснены исключительно в психологической связи. Эмпирика, отказывающаяся от того, чтобы обосновать происходящее в области духа на понимаемых связях духовной жизни, по необходимости бесплодна, такое видение осуществляется через естественнонаучную призму, которая позволяет увидеть застывшего человека на застывшей поверхности бытия. «Связи, в которых хозяйство, право, религия, искусство, знание находятся как между собой, так и с внешней организацией человеческого общества, могут сделаться понятными только на почве единообразного, охватывающего их душевного комплекса, из которого они возникли друг подле друга и в силу которого они существуют во всяком психологическом единстве, взаимно не смешиваясь и не разрушая друг друга» [1]. Включение наук о духе в естествознание, безусловно, ставит их на опору авторитарности, но в то же время включает их в общее дело других научных партий. Дильтей анализирует развитую душевную жизнь, не выводя анализ из элементарных процессов, а изображая единообразно проявляющиеся составные части и связи, образующие одну единую связь, не выводимую, а переживаемую – такая психология интересна и полезна любой гуманитарной науке, то есть науке о духе.

Библиографический список

1. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – М.: Антология Гуманитарных Наук, 2001. – 129 с.
2. Кьеркегор, С. Послесловие к «Философским крохам». / С. Кьеркегор // [www/Ruthenia.ru/logos/number/1997_10/07.htm](http://www.Ruthenia.ru/logos/number/1997_10/07.htm). – 6 с.

ТИПОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

В.И. ФАЛЬКО, зав. каф. философии МГУЛ, проф., канд. филос. наук

vfalco@yandex.ru

Понятие экологического мировоззрения

В экологическом сознании в целом, экологической этике и экологической философии в частности, существуют различные эколого-этические системы и экофилософские направления, связанные с теми или иными типами мировоззрений. Всеобъемлющий, глобальный характер экологического сознания дает основания говорить о новом мировоззрении, формирующемся на его основе.

«Экология как понятие приобрела интегральный характер, обогатилась новыми знаниями и стала наукой, которая затрагивает все формы экологической, социальной и духовной жизни человека и общества.

...В результате возникает *новое мировоззрение*, с позиций которого мир рассматривается как единая глобальная экосистема, все элементы которой должны быть соразмерны и взаимообусловлены» [1].

Можно было бы именовать это мировоззрение глобальным, однако, на мой взгляд, более универсальным является понятие *экологического мировоззрения*. Дело в том, что глобальные отношения и воззрения ограничиваются сферой земного бытия людей, а современные экоэтические и экофилософские проблемы касаются отношения человека и общества не только с природной средой обитания, но и с природой как таковой, миром в целом.

Уточним понятие мировоззрения вообще, используя определение, данное американским философом Джеймсом Сайром в его книге, посвященной типологии мировоззрений: «Мировоззрение – это ряд предпосылок (истинных полностью, отчасти или совершенно ложных), которых мы придерживаемся (сознательно или бессознательно, последовательно или непоследовательно), размышляя об основных слагаемых нашего мира» [2].

В зависимости от того, какие слагаемые нашего мира кладутся в основание того

или иного вида или формы мировоззрения, определяются форма и способ отношения человека и миру как слагаемых, являющихся одновременно целостностями. В раннем синкретическом мировоззрении сознание человека лишь начинает различать себя и мировое окружение, мифологическое мировидение не только развивает это различие, но и преодолевает его отождествлением мира и мифа.

Для философии как теоретического ядра мировоззрения эти слагаемые есть, прежде всего, человек и мир, которые конкретизируются в понятиях духа и материи, мышления и бытия. В центре религиозного мировоззрения мы видим такие слагаемые, как человек, Бог и мир. Научное мировоззрение предполагает такие слагаемые мира, как субъект и объект, знание и мир, художественное или эстетическое – смысл и форма выражения, образ и мир.

Для экологического мировоззрения «основные слагаемые нашего мира» – это *общество и природа, человек или социальная система и среда обитания*. По форме экологическое мировоззрение выражает *практически-духовное* отношение, и при этом практика понимается в предметном значении – как изменение тех или иных вещей, и в нравственном смысле – как совершение поступков.

Особенностью экологического взгляда на мир является его *системность*, которая обуславливается тем обстоятельством, что он порождается взаимодействием человека и общества со средой обитания. Системно-средовой характер экологического сознания выражается, в частности, в английском термине «энвайронментальный».

Следует, однако, отметить, что среда социальной системы может быть не только внешней, но и внутренней: это духовный мир, историко-культурный и временной контексты и т.п. Отсюда происходят понятия экологии духа, экологии человека, включая его внутренний мир. Поэтому, имея в виду, что

внутренняя среда является контекстом системы, следует различать энвайронментальный и контекстуальный аспекты экологического отношения. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, имеет немаловажное значение для типологии экологических воззрений и для выбора человеком для себя определенного типа мировоззрения.

Дуальная оппозиция экологических воззрений

Как и все иные формы мировоззрения, экологическое сознание может расщепляться на типы по тем или иным основаниям. Нередко типология экологических воззрений ограничивается дихотомией: антропоцентризм – не-антропоцентризм, что находит отражение в теоретических публикациях и вошло в учебную литературу:

«Согласно **антропоцентризму**, единственным и высшим критерием в шкале ценностей является человек, а каждый биологический вид должен оцениваться только с позиций его целесообразности или полезности для человека. **Не-антропоцентризм** исходит из многомерности мира, каждый объект которого неповторим и *самоценен* – независимо от его пользы для человека» [3].

В современной реальной типологии экологических мировоззрений преобладает *антропоцентризм*, где самонадеянный в научно-техническом знании человек относится к природе как объекту собственной присваивающей деятельности. В оппозиции ему находится, начиная с 70-х годов прошлого века, *натуроцентризм* (или био-, космоцентризм), где человек альтруистически отказывается от роли субъекта в пользу природы, которая «знает лучше» собственные законы. В научный обиход и в учебники вошла дуальная оппозиция этих направлений мировоззрения, проявляющаяся наиболее остро в экоэтике.

«Основная дилемма экологической этики: антропоцентризм – биоцентризм...»

Антропоцентризм как глубинный, коренный принцип европейского мировоззрения и культуры заключается в понимании человека как причины существования природы и мира в целом, как меры всех вещей

и ценностей. В свою очередь, биоцентризм, уходящий корнями в восточные религии и философии (даосизм, буддизм и др.), рассматривает живых существ как обладающих внутренней, независимой от человеческих интересов ценностью. При этом приоритетное место человека в экосистеме определяется не его правом господства над природой, а ответственностью за все биотическое сообщество» [4].

В данной интерпретации биоцентризм, предполагающий ответственность человека за все живое в мире, трактуется расширительно, охватывая другие разновидности не-антропоцентризма, и поэтому требует уточнения. «Ответственность за все биотическое сообщество» – черта, наиболее характерная не для восточных культур, а для христианства, которое, по мнению целого ряда авторов, является источником антропоцентризма. Хорошо известно, что антропоцентризм как тип мировоззрения в Европе возникает в эпоху Ренессанса, который является отступлением от христианского теоцентризма, господствовавшего в средние века. И, как показали исследования Н.И. Конрада и А.Ф. Лосева, «Возрождение с присущей ему автономией человека, а также с учением о его самостоятельной и вполне естественной природе имело место не только в Европе, но и в Китае, причем, частично даже раньше, чем в Европе» [5]. Поэтому тезис об однозначном соответствии антропоцентризма и европейской культуры является ошибочным.

Неточна и дуальная оппозиция типов экологического мировоззрения и, соответственно, эколого-этических систем. Альтернативы антропоцентрическому взгляду на мир могут находиться в различных смысловых измерениях, и в рамках не-антропоцентризма обнаруживаются не только натуроцентризм, но и разные, даже несовместимые между собой позиции. Например, сюда могут быть отнесены такие взгляды, согласно которым человек – друг природы – и такие, в соответствии с которыми человек – враг природы. Поэтому более приемлема классификация, в которой выделяются несколько типов экологического мировоззрения – по видоизмене-

нию признака или дихотомии по различным логическим основаниям.

Основания «многополярной» типологии экологических воззрений

В докладе на 11-х Сахаровских чтениях (2011 г., г. Минск) я предложил классификацию типов этико-экологических систем, которая опирается на идеи, сформулированные А.Д. Сахаровым в его космологической гипотезе [6]. Она включала первоначально четыре ценностных установки, затем, на основе идеи А.В. Барковской, высказанной ею в докладе на тех же чтениях [7], была дополнена объектно-объектным отношением человека и природы, названным мною техноцентризмом. Эта типология может служить основой и для таксономии экологических мировоззрений (рис. 1).

Основания экологических воззрений, заложенные в эту типологию, содержатся в формулировке космологической гипотезы, данной Сахаровым в Нобелевской лекции в 1975 году:

«Тысячелетия назад человеческие племена проходили суровый отбор на выживаемость, и в этой борьбе было важно не только умение владеть дубинкой, но и способность к разуму, к сохранению традиций, способность к альтруистической взаимопомощи членов племени. Сегодня все человечество в целом держит подобный же экзамен. В бесконечном пространстве должны существовать многие цивилизации, в том числе более разумные, более «удачные», чем наша. Я защищаю также космологическую гипотезу, согласно которой космологическое развитие Вселенной повторяется в основных своих чертах бесконечное число раз. При этом другие цивилизации, в том числе более «удачные», должны существовать бесконечное число раз на «предыдущих» и на «последующих» к нашему миру листах книги Вселенной.

Но все это не должно умалить нашего священного стремления именно в этом мире, где мы, как вспышка во мраке, возникли на одно мгновение из черного небытия бессо-

Рис. 1. Неполная типология эколого-этических воззрений: S – субъект, O – объект

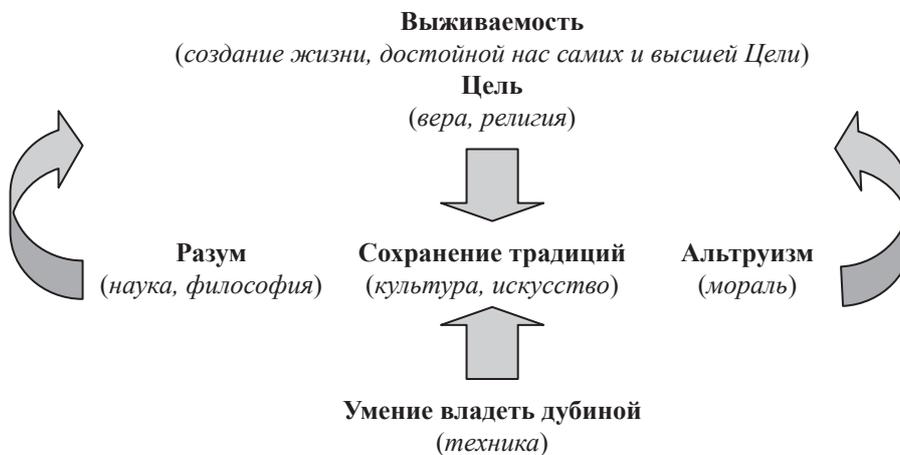

Рис. 2. Основания мировоззренческих систем в космологической гипотезе А.Д. Сахарова

знательного существования материи, осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих и смутно угадываемой нами Цели» [8].

Наглядно эти основания представлены на рис. 2.

Однако представленная здесь типология неполна: в ней отсутствует позиция, которая не является позитивной, и потому не охвачена гипотезой Сахарова. Речь идет о такой мировоззренческой позиции, согласно которой человек – вредное для природы существо, враг природы. Я именую представителей негативной ценностной установки в экологическом сознании экологов-этическими нигилистами, поскольку они отвергают положительные экологические и этические ценности, выработанные человечеством.

Выразители этого типа экологического мировоззрения иногда именуются «критиками человека»: «Если прежде человек считался лучшим существом, то теперь он считается худшим, что свидетельствует об определенном перекосе в сознании. ...» «Критики человека» не склонны ценить жизнь человека и в подавляющем большинстве считают его паразитом на теле Земли. Феномен жизни редко наделяется для них этическим смыслом». Если «современные антропоцентристы разделяют экологические ценности и следуют нормам экологической этики не меньше, чем эоцентристы» [9], то экоэтические нигилисты лишь внешне могут выглядеть защитниками природы с позиций морали или экологического сознания.

Действительно, с этой точки зрения, человек – единственное существо в мире, совершающее зло, поэтому он хуже любого невинного животного, и его жизнь обладает гораздо более низкой ценностью, чем жизнь насекомого или даже вируса СПИДа. Но при этом совершенно игнорируется то обстоятельство, что только человек способен творить добро, а жизнедеятельность всех других существ не имеет духовного и нравственного содержания.

Точно так же позиция эконигилистов несостоятельна и, более того, губительна для всего живого с точки зрения экологии и

биологических наук. Известное изречение К. Маркса, что «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны», выражает не только принцип диалектического объяснения низшего из высшего. Здесь Маркс апеллирует к признаваемому, пожалуй, всеми учеными положению о том, что человек является носителем наиболее высоких, самых совершенных форм жизни. Следовательно, принося в жертву природной среде человека, в том числе бросаясь под бульдозеры ради спасения ручейка или деревца, как некоторые фанатики от глубинной экологии, нигилисты разрушают экологическую систему.

Учет негативной ценностной установки важен не только с точки зрения логической полноты классификации, но и с позиций формирования экологического сознания, способствующего предотвращению глобальной катастрофы и преодолению губительных для человека, общества и природы воззрений. Как показывают эмпирические исследования в области социологии морали и экологической этики, в том числе проведенные автором этих строк, распространенность экологического нигилизма должна вызывать озабоченность общественности и государства. *«Позиция “критиков человека”*, тех, кто считает человека “вредным” для природы существом, распространена гораздо шире, чем можно было бы предположить на первый взгляд». Ее придерживаются 24,6 % студентов Белорусского государственного университета и Международного государственного экологического университета имени А.Д. Сахарова, в т.ч. 39, 3 % студентов-радиофизиков [9, С. 70, 67], 24 % студентов МГУЛеса, в т.ч. 40 % студентов технологических специальностей этого вуза [10].

Помимо фанатиков глубинной экологии, нигилистически отрицающих ценность человека и его духовности, «негативное восприятие роли человека отличает, как правило, людей невысокой нравственной культуры: молодые люди, отдающие отчет в своем несовершенстве, проецируют это переживание на все человечество. Они в целом довольно равнодушны к этическим проблемам...» [9]. Важно иметь в виду, что на таких незрелых

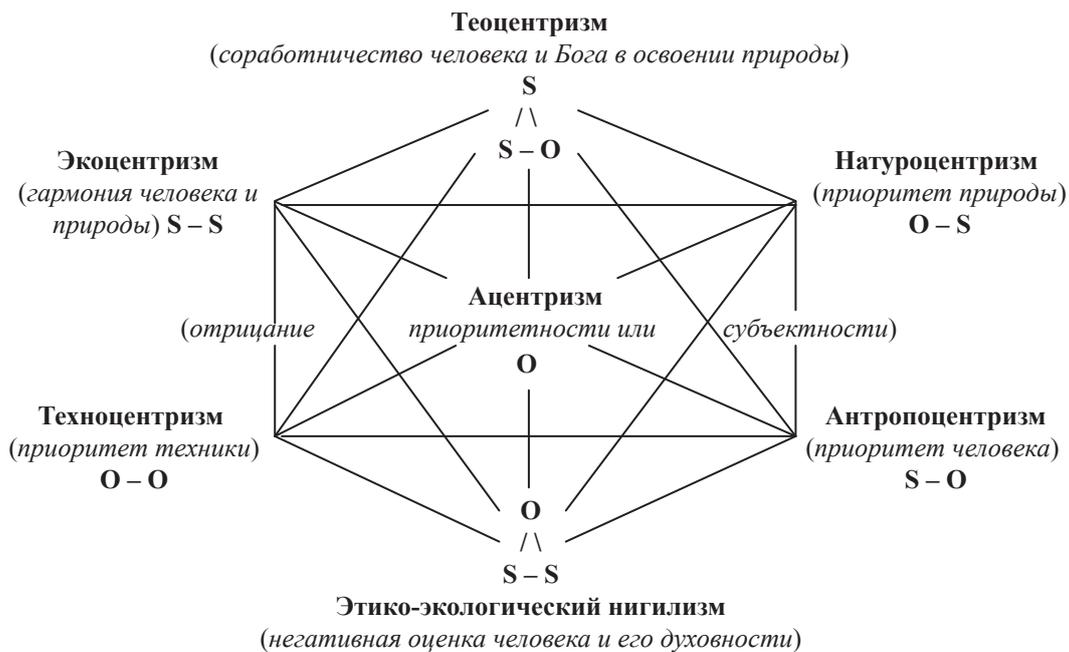

Рис. 3. Полная типология эколого-этических воззрений в трехмерном смысловом пространстве: S – субъект, O – объект

взглядах паразитируют весьма опасные идеологии, что видно, например, из 7-й сатанинской заповеди Ла Вея: «Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще же худшим, чем те, которые ходят на четырех лапах; животным, которое вследствие своего «божественного, духовного и интеллектуального развития» стало самым опасным из всех животных!» [11].

Модифицированная типология экологических воззрений, дополненная эколого-этическим нигилизмом и ацентризмом, выглядит следующим образом (рис. 3).

Ацентризм здесь представляет собой нейтральную позицию, заключающуюся в отказе от приоритетов или от признания категорий субъект и объект применительно экологическим отношениям. Ему может соответствовать как неразвитое экологическое сознание, так и пытающееся преодолеть в теории классические и неклассические представления. Примером могут служить некоторые постмодернистские или иные новые взгляды на мир.

Структурно-логическое изображение субъект-объектных отношений между человеком, Богом и природой в теоцентризме здесь опирается на формулу Г.С. Батищева S–O–S [12], в которой неявным образом (по

цензурным соображениям советского времени) субъектность природы связывается с субъектностью Бога Творца.

Можно усмотреть сходство и со схемой В.Н. Сагатовского для «клеточки» философской рефлексии картины мира, в которой представлена «субъективность и актуальная бесконечность (нереализуемая целостность) в самом мире» [13]:

Но здесь образ мира есть «Храм, посвященный не существу, находящемуся вне и над миром, но самой становящейся гармонии мира» [13], т.е. мы имеем дело с пантеистической, а не теистической картиной мира, которой, скорее, соответствует экоцентризм в нашей типологии.

Логическая полнота классификации, включающей шесть типов экологических воззрений, подтверждается ее соответствием типологии мировоззрений, предложенных мною в предшествующих публикациях. Типология мировоззрений строится в трехмерном смысловом пространстве с осями, соответствующими трем основным сторонам отношения человека к миру: познавательной, практической и ценностно-ориентационной.

Элементарные познавательные операции различения и отождествления дают нам полюсы разделения, противопоставления человека и природы в *антропоцентризме*, порождаемом самоотчуждением человека от мира, и единения человека с природой в *экоцентризме*.

Власть природы над человеком в его стремлении к практическому освоению мира воплощается в *природоцентризме*. Господство же техники над природой и человеком, превращение их в придаток машинной системы является результатом попыток человека сделать природу объектом своей власти и воплощается в *техноцентризме*.

Вера в тварность природы, любовь к матери природе в единстве с любовью Богу Отцу и любовью к ближнему, усмотрение в природе лика Божьего, синергичное единение человеческой воли с волей Бога в освоении природы – это признаки *теоцентрического* типа экологического мировоззрения. Отвержение всего божественного в человеке, негативная оценка его духовной природы, отказ от выработанных человечеством ценностей в отношениях с природой, отношение к человечеству как врагу природы характерны для *этико-экологического нигилизма*, низвергающего экологическую систему как человеко-природную реальность в небытие.

Исторический контекст типологии экологического мировоззрения

Типы экологического мировоззрения выстраиваются и в историческую последовательность. Ранним ступеням развития человеческого общества присущ природоцентризм в его начальных формах. Здесь природа является для людей источником не только материальных, но и духовных ценностей: естественной морали и естественного права в форме обычая, будучи образцом нравственного и юридического законов, в которых выражается власть природы над человеком и обществом: «Вместе с тем, и природа испытала пиетет, когда воспринималась в качестве морального образца, задающего правила поведения человека» [7].

В мифологическом сознании природа одушевляется и одухотворяется, а затем и бо-

готворится в естественных религиях. Люди относятся к природе, Космосу еще не как объекту, а как мировому существу, мифопоэтически общаются с его ликом. Это ранние формы экоцентризма как диалогического, субъект-субъектного типа мировоззрения.

Вместе с тем, в своей производственной и магической практике человек пытается установить власть над материальными и духовными силами природы, подчинить их собственной воле, превратить в объекты своего господства. Это грехопадение выражается в ранних формах техноцентризма, превращающего человека в подобие и придаток механизмов и порождающего отчуждение человека от природы и мира.

Стремление преодолеть губительное для человеческой природы объект-объектное отношение со средой обитания и миром в целом, вернуть утраченную естественную свободу и субъектность переживается и осуществляется как антропоцентрическое сознание. Однако субъект-объектное отношение человека к природе характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, прогресс разума и духовности, с другой – углубление разрыва с природой, как внешней, так и внутренней, порождающей локальные экологические кризисы и катастрофы и социальные катаклизмы.

Реакцией на эти негативные тенденции и угрозы является возникновение восточных религий из теоретического самосознания культуры, воплощенного в древних книгах мудрости, затем в философии, возвращающих экологическое мировоззрение к природоцентризму и экоцентризму, но на более высокой основе.

Стремление преодолеть отчуждение не только от природы, но и от общества создает предпосылки для появления теоцентризма, благодаря которому человек обретает не только внутреннюю свободу, но и ее источник в трансцендентном и одновременно имманентном миру Боге Творце. Антропоцентризм преодолевается осознанием его как грехопадения, тем обстоятельством, что «Средневековье следует библейской заповеди «возделывать и хранить» природу как творе-

ние Бога, хорошо устроенное, чтобы воздать Ему должное, да и человек не дорос до основательной ее переделки, грехопадение мешает его господству над всем природным» [7].

Однако, «вырастая», человек мнит себя уже не только преобразователем природы, но и творцом самого себя, познавателем самых сокровенных тайн природы и даже Божественного разума, становясь из человека верующего человеком создающим эпохи Возрождения и человеком познающим эпохи Просвещения. Возникает и прогрессирует новая форма антропоцентризма, утверждающая самонадеянность субъекта познания и практики как властелина мира, а также механическая и индустриальная формы техноцентризма.

В то же время, обретение человеком внутренней и внешней свободы вызывает к жизни осознанную способность и склонность ко злу, порочность, ставящую под вопрос абсолютные религиозные и нравственные ценности. Нигилизм, в том числе этико-экологический, зарождается еще в период упадка античной Римской империи, развивается в эпоху Ренессанса, достигает зрелости на закате эпохи модерна и, наконец, получает массовое распространение в эпоху постмодерна, когда над ценностями свободы и субъектности человека и природы утверждаются объектно-объектные отношения в социуме и между обществом и природой.

Исторический контекст системы экологических воззрений как ее внутренняя среда в эпоху постмодерна сам претерпевает эрозию в связи с достижением состояния постистории. Экологическая этика, возникшая в эту эпоху, противопоставляет антропо- и техноцентризму, а также эконигилизму новые, теоретически обоснованные варианты натуро-, эко- и теоцентризма. Одним из принципов экоэтики является субъект-субъектность отношения человека и природы, т.е. сотрудничество общества и природы [14], [9]. Но его реализация в эпоху информационной революции и виртуализации общества оказывается проблематичной: «В мире виртуальных возможностей теряются социальные ориентиры, что инициирует конструирование

социальных отношений, которые предстают как объект-объектные... В таком контексте возникает далеко не риторический вопрос: как реализовать парадигму субъект-субъектных, т.е. партнерских отношений с природой, если объектная самоидентификация для индивида намного соблазнительнее?» [7].

Поиску ответа на этот актуальный и непростой вопрос может способствовать разработка и применение новых методологических подходов, в частности, синергийного и системно-диалогического. Однако рамки настоящей статьи не позволяют здесь остановиться на них, поэтому ограничимся вопросами, ограниченными типологией экологических воззрений.

Типология эколого-этических систем

Одной из важнейших составляющих экологического мировоззрения является нравственное отношение к природе. Обратимся к типологии этических и экоэтических воззрений, которая составляет предмет метаэтики и сравнительной (компаративной) этики. Принципы классификации эколого-этических систем могут быть многообразны и, в частности, уподоблены основаниям типологии логических систем. При этом к тем и другим можно применять инструментарий типа исчисления классов или исчисления предикатов, истинностных таблиц и т.п., с той разницей, что в этических системах валентность высказываний определяется значениями не «истина» и «ложь», а «добро» и «зло».

На уровне метаэтики типы этических систем различаются чисто логически, и на этом основании отдать предпочтение одной или нескольким из них представляется проблематичным. Однако варианты этических систем могут быть оценены положительно или отрицательно, и не только с позиций одной из них, скажем, христианской, но и с объективной точки зрения. Объективность может быть обеспечена сравнением эмпирических последствий реализации той или иной системы в истории. Но при таком подходе трудно исключить влияние на судьбы народов и цивилизаций, живущих по той или иной этической системе, иных факторов, нейтральных в

Таблица выполнимости этических систем

Цель	Средство	Результат															
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
добро	добро	д	д	д	д	з	з	з	з	д	д	д	Д	з	з	З	з
добро	зло	д	д	д	з	з	з	з	д	з	д	з	З	д	д	Д	з
Зло	добро	д	д	з	з	з	з	д	д	д	з	з	Д	з	д	З	д
Зло	зло	д	з	з	з	з	д	д	д	з	д	д	Д	з	з	Д	з

Примечание: 1 – *абсолютный оптимизм*: что бы мы ни совершали, все к лучшему; 2 – *умеренный оптимизм*: добро не испортишь; 3 – *иезуитство*: цель оправдывает средства; 4 – *христианство*: недопустимость (запрещение) зла; 5 – *абсолютный пессимизм*: чтобы мы ни совершали, все к худшему; 6 – *сатанизм*: лишь свершая абсолютное зло, мы получаем благо; 7 – *мефистофелизм*: лишь стремясь ко злу, мы совершаем благо; 8 – *сильный нигилизм*: благо творится только злом; 9 – *гандизм*: заботься не о цели, а о средстве: цель позаботится сама о себе; 10 – *прагматизм*: неправая цель нейтрализуется неправым средством; 11 – *манихейство*: недопустимо сочетание добра и зла; 12 – *либерализм*: допустимо все, кроме зла во имя доброй цели; 13 – *макиавеллизм*: благая цель достижима лишь обманом или силой; 14 – *умеренный нигилизм*: недопустимость абсолютного добра и абсолютного зла; 15 – *слабый нигилизм*: я ничего не могу, т.к. результат противоположен средству; 16 – *инструментализм*: добро делается только из зла, но правыми средствами.

нравственном отношении. Поэтому убедительно доказать, что данная этическая система с необходимостью обеспечивает выживание человеческих сообществ либо неизбежно ведет, рано или поздно, к их регрессу и гибели, сравнительно-историческими эмпирическими методами невозможно.

Существуют, однако, математические методы рефлексивной психологии и теории рефлексивных игр В.А. Лефевра, позволяющие сравнить результаты морального выбора и последствий реализации той или иной этической системы. В «Алгебре логики» [15] Лефевр выделяет два основных типа этических систем, альтернативных друг другу, из которых первая основана на идеологии запрета зла (прежде всего, это христианство и другие теистические этики), а вторая – на декларации добра (например, революционная мораль или некоторые языческие этические системы). В области морали первая этическая система оценивает компромисс добра и зла как зло, а их конфронтацию – как добро. Вторая же система, наоборот, положительно оценивает допущение «малого» зла во имя великой цели и отрицательно относится к конфронтации добра и зла. В сфере психологии и поведения носители первой этической системы готовы к компромиссу с партнером, т.к. отделяют человека от зла, которое он совершает, и стремятся помочь ему преодолеть в себе это

зло. Представители второй этической системы, возлагая всю ответственность за зло на его носителя, бескомпромиссны в борьбе с этим человеком и готовы противопоставлять себя партнеру.

Результаты следования той и другой этической системе в обществе оказываются по необходимости асимметричными, что автор резюмирует в следующих выводах из своих математических моделей морального выбора:

«(1) Общество, в котором реализована первая этическая система, имеет тем больше возможности к самоорганизации, чем выше этический статус его членов.

(2) Общество, в котором реализована вторая этическая система, имеет тем больше возможности к самоорганизации, чем ниже этический статус его членов.

Поэтому общество, основанное на второй этической системе, достигает стабильности, когда уничтожает живых носителей своего героического идеала» [15].

Иными словами, революции пожирают своих детей. Математическая модель этических систем показывает, что оценивать последние только по обеспечению выживания человеческих сообществ в определенных исторических условиях недостаточно: оно может предполагать существование на протяжении относительно длительных периодов

обществ обывателей и лицемеров, истребляющих своих святых и героев. Но в столкновении с угрозами, преодоление которых требует выдвижения лидеров с высоким этическим статусом, такая цивилизация может оказаться нежизнеспособной.

Поэтому объективно предпочтительным следует признать первый тип этических систем. Из всего множества логически мыслимых этических систем можно вычленишь те, которые основаны на запрете зла. Как показывает анализ таблицы, таковыми являются, строго говоря, лишь христианство и гандизм: в обеих системах приоритет имеет нравственная оценка средства перед целью, из которого следует недопустимость зла во имя сколь угодно высокой цели. Эти этические системы соответствуют теоцентричному и экоцентричному типам экологического мировоззрения.

Но следует иметь в виду, что абстрактная декларация этических принципов еще не достаточна для признания той или иной морали как спасительной. Так, католический орден иезуитов в «эпоху религий» выдвинул принцип «цель оправдывает средства», позже взятый на вооружение различными революционными, прагматическими, экзистенциальными и другими эстетскими учениями. Маркс провозглашал, что если та или иная цель требует для достижения неправых средств, то это не есть правая цель, что не мешало ему считать революционное насилие правым средством, а затем Ленину подчинить мораль задачам классовой борьбы. Поэтому математически обоснованные модели этических систем должны интерпретироваться содержательно, конкретно-исторически.

Нужно также иметь в виду, что таблица выполнимости этических систем построена на классических формально-логических основаниях, далеко не исчерпывающих реальную логику человеческого мышления и истории. Так, уже в неклассических логиках возможно гораздо большее число мыслимых вариантов этических систем. В частности, могут быть добавлены такие значения валентных параметров, как «амбивалентно» и «неопределенно» («нравственно нейтрально»).

Еще более широкий спектр типов этических систем открывается при использовании содерательной логики, в частности, диалектической. И, соответственно, множится число вариантов спасительных для человека и общества этик.

Как много может существовать мыслимых этических систем? Думается, что бесконечно много, и мощность этого множества сопоставима с мощностью множества всех возможных логических систем. Известно, что российскими логиками было доказано, что это множество выражается мощностью континуума континуумов. Однако следует учитывать то, что далеко не все возможные логические и этические системы оказываются выполнимыми теоретически и, следовательно, осуществимыми на практике. Есть основания предполагать, что ввиду сверхсложного и, в общем случае, нелинейного характера взаимосвязей между системами и между их элементами континуальное поле возможных этических систем будет хаотично, неустойчиво и содержать в себе точечные островки устойчивости, образующие счетное множество систем, а на практике – сколь угодно большое, но конечное множество реализуемых систем.

Из множества выполнимых эколого-этических систем выделяются, по определенным критериям, такие, которые обеспечивают выживание цивилизаций на том или ином отрезке исторического времени. Но только некоторые из них могут соответствовать миссии человечества и наших «братьев по разуму» и допустимой цене выживания, то есть быть спасительными. Поэтому можно говорить о повторяемости конечного числа осуществимых эколого-этических систем в различных цивилизациях и их сменяемости в зависимости от условий и свободного выбора социальных субъектов.

Существует ли абсолютная этика, то есть такая, принципы которой лежат в основе любой этической системы? Известно, что таковым является «золотое правило» нравственности, присутствующее в том или ином виде во всех этических системах, закрепленных в религиях цивилизованного мира и являющихся, по существу, общечеловеческими,

более того – абсолютными, поскольку исходят от Бога. Конечно, в морали преступного мира или в «заповедях» сатанинской библии основания совершенно иные, ибо эти системы разрушительны и существуют, только если паразитируют на здоровом нравственном социальном организме.

Экологическое мировоззрение ставит вопрос о предмете мировоззрения вообще и философии как его теоретического ядра в диалогическую плоскость: это не только вопрос об отношении человека к миру, но и об отношении мира к человеку, природы к обществу. Поэтому не только философия нужна экологическим наукам, но и последние способствуют развитию и углублению философского сознания. В единстве они призваны помочь человечеству обрести пути к выживанию и стать достойными этого выживания.

Библиографический список

1. Бахтигулова, Л.Б. Ценностная ориентация в системе «Общество – природа» как условие становления экологической компетентности студента технического вуза / Л.Б. Бахтигулова, И.В. Петухова // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2006. № 7 (49).– С. 139–141.
2. Сайр, Дж. Парад миров: Типология мировоззрений / Дж. Сайр. СПб.: «Мирт», 1997. – 248 с.
3. Мишаткина Т.В. Этика / Т.В. Мишаткина. Минск: Новое знание, 2008.– 192 с.
4. Назаров, В.Н. Прикладная этика: Учебник / В.Н. Назаров. – М.: Гардарика, 2005.– 302 с.
5. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. М.: «Мысль», 1982.– 623 с.
6. Фалько, В.И. Космологическая гипотеза А.Д. Сахарова и многообразие эколого-этических систем / В.И. Фалько // Сахаровские чтения 2011 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 11-й международной научной конференции 19–20 мая 2011 года, г. Минск. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011.– С. 31.
7. Барковская, А.В. Природный мир и социально-сетевая идентификация человека / А.В. Барковская // Сахаровские чтения 2011 года: экологические проблемы XXI века. Материалы 11-й международной научной конференции 19–20 мая 2011 года, г. Минск. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011.– С. 6.
8. Сахаров, А.Д. Мир, прогресс, права человека. Нобелевская лекция / А.Д. Сахаров // Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. Л.: Сов. Писатель, 1990.– 128 с.
9. Мишаткина, Т.В. Экологическая этика: учеб. пособие / Т.В. Мишаткина, С.П. Кундас, Р.Г. Апресян, А.В. Барковская [и др.]; под общ. ред. С.П. Кундаса и Т.В. Мишаткиной. Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2011.– 278 с.
10. Фалько, В.И. Экологическая культура и нравственные ценности студенческой молодежи (опыт социологического анализа) / В.И. Фалько, Т.Ю. Кирилина // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2011. № 2 (78).– С. 204–210.
11. Кислюк, К.В. Религиоведение / К.В. Кислюк, О.Н. Кучер. – Ростов н/Д: Феникс; Харьков: Торсинг.– 512 с.
12. Батищев, Г.С. Введение в диалектику творчества / Г.С. Батищев. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.– 464 с.
13. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). В 3 ч. / В.Н. Сагатовский. Ч. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
14. Фалько, В.И. Этические перспективы экологического сознания / В.И. Фалько // Экологические проблемы в условиях перестройки. Сб. трудов. Вып. 11. М.: ВНИИСИ, 1991.– С. 23–29.
15. Лефевр, В.А. Алгебра совести / В.А. Лефевр. – М.: «Когито-Центр», 2003.– 426 с.

О ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ

А.В. ФРОЛОВ, *ст. препод. каф. онтологии и теории познания философского ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. филос. наук*

vikfrolov@yandex.ru

Сложившееся отношение людей и человечества в целом к окружающей среде поражает не только недалёковидностью, безрассудством и риском оставить потомкам выжженную пустыню. Удивительно то, что люди портят природу *незряче*, в упор не замечая, с

чем они имеют дело; имеют глаза и не видят. Показательным примером из нашей повседневной жизни может служить следующая картина: весна, снег только стаял, над речкой еще висит легкая дымка, но тут и там народ, засидевшийся в зимних квартирах, устраивается

жарить шашлыки. И окрест – щедрые россыпи всевозможного мусора, вокруг самых значных мест – настоящая помойка. Все это воспринимается как совершенно нормальное явление, естественным образом гармонирующее с процессом жарки шашлыков. Люди просто *не видят* мусора, не отличают его от природной среды, на фоне которой он бросается в глаза как нечто чуждое и неуместное.

Тут можно долго рассуждать о человеческом свинстве, об отсутствии эстетического чувства и пр., но нам бы хотелось вывести на свет именно аспект видения, восприятия, который, вероятно, является определяющим. Видеть можно по-разному, всякое видение нагружено смыслом: как говорил Гете, в каждом внимательном взгляде, брошенном на мир, мы уже теоретизируем. Иными словами, речь идет о феноменологических основаниях восприятия природы, влияющих, в свою очередь, на уровень экологической культуры.

Разумеется, когда речь заходит о феноменологии восприятия, нельзя не затронуть определенных цивилизационных предпосылок. Многое уже сказано о роли новоевропейской философии и науки в деле утверждения господства человека над природой. Достаточно вспомнить статьи М. Хайдеггера «Время картины мира», «Наука и осмысление» [1] и другие его произведения.

Древние греки видели в природе космос – прекрасный порядок; средневековое христианство – иерархию творения, в котором реализован замысел Творца. Новое время, взятое парадигмально, утрачивает подобное видение: природа предстает как мертвый механизм, все взаимодействия сводятся к механическим. Такое воззрение, ставшее результатом математизации естествознания, позволяет рассматривать природу как безразличный материал для экспериментов и манипуляций. Нам кажется, что, несмотря на существенные трансформации научной картины мира в XX в., механицистский образ природы все еще определяет базовые установки западной, а значит и планетарной, цивилизации. Примером может служить отношение к живым существам как к «биоматериалу» в экспериментальных лабораториях: оно не поменялось со времен Декарта.

Нельзя не упомянуть и современные технологии производства мясопродуктов.

Бесспорно, экологический кризис современности является следствием научно-технического прогресса. Однако любое явление – и прогресс в том числе – можно использовать разумно и неразумно, можно поставить на службу как добру, так и злу. На наш взгляд, глобальное нарушение естественного баланса между человеком и природой не в меньшей степени определяется другой духовной установкой современного человечества, а именно стремлением к наживе, выгоде. Именно оно лежит в истоках т.н. «капитализма», т.е. доминирующей сегодня в мире экономической системы, как это недвусмысленно показал еще Макс Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» [2].

Конечно, данная установка может быть рационализирована, и тогда появляется «капитализм с человеческим лицом», учитывающий экологический фактор: отходы производства и потребления перерабатываются, выбросы в атмосферу ограничиваются, способы получения энергии оптимизируются. Однако, как известно, многие «развитые» страны, флагманы мирового рынка, открыто высказывают пренебрежение экологическим нормам, не говоря уже о современном российском «диком» капитализме, глубоко иррациональном и антиэкологичном по своей сути.

Выгоду, как известно, можно извлекать из чужого труда, а можно из не переработанных трудом природных ресурсов, причем, не задумываясь о последствиях своих действий. Именно так сегодня поступают крупные корпорации – достаточно вспомнить истории со строительством нефтепроводов на Байкале и на Сахалине, которые в случае аварии грозили крупными экологическими катаклизмами, или открытую добычу руды в Хибинах на Кольском полуострове. Природа становится просто средством – из «наличного» преобразуется в «подручное» (по Хайдеггеру), а это значит, становится носителем всего лишь утилитарных ценностей – об эстетическом или этическом отношении к ней речь уже не идет. Именно сиюминутные, утилитарные интересы отбивают как дальновидность и заботу о будущем, так и умение видеть

природу в ее самобытности, вне вовлеченности ее в утилитарный контекст, в паутину цивилизации. Так, если мы видим спелые яблоки на яблоне, освещенные лучами солнца, и тут же испытываем желание их съесть, эстетическое созерцание этой картины от нас ускользает. Это свойство эстетического имел в виду Кант, говоря о созерцании прекрасного как «целесообразности без цели» [3].

Эти две цивилизационные установки – восприятие природы как безразличной материи и стремление к наживе – определяют, насколько можно судить, ту слепоту, которой характеризуется сегодняшнее отношение людей к природе. Люди перестали видеть в природе прекрасное, «благо само по себе», нечто, по своему совершенству превосходящее творения рук человеческих. Никто сегодня уже не говорит об искусстве (*téchne*) как подражании природе. Давно утратила актуальность античная идея гармонии небесных сфер, позволяющая упорядочить смятенные движения человеческой души. В спешке и суете современной жизни, руководимой преимущественно страстями, трудно остановиться и увидеть природу в присутствии ей покоя и тишине – а именно к этому во все времена стремились отшельники и аскеты, уединявшиеся на лоне природы. В современном мегаполисе природа, конечно же, представлена, но в «переработанном» виде: взгляд закован в бетон, асфальт и стекло, а пыльная зелень лишь слегка разбавляет однообразие городского саркофага. Лишь в немногих местах города видно небо (а не куски неба). Скоростные потоки машин сбивают зрение: глаз цепляется за соблазнительные формы дорогих иномарок – воп-

лощение человеческой страсти и агрессии – и душевных сил не всегда хватает, чтобы перейти к умиротворяющему созерцанию свежей листвы, только появившейся на городских аллеях. В своих творениях современное человечество объективирует свои страсти и свое бездушие, и этот объективированный в культуре дух навязывает себя и стремится поработить живые силы души. Сознательно или бессознательно, люди чувствуют это, недаром многие стремятся вырваться из мегаполиса, жить за городом или вдали от него. От омертвления и технизации культуры спасения ищут на животворном лоне природы.

Однако разучившись видеть природу, вряд ли можно получить пользу от ее животворных токов. Отдых «на лоне природы» среди гор мусора – яркий тому пример. Современному человеку нужно научиться *заново видеть* природу, что не связано с каким-либо культом природы в духе религиозности *New Age*, но предполагает, по крайней мере, некоторую перестройку душевных сил и интенций и изменение установок сознания, а также переосмысление места человека и продуктов его деятельности в этом мире. Только тогда, на наш взгляд, станет возможным бережное отношение к природе, которое должно лечь в основу преодоления экологического кризиса.

Библиографический список

1. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.
3. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. – М.: Искусство, 1994.

НОВОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В.В. ФРОЛОВ, проф. каф. философии МГУЛ, д-р филос. наук

vikfrolov@yandex.ru

Особенности нового космического мышления

В философии и науке 20-го века возникли идеи, которые частью ученых признаются в качестве основы мировоззренческого

«поворота», то есть такого подхода к миру и человеку, в границах которого человек рассматривается как необходимая часть полиструктурной Космической реальности. Эти идеи содержат принципы нового космического мышления понимания мира и человека.

Они возникли не сегодня. Космическое мироощущение имеет свои корни в мифологическом сознании, религиозном опыте многих поколений людей, искусстве, философии, метанауке.

Одним из наиболее мощных источников этих идей по праву признается культура и, в особенности, философия Серебряного века в России 19-го и 20-го веков, представленная творчеством В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского. Источником нового космического мышления является также российская наука, достижения которой содержатся в трудах ученых-космистов В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и других выдающихся ученых. Принципы нового космического мышления получили в работах ученых и мыслителей других стран, например, в философии известного французского мыслителя Тейяра де Шардена.

Во всестороннем и целостном виде новое космическое мышление было разработано в трудах Рерихов и прежде всего в учении Живой Этики. Главным в новом космическом мышлении выступает положение о единстве человека и космоса. Конкретизируя это положение, можно сказать, что человек является частью космоса и несет в себе его структуру. Это означает, что структура человека есть выражение структуры космоса. В структуре человека выделяется его физическое тело и духовный мир, что представляет собой внешнее и внутреннее, материальное и духовное в человеке. Такая же структура обнаруживается в Космосе, где сосуществуют, взаимодействуют и влияют друг на друга физическая, внешняя сторона явлений и внутренняя, духовная основа их существования и развития. Взаимодействие духовного и материального аспектов как человека, так и явлений Космоса определяется активной ролью духовной стороны – именно она одухотворяет материальную сторону человека и явлений Вселенной, создает условия их духовного совершенствования.

Новая теория познания объединяет эмпирические и метанаучные пути познания. Под метанаучным познанием имеются в виду такие формы духовной жизни человека,

в границах которых осуществляется метанаучное познание, как сердечная интуиция, сон, видение, озарение и т.п.

Важную роль в новой теории познания играет категория субъекта познания. В теории познания Живой Этики под субъектом познания подразумевается человек как субъект коллективной деятельности, а шире говоря – как субъект космического сотрудничества, которое реализуется в пространстве космической реальности. Субъект познания воплощает одну из граней этой реальности. Он неразрывно связан с ней. Важную роль в его эволюции играет связь с более высокими структурами Космоса, ибо субъект познания создан Космической эволюцией как проявление ее творческих сил.

Субъект познания понимается в Живой Этике как носитель активной коллективно осуществляемой планетарно-космической деятельности. Она включена в пространство космической реальности и направлена на объект познания, т. е. на то или иное явление либо совокупность явлений космической реальности. Цель этой деятельности состоит в получении или, точнее говоря, в добывании нового знания, которое, в конечном счете, необходимо человеку для его духовного самосовершенствования.

Коллективная деятельность людей приобретает планетарно-космический характер, и в рамках субъектно-субъектных отношений проявляются новые качественные характеристики, так как эта деятельность рассматривается не только по горизонтали, но и по вертикали – как связанная с более высокими структурами Космоса.

Если в этом контексте обратиться к субъекту научного познания, то обнаруживаются также социокультурный и нравственный аспекты деятельности ученого.

Нравственный характер познавательной деятельности ученого

Ученый, рассматриваемый в качестве субъекта познания, понимается как носитель активной коллективно осуществляемой планетарно-космической деятельности. Она включена в пространство космической реаль-

ности и направлена на объект познания, т.е. на то или иное явление либо совокупность явлений космической реальности. Цель этой деятельности состоит в получении или, точнее говоря, в добывании нового знания, которое, в конечном счете, необходимо человеку и человечеству для его духовного самосовершенствования. Надо подчеркнуть, что ученый не просто получает знание (именно так понимается этот процесс в традиционной теории познания), а добывает новое знание в процессе переживания жизненных ситуаций и преодоления препятствий как внешнего, так и внутреннего характера и, в частности, тех, которые возникают в его сознании. Именно поэтому субъект несет ответственность за свои мысли и, в конечном счете, за добываемые им знания. Так мышление и познание человека обнаруживают нравственную основу.

Применительно к теме данной статьи нравственный характер познания проявляется в том, что категория субъекта, олицетворением которой выступает отдельный ученый или научное сообщество, не может быть всесторонне раскрыта без анализа общественных условий его жизнедеятельности и его нравственной позиции. Это более зримо проявляется тогда, когда речь идет об отдельном ученом.

С точки зрения традиционного подхода может показаться, что данные моменты выявляются в результате анализа особенностей коллективной деятельности людей, в той трактовке, которая обнаруживается, к примеру, в традиционной социальной философии. Отчасти это действительно так, ибо эта деятельность и одна из ее сторон – субъектно-субъектные отношения – есть реальное пространство проявления сущностных качеств человека.

Вместе с тем с позиций Живой Этики в коллективной деятельности людей, приобретающей планетарно-космический характер, в рамках субъектно-субъектных отношений проявляются новые качественные характеристики, так как эта деятельность рассматривается не только по горизонтали, но по вертикали – как связанная с более высокими структурами Космоса.

В серии книг Живой Этики есть книга «Община» [1], в которой наряду с другими книгами Учения дано философское обоснование космической сущности человека и его отношений с различными сторонами космической реальности.

Анализ основных категорий Живой Этики, посредством которых в «Общине» раскрываются особенности человека как субъекта познавательной деятельности, вообще как субъекта космического творчества, позволяет сделать следующий вывод. Все категории такого рода в той или иной мере выявляют особенности сознания тех людей, которые должны в будущем составить общину либо на каком-то этапе своего эволюции станут субъектами ее формирования. Именно от уровня их сознания будет зависеть продвижение земного человечества по пути создания «человечества Вселенной» – так называется в Живой Этике община будущего.

Поэтому необходимым условием продвижения людей к формированию общинных отношений нового типа является изменение их сознания и, прежде всего, «вмещение понятия общины» [1, 14], которое в Живой Этике обретает качественно новое значение. «Как неслыханно красиво мыслить о кооперации с дальними мирами! – отмечается в книге «Община». – Эта кооперация, начатая сознательно, вовлечет в орбиту сношения новые миры, и это небесный кооператив будет расширять бесконечно свои возможности» [1]. «Небесный кооператив» – таково существо общинной жизни будущего человечества.

В истории было много попыток создания прообраза общины и его реализации в жизни. Но все они заканчивались неудачей, ибо носили утопический характер. Авторы проектов общины (проектов, которые они пытались реализовать) не смогли учесть в силу исторических особенностей своего сознания, что все их прообразы общины были ограничены современными им общественными условиями, которые противоречили принципам общинной жизни. Кроме того, в их проектах не было главного – представления об общине как «космическом кооперативе».

В то же время вместить понятие общины, развернутое в Живой Этике, способен не каждый человек, а лишь тот, сознание которого находится на более или менее высоком уровне развития. В этом Учении дается один из критериев определения такого сознания – это чистые и красивые мысли. «Чистая мысль, напитанная красотой, указывает путь к Истине» [1] – отмечается в книге «Община». Человек с таким сознанием готов к сотрудничеству, которое скрепляет общину, делает труд общинников самоотверженным и творческим, свободным и ответственным.

Для темы данной статьи существенно, что Учение называется Живой Этикой. Это имеет глубокий смысл, указывающий на этическую направленность всех положений и категорий Живой Этики. С этой особенностью категорий Живой Этики мы встречаемся и в книге «Община». «Нужно создать мир личной ответственности за свое сознание» [1] – отмечается в Учении. Именно таким – ответственным, а более широко, высоконравственным по своему характеру, должно быть сотрудничество между членами общины. Плодотворность этого сотрудничества будет зависеть от исполнения Указов Учителя. «Учитель может быть назван маяком ответственности» [1]. Поэтому «пусть каждая община ждет своего Учителя, ибо община и Учитель составляют концы одной колонны» [1].

В то же время исполнение указов Учителя – лишь первый шаг в жизнедеятельности общинников, следующая ступень – «самодействие» учеников, которые должны исходить из того, что «только твердое осознание исторической необходимости введет общину в жизнь» [1]. Это положение Живой Этики в «снятом» виде содержит основные грани осознания понятия общины. В нем аккумулированы и момент рационального осмысления его значения, и понимание исторической необходимости ее осуществления, и осознание ответственности за действия по «введению» общины в жизнь. В чем первый шаг создания общины? «Начинайте строить общину как дом знания и красоты» [1] – так напутствует Живая Этика тех, кто встанет на путь строительства общины.

Рассмотрение сущности общинных отношений, система которых развернута в книге «Община», показывает, что главную роль в их возникновении, функционировании и развитии играет новое космическое сознание людей, формирующих общину и живущих в ней. Но для формирования сознания такого уровня, также как и качественно новых общественных – общинных в значении, принятом в Живой Этике – отношений, потребуется достаточно много времени.

Книга «Община» дает методологический ключ для понимания с позиций нового космического мышления деятельности ученого.

Философско-методологическое обоснование научно-исследовательской программы «Наука и метанаука»

С точки зрения новой теории познания чрезвычайно актуальным сегодня является проблема взаимодействия науки и метанауки. Эта проблема может быть плодотворно разработана только на основе философии Живой Этики и может быть представлена в научно-исследовательской программе «Наука и метанаука».

В философско-методологическом отношении научно-исследовательская программа «Наука и метанаука» опирается на философскую систему Живой Этики или философию Космической Реальности, в которой разработаны принципы нового космического мышлений, необходимые для понимания указанной темы и ее проблематики.

В данной программе будут употребляться понятия, которые, строго говоря, нуждаются в своих определениях. Это понятия философия Космической Реальности, сознание, познание, знание, сердце, метанаучное познание, эмпирическое познание, новая теория познания, Космическая эволюция, Космическая Реальность, Космический Разум и другие. При употреблении указанных и других философских понятий мы имеем в виду такие их значения, которые раскрываются в Живой Этике, других трудах Рерихов и в работах Л.В. Шапошниковой.

1. Важнейшим моментом философского обоснования взаимодействия науки и метанауки является положение о том, что человек несет в себе структуру Космоса: как плотно материальный, так и тонко материальный, духовный его аспекты. В общем плане это означает, что духовный мир человека представляет собой пространство, где человек взаимодействует с духовным аспектом Космоса или духовным Космосом, а Космос – с человеком. Это взаимодействие есть путь познания человеком духовного Космоса, в котором содержится источник метанаучных знаний о Космосе и о самом человеке. В значительной степени плодотворность этого взаимодействия обусловлена уровнем сознания человека, его постоянной устремленностью к добыванию и вмещению знаний.

Такая направленность человеческого познания обусловлена природой Космической Реальности, в эволюции которой ведущая роль принадлежит Космическому Разуму. Одной из форм Его проявления выступает сознание человека, сосредоточенное в его сердце как органе духовной жизни. В связи с этим в Живой Этике отмечается, что «человек – часть космической энергии, часть стихий, часть Разума, часть сознания высшей материи» [2].

Эта глубинная взаимосвязь сознания человека и «сознания высшей материи» реализуется в процессе человеческого творчества, выступающего необходимым условием и путем претворения творчества Космической эволюции на планете Земля. «Человек, – читаем в Живой Этике, – является источником знания и самым мощным претворителем космических сил» [3]. Поэтому человеческое познание по своей природе, структуре и механизмам есть творческое взаимодействие, а точнее говоря, – творческое сотрудничество, духовного Космоса и сознания человека. Это сотрудничество реализуется через духовный мир человека, посредством которого человек входит и погружается в пространство духовного Космоса, черпая из его глубин новое знание, зачастую добывая его в труднейшей борьбе. Таким образом, духовный мир человека выступает пространством, через кото-

рое метанаучное знание приходит к человеку из глубин Космической Реальности. В то же время этот процесс далек от автоматизма, ибо само по себе, вне активной роли человека в добывании нового знания, метанаучное познание едва ли возможно. Сказанное выше побуждает обратить особое внимание на внутренний мир человека как пространство метанаучного познания. В то же время, делая такой акцент, ни в коем случае нельзя забывать, что метанаучное познание – это сторона единого познавательного процесса, в котором особое место занимает эмпирическое познание, находящееся в определенном отношении к познанию метанаучному. Исторически единство вненаучного и эмпирического познания выросло из мифологии. В данном случае важно зафиксировать, что целостность процесса познания, которая в теории познания Живой Этики выражается в объединении познания метанаучного и эмпирического, и необходимость применения метанаучного эмпирического путей познания обуславливаются целостностью Космоса, где миры плотной материи и материи более тонкой образуют неразрывное единство.

2. Важнейшее значение для понимания процесса познания и, частности, – познания метанаучного, имеет принцип двойственности или космический закон двойственности, согласно которому в явлениях бытия есть стороны материальная и духовная, внешняя и внутренняя, земная и небесная. Принципиальным для понимания метанаучного и научного познания представляется такая трактовка их соотношения, при которой ведущей, активной относительно материальной стороны выступает внутренняя, духовная сторона явлений. В данном случае сфера метанаучного познания есть духовная сторона, а сфера познания научного – сторона материальная.

В соответствии с таким подходом человек есть единство материальной и духовной сторон, где духовная сторона (дух, сердце, психическая энергия и т.д.) олицетворяет активный фактор эволюционного развития человека. Так, более высокая энергетика духа утончает материю, одухотворяет ее, подтягивает ее до своего уровня, а материя

под воздействием энергетики духа все более утончается и одухотворяется, повышая свой энергетический уровень. Дух, как в Космической эволюции в целом, так и в эволюционном развитии человека, проявляет себя как познающая, творческая и созидаящая сила. Таким образом, дух человека играет в его развитии роль ведущей эволюционной силы, которая по мере развития творческой деятельности человека открывает перед ним все более широкие возможности познания. По мере продвижения человека по пути познания его дух ведет человека к расширению горизонта знаний о мире и самом человеке. В данном контексте особое внимание в исследованиях проблем познания важно уделять духовному миру человека, в котором коренится источник метанаучного знания. Кроме того, при таком подходе изменяется взгляд на метанаучное и эмпирическое познание: в новой теории познания они образуют две стороны целостного процесса познания Космической Реальности.

Взаимодействие двух основных видов познания – научного и метанаучного – происходило непрерывно на протяжении всей истории науки. При мифологическом и религиозном видах мышления преобладало метанаучное познание. С развитием современной эмпирической науки стало преобладать научное познание, часто при замалчивании метанаучной составляющей познания. Непопулярность последнего обстоятельства выразилась в замедлении роста числа и качества научных открытий за последние несколько десятков лет. Гармоничное взаимодействие метанаучного и научного познания происходит, напротив, при проникновении метанаучных знаний в науку в форме новых идей, представлений и подходов, а также при встречном движении науки в область метанауки путем исследований тех объектов невидимого мира, которые ранее могли исследоваться только метанаучными методами. Энергетическое устройство некоторых полевых оболочек человека; невидимые глазом излучения космических объектов; существование невидимой «темной» материи и «темной» энергии; связь активности биосферы с влиянием Космоса (гелиобиология) – эти и множество других областей науч-

ных современных исследований вторглись в область познания тонких энергий, известных в метанауке на протяжении тысячелетий под другими наименованиями.

Методология Живой Этики позволяет сочетать метанаучное и научное познание, являя синтез знания о Космосе и человеке. Научное познание, подтверждая в ряде положений предвосхищающее познание метанаучное, обеспечивает практическое использование человечеством добытого ранее метанаучного знания. Таким образом, во взаимодействии метанаучного и научного познания, каждое из них выполняет свою незаменимую роль.

Рассматривая науку и метанауку в их взаимосвязи, приходим к убеждению, что они являются классическими противоположениями, составляющими неразрывное единство. Это доказывается замедлением либо ускорением роста науки вследствие пренебрежения метанаукой либо ее развития. Внутреннее единство научного и метанаучного познания может проявиться также в резком ускорении роста творчества и научного познания при их оптимальном соотношении. Их различие обусловлено, прежде всего, использованием в качестве инструмента познания либо внешних объектов (в эмпирической науке), либо внутреннего мира исследователя (в метанаучном познании).

3. В процессе метанаучного познания человек погружается в духовное пространство Космоса. Ведущей силой эволюционного развития Космоса и человека выступает Космический Магнит или Космический Разум, венцом которого является Космическое Сердце. Роль этого аспекта Космической Реальности в Космической эволюции – тема особого исследования (в связи с этим см. работу Л.В. Шапошниковой «Веления Космоса» [4]). В данном случае мы только подчеркиваем, что Космический Разум есть необходимая основа существования различных аспектов Космоса и, в частности, познания как метанаучного, так и научного. Влияние Космического Магнита, регулирующего развитие всего проявленного Космоса, усиливается при сознательном восприятии данного влияния человеком, ибо «ответная виб-

рация напрягает Космический Магнит» [2]. Таким образом, некоторые представители человечества, как бы притягивая, ассимилируя и трансформируя в своем творчестве энергии Космического Магнита, становятся субъектами Космической эволюции [4]. Эти субъекты, в свою очередь, положительно и существенно влияют на развитие планеты Земля и соответствующих аспектов Космоса. По своему содержанию такое взаимодействие энергетики Космического Магнита и человека есть творческий процесс. Такое сотворчество человека с Космическим Магнитом или Космическим Разумом, в процессе которого происходит повышение энергетики, духовное совершенствование человека, является целью эволюции человека на планете Земля. Это сотворчество связывает его с ближайшим звеном Космической Иерархии Светлых сил – Учителями человечества, представляющими ближайшее к человечеству звено этой Иерархии.

Однако вернемся к метанаучному познанию. Этот процесс, как отмечалось выше, имеет свои причины, структуру и механизмы. Приблизиться к их пониманию позволяет рассмотрение познания в пространстве Космических законов. Помимо закона Космического Магнита и закона двойственности, о которых было сказано выше, надо затронуть закон Иерархии. Согласно этому закону, в Космосе существуют и взаимодействуют иерархически соподчиненные структуры, отличающиеся друг от друга уровнем энергетики. Они образуют беспредельную систему Мироздания. Одну из важных функций в его эволюции выполняет энергетическое взаимодействие структур с менее высоким уровнем энергетики со структурами более высокого энергетического уровня. Цепь таких структур уходит в Беспредельность.

Анализ познания в пространстве закона энергоинформационного обмена для раскрытия взаимодействия науки и метанауки необходим в той же мере, как и анализ познания в пространстве всех других законов Космоса, ибо в жизни человека, в реальном процессе познания все Космические законы проявляются в синтетическом единстве.

Кратко отметив необходимость энергообмена для реализации закона Иерархии, в то же время о роли закона энергоинформационного обмена в метапознании более развернуто мы скажем ниже. Заклучая данную мысль, отметим, что посредством энергообмена с энергетикой более высоких структур человек входит в пространство метанаучного знания, которое открывается ему в процессе активной познавательной творческой деятельности.

4. Отражением закона Иерархии в эволюционном развитии человечества выступает космический закон Учительства. Мы писали об Учителях Человечества. Они играли и продолжают выполнять в эволюционном развитии человечества ведущую роль, открывая возможности освоения человеком все более широких горизонтов познания, творчества и созидания. В истории народов наиболее убедительно эта роль Учителей представлена в мифологии. Мифы во многих культурах и сегодня служат наиболее адекватной формой выражения знаний человека о законе Учительства, который выводит нас в пространство иной, духовной реальности. В этом отношении мифология представляет собой бесценный материал для изучения этой реальности. В разных культурах и, прежде всего, в культурах Востока понятие Учителя является центральным для понимания внутреннего смысла эволюционного развития человека.

Наряду с тем, что Учителя играют важнейшую роль в культурах разных народов, они в процессе развития человечества достаточно часто появлялись в реальном историческом пространстве. Реальное существование Учителей, как отмечает Н.К. Рерих, никогда не вызывало сомнений у народов Востока. Исторические свидетельства о них зафиксированы в легендах и сказаниях народов Центральной Азии. Одними из наиболее убедительных свидетельств такого рода являются описанные Н.К. Рерихом факты знаменательных встреч Рерихов с Учителями и водительство Учителей в жизни и творчестве семьи Рерихов. Сотрудничество Рерихов с Учителями было настолько явным и плодотворным, что какие-либо сомнения в

существовании Учителей едва ли имеют основание.

Одним словом, опираясь на культурные традиции разных народов, исторические свидетельства и самое главное на учение Живой Этики, которое представляет собой один из результатов сотрудничества с Учителями семейства Рерихов, можно сказать, что закон Учительства является универсальным космическим законом, который отражает различные грани творческого сотрудничества Учителя и ученика. Диалектика этого сотрудничества такова, что в одном отношении Учитель выступает в роли Учителя, а в другом – в роли ученика, ибо цепь Ученичества в Мироздании не имеет предела.

Принимая во внимание сформулированные выше условия метанаучного познания человека, к которым относятся положение о творческом сотрудничестве человека и духовного Космоса, закон Космического Магнита, закон двойственности, закон Иерархии, закон Учительства, закон энергоинформационного обмена и тем самым всё более обогащая наши представления о метанаучном познании, подчеркнем, что еще одним условием познания вообще и метанаучного в частности, является понимание того, что в познании важнейшее значение имеет сотворчество Учителя и ученика. Пространство этого сотворчества всегда есть пространство встречи сознания Учителя и сознания ученика. В этом пространстве открываются широчайшие возможности метанаучного познания. Миссия Учителя состоит в передаче ученику метанаучных знаний, духовного опыта, умений. Задача ученика заключается в развитии внутренней готовности принятия и вмещения переданных Учителем знаний. В роли Учителя могут выступать самые разные явления жизни, начиная от учителя школьного и кончая духовным подвижником планетарно-космического масштаба и Учителем человечества.

В законе Учительства преломляется еще один космический закон, понимание которого делает интерпретацию метанаучного познания более многогранной и богатой. Речь идет о законе «Высшее в Космической эволюции ведет за собой низшее». Выявление

роли этого закона в метанаучном познании в единстве с законом Иерархии и законом Учительства, а также с другими Законами космоса позволяет получить более объемное представление о процессе метанаучного познания и, в частности, о его метаисторических причинах. Всякое новое эволюционно значимое явление не может возникнуть без инициирования этого явления более высокой в энергетическом отношении сущностью. Для этого данная сущность должна спуститься в пространство более плотной материи. Этот акт инициирования всегда является для данной сущности очень непростым действием из-за того, что более плотная или даже грубая энергетика данного материального образования доставляет этой сущности зачастую огромные страдания. Но поскольку иного пути инициировать развитие нового явления не существует, то более высокая сущность, спускаясь в пространство более плотной материи, как бы приносит себя в жертву, иницируя энергетически процесс восхождения данного материального образования к более высокому энергетическому уровню. С этого момента начинается процесс совершенствования соответствующего плотно материального явления или процесс его одухотворения.

5. Иными словами, метапознание в контексте указанных и других космических законов рассматривается не как абстрактный процесс, а как такой момент, который с необходимостью вливается в эволюционное развитие человечества. Раскрывая значение космических законов для метанаучного познания, надо обратить внимание на то обстоятельство, что определяющим в эволюционном отношении условием для реализации космических законов выступает пространство иных состояний и измерений материи, представляющее в то же время источник метанаучного знания и сферу метанаучного познания. Таким образом, аспекты проявления космических законов одновременно составляют собственно аспекты метанаучного познания, которое реализуется в соответствии с этими законами.

Иными словами, метапознание в контексте указанных и других космических зако-

нов рассматривается не как абстрактный процесс, а как такое условие, которое в качестве необходимого момента вливается в эволюционное развитие человечества. Раскрывая значение космических законов для метанаучного познания, надо обратить внимание на то обстоятельство, что определяющим в эволюционном отношении условием для реализации космических законов выступает пространство инобытия, представляющее в то же время источник и сферу метанаучного познания. Таким образом, аспекты проявления космических законов одновременно составляют собственно аспекты метанаучного познания, которое реализуется в соответствии с этими законами.

5. Дальнейшей конкретизацией понимания роли космических законов выступает представление об их человеческом измерении, которое означает, что Законы Космоса проявляются через качества духовного мира человека и, прежде всего, через его сердце. Предпосылкой реализации человеческого измерения космических законов является способность сердца к объединению материального и духовного, земного и небесного в человеке. Кроме того, в сердце находится сознание человека и сердце представляет собой фокус его творческой и познавательной деятельности.

Таким образом, человеческое сердце есть пространство проявления космических законов и, следовательно, пространство метанаучного познания. С точки зрения актуальности разработки темы «Наука и метанаука» проблема сердца должна рассматриваться как одна из основных проблем новой теории познания, в которой необходимо сделать акцент на роли сердца в познании, то есть показать ведущую роль сердца в познании иных планов бытия. В контексте двух направлений познания – интеллектуального, ориентированного на эмпирическое познание и сердечного, реализуемого через умозрение – «интеллект станет нравственным, а сердце – умным» (Л.В. Шапошникова). Одним из результатов синтеза двух сторон познания и формирования целостного представления о Космосе будет постепенное сближение плотно материального и тонко материального аспектов Мироздания.

6. Программа Объединенного Научного Центра Космического Мышления (ОНЦ КМ) «Наука и метанаука» предполагает осмысление новейших достижений эмпирической науки в области взаимодействия человека и Космоса и, при возможности, применение их в разработках направлений исследований ОНЦ КМ, утвержденных руководством Международного Центра Рерихов.

Разработка с позиций философии Живой Этики метанаучного метода познания и осмысление полученных ранее человечеством с помощью этого метода знания о мире, будет способствовать обогащению эмпирической науки пластом новых философских представлений и научных гипотез. Эти представления и гипотезы, вышедшие из недр метанауки, способны направить исследования в области эмпирической к новым открытиям в разных областях во благо человечества. Осмысление и использование эмпирической наукой опыта метанаучного познания, которое осуществлялось мыслителями, учеными в прошлом и проводится в наше время, безусловно, придаст науке новый импульс развития.

Такая будущая наука, в которой приоритетным станет изучение взаимодействия Космоса и человека, а также использование метанаучных методов исследований, может быть названа новой одухотворенной наукой. Научное познание в ней будет гармонично следовать за метанаучным познанием, в частности, новые гипотезы проверяться научными методами и оттачивать методы метанаучного познания. Будет происходить взаимное усиление и обогащение подходов, применяемых в метанауке и науке.

В заключение отметим, что философское обоснование исследовательской программы «Наука и метанаука» в процессе работы над темой в пределах указанной методологии может дополняться и развиваться.

Основные направления исследований

Вторая часть программы содержит список основных направлений исследований ученых, которые будут заниматься разработкой предлагаемой программы.

1. Концепция человека Живой Этики и новая теория познания.

2. Духовный мир человека как источник метанаучного знания.

3. Метанаучное познание – проявление земного творчества Космической эволюции.

4. Ведущая роль духовно-энергетического аспекта в эволюции Вселенной и человека и метанаучное познание.

5. Единство миров различных состояний материи – условие целостности процесса познания, синтеза эмпирического и метанаучного познания.

6. Научное и метанаучное познание в свете концепции Живой Этики о многомерности Космоса и человека.

7. Космические законы и познавательная деятельность человека:

– Закон Космического Магнита и познавательная деятельность человека;

– Космический Магнит, Космический разум, Космическое Сердце как необходимое условие метанаучного познания;

– закон двойственности и его роль в объяснении и осуществлении метанаучного познания;

– значение закона Иерархии для понимания и реализации метанаучного познания;

– закон Учительства и метанаучное познание;

– закон «Высшее в Космической эволюции ведет низшее» и его роль в понимании механизмов познания иной реальности;

– закон энергоинформационного обмена и обоснование метанаучного познания как энергоинформационного взаимодействия человека с иной реальностью;

– закон противоположений и его методологическая роль в объяснении и реализации метанаучного познания;

– другие космические законы и принципы и их значение для обоснования, развития и применения новой теории познания.

1. Роль умозрения в метанаучном познании.

2. Методы метанаучного познания: метод свидетельства, методы видений, яснослышания, ясновидения, сны, особая интуиция, духовное озарение, вдохновение.

3. Особенности метанаучного знания: критерии, механизмы получения, профетический характер, возможности применения и значение для эволюционного развития человечества.

4. Исторический процесс и метанаучное познание.

5. Эмпирическое знание в контексте новой теории познания.

6. Влияние космической погоды (состояния околоземного космического пространства) на энергетические структуры человека.

7. Неизвестные свойства космической материи, известной в науке как «темная энергия» и «темная материя», и ее соотношение с духовной сущностью человека.

8. Тенденция к синтезу метанаучного и эмпирического знания – магистральное направление развития научного познания.

9. Синтез и его роль в объединении метанаучного и научного познания.

10. Проблема ассимиляции и использования наукой метанаучного знания.

11. Функции интеллекта и сердца человека в добывании научных и метанаучных знаний о явлениях Мироздания.

12. Иерархическая связь человека и Космоса в новой теории познания.

13. Сердце и его ведущая роль в метанаучном познании.

14. Культура и их функции в познавательной деятельности человека.

15. Религиозный опыт как пространство метанаучного познания.

16. Искусство и метанаучное познание.

Перечисленные направления носят примерный характер, могут быть скорректированы и дополнены в процессе реализации программы.

Библиографический список

1. Община. – Рига, 1936.
2. Беспредельность. – Париж, 1933. – Ч. I.
3. Мир Огненный. – Рига, 1935. – Ч. III.
4. Шапошникова, Л.В. Веления Космоса / Л.В. Шапошникова. – М.: Международный Центр Рерихов, 1995. – 144 с.

ДИНАМИКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т.Ю. КИРИЛИНА, *проф. каф. философии МГУД, д-р социол. наук*

kirilina_t@rambler.ru

Глобализация стала одним из наиболее грандиозных по проявлениям и последствиям процессом в истории, который необратимо изменил облик не только нашей планеты в целом, но и каждого государства в отдельности. Человечество стремительно вступает в принципиально новую для него информационную эпоху. Современное общество, именуемое обществом радикального модерна (Энтони Гидденс) или постмодернистского общества (Амитай Этциони), обществом «второй современности» (Ульрих Бек), обществом «третьей волны» (Элвин Тоффлер), обществом «текущей современности» (Зигмунд Бауман), во многом принципиально отличается от прежнего, жестко структурированного мира.

В результате глобализации скорость изменения всех процессов достигает крайнего динамизма. Мир не просто быстро меняется, он становится «ускользающим», по меткому выражению Энтони Гидденса, то есть обретает принципиально новую социокультурную динамику [1]. Происходит постоянная трансформация как социальных институтов, так и моделей поведения индивидов. Существенным образом изменяются все слагаемые образа жизни людей, в том числе этические нормы и ценности.

Исследования последних десятилетий, проведенные в рамках социологии морали, наглядно демонстрируют, что эти годы стали серьезным испытанием для россиян, заметно пошатнув их ценностные устои и нормы поведения. Трудности социально-экономической адаптации подтолкнули многих россиян к тому, чтобы освободиться от лишнего «морального груза», научиться обходить нормы, диктуемые им обществом и государством.

Произошли серьезные изменения нравственных ценностей людей. Почти вдвое снизилась, по сравнению с советским периодом, значимость для человека таких качеств,

как социальная ориентированность труда, чувство долга, честность, принципиальность, и резко возросло значение личной инициативы, целеустремленности, материального благополучия и т.д. В целом, как подчеркивает В.М. Соколов, «нравственное сознание и поведение россиян сегодня характеризуется неустойчивостью и противоречивостью. В них переплетены как позитивные перемены в сторону свободы и развития социальной инициативы, так и апатия, пассивность, неудовлетворенность своими силами. Проявляется это во всех социальных группах и слоях общества» [2].

Как же изменилось отношение россиян к моральным нормам, готовы ли они руководствоваться ими в своей повседневной жизни?

Согласно общероссийским исследованиям, в числе безусловных запретов у россиян – употребление наркотиков, гомосексуальные отношения, использование сексуальных связей для достижения корыстных целей. Противниками этих действий называют себя более с опрошенных (90 %, 87 % и 77 %, соответственно). Уклонение от налогов и дача взятки также неприемлемы для большинства, хотя и не абсолютного – их осуждают 67 % и 59 % участников опроса, соответственно.

В свою очередь, курение и распитие крепких спиртных напитков в российском обществе практически выведены из сферы действия моральных ограничителей. Менее трети опрошенных (32 %) однозначно осуждают курение, и еще меньше (18 %) являются последовательными противниками употребления крепких спиртных напитков [3].

Можно увидеть определенный релятивизм в отношении тех поступков и действий, которые неприемлемы для большинства населения, проявляющийся в «разрешении» на подобные действия, «выдаваемом» респондентами другим людям. Так, 16 % респондентов проявляют терпимость в отношении дачи

взяток, если это делают не они сами, а другие люди; 19 % оправдывают таким образом уклонение от налогов; 14 % не возражают против использования другими сексуальных связей для достижения корыстных целей. Это может быть проявлением сравнительно нового для России явления – мультиморальности, когда люди, существуя в рамках своей моральной матрицы, признают право других людей жить по их собственным законам. При этом их собственный моральный кодекс, как правило, совпадает с общепринятым.

Успешность человека сегодня часто рассматривается как производная от его готовности пренебречь моральными нормами. Насколько это соответствует реалиям современной России?

В наши дни игнорирование традиционных моральных предписаний стало экономически и социально выгодным – продвижение по социальной лестнице заметно легче давалось людям, не обремененным моральными нормами. Однако традиционные ценности и смыслы, нормы обыденного поведения по-прежнему актуальны для большинства наших сограждан.

Как отмечает М.К. Горшков, современные россияне стараются продемонстрировать внешнему миру образ человека достойного, придерживающегося традиционных норм и правил поведения и отрицающего большинство традиционно осуждаемых действий [4]. Более того, сегодня актуальность большинства моральных норм заметно выше, нежели 10 лет назад, и тем более – по сравнению с 1990-ми. Сравнение результатов общероссийского опроса 2011 г. с данными опросов 1997 и 2001 гг. показывает, что в отношении большинства рассматриваемых действий и поступков, традиционно признаваемых аморальными, доля их противников увеличилась. Прежде всего, это касается употребления наркотиков (доля противников выросла с 79 % до 90 %), гомосексуализма (с 49 % до 87 %), использования сексуальных связей для достижения корыстных целей (с 71 % до 77 %), уклонения от налогов (с 45 % до 67 %) [3].

Обеспокоенность состоянием морально-нравственного климата в обществе, пере-

живание за потерю обществом его моральных традиций, которую россияне сегодня демонстрируют – это не столько констатация утраты норм и традиций, сколько признак того, что общество и его граждане стоят на пути морального и нравственного выздоровления, остро чувствуют его необходимость. И лучшее тому подтверждение – возобновление межпоколенческого транзита моральных норм; пусть и незначительное, но моральное лидерство поколения 18–25-летних россиян на фоне старшей российской молодежи и поколения 31–40-летних россиян, чья приверженность традиционным нормам, особенно в отношениях с государством, была заметно «остужена» в «лихие 90-е».

Обеспокоенность россиян духовно-нравственным состоянием общества, это не столько констатация некоей неизлечимой утраты корней и традиций, сколько, напротив, признак того, что общество и его граждане осознают необходимость нравственного выздоровления общества, а значит, готовы встать на этот путь.

Вообще, вопрос о том, что важнее – поддерживать традиции или проявлять предприимчивость, стремиться к новому – раскалывает россиян почти пополам с некоторым, однако, перевесом в пользу традиций.

Сегодня на пути к информационному обществу происходит переосмысление традиционных ценностей, обретение новых ценностно-смысловых ориентиров идет во всех социальных группах российского общества. Но более всего восприимчива к новациям общества молодежь. Под влиянием семьи, воздействия средств массовой информации, системы образования складывается мировоззрение молодого поколения. В молодости зарождаются честолюбивые планы личности. В желаниях и стремлениях молодых людей коренятся будущие социальные технологии общества. Поэтому, исследуя систему ценностных миров молодых поколений, можно в определенной степени прогнозировать грядущую судьбу России.

Результаты исследования 2009 г. показали, что морально-ценностная палитра мировоззрения современной российской мо-

лодежи представляет собой синтез традиционных, во многом «парадных» ценностей, далеко не всегда мотивирующих на реальные поступки, с ценностями относительно новыми, «модернистскими», отражающими образ жизни современного, постиндустриального общества [4].

К числу традиционных ценностей, которые импонируют молодым людям, можно отнести такие, как чувство справедливости (97 %), религиозность, уважение традиций (93 %), вера в Бога (73 %), которая, однако, является скорее формой своего рода национально-культурной идентичности, а не церковности как таковой.

Кроме того, современная молодежь высоко ценит такие человеческие качества, как терпимость в отношении людей другой национальности, религии, культуры (84 %), еще выше (91 %) – умение идти на компромисс. И, напротив, ей не нравятся герои, готовые жертвовать жизнью ради неких идеалов, люди, способные применять жесткие меры для достижения своих целей (65 % и 52 %, соответственно).

К числу «модернистских» ценностей следует отнести высокий уровень востребованности современной российской молодежью независимости, (67 %), свободолюбия (89 %) и самостоятельности (97 %). Не стоит забывать, что современные молодые люди выросли в условиях остроконкурентной среды, не предполагающей доминирования коллективистских ценностей, а также в условиях более высокого уровня персональной ответственности за достижение собственного успеха, в отличие от среднего и старшего поколения, продолжающего больше рассчитывать на государство и власть, чем на собственные усилия [5].

Следует отметить, что происходящая в современном российском обществе трансформация этических ценностей – это во многом результат глобализации современного мира. Нелинейность развития, возрастающая роль случайности, риска, неопределенности, ненамеренных последствий спланированных политических и экономических действий знаменуют становление принципиально но-

вых динамических реалий. В постиндустриальном обществе на смену «долгосрочному» сознанию приходит «краткосрочное» сознание. «В течение жизни современные люди неоднократно меняют брачных партнеров, работу, место жительства и т.д. Все это приводит к тому, что в социальных отношениях утрачивается этический (моральный) аспект человеческих отношений и обретает реальность самый широкий спектр человеческих отношений, лишенных моральной значимости; правилом становится поведение, свободное от моральных оценок» [1].

Все же, как подчеркивает Зигмунд Бауман, «...память о прошлом и вера в будущее до настоящего времени были теми двумя опорами, на коих покоились культурные и нравственные мосты между быстротечностью и долговечностью, человеческой смертностью и бессмертием человеческих дел, так же как между принятием на себя ответственности и жизнью сегодняшним днем» [1].

Таким образом, адекватно ответить на все новые и новые вызовы современности российское общество сможет только в том случае, если будет найден динамический баланс между традициями своей культуры и нравственности, базовыми этическими ценностями и требованиями нелинейной социокультурной динамики, выраженными, прежде всего, в формировании способности к инновационности, к достойной самостоятельной жизни в современном глобальном мире.

Библиографический список

1. Гидденс, Э. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004.
2. Соколов, В.М. Российская ментальность и исторические пути Отечества: Записки социолога / В.М. Соколов. – М.: Изд-во РАГС, 2007.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2011.
4. Горшков, М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социолог. диагностики) / М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2011.
5. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Р.В. КОРОТКЕВИЧ, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

caf-phil@mgul.ac.ru

Вся история общества и политики связана с фактами существования оппозиции. Прообразы оппозиции появились еще в Римской республике, однако ее четкое оформление связано с развитием парламентаризма и с появлением политических партий.

Истоки возникновения оппозиции кроются в дифференциации социальной структуры общества, что предполагает наличие альтернативных мнений, позиций и интересов их субъектов. Поскольку общество всегда обладает ограниченным объемом ресурсов, между отдельными группами и их организациями неизбежно возникает конкуренция, в том числе и в части распределения властных ресурсов.

В силу своего главного предназначения – согласования различных социальных интересов, власть стремится к подчинению себе все большего числа средств и ресурсов. Вот здесь и вступает в конфликтное взаимоотношение с ней политическая оппозиция, которая борется за более справедливое, с ее точки зрения, перераспределение властных ресурсов.

Существование оппозиции определяется и тем, что никакая власть не может быть признана абсолютно легитимной. Всегда для какой-то части общества она будет считаться несправедливой, неправомочной [1].

Таким образом, феномен оппозиции можно представить как широкое социальное явление, присущее обществу в силу неоднородности и различия интересов как социальных групп, так и отдельных людей. Мнения политологов сходятся в том, что существование политической оппозиции обусловлено групповой природой политики как общественного явления, когда сталкиваются противоположные социальные и политические интересы, связанные с участием во власти, ее завоеванием, влиянием, принятием решений, распределением ресурсов. Наряду с социальной дифференциацией общества

в качестве основных причин формирования политической оппозиции исследователи называют возникновение политических партий, национальное неравенство, разочарование в идеалах системы власти, раскол элит, неудовлетворенные амбиции отдельных политических деятелей.

Сердцевиной оппозиционных действий является протест, устойчивое инакомыслие, «противопоставление своих взглядов, своей политики каким-либо иным взглядом или иной политике, а также выступления против мнения большинства или господствующего мнения»[2].

Таким образом, оппозицию можно представить как противоположность, которая не является доминирующей, но может при определенных условиях влиять на власть или стать определяющей.

Необходимо отметить, что ряд исследователей различают понятия «оппозиция» и «оппозиционность». Последнее имеет более широкий смысл и может включать такие феномены общественного протеста, которые не носят политического характера, организационно не оформлены и не ставят задачу борьбы за власть (диссидентство, интеллектуальный критицизм). Они могут стать питательной средой для развития политической оппозиции.

Важнейшим признаком политической оппозиции является стремление к организационному оформлению. Как правило, оппозиция – это организованная группа активных индивидов, объединенная осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей. Это находит отражение в программах, платформах оппозиции. Как правило, политическая оппозиция стремится к публичной артикуляции своих интересов с целью привлечения сторонников и обеспечения электоральной поддержки.

Многие исследователи определяют политическую оппозицию как политический

институт. Так, А.И. Соловьев пишет: «Оппозиция представляет собой политический институт, имеющий целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима» [3].

Чаще всего к оппозиции исследователи относят политические партии и объединения.

Важным признаком политической оппозиции является формирование механизмов доступа к власти. Существует многообразие методов взаимодействия власти и оппозиции: от жесткого противостояния до вооруженных выступлений, от парламентских споров до компромиссов.

В тоталитарных режимах оппозиция подавляется или находится на нелегальном положении. Авторитарные режимы допускают существование оппозиции при условии ее лояльности к властям.

В демократических обществах оппозиция – это инструмент ограничения и совершенствования политической власти. Объектом ее воздействия всегда является государство, с которым она вступает в борьбу за власть, конкуренцию, за выполнение политических функций. Оппонирование власти является источником новых социальных идей, способствует самовыражению тех социальных слоев и групп, которые не вписываются в официальные мировоззренческие и политические структуры, сигнализируют власти о неблагополучии, что позволяет ей получать адекватную информацию о жизни общества, корректировать свои политические решения. Просвечивая деятельность власти и вскрывая ее недостатки, оппозиция обеспечивает, таким образом, гласность в обществе. В связи с той ролью, которую она играет в политической жизни, можно выделить ее основные функции:

- сигнально-нормативная;
- давление на политическую власть с целью принятия более соответствующих потребностям общества решений;
- корректировка политического курса;
- стимулирование инноваций в разрешении важных проблем;
- обеспечение гласности.

Таким образом, в сочетании с реакцией властей на свою деятельность оппозиции различаются степенью влияния на принимаемые в государстве решения, объемом доступа к СМИ, степенью лояльности к властям. Они могут инициировать разрушительные для государства формы сопротивления, революции, мятежи, гражданские войны. Но оппозиция может играть и роль снижения степени протеста в целях стабилизации власти и даже «выполнять чисто декоративные функции для облагораживания режима в глазах зарубежного общественного мнения» [3].

Важнейшими факторами, определяющими характеристики политической оппозиции, являются особенности политических режимов, специфика господствующих политических институтов, структура политических элит, их конкурентность. Все это обуславливает многообразие типов политической оппозиции.

Подходов к классификации оппозиции немало. Одни исследователи выводят ее типологию из политических традиций: правые, левые, центр. Другие – из идеологических платформ: социализм, либерализм, консерватизм, национализм и т.д. Третьи определяют по степени легальности: легальные и нелегальные. Четвертые – по характеру требований, их направленности: национальная, религиозная, гражданская.

Однако главным критерием для большинства классификаций стало отношение к власти, место оппозиции в политической системе общества.

В соответствии с этим критерием западные политологи выделяют два основных типа оппозиции – системная и внесистемная. К первому относятся лево- и праворадикальные партии, которые принимают основные ценности существующей общественной системы, но расходятся с правительством в выборе путей и средств достижения стратегических целей. Ко второму принадлежат лево- и праворадикальные партии, программные установки которых полностью или частично отвергают сложившуюся практику и систему политических ценностей [4].

По средствам влияния политические оппозиции делятся на лояльные, полулояльные и нелояльные. К лояльной оппозиции относятся политические силы, не выходящие за рамки легальной политической борьбы и отвергающие насилие, к нелояльной – те, которые делают ставку на насильственные или незаконные методы, либо угрожают их применением.

Подобные классификации используются и отечественными учеными.

Анализируя эволюцию политической оппозиции в России, С.П. Перегудов отмечает: «ее глубокое раздвоение на системную и антисистемную» [5]. К первой относятся партии, представленные в Государственной Думе. Вторая отличается большим разнообразием, объединяя либералов, национал-большевиков, националистов и другие радикально настроенные организации.

Существуют интегрированные типологии. Помимо системной и внутрисистемной оппозиции исследователи выделяют межсистемную, которая принимает некоторые элементы той и другой системы.

Грани самой оппозиции, особенно в переходных обществах, весьма подвижны. Вместе с тем создаваемая классификация выступает в качестве инструмента сравнения, который помогает выявить особенности и специфику тех или иных политических партий и организаций.

В ряде стран сложилась система правовых норм, регулирующая деятельность оппозиции. Хотя многие из правовых актов не содержат понятия «оппозиция», их смысл состоит в предоставлении гарантий оппозиционной деятельности. Исторически первой сформировалась английская модель, характерной чертой которой является предоставление равноправного статуса «оппозиции ее Величества». Эта модель получила распространение и в других странах – Австрии, Ирландии, Канаде, Новой Зеландии. На парламентскую оппозицию возлагается функциональная триада: контроль, критика, альтернатива.

В Декларации независимости США, принятой в 1776 г., среди естественных и неотъемлемых прав человека, наряду со свобо-

дой, правом на жизнь, стремлением к счастью, названо сопротивление угнетению, если государство нарушает эти права. В законодательстве США основной акцент сделан на распределении власти между большинством и меньшинством (оппозицией).

В Конгрессе США существует правило – включение в состав каждого комитета независимых конгрессменов и представителей второстепенных партий. В дебатах половина времени, как правило, отдается представителям меньшинства. Более того, президент может быть избран из партии меньшинства и оказаться в оппозиции к парламенту.

В законодательстве Германии за оппозицией закреплено право критиковать программы и действия власти, создавать политические альтернативы.

В Италии сложилась практика выбора глав палат из депутатов оппозиции.

В Конституции Португалии закреплено право оппозиции на систематическое получение информации о состоянии общественных дел. Оппозиция имеет гарантии на представительство, согласно численности фракции, в парламентских комиссиях, на учет ее мнения при формировании повестки и вынесения на рассмотрение тех или иных вопросов. Помимо этого принят закон о правовом статусе оппозиции.

Конституция Российской Федерации закрепляет политический и идеологический плюрализм. В настоящее время идет разработка законопроекта о гарантиях оппозиционной деятельности.

Надо отметить, что лишь в отдельных странах (Франция, Португалия, Соединенное Королевство) оппозиционная деятельность признана на конституционном уровне [6]. В целом отдельные нормы деятельности оппозиции фиксируются в законодательстве о политических партиях, общественных объединениях, избирательном законодательстве, регламентах парламента (его палат).

Таким образом, мировая практика свидетельствует, что оппозиция – это важнейший институт гражданского общества, контролирующий властные структуры и корректирующий их политику. И на этом

построена избирательная стратегия демократических стран.

Россия не имеет столь длительного опыта взаимодействия власти и оппозиции как западные общества. В нашей стране оппозиция стала складываться с середины 80-х гг. прошлого столетия.

Российская политическая оппозиция представляет сложный феномен, претерпевший эволюцию за период 1990–2011 гг. Начало ее деятельности связано с появлением различных неформальных движений, союзов, народных фронтов. В период с 1989 по 1993 гг. происходила институциализация общественно-политических партий и блоков. Принятый в 1990 г. Закон «Об общественных объединениях» предусматривал порядок образования, регистрации и условий деятельности партий и общественных организаций. Начался интенсивный процесс формирования партий различной идеологической направленности. Под влиянием демократических преобразований процедура регистрации была упрощена до крайности.

Партии создавались путем самоорганизации «снизу», возникая либо на основе неформальных организаций, либо в результате слияния нескольких политических организаций в единую партию. Так, накануне парламентских выборов 1993 г. путем объединения возникли партии, ставшие впоследствии наиболее влиятельными в политическом спектре – «Выбор России», с 1994 г. – «Демократический выбор России», «Яблоко», КПРФ.

Политическое пространство в 90-е гг. определялось поляризацией политических сил, где лидирующие позиции занимали «демократы» и коммунисты. Естественно, что они не исчерпывали весь спектр политических сил, однако перспективы реформ оставались главным водоразделом самоопределения партий.

В целом главной отличительной чертой этого периода был конфликтный плюрализм. Шла острая борьба за общественное мнение, которую вели разные политические акторы и сама власть, не делавшая попыток монополизировать политическое поле.

Начало 90-х гг. было периодом расцвета либеральной, демократической оппозиции, которая имела огромную поддержку со стороны масс. Под ее влиянием происходил слом старой системы и оформление новой. Либеральные партии предложили программу преобразований, которые легли в основу радикальных экономических реформ, происшедших в 90-е гг.

Но уже с середины 90-х гг. в условиях затянувшегося экономического спада, снижения жизненного уровня населения и политического кризиса все большее влияние стали приобретать левые политические силы. Самой авторитетной партией в оппозиционном лагере оказалась КПРФ, набравшая большинство голосов на парламентских выборах 1996 г.

В 1990-е гг. ситуация оказывала противоречивое воздействие на развитие российской оппозиции.

Сложившаяся суперпрезидентская политическая система с широкими полномочиями главы исполнительной власти и господства неформальных практик принятия решений стимулировали усиление принципиальной оппозиции. С другой стороны, этот же фактор сдерживал ее влияние. Ни доминирование в Государственной Думе (им обладала КПРФ в 1996 – 1999 гг.), ни даже влияние на состав правительства (кабинет Е. Примакова 1998–1999 гг.) не приносил желаемых результатов.

С 2000 г. начинается новый этап в развитии оппозиции, связанный с усилением авторитарных тенденций со стороны власти и резким снижением влияния партий, противостоящих политическому курсу президента и правительства. Новый режим проявил устойчивое стремление к установлению «монотризма», т.е. к исключению или маргинализации политических игроков, которых не получалось контролировать.

В 2001 г. был принят закон «О политических партиях», по которому каждой партии предписывалось иметь не менее десяти тысяч членов. Помимо этого партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации.

Начался процесс объединения и сокращения политических партий. Вместе с тем власть инициировала создание партий «сверху». Так, еще накануне парламентских выборов 1999 г. было создано движение «Единство», которое без какой-либо внятной программы заняло второе место по числу мандатов в Госдуме. В 2001 г. с одобрения президента В. Путина и поддержки властных структур произошло слияние «Единства» с движением «Отечество» и «Вся Россия». Объединение было переименовано в «Единую Россию».

В спектре политических сил стали определяться контуры трех крупных блоков: либеральной коалиции («Союз правых сил», «Яблоко», ЛДПР), центристский («Единая Россия») и левой оппозиции (КПРФ). Меняется и политический ландшафт. Доминирующую роль в нем начинает играть устойчиво расширяющийся «центр».

По итогам выборов в депутаты Госдумы 2003 г. пятипроцентный барьер удалось преодолеть только четырем политическим партиям: «Единой России» – 37,08 %, КПРФ – 12,7 %, ЛДПР – 11,6 % и «Родине» – 9,10 %. Последняя была создана по инициативе Кремля за три месяца до выборов и, как отмечают аналитики, с целью отвлечения голосов от КПРФ.

В результате выборов наблюдалась потеря ведущих позиций левых политических сил, а либералы, не преодолевшие избирательный порог, превратились из системной оппозиции в несистемную.

Власть долгие годы видела в лице КПРФ своих противников, поэтому в ходе предвыборной кампании все силы были брошены на борьбу с этой партией. Против нее были применены самые разнообразные средства – от выдвижения альтернативных избирательных списков, призванных расколоть электорат, до негативной критики в СМИ. Итоги голосования лишили ее статуса ведущей оппозиционной силы. Как отмечают исследователи, стратегия коммунистов оказалась провальной из-за ошибок самой партии – расчете на то, что в условиях экономического и политического кризиса можно прийти к власти чуть ли не автоматически, а потом в

попытке стать младшим партнером правящей группы.

С другой стороны, с возникновением партии «Единая Россия» произошло усиление системы.

К думским выборам 2007 г. вступили в силу новые изменения избирательной процедуры. Выборы стали проводиться по пропорциональной системе – по партийным спискам. Минимальный избирательный барьер был поднят с 5 % до 7 %, запрещено формирование избирательных блоков, отменена графа «против всех».

Была сужена свобода слова. Ярким примером этому может служить запрет трансляции предвыборного ролика партии «Яблоко», в котором Г. Явлинский довольно жестко критиковал власть за коррупцию, ущемление свободы слова.

В 2006 г. по инициативе Кремля партия «Родина» объединилась с «Партией пенсионеров» и «Партией жизни» в одну партию «Справедливая Россия», которой отводилась роль «второй партии власти». Возглавил партию спикер Совета Федерации С. Миронов.

По итогам выборов 2007 г. лидирующие позиции заняла «Единая Россия» – 61,1 %, КПРФ – 11,6 %, ЛДПР – 8,2 %, «Справедливая Россия» – 7,8 %.

«Успеху единороссов способствовало немало факторов, начиная от высокого уровня массовой поддержки лидера списка Владимира Путина и заканчивая несправедливым характером выборов, но вместе с тем ни одна иная партия не способна была представить значимую альтернативу “партии власти”»[7]. Сложилась политическая система с доминирующей партией.

Надо отметить, что доминирование одной крупной партии в политической системе страны на переходных стадиях развития – широко распространенное явление в мировой практике.

Доминирующие партии возникают и становятся ядром политической системы в обществах, которые решают задачи масштабной реконструкции государственности после проигранной войны (послевоенная Германия, Япония, Италия), радикального изменения

государственного строя (Мексика в 20–30-е гг.), строительства постколониальной государственности (Индия, Индонезия, ЮАР и другие независимые государства). Как свидетельствует мировой опыт, функции такой партии многоплановы. Это выработка стратегического курса развития страны, интеграция общества, сохранение стабильности, решение модернизационных задач. При этом реформы идут успешно, если доминантная партия сохраняет конкурентную политическую среду.

После выборов 2007 г. в России сложилась неконкурентная политическая система с доминирующей партией особого типа. «Единая Россия», построенная «сверху вниз», опирающаяся на авторитет первых лиц, стала пассивным исполнителем воли высшего руководства, выполняя роль полугосударственной-полупартийной организации. При этом правительство и его глава, по сути, стали главным центром выработки и принятия решений.

Стремление «партии власти» к монопольному лидерству привело к потере влияния всех без исключения оппозиционных сил. Многие исследователи констатировали не только ослабление оппозиции, но и ее исчезновение [7].

КПРФ, при всей своей критической риторике, эволюционировала от радикализма до вращаясь во власть, превращаясь в полу-оппозицию.

«Справедливая Россия», заявляя о своей социал-демократической направленности, фактически выступала как своего рода дублер «Единой России».

ЛДПР, будучи партией В. Жириновского, держалась на плаву лишь благодаря популярности своего лидера. С самого начала своего возникновения (1989 г.) широко использовала методы популизма, приукрашивая их идеями национализма. Такие предвыборные лозунги В. Жириновского, как «Я подниму Россию с колен», «Мы – за бедных, мы за русских» находили и находят отклик у определенной части российских избирателей. В целом ЛДПР оставалась союзником «Единой России», выступая против отдельных политических решений.

К выборам в Госдуму 2011 г. было зарегистрировано 7 партий: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России».

Результаты выборов показали, что, хотя основные акторы остались прежними, распределение ролей стало несколько иным. В Госдуму прошли: «Единая Россия» – 49,3 %, КПРФ – 19,2 %, «Справедливая Россия» – 13,2 %, ЛДПР – 11,7 %.

Партия власти потеряла конституционное большинство. «Единая Россия» получила 238 мест из 450. Этого достаточно для принятия обычных законов. Коалиция с другими силами ей потребуется для принятия конституционных законов или изменения Конституции, когда необходимо 300 голосов.

Существует несколько причин осязаемой потери голосов избирателей единосроссами. Это, прежде всего, мировой кризис. Жизнь многих людей перестала улучшаться, либо ухудшилась. Произошел рост некоторых налогов (ЕСН), который ударил по бизнесу. Политика партии буксовала там, где от нее ждали большей решимости, в частности, в борьбе с коррупцией, в реализации модернизационных задач.

В то же время оппозиция увеличила свое представительство в парламенте. Вероятно, что дискуссии в Думе теперь будут достаточно напряженными, потребуется больше консультаций, взаимодействия. Д. Медведев признал, что партии власти необходимо будет вступать в коалиции. Очевидно, что власти придется быть более терпимой к оппозиции.

КПРФ еще накануне выборов усилила критику «Единой России» и политику властей. В целом в Госдуме фракция КПРФ традиционно поддерживала проекты законов и постановлений, защищающие интересы АПК, ВПК, а также законопроекты, направленные на усиления социальных гарантий населению. В 2011 г., как и в других предвыборных кампаниях, наряду с традиционными программными положениями о национализации сырьевых ресурсов, необходимости введения прогрессивной шкалы налогообложения и борьбы с коррупцией, КПРФ подняла тему

русского народа, признавая за ним статус государственообразующего.

Коммунисты не против консолидироваться с другими партиями для создания оппозиционной думской коалиции. Об этом свидетельствуют переговоры Г. Зюганова с лидерами «Справедливой России» и ЛДПР.

Незадолго до выборов «Справедливая Россия» преодолела внутренний кризис, связанный с отставкой С. Миронова с поста спикера Совета Федерации и последующим исходом из партии некоторых членов. В какой-то степени это сыграло на руку партии. Она перестала ассоциироваться со «второй партией власти» и закрепила за собой статус реальной оппозиционной силы. Партия провела достаточно яркую предвыборную кампанию, перехватив избирателей, отошедших от партии власти. «Эсеры» издали манифест, где точно указали самые болезненные и уязвимые точки нашего общества, они подхватили лозунг «Против жуликов и воров». У партии были и другие преимущества. Они кроются в самом названии партии. Важная для общества тема справедливости, по сути, была монополизирована этой партией. Кроме того, у нее в команде оказались яркие персоны – О. Дмитриева, Р. Маркова и др.

В итоге 4 %, которые прочили аналитики, превратились в 13,2 %.

Таким образом, после думских выборов системная оппозиция прибавила в политическом весе.

В отличие от системной, внесистемная оппозиция не представлена в Государственной Думе и в большинстве региональных законодательных собраний. Как было отмечено выше, она отличается большим разнообразием, объединяя либералов, национал-большевиков, националистов, анархистов и других противников существующего режима.

Несмотря на усилия власти по реанимации деятельности партии «Правое дело», которая отражает интересы части среднего класса и бюрократических структур, имеющих сегодня достаточно сильные позиции во власти и бизнесе, партия не преодолела разногласий в своих рядах, не смогла выдвинуть

яркого лидера. Ориентация на Запад, без учета российских реалий, сужает электоральную базу партии. В результате она потерпела сокрушительное поражение на выборах 2011 г., заняв последнее место среди претендентов на власть.

Особое место во внесистемной оппозиции занимает партия «Яблоко». Она укрепила свои позиции по сравнению с предыдущими выборами, одержав скромный, но успех. Партия преодолела избирательный барьер на региональных выборах в Санкт-Петербурге и Карелии.

В последние годы партия сменила тактику «ухода» на тактику «малых дел». Отказываясь от союза с правящей группой или полуоппозицией, настойчиво предлагавшегося партии в различные периоды, она последовательно выступала с критикой правительственного курса и политического режима в целом. В предвыборный период в 2011 г. основная ставка была сделана на борьбу с коррупцией, и партия предложила практические меры по ее реализации. У нее остается определенный потенциал, чтобы превратиться в действенную оппозиционную партию.

Как радикальные либералы, объединившиеся в «Партию народной свободы», куда вошли часть бывших членов СПС, «касыяновцы» и другие либеральные движения, так и ультралевые (национал-большевики и примкнувшие к ним небольшие националистические группы) являются сторонниками «цветных революций» и делают ставку на рост недовольства населения властью. Именно в этом они находят общую основу для проведения маршей «несогласных», «ассамблей», активно участвуют в акциях недовольных результатами выборов.

Сильно воздействовать на население «Партия народной свободы» (лидеры – Б. Немцов, М. Касьянов, Б. Рыжков) вряд ли способна по одной простой причине: все ключевые фигуры из прошлого, что ассоциируется у населения с развалом, олигархией, «лихими девяностыми».

Ультралевые радикалы представлены незарегистрированной партией «Другая Россия» (лидер – Э. Лимонов) и небольшо-

ми националистическими организациями молодежи. Очевидно, что нельзя недооценивать возможностей «лимоновцев» и националистов, их влияние на некоторые группы молодежи в условиях роста недовольства властью.

Хотя несистемная оппозиция включает весьма разнородные партии и движения, всех их объединяет неприятие существующего режима, в остальном они придерживаются разных взглядов. Заметно стремление несистемной оппозиции согласовывать свои действия. В 2012 г. был создан Координационный совет. По мнению ряда оппозиционных политиков, одной из главных задач совета будет выработка стратегического плана перехода к демократическому управлению страной.

Массовые акции протеста, начавшиеся в 2010 г. и достигшие пика после парламентских выборов 2011 г., в которых принимали участие не только оппозиция, но и представители разных социальных слоев, свидетельствуют о том, что общество ждет перемен, предъявляя запрос на справедливость, политические изменения, развитие. Модернизация России требует социальной активизации динамичных слоев общества, которые нуждаются в выражении своих политических интересов [8]. А это означает, что необходим политический конкурент, который мог бы заставить правящую партию восполнить столь недостающие ей динамизм и энергию.

Необходимость дальнейшей демократизации и ускорения экономического развития осознается и руководством страны. Реформа политической системы, предложенная Д.Медведевым, означает дальнейшее формирование многопартийности (численность партии снижена с 40 тысяч до 500 человек).

Возвращены прямые выборы губернаторов, ужесточены меры по борьбе с коррупцией (контроль за расходами чиновников), предполагается переход к смешанной избирательной системе в Госдуму.

Россия находится в начале нового витка формирования партийной системы. Зарегистрированы и ждут регистрации более двухсот партий. Естественно, дело не в

количестве формируемых партий, а в качестве их деятельности и способности выражать интересы социальных групп. Большинство из этих партий ориентировано на решение конкретных проблем – экологических, экономических или узкогрупповых. В политической системе, скорее всего, будет три–пять политических партий, обладающих широкой социальной поддержкой. Видимо, со временем политический процесс пойдет по пути объединения по традиционным канонам политических идеологем – либералы, левые, центристы.

Формирование конкурентной политической системы будет зависеть и от демократизации самой правящей партии, приобретения ею автономности, умения вести диалог с оппозицией и другими общественными силами, выступающими с критикой власти.

России еще предстоит сформировать сильную оппозицию, которая способна будет составить реальную конкуренцию действующей власти.

Библиографический список

1. Тимофеева, Л.Н. Власть и оппозиция: проблемы легитимации и коммуникации / Л.Н. Тимофеева // Политическая наука в современной России. – М., Академия политической науки, 1997.
2. Сергеев, С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: осмысление понятий / С.А. Сергеев // Социально-гуманитарные знания. – 2004.– № 3.
3. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М.: Аспект-Пресс, 2006.
4. Поршаков, С.А. Политическая оппозиция в странах Запада / С.А. Поршаков // Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 3.
5. Перегудов, С.П. Политическая система России после выборов 2007–2008 гг.: факторы стабилизации и дестабилизации / С.П. Перегудов // Полис. – 2009. – № 2.
6. Салихов, Д.Р. Актуальные вопросы оппозиционной деятельности в Российской Федерации / Д.Р. Салихов // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1421>
7. Гельман, В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. – 2008. – № 5.
8. Макаренко, Б.И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте / Б.И. Макаренко // Полис. – 2011.– № 1.

СМИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В.П. МАЙКОВА, доц. каф. философии МГУЛ, канд. филос. наук

valmaykova@mail.ru

Политические процессы в России в первое десятилетие XXI в. тесно связаны с доминированием инноваций как некоторого поиска преодоления кризисных состояний и обогащения социально-политических потенциалов по их преодолению. Политологический рационализм, поставленный на службу политическим технологиям, не оставляет в стороне смысложизненные ценности, хотя и имеет приоритетным направлением изучение феномена власти.

Курс на модернизацию экономики [1] как целевая установка политической, социально-экономической деятельности безоговорочен. Если экономические последствия курса обозначились, осознаны, то его социально-политические, идеологические перспективы остаются туманными. Несмотря на историческую необходимость и целесообразность радикальных изменений, властная элита практически осуществляет «революцию сверху».

Продолжающаяся поляризация общества со всеми ее последствиями скорее предполагает возникновение антагонизмов в обществе и уж никоим образом не способствует гармонизации интересов разобщенных социальных слоев. Практическая же гармонизация интересов всех и каждого – явление даже не утопическое, а скорее фантастическое. И все-таки гармонизация конкретных интересов различных социальных слоев, политических сил в целях стабилизации и сохранения достигнутого status quo социальной системы является одной из ведущих ориентаций в деятельности политических институтов, в том числе и властных.

Универсальным демократическим механизмом учета интересов в условиях политического плюрализма является принцип консенсуса. Процедурный консенсус как средство разрешения конфликтных ситуаций, формирования коалиций для созда-

ния политического перевеса в определенных ситуациях широко используется всеми политическими партиями, институтами и властными структурами. Его достижению способствуют как подконтрольные им, так и свободные СМИ.

Основной ориентацией всех ведущих политических сил является овладение властью, и нет ни одной политической партии и института, которые своей главной целью ставили бы достижение общественного консенсуса как универсальной ценности, способной преимущества демократии трансформировать в достояние всех и каждого. Для достижения общественного консенсуса как гаранта гармонизации интересов многообразных социальных слоев общества требуется исполнение ряда условий.

Прежде всего, в основных объединениях и партиях требуется наличие в политической элите лидеров компромиссного типа, способных поставить интересы общества, страны, народа выше собственных амбиций. Стране нужны радетели Земли Русской, готовые постоять за народ. Во-вторых, нужны субъекты политического действия, а не объекты. Речь идет о необходимости институализации политических сил, имеющих широкую социальную базу и способных не только представлять широкие слои народа, но и действительно защищать его интересы. Иначе «за круглым столом» политического плюрализма присутствие «протопартий лидеров-одиночек» – всего лишь одна из форм мистификации демократизма. Только способность политических институтов вести конструктивный диалог с властью даже в рамках жесткой оппозиции – гарант достижения гражданского мира и согласия. Не народ для партий, а партии для народа – вот суть демократичности политического плюрализма. В-третьих, наличие консолидирующей идеи, указывающей на пути выхода

России из кризиса, рефлектирующей временную минимизацию переходного периода и стабилизацию новых общественных отношений, неоспоримость преимущества которых должны проявиться в росте духовного и материального благосостояния народа, то есть всех и каждого. И, наконец, в торжестве таких институтов демократии, как гласность, политические права и свободы. Равенство всех сторон общественного согласия, устранение насилия как со стороны властных структур, так и их оппонентов, пресечение поползновений к авторитаризму расширят процессы политизации общества, повысят политическую культуру людей. Таким образом, механизм трансформации интересов и устремлений различных сил в реальную политику неизбежно требует консолидации всех прогрессивных сил.

Выяснение основных смыслов проблемы консолидации позволит более четко определить роль и место различных институтов в стабилизации складывающихся общественных отношений. Прежде всего, речь идет о соотношении универсальных и ситуативных параметров консолидации. Консолидация – это состояние общества, определяемое совокупной деятельностью определенного типа институтов, организаций и партий, объединенных идеей гражданского единства, по реализации общей цели сохранения, преобразования, развития и укрепления важнейших социальных ценностей на основе согласия (консенсуса), проникнутого духом толерантности. В процессе такой деятельности формируется единое поле процедурных, технологических взаимодействий, в которых доминирует готовность всех или большинства политических субъектов действовать согласованно на принципах «самоценности демократии», обеспечения гарантий суверенитета личности и других основных постулатах идеологии «прав человека».

Необходимо отличать истинную консолидацию от ее суррогатов. Консолидация выступает как собственно свойство политической практики через оценку важнейших структурных, процессуальных характерис-

тик политического пространства. Ее онтологические характеристики проявляются как принципиально незаконченные, незавершенные, бесконечно изменчивые, гибкие, подвижные. При этом консолидация, как и всякое проявление политической динамики, обладает реально сложившимися формами взаимодействия политических сил.

Эти формы служат не только исходным эмпирическим материалом для концептуализации консолидации как ценностной ориентации в системе политического плюрализма, но и позволяют в политической практике радикализма, фанатизма, иррационализма, терроризма увидеть суррогатные формы проявления консолидации. Если корпоративность интересов и целей достигается за счет насилия и страха, подавления воли большинства меньшинством, то консолидация носит иллюзорный характер. В подобном случае за гармонию интересов большинства выдаются волевые установки властвующего меньшинства, чьи интересы мистифицированы, завуалированы демагогическими конструктами таких ценностей, которые доступны и легко усваиваемы манипулируемыми массами.

Примером фальшь-конструкций, имитационных форм консолидации могут также служить вполне определенные идейно-концептуальные конструкции фашизма, воинствующего национализма, религиозно-экстремизма, националистического сепаратизма и т.п.

Люди, как писал П. Новгородцев, ищут в обществе удовлетворения своих интересов и для этого соединяются вместе; общение – продукт искусственной, а не природной организации [2]. Консолидация по форме проявления выступает продуктом сознательного конструирования.

В условиях становления гражданского общества, несмотря на уже более чем десятилетний период формирования новых демократических отношений, многие политические институты не преодолели функцию самореализации политической элиты, лоббируемой теми или иными группами. Исключение составляют лишь СМИ, взятые

в своей целостности, выполняющие функцию института гражданского общества. Только СМИ, в силу их информационной качества, способны широко тиражировать «знаковые» технологии консолидации гражданского общества, в которых «компромисс», «консенсус», «коалиция», «партнерство», «примирение» наглядно и своевременно противопоставляются «конфронтации», «расколу», «напряженности», «нестабильности», «дезорганизации» – в их конкретно-политической форме проявления. Информационно-знаковая, техническая компонента СМИ превращает их в институт гражданского согласия, который снимает остроту партийных противоречий толерантностью, выступающей духовно-нравственным мериллом политических действий партий или их объединений.

В СМИ выявляются расхождения, зазоры между внешне декларируемой консенсуальностью и скрытыми намерениями властей. Деятельность партий по консолидации общества проявляется посредством активной политики в конкретных акциях, в парламентской деятельности, в борьбе за электорат, пропаганде социальных программ, создании политических блоков, объединений. Практическую жизненность и атрибут всеобщего признания эта деятельность получает лишь благодаря СМИ. Аргументированным доказательством изложенного положения служит мощь информационных ресурсов, способная учесть специфическую ментальность россиян. От самых мелких нюансов до судьбоносных решений – такова мощь информационного диапазона СМИ.

Некоторые теоретики и практики СМИ, чрезмерно драматизируя zaangażированность политических СМИ, не хотят видеть, что такое явление, как «информационная война», снимает вуаль виртуализации политических процессов. Грязные технологии, потоки компроматов, слухов, версий лишь вскрыли истинный диалог политических и бизнес-элит. Речь при этом, конечно, не идет о том, что обществу не нужен контроль над применением методов воздействия, базирующихся на использовании техник

влияния, рассчитанных на подкорковое восприятие, типа NLP– и SBL– технологий.

Политика выступает особой системой связи, в которой утверждение и поддержание социального согласия осуществляется, прежде всего, с помощью власти и деятельности властвования [4].

Как было показано, усиление групповых форм взаимодействия в сфере публичной государственной власти как раз и привели к плюрализации политических порядков. СМИ из инструмента властного давления превращаются в информационный фактор межгруппового взаимодействия.

Согласно Л.Л. Реснянской [4], сложившаяся модель взаимоотношений «государство – правящий класс – пресса – общество» уже никого не устраивает. К сожалению, к настоящему времени общим для всех остается печальный вывод Б. Грушина как исследователя СМИ, сделанный им еще в 1997 году: «Никто не слышит друг друга, каждый стремится стать влиятельной силой и все оказываются в тупиковом бессилии» [5]. Происходит не только «отъединение» от прессы, но и недоверие, скепсис, разочарование в деятельности всех ветвей власти, пренебрежение к политическим декларациям бесконечного множества партий.

Плюрализм включает в себя и такой аспект – говорить всем, обо всем и по-всякому, то есть речь идет о гласности как политическом институте. Институт гласности наполняется новым содержанием и функциями в условиях переходного периода, тем более что Россия, как сложная и долгоживущая общественная система, имеет собственную и относительно независимую от внешнего мира матрицу развития, которая обуславливает национальный временной ритм социальной динамики. Переходный процесс не закончился, переходные преобразования не завершены.

Власть и ее организации в таких условиях теряют определенность и осязаемость в восприятии граждан, ее веления не формируют четкой линии действий. Увеличивается непрогнозируемость действий политиков, возрастает неустойчивость и разбалансиро-

вание политических ситуаций, что вызывает тревогу по поводу обратимости переходных процессов, возврата к исходным состояниям. В этих условиях институт гласности приобретает новую функцию – закрепления достигнутых преобразований, препятствования обратимости переходных политических ситуаций.

Модернизация России [1] решает задачу, выходящую за рамки политической сферы, принятие иного типа социально-экономического и социокультурного развития. Логично предположить, что начался и период модернизации общественной системы.

Вместе с тем, не следует рассматривать «катастрофический сценарий» в качестве единственного варианта преодоления кризисного состояния современного российского общества. Скорее всего, процесс его трансформации будет проходить через длительный переход в новое социальное качество с новым типом стабильности. Именно поэтому СМИ приходится решать задачи метаполитического порядка: участвовать в создании либеральных традиций и ценностей, представлений и долженствований о правах и свободах человека, равенства и социальной справедливости, способствовать созданию гражданского общества.

СМИ призваны преодолеть разрыв сознания масс и достижений политической культуры. В СМИ основные духовные установки, ценности, идеалы переориентированы на каждого конкретного индивида как потребителя информационной продукции. При этом, с одной стороны, СМИ пытаются помочь власти, освещая инициативы гражданского общества (советы предпринимателей, письма деятелей культуры по различным болевым вопросам жизни общества, в частности о прекращении кризисных ситуаций и военных действий на Кавказе), публикуя обзоры независимых политологических и социологических центров, рекомендации общественных организаций и движений. С другой стороны, существующий сегодня в целом негативный образ власти в общественном сознании сложился в результате выступлений СМИ, показывающих непро-

фессионализм политиков, государственных служащих, военных, который выражается в дилетантизме, организационной беспомощности, коррупции. Однако нельзя обвинять только прессу в формировании негативного образа властей.

Критические выступления являются свидетельством ярко выраженного отношения российского общества к публичной власти, а также все возрастающего отчуждения членов общества от правящих элит.

СМИ выдвигаются на одну из первых ролей основного агента производства и распределения политической культуры. В частности, СМИ основной целью видят формирование культуры массовой аудитории и социальных институтов и имеют возможность показывать цель, результат овладения культурой и в идеале все преимущества, связанные с достижением тех или иных высот культуры.

Частью демократического процесса в целом, особым общественно-политическим институтом, который решающим образом воздействует на политическую ситуацию, являются выборы.

Основным посредником между электоратом и политическими силами, ведущими борьбу за избрание во властные структуры, являются СМИ. На российском политическом пространстве по причине размытого идеологического и классового характера партий, отсутствия у большинства из них прочной и достаточной по количеству социальной базы, СМИ становятся эффективными каналами политической мобилизации электората.

В российских условиях СМИ, выполняя организаторскую функцию, консолидируют избирателей, ориентируют и информируют о ходе предвыборной и выборной ситуации, расстановке социально-политических сил.

Итак, демократические институты в условиях политического плюрализма в современной России, среди которых СМИ занимают ведущее положение, позволяют партиям и объединениям реализовать согласительные стратегии путем самостоятельно-

го вхождения на политическую арену либо создания временного предвыборного альянса, либо формированием долгосрочного союза, либо созданием политических блоков, либо, наконец, созданием коалиций [6]. СМИ в своей системности содержат огромный потенциал консолидации социально-политических сил общества. В совокупности с другими демократическими институтами СМИ выступают гарантом построения гражданского общества.

Библиографический список

1. Медведев, Д.А. Россия, вперед! / Д.А. Медведев // www.президент.рф/news/5413/. Статья Дмитрия Медведева. 10 сентября 2009 г.
2. Майкова, В.П. Российская пресса на стыке 20 и 21 вв.: от советской коммунистической к либертарианской? / В.П. Майкова // Сборник научных трудов «Россия: идеи и люди». – М., 2003. – Вып. 8. – С. 45–54.
3. Сморгунова, В.Ю. Феномен политического знания / В.Ю. Сморгунова. СПб.: Образование, 1996. – 432 с.
4. Реснянская, Л.Л. Дилеммы российской прессы. Актуальные проблемы журналистики / Л.Л. Реснянская. – М., 1997. – 143 с.
5. Грушин, Б. Есть ли все-таки у нас общественное мнение / Б. Грушин // Инф. Бюл. ВЦИОМ – 89. Февраль.
6. Майкова, В.П. Деятельность в СМИ в системе политических институтов как фактор формирования общественного мнения / В.П. Майкова // Духовность. 2007. № 7. – С. 13–22.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

И.А. АЛЕШКОВСКИЙ, доц. каф. права МГУЛ, канд. экон. наук

aleshkovski@fgp.msu.ru

С древнейших времен на территорию России переселялись подданные различных иностранных государств. Даже само начало российской государственности, 1150-летие которой отмечалось в 2012 году, напрямую связано с международной миграцией – приглашением в 862 г. славянскими племенами варяжского князя Рюрика. При этом уже в эпоху Московского государства предпринимались меры по привлечению квалифицированных мигрантов, в том числе военных специалистов, представителей технических профессий, врачей, а со второй половины XVIII в. осуществлялась целенаправленная государственная политика по привлечению иностранцев в Россию. Вместе с тем на протяжении большей части истории нашей страны масштабы международной миграции являлись незначительными, а международная миграция, в свою очередь, до конца 1980-х годов не являлась значимым фактором демографического развития России.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. трансформация социально-экономических и политических условий жизни способствовала резкой интенсификации межгосударственных миграций населения в России. В 1990-е годы в рамках перехода к новой общественной системе были провозглашены новые права и свободы, включая свободу выбора места жительства и перемещений граждан по территории России, возможность выезда за границу и беспрепятственного возвращения. Одновременно с этим в связи с распадом СССР в большинстве постсоветских республик стала проводиться политика (в явной или скрытой форме) по выталкиванию населения некоренной национальности. В силу сложившейся ситуации Россия, сохранившая относительно прозрачные границы с постсоветскими республиками, превратилась в мощный миграционный центр, куда устремились миллионы бывших советских

граждан. На середину 2010 г. Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США), а по величине суммарного притока мигрантов за 1992–2010 гг. оказалась на третьем месте в мире после США и Германии. Заметим, что в эти цифры не включены нелегальные мигранты, численность которых, по разным оценкам, в настоящее время составляет от 3,5 до 10 млн человек, международные туристы, численность которых, по данным Всемирной туристской организации, в 2008 г. превысила 23,7 млн человек, а также долгосрочные, сезонные, маятниковые и эпизодические мигранты (включая экономических туристов). Такие показатели вовлеченности России в мировые миграционные процессы позволяют говорить о формировании и развитии *Евразийской миграционной системы* на постсоветском пространстве, центром которой является Российская Федерация.

Международная миграция как фактор социально-демографического развития современной России

В современной России международная миграция стала значимым фактором политического, экономического и демографического развития страны. *Политически* важным для России является ее превращение в центр формирующейся Евразийской миграционной системы. При этом миграционная политика Российской Федерации в отношении трудовой миграции влияет на политическую стабильность в ряде государств-участников СНГ.

Экономическая выгода России заключается в приобретении дополнительной рабочей силы, преимущественно квалифицированной, зачастую получившей образование и квалификацию в прошлом именно в российских учебных заведениях, с помощью которой возможно компенсировать экономические по-

тери от «утечки умов» и естественной убыли населения. В свою очередь, для ряда государств-участников СНГ денежные переводы трудящихся-мигрантов являются значимым источником валютных поступлений.

Демографические преимущества иммиграции в Россию связаны с тем, что в условиях демографического кризиса международная миграция стала единственным источником восполнения его численности России.

Миграционный прирост за 1992–2010 гг. превысил 4,4 млн человек и позволил «сгладить» почти на 30 % естественную убыль населения России, которая за эти годы составила свыше 12,5 млн чел. В то же время на протяжении этого периода только в «пиковый» 1994 г. масштабы миграционного прироста были достаточны не только для компенсации естественной убыли, но и для обеспечения прироста численности россиян.

Вклад миграционного компонента в изменение численности населения России неуклонно уменьшался до 2003 г. (55 % в 1992–1997 гг., 16 % в 1998–2004 гг. и 35 % за 1992–2004 гг.). Увеличение миграционного прироста в 2004–2008 гг. при сокращении естественной убыли привели к замедлению темпов сокращения численности населения Российской Федерации. Так, в 2008 г. естественная убыль была на 71 % замещена миграционным приростом (в 2007 г. – на 54,9 %, в 2006 г. – на 22,5 %).

Благодаря наблюдавшемуся увеличению рождаемости и снижению смертности в августе 2009 г. в Российской Федерации впервые с 1992 г. был зафиксирован естественный прирост населения в размере 1 050 человек, а в целом по итогам года миграционный прирост впервые с 1994 г. полностью смог компенсировать естественную убыль населения страны.

Проведенная в октябре 2010 г. Всероссийская перепись населения показала, что население России по сравнению с 2002 г. сократилось на 2,26 млн человек, или 1,6 %. При этом среднегодовые темпы снижения численности населения по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (1989–2002 гг.)

возросли в два раза и составили 0,2 % против 0,1 %. Последнее отражает уменьшение компенсации международной миграцией естественной убыли населения страны. Последние данные Росстата подтверждают эту закономерность: миграционный прирост населения России за первое полугодие 2011 г. снизился на 38,2 тыс. человек, или на 42,7 %.

Эти данные наглядно показывают, что Россия становится все более зависимой от притока международных мигрантов для того, чтобы восполнить естественную убыль населения, а также заполнить имеющиеся ниши на национальном рынке труда и соответственно снизить коэффициент демографической нагрузки, который неизбежно растет вследствие старения коренного населения. При этом важно, что международная миграция в России обеспечивает не просто компенсацию естественной убыли населения, но и способствует изменению его структуры, если учитывать более молодую возрастную структуру мигрантов, а часто – иные, отличные от стареющего коренного населения, демографические установки на многодетность. Как свидетельствуют статистические сведения Росстата, возрастная структура иммигрантов более молодая (по сравнению со структурой населения России). Так, в 2009 г. почти 78 % иммигрантов приходилось на лиц трудоспособного возраста, тогда как среди населения России в целом – около 63 %.

Может ли приток иммигрантов решить проблемы демографического развития России в XXI веке?

Как предсказывают практически все прогнозы (и отечественные, и зарубежные) в России в XXI в. (по крайней мере, до 2040 г.) будет наблюдаться естественная убыль населения. Так, по прогнозам ООН, в 2010–2050 гг. ежегодная естественная убыль населения составит в среднем около 510 тыс. человек. В свою очередь, по прогнозам Росстата, в 2010–2030 гг. ежегодная естественная убыль населения будет составлять в среднем около 485 тыс. человек.

В то же время Россия, как и страны Западной Европы, столкнется с нарастающим

старением населения. В результате расходы на социальное обеспечение могут оказаться слишком тяжелой ношей для экономики страны, а некоторые территории могут практически полностью обезлюдеть.

По мере выхода из трудоспособного возраста многочисленных послевоенных поколений, в России начнет нарастать убыль трудоспособного населения: в 2011 г. численность населения трудоспособного возраста уменьшится примерно на 875 тыс. человек, в 2012 г., согласно прогнозу, она уменьшится уже более чем на 1000 тыс. человек, в 2013–2019 гг. – еще на 6616 тыс. человек. Максимальное сокращение будет наблюдаться в 2011–2019 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет достигать 850 тыс. человек, а всего до 2030 г. она сократится на 10–11 млн человек.

В результате произойдет существенное ухудшение возрастной структуры населения России. По оценкам экспертов, доля населения в трудоспособном возрасте сократится с 61,7 % в 2011 г. до 54–55 % в 2020–2030 гг. Одновременно с 22 % до 26–28 % увеличится доля населения в пенсионном возрасте. Согласно прогнозам, макроэкономические факторы будут способствовать дальнейшему увеличению объемов производства и, следовательно, увеличению потребности в рабочей силе. В этих условиях сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, являясь причиной возникновения дефицита трудовых ресурсов, может стать существенным ограничением развития экономики, особенно остро проявляясь в отдельных отраслях и регионах. В ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных экономических ресурсов в России.

Учитывая трудозатратный тип российской экономики и ограниченные возможности повышения производительности труда, одним из основных путей преодоления дефицита рабочей силы является привлечение иностранной рабочей силы и повышение внутренней территориальной мобильности населения в России. В этих условиях приток мигрантов может показаться «панацеей» для улучшения демографической ситуации и

обеспечения роста населения России в XXI в. Но возможно ли разрешить все имеющиеся демографические проблемы России только с помощью международной миграции?

Как показывают исследования экспертов ООН и отечественных ученых, для того, чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России уже сейчас нужно принимать ежегодно (по медианному прогнозу) в среднем около 700–800 тыс. мигрантов (нетто-миграция) и постепенно наращивать этот объем до 0,9–1,1 млн мигрантов.

Учитывая, что население в трудоспособном возрасте составляет около 3/4 миграционного притока, чтобы полностью возместить потери трудоспособного населения, России в предстоящие два десятилетия потребуются привлечь свыше 20 млн иммигрантов. Ясно, что такая перспектива нереальна. Согласно оценкам ООН, чистая иммиграция в 2010–2050 гг. будет составлять, по медианному прогнозу, около 97 тыс. человек ежегодно.

Таким образом, в современной России роль международной миграции в демографическом развитии России не должна преувеличиваться. Утверждение о том, что с помощью только международной миграции можно вывести Россию из демографического кризиса, крайне ошибочно. Это очередной миф, дезориентирующий руководство страны, ее отдельных регионов. Иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса (что само по себе, конечно, важно), в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы (например в Сибири и на Дальнем Востоке), но не более. Пример развитых стран показывает, что иммиграция может быть относительно эффективным средством преодоления демографических проблем страны лишь в условиях депопуляции.

Выход из демографического кризиса (включающего крайнюю форму депопуляции) в России и ее дальнейшее поступательное развитие возможны только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами, а именно: по-

вышении уровня рождаемости или, по крайней мере, ее стабилизации (на уровне 1,7–1,9 ребенка на женщину); уменьшении смертности (имеется огромный резерв для сокращения экзогенной смертности); повышении внутренней миграционной подвижности населения и привлечении иммигрантов; и, главное, **в формировании отношения к человеческой жизни как самой главной ценности нашего государства.**

Необходимость адекватной современным демографическим реалиям миграционной политики

Что касается миграционной политики России, то, с одной стороны, за 1991–2010 гг. была создана определенная законодательная база в области регулирования международной миграции, с другой стороны, в России до сих пор нет стратегического видения миграции как положительного явления.

Двойственность миграционной политики России проявляется в том, что на высшем государственном уровне (в частности в Посланиях Президента Федеральному собранию РФ) провозглашается тезис о необходимости проведения осмысленной иммиграционной политики, привлечения из-за рубежа наших соотечественников и квалифицированных легальных трудовых ресурсов, тогда как на «исполнительном» уровне отношение государства к управлению миграционными процессами остается во многом полицейским, а сама миграция (как легальная, так и нелегальная) рассматривается, прежде всего, как угроза национальной безопасности России. И эта двойственность отношения к миграции (особенно русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии), как и непонимание основных закономерностей международной миграции, привели к тому, что за эти годы так и не была принята Федеральная концепция миграционной политики. К сожалению, нет и стратегического мышления в этой области.

Сохранение такой ситуации идет вразрез с интересами экономического и демографического развития России. Более того, Россия все более упускает возмож-

ность объединяющего экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и в области эффективного использования имеющегося трудового потенциала, обусловленного, в частности, различиями в демографическом развитии, устоявшимися экономическими связями, общностью языка и др. Таким образом, потребность в миграционной политике, соответствующей реально складывающейся миграционной ситуации в России, ощущается все более отчетливо.

Это обуславливает необходимость проведения государственной миграционной политики на федеральном и региональном уровнях, учитывающей интересы экономики-демографического развития страны. В свою очередь, для разработки эффективных мер миграционной политики лицам, принимающим решения, необходимо осознать, что обеспечение легитимного поля международной миграции и рациональное использование имеющейся у мигрантов квалификации может быть достигнуто только с помощью разумной, стратегически выверенной миграционной политики, не допускающей «триумфа националистического атавизма над логикой экономического развития».

Таким образом, на наш взгляд, в современной России особое внимание должно быть уделено разработке адекватной современным демографическим реалиям государственной миграционной политики, в основу которой должно быть заложено понимание того, что *миграция* – это не зло, с которым надо бороться, используя весь мощный репрессивный аппарат, а *благо для России.*

Библиографический список

1. Алешковский, И.А. Нелегальная иммиграция в общественно-политическом дискурсе / И.А. Алешковский, В.А. Ионцев // Миграция населения: экономика и политика. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». – М.: ТЕИС, 2006. – Вып. 18.
2. Вишневский, А.Г. Перспективы развития России: роль демографического фактора / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, А.И. Трейвиш. – М., – 2003.
3. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция / И.В. Ивахнюк. – М.: ТЕИС, 2005.

4. Ионцев, В.А. Международная миграция: теория и история изучения. Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир / В.А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ, 1999 – Вып. 3.
5. Мир в зеркале международной миграции Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – Вып. 10.
6. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. – М.: МОМ, 2006.
7. Численность и миграция населения Российской Федерации 2008–2010. – Росстат, 2009–2011.
8. Demeny Paul (2002) Prospects for International Migration: Globalization and its Discontents // Journal of Population Research, Vol. 19, № 1.
9. United Nations (2000) Replacement Migration: Is it A Solution to Declining and Ageing Populations? New York, United Nations.
10. World Migrant Stock (2011): The 2010 Revision Population Database (<http://esa.un.org/migration/index.asp?panel=1>).
11. World Population Prospects (2010): the 2010 Revision. Highlights. New York, United Nations. <http://esa.un.org/migration>
12. International Migration 2009. New York, United Nations, 2009.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

Н.Г. КАРПИНА, юрист Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции общественной организации «Деловая Россия», независимый эксперт по антикоррупционной экспертизе, асп. каф. права МГУЛ

karpina_bel@rambler.ru

В последние десятилетия наблюдается варварское отношение к лесному фонду России. Это связано с ненадлежащим управлением в сфере лесных отношений, допускающим самовольные и необоснованные рубки.

Леса – не только сокровищница биологического и ландшафтного разнообразия, но и источник возобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов. Лес как стратегический ресурс сегодня становится товаром на экспорт, а не сырьем для производства. Но даже и это высокоценное сырье при купле-продаже преступные группировки умудряются декларировать как дрова. Сотрудники правоохранительных органов указывают на наличие огромного количества мошеннических схем по хищению леса, где главным фактором является коррупция. Практика свидетельствует, что преступным умыслом с целью хищения лесных ресурсов охвачено большинство инициатив законодательной и исполнительной власти всех уровней – от стадии разработки нормативно-правовых актов до их последующего применения.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты правоприменения лесного законодательства на основании предполагаемой его коррупциогенной компоненты. Проведенный анализ лесного законодательства Российской Федерации позволил

экспертным путем «диагностировать» многочисленные коррупциогенные нормы, которые повышают вероятность коррупции (Состав коррупции как противоправного деяния может быть установлен только компетентными органами – прим. автора). Безусловно, коррупция (В соответствии с п.1 ст.1 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции в Российской Федерации под коррупцией понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение вышеназванных деяний от имени или в интересах юридических лиц создает угрозы национальной безопасности, препятствует эффективному государственному управлению, замедляет проведение экономических и социальных реформ, снижает международный имидж любой страны.

Очевидно, что коррупционные проявления в правоприменении чаще всего связаны с правотворчеством [5]. Российское законодательство нуждается в серьезной переработке. Необходимо учитывать международный опыт тех стран, которые добились существенных успехов в противодействии коррупции. Так, Китай применяет очень жесткие санкции за нарушение антикоррупционного законодательства. За взятку или хищение в этой стране предусмотрена высшая мера наказания. Введение такой меры позволило за короткий срок уменьшить коррупционные преступления на порядок. В Гонконге при получении взятки виноват всегда чиновник. Сингапур в отличие от юридического принципа презумпции невиновности специально для госслужащих ввел противоположный принцип – презумпцию коррумпированности. Это значит, что чиновник при малейшем подозрении считается заведомо виновным. Он должен в суде сам доказывать свою невиновность. Примеры стран, проводящих жесткую политику борьбы с коррупцией, где существует неотвратимость наказания, приведены как «полярные» по отношению к декларативным мерам противодействия коррупции в России.

Принятие антикоррупционного пакета (базового закона «О противодействии коррупции в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 25.12.2008г., ратификации Конвенций ООН и ЕС, разработки Национальной антикоррупционной стратегии в РФ) дало мощный импульс демократическим преобразованиям в России. Но одномоментного точечного «удара» по реперным точкам коррупции сделано не было. Отсутствие команды единомышленников в борьбе с коррупцией, правовой нигилизм и другие факторы способствовали провалу всех иницилируемых Д.А. Медведевым мероприятий по профилактике, борьбе и противодействию коррупции. «Островком надежды» остался недостаточно проработанный Федеральный закон РФ от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Разработанный в продолжение положений основного (коррупциогенного – прим. автора) закона «О проти-

водействии коррупции в Российской Федерации» [1], настоящий законодательный акт не закрепил обязательный порядок проведения экспертизы и повсеместного применения ее результатов на практике. Это дает основание признать его декларативным, а саму экспертизу – ненадлежащей профилактической мерой противодействия.

Согласно Национальному плану противодействия коррупции (до внесения в него изменений Указом Президента РФ от 13.04.2010г. № 460) законодательному обеспечению противодействия соответствует одна из мер, определенная как профилактическая [2, П.2 ст.6] – это совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов.

В соответствии с п.2 ст.1 Федерального закона Российской Федерации от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенность законодательства определяется наличием положений в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов), устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Понятие лесного законодательства включает в себя Лесной кодекс Российской Федерации (далее – ЛК РФ), другие федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации (ст.2 ЛК РФ).

Использование лесных ресурсов в России характеризуется отрицательной динамикой, связанной с ростом числа коррупционных правонарушений, которые допускаются исполнительными органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления, а также хозяйствующими субъектами и гражданами. Анализ правоприменения позволяет отметить основные типы правонарушений, связанных с нелегальными рубками, теневым

оборотом древесины, незаконным использованием и отчуждением земель. Так, например, участники внешнеэкономической деятельности допускают нарушения законодательства фактически на всех этапах таможенного оформления леса при вывозе его за границу.

По нашему мнению, высокая коррупциогенность лесного законодательства способствует проявлению нарушений и совершению преступлений в сфере лесопользования. Вступление в силу Лесного кодекса в 2007 г. как одного из самых противоречивых законов потребовало в продолжение развития его положений внести более 10 поправок в виде принятия соответствующих законов и подзаконных актов.

Так, базовое понятие «о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе» (статья 5 ЛК РФ) содержит юрико-лингвистическую неопределенность в виде двусмысленности терминов. По определению Г.Ф.Морозова, лес как «биогеоценоз» (аналог экосистемы с биологической составляющей – как единство всех его компонентов, включая землю, древесную растительность и «все живое в лесу»), создающих свою внутреннюю среду) не тождественен лесу как ресурсу в экономическом смысле. Несовпадение объекта регулирования создает проблемы в правоприменении, с одной стороны, а с другой стороны, дает возможность расширительного или ограничительного толкования и связанного с этим административного полномочия. Должностное лицо в этом случае может действовать по своему усмотрению и за пределами компетенции. По сути, отсутствие четкого базового категориального понятия объекта регулирования в кодексе как основном отраслевом законе, должно уже являться основанием признания такого акта недействительным в силу противоречий до момента внесения соответствующих изменений. Но в России особый порядок законотворчества. Вначале спешно принимается акт, затем идет работа над его «совершенствованием» путем принятия подзаконных актов.

Другим примером коррупциогенности можно признать норму о замене разрешительной системы лесопользования на заявительную. Такой порядок позволяет бесконтрольно

и безнаказанно (в большинстве случаев) осуществлять лесопользование. Пользование ресурсами и услугами леса должно базироваться исключительно на разрешительной системе, обеспечивающей возможность учета происхождения заготовленной древесины и эффективной борьбы с нелегальными рубками, проведения добровольной лесной сертификации, делающей «прозрачной» выход лесной продукции на мировой рынок. Ведь даже мониторинг рубок с помощью аэрокосмической съемки не позволяет достаточно точно определить их легальность. Причина опять связана с отсутствием дефиниций («незаконные рубки») и многообразием существующих толкований в отсутствии официального. Лесной кодекс в результате анализа его правоприменения представляет собой «библиотечный каталог», когда нужно взять с одной полки одну энциклопедию (закон), два десятка учебных пособий (смежное законодательство), с другой полки – несколько журналов (подзаконных актов), чтобы попытаться сконструировать какую-либо модель правоприменения, не войдя в противоречие с действующим законодательством. На эти пробелы, коллизии оперативно реагирует весь корпус теневой экономики – от должностных рентоориентированных лиц до структур криминального бизнеса.

Так, например, в Архангельской области «черные лесорубы» устанавливают наружное наблюдение за зданиями МВД, лесничества и как только группа выезжает в рейд, это сразу становится известно лесным ворами, и все работы прекращаются. «Черные лесорубы» не только отлично оснащены технически (связь, транспорт, лесная техника), но и привлекают к работе опытных юристов, которые во многом благодаря именно «библиотечному» лесному законодательству, успешно разрабатывают коррупционные схемы и защищают своих сомнительных клиентов (4). Изрядно ограничены в правах по пресечению незаконных рубок и лесные инспекторы, они вправе только зафиксировать незаконную рубку, а вот, например, зайти на незаконную лесопилку, где перерабатывается краденый лес, права не имеют. Много лет не решается вопрос о том, что делать с изъятой в ходе рейдов и проверок незаконно заготовленной древесиной. Чтобы погрузить,

вывезти и хранить такую древесину, необходимы значительные средства, которых нет ни у полиции, ни у лесхозов. Федеральные законодатели так и не определили порядок – кто должен вывозить, хранить и реализовывать конфискованную древесину, из каких источников должны финансироваться эти работы.

Нарушения налогового законодательства в России в этой связи выглядят следующим образом. Предприятие работает, лес заготавливается, продукция отгружается, а налоговых поступлений нет. При этом физическое лицо, не регистрируясь в качестве хозяйствующего субъекта, берет технику в аренду и осуществляет лесозаготовку. Так, предприниматель в Плесецком районе Архангельской области, с которым никак не удается справиться, придумал новую уловку. Сам вывозит свой лес, сам же пишет заявление в полицию, что у него этот лес украли. Имущество этого предпринимателя, разумеется, зарегистрировано на подставных лиц. В результате судебные приставы не могут взыскать по решению суда с ответчика несколько миллионов рублей штрафов в казну государства, не говоря уже о возможности применения наказания в связи с уклонением от уплаты налогов и занятием незаконной предпринимательской деятельностью [4].

Существующая практика правоприменения Лесного кодекса приведет, конечно же, к реформированию всего лесного комплекса. Однако результаты этих реформ могут быть непредсказуемы. Маловероятно, что неопределенность лесных реформ будет стимулировать более эффективную охрану, защиту и использование лесов, ответственное лесопользование и развитие высокотехнологичных перерабатывающих производств, рациональное использование лесных территорий в соответствии с объективными потребностями общества, экономики и природы.

Тем не менее, параллельно и в дополнение развития отрасли и лесного законодательства в России существует тенденция к действительно коренному преобразованию в рамках международной программы Европейского сотрудничества. Так, в мае 2004 г. на IV сессии Форума ООН по лесам Россия выступила с инициативой организовать Ми-

нистерскую конференцию по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе стран Европы и Северной Азии. Конференция состоялась в ноябре 2005 г. в Санкт-Петербурге. Основными документами конференции тогда стали Министерская Декларация и Индикативный план действий, одобренные всеми странами-участницами. Совместно с представителями государственных структур в конференции активно участвовали представители организаций гражданского общества и бизнес-структур. В 2006 г. в Анталии состоялся большой международный семинар «От Декларации к действию. Реализация Санкт-Петербургской Декларации по проблемам правоприменения и управления в лесном секторе в странах Европы и Северной Азии (ЕСА)» [6]. Этот семинар, в частности, подготовил рекомендации по разработке и осуществлению Национальных планов действий по борьбе с незаконными рубками и другими преступлениями в лесном секторе [7]. Одним из важных направлений ФЛЕГ (FLEG – аббревиатура английских слов Forest Law Enforcement and Governance, означающих в переводе «Правоприменение и лесопользование в лесном секторе»). Под этой аббревиатурой продвигается политическая инициатива ряда стран, направленная на устранение угрозы лесам от незаконной рубки и торговли лесоматериалами, коррупции и браконьерства). Всемирный фонд дикой природы (WWF – Russia) и Международный союз охраны природы (МСОП) активно участвуют в процессе создания и внесения поправок в лесное законодательство. Так, в июне 2011 г. WWF направил в Рослесхоз свои замечания и предложения к проектам новой редакции Правил заготовки древесины и Правил ухода за лесами.

В октябре 2011 г. на XIII Петербургском международном лесном форуме обсуждался ряд вопросов развития лесного сектора России, в том числе касающихся проблематики программы ФЛЕГ. В ходе панельной дискуссии «Лесной Кодекс. Модернизация и инновации. Вступление в ВТО» (Всемирная торговая организация) были затронуты новеллы Лесного кодекса и проанализирована практика его при-

менения. Международными экспертами были отмечены изначально заложенные принципиальные системные ошибки и неверные положения базового закона лесной отрасли. Например, полный отказ от экологических и социальных требований к лесопользованию уже сейчас ограничивает возможности экспорта российской древесины на наиболее экономически привлекательные рынки мира. Вступление в ВТО потребует значительных изменений всего законодательства Российской Федерации в соответствии с нормами международного права. В рамках национального переговорного процесса по отношению к лесным ресурсам актуальной является проблема разработки национальной лесной политики как долгосрочной стратегии. А изменения европейского лесного законодательства, обозначенные новым Регламентом ЕС (Европейский Союз) № 995/2010, вступающим в силу 3 марта 2013 г., ужесточают контроль за легальностью поставляемой на рынки Европы древесины. Россия не сможет экспортировать древесину в страны ЕС, если в ближайшее время не будут приняты действенные меры по искоренению нелегальных рубок.

Незаконные рубки наносят серьезный урон окружающей среде. Экономический ущерб государственным бюджетам от них, по данным Всемирного банка, ежегодно составляет до 10 млрд долларов. И в нашей стране для лесного сектора нелегальные рубки и оборот древесины становятся все более актуальной проблемой. Только выявленный Рослесхозом объем незаконных рубок в России составляет около 1,4 млн куб.м, а это, ни много ни мало, 20000 товарных вагонов с лесом. По оценкам же независимых экспертов, объем нелегального лесопользования в России доходит до 20-25 % от общего объема лесопользования, а это около 40 млн куб.м древесины. В настоящее время борьбу с незаконными рубками сдерживают отсутствие эффективной лесной охраны, отсутствие в законодательстве четкого определения понятия «незаконная рубка» и «слабое межведомственное взаимодействие».

Согласно новому регламенту, все импортеры лесоматериалов на европейский рынок должны будут доказать легальность происхождения древесины либо самостоятельно

разрабатывать систему контроля законности ее происхождения, либо использовать одну из существующих схем, например, FSC-сертификацию. Регламент призван оградить Европу от поступления незаконно заготовленной древесины, что должным образом отразится на поставщиках (российский рынок сбыта древесины в Европе составляет около четверти ее экспорта), но в конечном итоге будет способствовать сохранности лесов.

Рослесхоз в продолжение европейских требований приступил к разработке Концепции государственной системы учета и контроля законности лесоматериалов. Остается надеяться, что при создании государственной системы он учтет существующий положительный опыт корпоративных систем и добровольной лесной сертификации, обобщенный WWF в рамках программы ФЛЕГ.

Таким образом, лесное законодательство в России требует принятия срочных мер по устранению коррупциогенных факторов и приведению его норм к единообразию. Необходимо совершенствовать механизм антикоррупционной экспертизы и развивать антикоррупционное законодательство. В рамках международного европейского сотрудничества с учетом приоритетных направлений и рекомендаций ФЛЕГ нужно совершенствовать управление в лесном секторе.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции в Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
3. Кашин, В.И. Петля на шее коррупции / Доклад на круглом столе ГД РФ по теме: «Эффективность федерального законодательства по борьбе с коррупцией и меры его совершенствования» 21.03.2011г.
4. Кондратьев, С. Темные дела в темном лесу. Незаконное лесное предпринимательство: «Лесной регион» N 18 (104) от 21.11.2011г.
5. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / под ред. Ю.А.Тихомирова, Т.Я.Хабриевой, В.Н.Найденко – М.: Волтерс Клувер, 2010.
6. <http://siteresources.worldbank.org/INTFORESTS/Resources/AntalyaWorkshop>
7. <http://siteresources.worldbank.org/INTFORESTS/214578-1113909941301/21503...>

О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ МОМЕНТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБОРОТА КРУГЛОГО ЛЕСА

Н.Г. КАРПИНА, юрист Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции общественной организации «Деловая Россия», независимый эксперт по антикоррупционной экспертизе, асп. каф. права МГУЛ

karpina_bel@rambler.ru

Наличие многочисленных юридических коллизий и дефектов в лесном законодательстве объясняется поспешностью принятия Лесного кодекса РФ (далее – ЛК) в 2006 г. Размытые формулировки, бланкетность норм, отсутствие базовых дефиниций («лес», «лесные отношения», «незаконные рубки») в правоприменении приводят к широте дискреционных полномочий государственных и местных органов и ущемляют права лесопользователей. Коррупциогенность ряда норм ЛК и принятие в его продолжение и развитие нормативных правовых актов актуализирует проблему совершенствования лесного законодательства в целом.

Устранению коррупциогенных факторов способствует проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. В соответствии со ст.1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» № 172-ФЗ от 17.07.2009г. коррупциогенными факторами являются положения, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. Коррупциогенными также считаются положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Рассмотрим последние предлагаемые изменения лесного законодательства на примере регулирования оборота круглого леса.

В докладе по итогам работы лесного сектора в 2011 г. «Основные направления лесной политики России (<http://www.rosleshoz.gov.ru/media/appearance/68/1>).

pdf) руководитель Федерального агентства лесного хозяйства В.Н. Масляков одним из ключевых достижений назвал **усовершенствование лесного законодательства в области охраны лесов от пожаров, лесоустройства и государственного контроля**. Была отмечена положительная динамика использования лесов, выраженная в росте производства лесопроductии и реализации приоритетных инвестпроектов. Сегодня к основным направлениям лесной политики в России относятся: сохранение и приумножение лесов, развитие системы управления лесами, формирование эффективной лесной экономики, а также создание благоприятной среды для жизни людей и обеспечение лидерства России в мировой лесной политике. Через какой же механизм происходит создание «эффективной системы управления лесами на уровне лучших мировых стандартов для сохранения российских лесов как стратегического возобновляемого природного ресурса, гарантированного обеспечения экологической и экономической безопасности России»? (<http://www.rosleshoz.gov.ru/media/appearance/68/1.pdf>). Оказывается – через «выстраивание вертикали государственного лесного контроля и надзора, а также через осуществление охраны, защиты и воспроизводства лесов специализированными организациями, укомплектованными профессиональными кадрами». Доклад выглядит очень праздничным. А что же на практике?

Практика свидетельствует, что объемы незаконной вырубki леса в стране чрезвычайно велики. Ее оценки разнятся в десятки раз: от 1,3 млн (согласно докладу Зубкова В. А., февраль 2012 г.) до 40–50 млн м³ в год (по оценке Гринпис) [5]. По данным начальника управления лесопользования и воспроизводс-

тва лесов Рослесхоза А.Маријева на незаконные рубки лесных насаждений приходится от 10 до 35 процентов всей лесозаготовки в стране (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>).

Разница в оценках связана с правовой неопределенностью понятия «незаконная рубка», а также с отсутствием эффективной системы контроля за лесопользованием на большей части территории страны. Например, несмотря на масштабы правонарушений в сфере лесозаготовок, происхождение круглых лесоматериалов сегодня не подлежит документальному подтверждению (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>). Это создает благоприятные условия для незаконной деятельности и приводит к тому, что незаконные рубки являются одной из острых проблем российского лесного сектора.

В ситуации, когда недостатки федерального законодательства (в данном случае – ЛК), коррупциогенность его статей очевидна, Рослесхоз в конце 2011 г. разработал и разместил на своем официальном сайте проекты федеральных законов «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов» и «О введении в действие федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов». Данные законы призваны переломить ситуацию с оборотом лесоматериалов криминального и сомнительного происхождения. Поручение упорядочить продажу «кругляка» и поставить заслон на пути нелегальной древесины дал лично В.В.Путин (на тот момент – Председатель Правительства РФ).

Существенную роль в предлагаемом реформировании федерального законодательства сыграло и то, что в Евросоюзе с марта 2013 г. вступает в силу Регламент, согласно которому без документов, подтверждающих законность заготовки и переработки древесины, на европейском рынке продать ее будет невозможно. «Мы будем настаивать, чтобы та отчетность, которую будут вести участники рынка в рамках разрабатываемого законопроекта, была признана Евросоюзом

как документ о законности происхождения лесоматериалов» – заверил Александр Мариев (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>).

Независимые эксперты указали на позитивные новеллы законопроекта:

- создание единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) оборота круглых лесоматериалов, порядок функционирования которой должен быть установлен Правительством Российской Федерации, будет залогом эффективной реализации нового закона;

- обязательное декларирование оборота круглых лесоматериалов до их обработки;

- ответственность за нарушение законодательства об обороте круглых лесоматериалов и возможность изъятия древесины в случае такого нарушения;

- обязательная маркировка сортиментов ценных пород древесины;

- специальный сопроводительный документ на перевозку круглых лесоматериалов;

- запрет на продажу (передачу) гражданами круглых лесоматериалов, заготовленных для собственных нужд.

По мнению В. Липаткина (МГУЛ), таможенные барьеры и уголовно-процессуальные механизмы не срабатывают, а введение данного закона приблизит неотвратимость наказания за незаконные рубки [7].

Несмотря на ужесточение мер контроля, предлагаемое Рослесхозом, федеральное законодательство РФ остается крайне либеральным. Оборота круглых лесоматериалов за рубежом контролируется гораздо жестче. Согласно Закону Лейси (США), покупателю незаконной древесины грозит уголовное преследование, если он заведомо знал о криминальном происхождении древесины. В законопроекте Рослесхоза столь жесткие нормы отсутствуют. Перед законом административную ответственность несет исключительно продавец.

Можно прогнозировать также, что воплощение норм и реализация соответствующих мероприятий, предлагаемых Рос-

лесхозом, натолкнется в реальности на труднопреодолимые барьеры. Действующий ЛК способствовал разрушению существовавшей ранее системы государственного управления лесами, в том числе государственной лесной охраны. Количество людей, занятых в лесном хозяйстве, за время действия нового ЛК сократилось примерно в 4 раза, количество лиц, чьи должностные обязанности были так или иначе связаны с охраной лесов – примерно в 6 раз [5].

В результате основная часть лесов страны превратилась в беспризорную и неохраняемую территорию, а система контроля законности оборота круглых лесоматериалов, возложенная на уполномоченные органы государственной власти РФ, даже в условиях принятия законопроекта, предложенного Рослесхозом, будет работать, как и сейчас, на уровне выборочных проверок на основных автомагистралях.

Система государственного контроля над оборотом круглых лесоматериалов может быть эффективной только в виде комплексных мер, и, в первую очередь, необходимы четкие правовые определения понятий, особенно – понятия «незаконная рубка».

Создание государственной лесной охраны также представляется мероприятием более широким, чем простое возложение новых функций и полномочий на людей, уже занятых иными работами. Требуется создание специализированной структуры, материально и финансово обеспеченной и обладающей достаточной штатной численностью. Существуют коррупционные пути получения первичных разрешительных документов на заготовку древесины. Без контроля, осуществляемого непосредственно в лесу, борьба с ними практически невозможна. Следует отметить, что реализация предлагаемого Рослесхозом проекта потребует ежегодного заполнения, сбора, обработки и хранения не менее двадцати миллионов документов строгой отчетности (деклараций об обороте круглых лесоматериалов), а также многочисленных дополнительных измерений объемов партий древесины на различных этапах ее движения от леса до перерабатывающих

предприятий [5]. Это означает, что значительные силы и ресурсы органов государственной власти, уполномоченных в сфере лесных отношений, будут тратиться на поддержание дополнительного документооборота, и будут, таким образом, отвлечены от работ, связанных с осуществлением надзора и контроля в лесах.

Кроме того, необходимо восстановить правовые возможности существования лесхозов, обеспечивающих ведение лесного хозяйства и охрану лесов, не переданных в аренду или постоянное (бессрочное) пользование, имеющих право и возможность зарабатывать средства приносящей доход лесохозяйственной деятельностью и направлять эти средства на охрану, защиту и воспроизводство лесов.

Независимые эксперты, осуществившие оценку законопроекта Рослесхоза (в т.ч. автор), отмечают, что в нем остается много открытых вопросов: нужно ли считать перевозкой и, соответственно, декларировать перемещение древесины между собственными производственными складами? Какие древесные породы будут отнесены к ценным? Как обеспечить сохранность маркировки кругляка? Каковы требования по указанию места заготовки древесины с точностью до конкретной лесосеки? (Российские лесные вести № 10 (60), 16.03.2012).

Во многих регионах страны давно ведут борьбу с нелегальным оборотом древесины. **В условиях отсутствия внятного, очищенного от коррупциогенных норм федерального законодательства российские регионы осуществляют опережающую законотворческую и нормотворческую деятельность на своем уровне.**

Так, в *Архангельской области* в течение двух лет действует областной закон «О регулировании отдельных отношений в сфере оборота древесины на территории Архангельской области». В нем регламентированы требования к организации пунктов отгрузки, к перевозке древесины, всем необходимым документам. На региональном уровне закон на практике доказал свою эффективность: количество случаев незаконной руб-

ки древесины снизилось вдвое (по оценке В.Шабанова, заместителя генерального директора по управлению лесозаготовительными предприятиями ООО «УК «Соломбалалес») (Российские лесные вести № 10 (60), 16.03.2012).

В Красноярском крае, наряду с активизацией совместных действий Агентства лесной отрасли с правоохранительными органами в борьбе с лесонарушениями, с октября 2011г. в регионе действует краевой закон «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории края», который призван поставить барьер на пути незаконной заготовки древесины в регионе. По новому закону пункты приема и отгрузки древесины (тупики) подлежат обязательной постановке на учет органом исполнительной власти Красноярского края. По словам М.Малькевича, руководителя Агентства лесной отрасли Красноярского края, предусмотрена процедура выдачи специального свидетельства. Одновременно в краевой закон об административных правонарушениях внесены новые статьи, устанавливающие штрафные санкции за нарушение закона «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины на территории Красноярского края» (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>).

В Башкортостане действует региональный реестр лесопользователей, где производится регистрация договоров купли-продажи, аренды лесных участков по реквизитам. В случае незаконной продажи древесины налоговые органы могут оперативно ознакомиться с ее правообладателем, а сотрудники ГИБДД при досмотре документов лесовозов уже обладают оперативной информацией о происхождении и легальности заготовленной древесины (<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>).

Вместе с тем представители регионов признают, что принятие федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов» установит единство положений в части регулирования оборота и учета круглых лесоматериалов на территории

всей страны. Создание ЕГАИС позволит осуществлять контроль за движением лесоматериалов не только в конкретном регионе, но и далеко за его пределами, что, несомненно, на порядок повысит уровень учета лесоматериалов.

Сталкиваясь на практике с порождающими коррупцию пробелами в правовых нормах, регионы разрабатывают собственные механизмы защиты и контроля. Поэтому опережающая работа субъектов РФ должна быть востребована при принятии федеральных нормативно-правовых актов в области лесных отношений.

Таким образом, введение закона позволит обеспечить прозрачность, учет и контроль за оборотом древесины, навести порядок в стратегической отрасли российской экономики. Но только учитывая региональный опыт, в условиях политики экологической ответственности и сертификации этот закон, предложенный Рослесхозом, позволит улучшить лесобеспечение.

Библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.11.2006) (действующая редакция).
2. Проект Федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов», разработанный федеральным агентством лесного хозяйства РФ.
3. Проект федерального закона «О введении в действие федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов».
4. Доклад по итогам работы лесного сектора в 2011 г. «Основные направления лесной политики России» руководителя Федерального агентства лесного хозяйства В.Н. Маслякова.
5. Тезисы к выступлению Руководителя лесного отдела Гринпис России Ярошенко А.Ю. на круглом столе, организованном Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии 19 марта 2012 г. на тему «Совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений».
6. Российские лесные вести № 10 (60) 16.03.2012г.
7. Первый лесопромышленный портал <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-41076.html>
8. <http://www.resursles.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

И.П. КУЙБЫШЕВА, доц. кафедры права, канд. биол. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

В числе определяющих элементов оборота земель следует назвать гражданско-правовые сделки. Нормы, регулирующие отношения при заключении, исполнении и прекращении сделок, в том числе договоров, содержатся преимущественно в гражданском законодательстве. Однако земля – особый, специфический объект правоотношений, и значительная их часть регулируется также нормами земельного законодательства. Поэтому изучение сделок с землей невозможно без тщательного анализа земельного законодательства.

Дарение является одним из распространенных способов перехода права собственности на земельный участок.

Порядок совершения договора дарения земельных участков регулируется нормами гл. 32 ГК РФ.

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (ст. 572 ТК РФ).

Договор дарения земельного участка может быть построен как по модели реального договора (непосредственно дарение), так и консенсуального (дарственное обещание). В качестве классификационного критерия выступает, прежде всего, момент заключения договора: дарением признаются случаи, когда даритель безвозмездно передает, а также когда он только обязуется передать имущество.

Правовая природа договора дарения земельного участка заключается в безвозмездной передаче имущества: даритель не вправе потребовать какого-либо встречного удовлетворения от одаряемого. Если в договоре предусмотрено такое условие, договор

считается притворной (ничтожной) сделкой, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа, применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Так, на практике нередки случаи, когда договором дарения оформляется купля-продажа земельного участка для уменьшения размера налога и пошлины. К такой сделке могут быть применены нормы договора купли-продажи земельного участка.

Безвозмездность как главный квалифицирующий признак договора дарения не означает, что одаряемый вообще свободен от любых имущественных обязанностей. Так, передача дара может быть обусловлена его использованием по определенному назначению в общепользовательных целях (пожертвование). Дарение может быть обременено правами третьих лиц (заклад, сервитут). Таким образом, договор дарения может предусматривать встречные обязательства одаряемого.

Дарение всегда является договором, т. е. двусторонней сделкой, основанной на взаимном соглашении сторон. Оно предполагает согласие одаряемого принять предложенный ему дар. Согласно ст. 573 ГК РФ, одаряемый вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться, а даритель вправе требовать от одаряемого возмещения реального ущерба, причиненного отказом принять дар. В этом случае договор дарения считается расторгнутым. Отказ от дара так же, как и сам договор дарения земельного участка, должен быть совершен в письменной форме, а если договор дарения уже зарегистрирован, отказ от дара также подлежит государственной регистрации.

Исключая встречное удовлетворение, гражданское законодательство допускает возможность отказа от исполнения договора дарения и отмены дарения и, естественно, возврата дара. Так, даритель вправе отказаться от исполнения консенсуального дого-

вора дарения (дарственного обещания), если после его заключения имущество или семейное положение, либо состояние здоровья дарителя изменилось настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни (ст. 577 ГК). Даритель также вправе отказаться от исполнения договора дарения по основаниям, дающим ему право отменить дарение (ст. 578 ГК): совершение уголовно-наказуемых деяний одаряемым (покушение на жизнь дарителя, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, умышленное причинение дарителю телесных повреждений). В случае умышленного лишения жизни дарителя. Отказ дарителя от исполнения договора по данным основаниям не дает одаряемому права требовать возмещения убытков.

В договоре может быть предусмотрено право дарителя отменить дар в случае, если он переживет одаряемого. По требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений Закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение 6 месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

Во всех указанных случаях применяется правило о том, что дар (земельный участок) должен быть возвращен в натуре. В случае гибели или утраты вещи должна быть возмещена ее стоимость. Данное правило обычно неприменимо к договорам дарения земельного участка, поскольку отличительная особенность земли – неуничтожимость [4].

Статья 574 ГК РФ предусматривает письменную форму договора дарения земельного участка, который подлежит государственной регистрации. Нарушение требований, относящихся к форме сделки, влечет за собой ее ничтожность. (Письмом Роскомзема от 19 октября 1994 № 2 – 1629 утверждена рекомендуемая форма договора дарения земельного участка).

Сведения о земельном участке, которые следует указать в договоре дарения земельного участка, во многом совпадают со сведениями, которые указываются в договоре купли-продажи и мены. Это объясняется отнесением договора дарения к сделкам оборота недвижимости, в данном случае – земельных участков. Аналогичны и ограничения для заключения данного договора, поскольку дарение так же, как купля-продажа, приводит к смене собственника.

Сторонами в договоре дарения могут быть как граждане, так и юридические лица. Однако ст. 575 ГК РФ предусматривает недопущение дарения, в том числе и земельных участков, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти, установленных законом, минимальных размеров оплаты труда, в следующих случаях:

- от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;
- работникам лечебных, воспитательных учреждений;
- учреждений социальной защиты и других аналогичных учреждений;
- гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании;
- супругами и родственниками этих граждан;
- государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;
- в отношениях между коммерческими организациями.

Эти ограничения обусловлены этическими нормами, стремлением избежать злоупотреблений при выполнении должностными лицами их трудовых обязанностей, обеспечением защиты интересов кредиторов дарителя, а также участников товариществ и обществ.

На основании требований ст. 26 и 27 ЗК РФ исключается дарение земельных участков, находящихся на праве собственности государства, субъектов РФ и муниципальных

образований, в пользу граждан и юридических лиц.

Особые нормы, целью которых является устранение ограничений, установленных для обычного дарения, содержатся в ст. 582 ГК РФ, регулирующей дарение вещей, в том числе земельных участков, или прав в общественно-полезных целях – пожертвование. Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и учебным учреждениям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, а также государству и другим лицам. На принятие пожертвования не требуется чье-либо разрешения или согласия.

Пожертвование имущества гражданину должно быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению (если жертвуется юридическим лицом, то данное условие лишь возможно, не обязательно). При отсутствии этого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества. Очевидно, что назначение, которым обусловлено пожертвование земельного участка, не должно противоречить его целевому назначению и разрешенному использованию.

В юридической литературе часто высказывается мнение о том, что пожертвование государству не может быть обусловлено использованием имущества по конкретному назначению. Основная причина в том, что «правовое положение государства как субъекта права специфично тем, что оно всегда действует не в своих собственных, а в общих интересах даритель может быть уверен в том, что любой дар в адрес государства будет использован на общее благо... государство лучше других субъектов знает, в чем состоит это общее благо и даритель не компетентен обзывать государство к определенному способу использования пожертвованного имущества.

Иначе говоря, любое дарение государству есть пожертвование» [5].

На практике передача отдельных земельных участков, а также объектов недвижимости, находящихся на земельных участках, в отношениях между публичными образованиями также производится по договорам дарения. (Постановление Правительства Московской области от 18 июля 2003 г. № 4/26 «О принятии в государственную собственность Московской области автомобильных дорог»).

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

Если использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением вследствие изменившихся обстоятельств становится невозможным, то оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица – жертвователя – по решению суда. Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных п. 4 ст. 582 ГК, дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования. К пожертвованиям не применяются нормы об отмене дарения (ст. 578 ГК) и о правопреемстве при обещании дарения (ст. 581 ГК).

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Земельный кодекс РФ.
3. Корнеев, А.Л. Сделки с земельными участками. – М.: Изд. Городеи, 2006, 19 с.
4. Крассов, О.И. Особенности оборота земельных участков / О.И. Крассов // Роль договора в регулировании общественных отношений: Материалы научно-практической конференции. – Саранск. 2000.
5. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник часть 2.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА СДЕЛОК

И.П. КУЙБЫШЕВА, доц. каф. права МГУЛ, канд. биол. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

Российским гражданским законодательством и судебной практикой недвижимое имущество (и прежде всего земля) всегда рассматривалась как особый объект гражданских прав, оборот которого нуждался в специальном правовом регулировании.

Земельное отношение всегда являлось для России и продолжает быть основной темой общественной жизни и важнейшим объектом правового регулирования. Состояние экономики государства находится в прямой зависимости от того, насколько рационально используются национальные природные ресурсы, в том числе и земля.

Одним из условий повышения эффективности ее использования является создание продуманного, гибкого и надежного оборота земельных участков, позволяющего обеспечить перераспределение их под контролем государства как в хозяйственных, так и в иных целях.

При вовлечении земельных участков в оборот выполняется не только функция перераспределения с участком реальных возможностей владельцев (в пользу тех, кто хочет и может успешно использовать землю), но еще и функция обеспечения использования обязательств (путем залога при кредите), функция хозяйственного маневрирования ресурсами (при сдаче части свободных земель в аренду, доверительное управление), функция управления ресурсами соответствующего административно-территориального образования (города, сельского района и т. д.). Оборот земельных участков придает стабильность предпринимательской деятельности, позволяет изыскивать экономические резервы и в целом обеспечивает земельным отношениям необходимую динамичность, адекватную условиям рыночной экономики.

Гражданский кодекс РФ не дает определения земли как объекта гражданских правоотношений. В одних случаях она отнесена к категории «вещь» (ст.128 ГК РФ), в других

о ней говорится (п.1 ст.130 ГК РФ) в значении, явно не связанном с оборотом. Иногда для этого используется понятие «земельный участок» (гл.17 ГК РФ).

Понятие земельного участка дано в ст.6.3 К РФ – земельный участок – часть поверхности земли, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке. Определение земельного участка содержится также в ст.1 ФЗ «О государственном земельном кадастре», где ключевым термином является «часть поверхности земли». В Инструкции по организации и осуществлению государственного контроля за использованием и охраной земель органами Минприроды России дано более развернутое определение. Земельный участок – это часть поверхности земли, имеющая фиксированную границу, площадь, местоположение, определенное правовое положение, качественную оценку, стоимость, отражаемые в государственном земельном кадастре и документах государственной регистрации прав на землю.

В ст.13 К РФ земля также определяется по-разному: (как «основа жизнедеятельности народов», как «важнейший компонент окружающей среды», как «средство производства в сельском и лесном хозяйстве», как «объект недвижимости» и т.д.). В 3 К представления о земле, изложенные в п.1, не согласовываются с определением земельного участка, как части поверхности. Объектом земельных отношений всегда выступает конкретный земельный участок, как бы мал или велик по размерам он ни был. Понятие земля характеризует ее как объект природы и природный ресурс, как основу существования индивида, групп людей, этноса в целом, как средство производства, а также как объект гражданских отношений.

Следует выделить основные общие признаки земельного участка:

1. Земельный участок всегда есть некоторая часть поверхности земли. Это позволя-

ет определять земельный участок через территорию, измеряемую в квадратных метрах, хотя наличие определенной площади само по себе не отражает сущности данного участка.

2. Всякий земельный участок связан с землей как планетарным явлением. В этом смысле земельный участок и земля в целом сходны. Если же масса земельного вещества (почвы) отделена от своей естественной среды и основы (при осуществлении мероприятий по планировке, рекультивации и т.д.), то она перестает быть объектом, определяемым ГК РФ как «земля» и «земельный участок» (например, в случае продажи земли автомашинами для выравнивания земельного участка). Этим же объясняется и существование специальных правил земельного законодательства, «сопровождающих» гражданский оборот и учитывающих различное значения земли.

3. Каждый участок обладает и качественными характеристиками, но в одних случаях они (например, данные бонитировки, наличие гумусного горизонта и т.п.) важны и приобретают юридическое значение, а в других случаях – нет. Например, в случае предоставления земельного участка для строительства, качественное состояние земли не определяется как существенное условие соответствующего договора и, наоборот, для ведения сельскохозяйственных работ плодородие земли оговаривается и закрепляется как обязательное условие. Критерий качества необходим, но он может выражаться в различных свойствах земельного участка.

4. Земля – всегда физически сложный, структурированный объект действительности, сложным является она и в качестве объекта сделок. В ГК РФ выделяются: «территориальные границы», «поверхностный (почвенный) слой», «замкнутые водоемы», «лес и растения» (п.2 ст.261 ГК РФ), «воздушное пространство» (п.3 ст.261 ГК РФ). На земле могут быть расположены сооружения (например дороги), строения, здания, а также иные объекты (например предприятия). При этом одни из этих объектов являются самостоятельными, другие лишь составляют часть земельного участка (отдельно стоящие деревья, камни). Возникает необходимость

уточнения применения ст.135 ГК РФ (главная вещь и принадлежность). Большинство сопряженных объектов должно быть определено как именно принадлежность земельного участка. К ним относятся почвенный слой, включая плодородный, минералы, расположенные как на поверхности, так и в глубине участка в пределах, разрешенных для использования, водоемы, растения и т.д.

Спорным остается вопрос, касающийся зданий и сооружений. По мнению И.А. Иконицкой, особенности земли как объекта требуют всегда признавать именно ее в качестве главной вещи. Все остальное, сопряженное с ней, только принадлежности.

В литературе отмечается, что правило о первичности участка может применяться лишь к сельскохозяйственным землям и к землям, предназначенным для размещения временных сооружений (объектам движимого имущества). Во всех остальных случаях «ценность земельного участка напрямую зависит от ценности расположенного на ней объекта недвижимости или возможности его расположить. Такими объектами могут быть не только здания и сооружения, но и леса, особо охраняемые территории, водные объекты и т.д.» [5].

Не является принадлежностью объектов недвижимости и сам земельный участок, хотя ст. 273 ГК РФ предусматривает, что при переходе права собственности на здание или сооружение к приобретателю здания (сооружения) переходят права на земельный участок, на котором они находятся, если иное не предусмотрено договором об отчуждении здания или сооружения. В связи с этим неправильно утверждать, что земля – принадлежность строений или наоборот (С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина).

Проблема обеспечения единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости разрабатывается в Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе (Витрянский В.В.) и соответствующих законопроектах (проект федерального закона «О внесении изменений в Земельный Кодекс»).

При этом предполагается преодолеть различие правового режима самого земельного участка и объектов недвижимости, исключить споры и конфликты.

5. В составе земельного участка необходимо выделять вертикальный и горизонтальный срезы, позволяющие установить пространственные масштабы данного земельного участка (т.е. те пределы пространства, на которые распространяется правовой режим земельного участка). Пространство земельного участка в горизонтальной сфере есть площадь участка, измеряемая в квадратных метрах, включающая и площадь дна внутренних водоемов, земли, занятые насаждениями, растениями. Вертикальный срез земельного участка не имеет четкой границы. Однако она существует и определяется отдельно для каждого земельного участка с учетом его особенностей, прав землепользователя и назначения этого вида прав. В соответствии со ст.19 ФЗ «О недрах» владельцы земельного участка имеют право без применения взрывных работ осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых, не числящихся на государственном балансе, строить подземные сооружения для своих нужд на глубину до 5 метров, а также строить колодцы и скважины. При этом граница воздействия владельца участка должна быть определяема не только специальными законами, но и нормой п.3 ст. 261 ГК РФ, предусматривающей, что осуществление прав в отношении участка не должно нарушать и прав других лиц.

6. Земельный участок подлежит идентификации. Всякий объект правоотношений должен быть выделен свойственным ему образом, земельный участок требует установления индивидуально-определенных признаков.

Любое предоставление земельного участка, даже ранее включенного в оборот, производится в соответствии с правилами ФЗ «О государственном земельном кадастре». Согласно п.3 ст. 14 этого закона моментом возникновения земельного участка как объекта государственного кадастрового учета является дата внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр земель. Кадастровые книги и выступают технической

основой для индивидуализации земельного участка как объекта недвижимости

Таким образом, кадастровый учет земельного участка является обязательным для его оборота.

Законом определен состав сведений, включаемых в кадастр (ст.12) и состав его документов (ст.13). В соответствии со ст.14 в Едином государственном реестре указываются следующие основные сведения о земельных участках:

- а) кадастровые номера;
- б) местоположение (адрес);
- в) площадь;
- г) категория земель и разрешение использования земельных участков;
- д) описание границ земельных участков и их отдельных частей;
- е) зарегистрированные в установленном порядке вещные права и ограничения (обременения);
- ж) экономические характеристики;
- з) качественные характеристики, в том числе показатели состояния плодородия;
- и) наличие объектов недвижимого имущества.

Данные для кадастра формируются на основе специальных мероприятий землеустройства (ФЗ «О землеустройстве») и межевания (Инструкция по межеванию земель, утв. Роскомземом РФ 1996 г.) как комплекса «работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности земельного участка, определению его местоположения и площади», т.е. мероприятий по определению границ земельного участка на местности. В сделках, связанных с переходом права собственности, наличие собственного кадастрового номера по общему правилу обязательно. Необходимость идентификации объясняется и тем, что ГК РФ требует определенности объекта сделки. В числе средств идентификации специально следует выделять местонахождение участка.

7. Земельный участок обладает свойством делимости. В соответствии с ч.2 п.2 ст.63 К РФ он может быть делимым и неделимым. При этом делимым признается тот, который может быть разбит на части, каждая из кото-

рых после раздела образует самостоятельный участок. При этом его использование может осуществляться без перевода в состав земель иной категории.

Таким образом, часть земельного участка рассматривается как земельный участок с определенными границами, входящим в состав другого участка. В литературе отмечается принципиальная делимость земельного участка. Слова «делимый» и «неделимый» обозначают лишь техническую возможность (или ее отсутствие) образовать на месте одного земельного участка несколько других меньшего размера, которые в совокупности будут равны разделенному земельному участку.

В числе разновидностей земельных участков иногда называется и земельная доля. Однако она не является ни участком, ни его частью. Возникновение этого понятия связано с первой стадией развития земельного законодательства в современной России (начало 90-х годов), когда потребовалось определить права работников на часть земель реформируемых сельскохозяйственных организаций. При этом выделяемые в натуре в счет земельных долей земельные участки могли использоваться только для производства сельскохозяйственной продукции. К правовому регулированию отношений по обладанию земельными долями законодатель обратился только в тексте ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». На данные доли сейчас распространены правовой режим общей долевой собственности (ст.250 ГК РФ).

8. Земельный участок является объектом недвижимости (п.1 ст.130 ГК РФ), на земельные участки распространяются соответствующие правила о недвижимости, в том числе о государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ней (ст.131, 223 ГК РФ).

Основным нормативным актом в этой сфере является ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», правила ведения единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 1998г. № 219.

Указанные признаки земельного участка являются универсальными, общими для каждого участка и в совокупности придают ему не только уникальность, но и возможность оборота.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Земельный кодекс РФ изд. Омега – Л, М., 2010.
3. Корнеев, А.Л. Сделки с земельными участками / А.Л. Корнеев. – М.: Изд. Городеи, 2006. – 191 с.
4. Иконицкая, И.А. Современные правовые проблемы залога земель / И.А. Иконицкая // Залог и ипотека в российском и зарубежном праве: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 1993.
5. Ахметишина Л.М. Аренда земли по российскому и зарубежному законодательству.
6. Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ. Сравнительно-правовой анализ / Под ред. С.А. Боголюбова, Е.Л. Мининой. – М. 1999. – С.105.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.И. МАЙОРОВА, декан гуманитарного ф-та МГУЛ, зав. каф. права, проф., д-р юр. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

Защита прав человека на здоровую природную среду, а также обеспечение прав самой природы предполагает решение такой важной задачи, как преодоление и предупреждение коррупции в сфере пользования природными ресурсами и охраны природной среды. Однако современная система российского экологического законодательства, состояние экологического и правового сознания

общества не позволяют успешно решать эту задачу.

В настоящее время россияне получили возможность свободно говорить о существовании такого явления, как коррупция. С одной стороны, это хорошо – все-таки свобода слова, не надо бояться обвинений в упаднических настроениях и очернительстве родной действительности. С другой – плохо: до какой же

степени должна вырасти коррупция, чтобы ее принимали как непреложный закон природы, как смену времен года или аномальную жару? Коррупция настолько пронизала российское общество, что трудно выделить какую-либо конкретную отрасль, наиболее сильно пораженную болезнью – таможенная деятельность, строительство, дороги, фармацевтический бизнес, приватизация госсобственности...

Все хорошо представляют себе, что такое коррупция, однако не каждый может внятно сформулировать ее определение. К счастью, это сделал законодатель в п.1 ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с законом под коррупцией понимается:

– злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

– совершение вышеназванных деяний от имени или в интересах юридических лиц.

Коррупцию как явление следует отличать от коррупциогенности. Этот порок в большой степени присущ законодательству. Его коррупциогенность определяется наличием положений в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов), которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции («Методика проведения экспертизы нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положе-

ний, способствующих созданию условий для проявления коррупции», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 определяет **коррупционность** как источник, причину преступного использования предоставленных полномочий; Закон РФ от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов» оперирует термином **коррупциогенность** и дает определение коррупциогенных факторов: данный предмет включает в себя один или несколько элементов, которые могут впоследствии при определенных обстоятельствах проявляться в качестве коррупционных) [1]. Чтобы донести эту мысль до законодателя, потребовалось принятие специального федерального акта, хотя общеизвестно, что язык закона призван выражать не только его суть, содержание, но и дух. Каждое его слово, каждый термин должны нести определенную энергетическую и мобилизующую посылку. Еще К. Маркс писал, что «мудрый законодатель предупреждает преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него».

Все российское законодательство коррупциогенно.

Например, Уголовный кодекс при назначении наказания дает суду необыкновенную свободу действий. По ряду статей разрыв между верхним и нижним пределами размеров уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение одних и тех же или схожих по тяжести видов преступлений достигает 20–60 раз. Ст. 73 УК РФ, предусматривает условное осуждение, а ст. 64 УК РФ, допускает возможность более мягкого наказания, чем это предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса. Поэтому суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до семи или десяти лет. Очевидно, что такая вариабельность санкций заведомо несет в себе коррупционную составляющую. Статистические данные Судебного департамента свидетельствуют о весьма широкой практике назначения условного наказания в виде условного осуждения к лишению свободы за тяжкие и даже особо тяжкие преступления общеуголовной направленности [2].

В частности, с наказанием за взяточничество складывается удивительная ситуация. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента, за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2–4 ст. 290 УК) судами в 2008 году к лишению свободы условно было приговорено 75,8 % от числа осужденных, и еще к каждому десятому применялась ст. 64 УК РФ.

Наряду с карающим УК РФ благотворительный – по идее – проект федерального закона «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» путем игры слов освобождает государство от его социальных функций. Государство уже не гарантирует права на социальную защиту, как это было ранее, а заявляет, что «наличие поставщиков социальных услуг является гарантией социальной защиты граждан». Таким образом, властные полномочия государства за деньги передаются неограниченному числу лиц, которые отвечают за свои действия только в рамках договорных обязательств. У чиновников-коррупционеров возникает дополнительная возможность заключения договоров с зависимыми от них организациями на поставку социальных услуг с соответствующими откатами. Вводимое законопроектом понятие «Тяжелая жизненная ситуация» (ТЖС), установление которой является основанием предоставления гражданам социальной защиты, не снабжено соответствующей дефиницией и имеет субъективный характер. Это делает возможным такие злоупотребления, как предоставление необоснованной социальной защиты; вымогательство взяток за включение нуждающегося человека в категорию граждан, получающих социальную защиту и др. Ответственность должностных лиц в законопроекте не прописана вовсе.

Но наиболее широкий простор для проявлений коррупции в настоящее время открывает экологическое законодательство, нормы которого регулируют общественные отношения в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Неисчислимы прибыли приносит кучке временщиков не сдерживаемая никакими законами или нравственными устоями беспощадная

эксплуатация природных ресурсов. Тех самых природных ресурсов, которые согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации (главному закону страны, правовому нормативному акту прямого действия, обладающему высшей юридической силой) являются общенародной собственностью.

Россияне, в целом, не мелочны и отходчивы; а может быть, ленивы и пассивны. Предположим, разрешили господину Ч. задорого продавать народу электроэнергию – плетью обуха не перешибешь. Получил господин А. неизвестно за какие заслуги полный контроль над алмазодобывающей отраслью – и ладно ...

Но наступает момент, когда самый равнодушный и ленивый понимает, что его лишают кровного, самого дорогого, и тогда боязливый и пассивный россиянин начитает ощущать себя гражданином.

Такой момент чуть было не наступил в 2006 г., когда Правительство решило ввести частную собственность на лес. Против ущемления исконного права безвозмездно пользоваться лесом выступили все: ученые, представители культуры, лесоводы, экологические организации, широкая общественность и даже покойный Патриарх Алексей II.

Депутат-единоросс Н. Комарова предельно жестко подавляла любую критику в адрес рассматриваемого законопроекта; и чудовищный Лесной кодекс под давлением администрации Президента был принят. Однако все-таки разрешить свободную продажу лесов Правительство не решилось, опасаясь, по-видимому, массовых протестных выступлений. Действительно, вырубка Химкинского леса обнаружила готовность некоторой части общества защищать свои права, гарантированные Конституцией.

Зато во многие статьи ЛК была заложена коррупционная составляющая.

Так, замена разрешительной системы лесопользования на заявительную фактически позволила бесконтрольно осуществлять лесопользование. Широкое распространение получили нелегальные рубки и торговля нелегальной древесиной. Несмотря на активные меры по борьбе с незаконными рубками,

достаточно трудно определить их нелегальность. Причина тому – многообразие существующих толкований в отсутствие официального. Правоприменитель (должностное лицо) имеет возможность получения коррупционной ренты в силу предоставленных ему юридических пробелов, коллизий и отсутствием дефиниций в законодательстве.

Пробельность дефинитивного регулирования и была предусмотрена разработчиками ЛК РФ. Однако в данном случае отсутствие дефиниций можно рассматривать как формально-юридический дефект или законодательную ошибку, которая, как это явствует из практики, приводит к серьезным отрицательным политико-юридическим и морально-психологическим последствиям.

К новациям лесного законодательства, имеющим явно выраженную коррупциогенность, относится и «Порядок проведения государственной инвентаризации лесов» (ГИЛ), утвержденный приказом Федерального агентства лесного хозяйства от 06.06. 2011г. N 207. В соответствии с Порядком, ГИЛ будет представлять собой некий гибрид между классическим государственным учетом лесного фонда с элементами лесоустройства и контролем за использованием лесов с предоставлением информации о состоянии лесных ресурсов страны один раз в 10 лет. В тексте документа указаны сроки по проведению и обобщению анализа, планированию объектов и объемов работ, а что касается сроков своевременного выявления процессов, оказывающих негативное воздействие на леса, то о них вовсе не упоминается.

Перечислять коррупционные статьи ЛК РФ не имеет смысла – он коррупционен полностью.

Э. Набиуллина, Министр экономического развития в правительстве В.В. Путина, признала, что у министерства есть «понимание несовершенства нынешнего кодекса и что кодекс надо править». Но именно этим министерством и был подготовлен ЛК, приведший к полной разрухе в лесном хозяйстве. Планируются разнообразные изменения ЛК, но надежд, что в ближайшее время мы получим качественное лесное законодательство, немного.

Не менее коррупционен и Водный кодекс РФ, принятие которого без проведения государственной экологической экспертизы не сопровождалось такими волнениями общественности, но в среде специалистов подвергалось резкой критике. В действующем ранее ВК запрещалась не только застройка, но даже распашка водоохраных зон водоемов шириной в 1000 м. Новый ВК РФ сократил размеры водоохраных зон до 200 м. Благодаря существованию этого документа в Московской области практически не осталось водоемов, к которым у местных жителей и дачников был бы свободный доступ. Механизм этого ни для кого не представляет секрета. Полоса поймы длиной в несколько километров делится на несколько наделов якобы колхозной земли и регистрируется в каком-нибудь ООО-однодневке. ООО уже реально продает желающим пойменную территорию. А затем ликвидируется.

Десятки километров берегов Истринского и других водохранилищ застроены, большинство – незаконно. В судах Подмосковья копятся иски по поводу захвата и застройки общих пляжей, но они или под любыми предлогами не рассматриваются, либо тянутся годами – это уже относительно коррупции в судах. Иногда решение есть, но местная власть отказывается его исполнять. В некоторых регионах граждане стихийно объединяются, чтобы отстаивать свои права на возможность посидеть на берегу водоема. Подобные объединения существуют в Ленинградской, Калининградской областях, в Карелии [3].

Такое состояние дел стало возможным потому, что ни в Лесном, ни в Водном кодексах не предусмотрена ответственность собственников земельных участков за самовольный захват территорий, не указаны санкции за застройку 20-метровой прибрежной полосы.

Опять пробельность законодательства работает против общественных интересов.

Ни прокуратура, ни Росприроднадзор, ни Роспотребнадзор не находят механизмов, способных помешать беззаконию. Власти успокаивают население обещаниями усилить ответственность захватчиков общих пляжей, но в отсутствие контроля со стороны гражданского общества возможность ликвидации

таких удобных пробелов законодательства проблематична.

Существуют и иные способы получить в свое полное распоряжение площади лесного и водного фонда.

Экологическая Вахта по Северному Кавказу с февраля 2011 г. проводила протестные выступления против захвата кубанским губернатором А.Ткачевым лесной территории и участка черноморского пляжа площадью около 1 га, который испокон веков относился к землям общего пользования. Акции правозащитников были жестко пресечены милицией, а в ответ на письмо активистов Президенту РФ Д.А. Медведеву последовала передача местными органами власти участка площадью около гектара в долгосрочную аренду Ткачеву за сумму 1 рубль 08 копеек.

Теперь этот участок пляжа огорожен металлическим забором, увенчанным спиралью Бруно, а по верху, возможно, пропущен ток высокого напряжения. Пользоваться морем и солнцем губернатор Краснодарского края будет не в одиночестве: рядом с его домом строится особняк главы Западного филиала ГМК «Норильский никель» Е. Муравьева, а их соседом является О. Дерипаска, арендовавший на 50 лет огромный кусок побережья от Криницы до Джанхота. Рядом, на мысе Идокопас у села Прасковеевка, раскинулась дача В.В. Путина, строительство которой с 2005 г. маскировалось под «Детский оздоровительный лагерь круглогодичного действия». Для удобства премьеры было вырублено более 45 га леса, в том числе около 6 га реликтовой пицундской сосны. С ним, в районе Дивноморска, соседствует дача Патриарха, скромно названная «Духовно-культурным центром Московской патриархии» [4].

Очевидно, что не только лесное и водное законодательства грешат коррупционными статьями. Земельным законодательством усилена возможность коррупции при отведении земель и при строительстве. Фактически ликвидированы оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) планируемой деятельности и Государственная экологическая экспертиза, являвшаяся самым действенным антикоррупционным средством. Отменены самые важные антикоррупционные меры

– общественные слушания, которые позволяли согласовывать интересы разных субъектов экономики и заинтересованного населения.

Остается лишь слабая надежда, что оккупировавшая черноморские берега «элита общества» поддержит просто общество в протестах против планов компании «Роснефть» добывать нефть в Черном море. Такие планы имеются. Запасы нефти на его шельфе были оценены еще в 70-х годах прошлого века. Но тогда руководство Советского Союза решило не рисковать ради нефти единственным теплым морем и основным курортом огромной страны и не превращать курортные местности в новое Баку с окончательно убитым нефтью морем и побережьем.

Сейчас в отношении природы возможны любые действия. Российская система природоохраны даже при точном выполнении ее предписаний – очень неэффективная модель. Она создает условия, при которых людям выгоднее губить природу, чем ее беречь. Ее огромный моральный изъян заключается в том, что человек рассматривает природу как ресурс, а не субъект равноправных отношений. В стране с 17 мая 2000 г. целенаправленно осуществляется политика разрушения вполне соответствующей международным показателям природоохранной системы.

Не удивительно, что в очередном рейтинге экологической ситуации в странах мира – «Environmental Performance Index – Индекс экологических достижений» – Россия заняла скромное 69-е место среди 163 стран, которые охватило исследование экспертов Йельского и Колумбийского университетов.

Поскольку Россия, вступив в ВТО, намерена приобщиться к цивилизованным странам, капиталу придется искать какой-то приемлемый консенсус с международными природоохранными организациями.

В развитых странах «зеленые» превратились во влиятельную политическую силу. С их мнением пришлось столкнуться нашим олигархам.

Скандал с отменой ограничений на действие Байкальского ЦБК случился после IPO в Гонконге в первый же день после начала торгов размещенными акциями. Падение пре-

вышло 10 %, что составляет 1,5 млрд долларов. Скорее всего, это произошло из-за того, что «КредитСвисГрупп», бывшая соорганизатором IPO в Гонконге, посоветовала инвесторам не покупать акции компании именно в связи с ответственностью «Базового элемента» и лично О. Дерипаски за загрязнение Байкала. Частный банк «Квариден Лью» вычеркнул «Русал» из списка инвестиций, отменив планы покупки акций этой компании [5].

Министерство финансов Норвегии решило исключить из списка активов пенсионного фонда страны акции «Норникеля». Решение было принято по рекомендации Комитета по этике Пенсионного фонда Норвегии. Поводом для исключения акций стало нарушение этических норм, которые выразились в нанесении значительного экологического ущерба со стороны российской компании.

Деятельность компании на Таймырском полуострове влечет за собой выбросы неприемлемого количества двуоксида серы и тяжелых металлов. Кроме того, Комитет заявляет, что это привело к значительному и продолжительному ущербу окружающей среде, а также заболеваниям местных жителей.

Однако, когда дело касается размеров прибыли, любые другие соображения, любые этические нормы перестают работать. Ситуацию могли бы смягчить экологическое просвещение и экологическая культура, да

и просто культура. Но последние годы даже тот тонкий культурный слой, который вырос на россиянина в процессе многолетнего обязательного государственного образования, чрезвычайно истончился. Уровень образовательных услуг неизмеримо понизился. Это обстоятельство в совокупности с постоянной пропагандой в СМИ, особенно на ТВ, культуры рыночных отношений привело к обесцениванию таких вечных ценностей, как порядочность, бескорыстие, гуманизм. Такое уже бывало в истории России, но потом все возвращалось на круги своя. Возможно, именно бесконтрольное, ради наживы уничтожение нашей природы станет тем импульсом, который замедлит процесс скатывания россиян к состоянию тупой массы, требующей только хлеба и зрелищ, и заставит, наконец, ощутить себя гражданами страны, некогда великой.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
2. Гаврилов, Б.Я. О коррупционности уголовного закона / Б.Я. Гаврилов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. – М.: Проспект, 2010.
3. [http:// gazaryan-suren. livejournal. com.42338 html.](http://gazaryan-suren.livejournal.com.42338.html)
4. Козлова, Н. Берег крутых / Н. Козлова // Российская газета. 8.11.2011.
5. Зеленый мир. – 2001. № 13–16.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.И. МАЙОРОВА, декан гуманитарного ф-та МГУЛ, зав. каф. права, проф., д-р юр. наук

caf-pravo@mgul.ac.ru

В российском образовании, как и в обществе в целом, назрело множество проблем. Широко обсуждается выступление Министра образования Дмитрия Ливанова по поводу сокращения в два раза количества бюджетных мест в вузах и «уход от всеобщего бесплатного высшего образования». Официальных заявлений министерства по этому поводу не было, но общая тенденция, декларируемая «партией власти» – это сокращение количества вузов за счет укрупнения, закрытие тех учреждений, которые фактически занимаются

«торговлей дипломами в рассрочку». Споры нет, существование подобных вузов дискредитирует самую идею высшего образования, однако это свидетельствует лишь о том, что высшая школа адекватно отреагировала на вызовы рыночной экономики.

Представители оппозиционных партий («Справедливая Россия») высказывают далеко не новую идею о повышении качества образования путем выделения квот для молодых специалистов, улучшения материальной базы вузов, повышения зарплаты преподава-

телей. Действительно, принцип материальной заинтересованности еще никто не отменял, тем более что низкооплачиваемым преподавателям высшей школы со всех сторон напоминают, что они живут в эпоху «рынка».

По данным Мосгорстата, в первом квартале 2012 г. средняя зарплата в организациях, осуществляющих финансовую деятельность, достигла 100 905 руб., на предприятиях связи – 62 350 руб., оптовой и розничной торговли – 50 485 руб.; в организациях, осуществляющих строительную деятельность, – 46 705 руб., на обрабатывающих производствах – 43 411 руб., в научных организациях – 43 065 руб., в организациях здравоохранения и предоставления социальных услуг – 41 020 руб., в организациях, ведущих образовательную деятельность – 34 915 руб. (Московская правда, № 109 от 28 мая 2012 г.).

Можно сколько угодно говорить о радениях государства, направленных на повышение качества образования, изыскивать разнообразные способы оптимизации процесса обучения, но простейший анализ финансирования по отраслям показывает, что образование российских граждан не входит в число приоритетных задач государства. Более того, образование рассматривается как наиболее затратная статья расходов в госбюджете, не приносящая быстрых доходов. Неудивительно, что ни один российский вуз не вошел в пятерку ведущих в мире.

Государство откровенно заявляет, что сегодня требуется очень небольшое количество специалистов с высшим образованием, довольно много так называемых техников (бакалавров) и огромное количество неквалифицированного обслуживающего персонала. То есть образование перестает быть традиционным уважаемым и общепринятым во всем цивилизованным мире способом повысить свой общественный статус – перестает быть «социальным лифтом».

На этом неутешительном общем фоне обсуждение конкретно экологического образования представляется несколько наивным.

Но игнорирование данного направления в системе высшей школы обуславливается и другими причинами. Главная из них – это то,

что в сырьевой стране, потерявшей статус ведущей промышленной державы, не имеющей конкурентоспособной промышленности, забота о сохранении природы рассматривается как явление не только ненужное, но и просто вредное. «...Бизнесу выгодно нынешняя система. Платежи и штрафы за загрязнение смехотворны, лучше заплатить за выявленные случайной проверкой нарушения, чем сокращать нагрузку» – сетуют в Росприроднадзоре. В РСПП же указывают на коррупционную составляющую деятельности контролеров в 100 млрд руб. в год, а невыполнение законов объясняют «чрезмерной ригористичностью законодательства» (Коммерсантъ № 91 от 23 мая 2012). Страна с сырьевой экономикой, в которой охрана окружающей среды всего лишь декларируется, не заинтересована в подготовке высококлассных специалистов-экологов.

Сказанное наглядно иллюстрируется следующими примерами.

При крайней злободневности экологических проблем и огромном количестве российских вузов (744) всего 21 (2,82 %) имеют экологические или инженерно-экологические факультеты. Количество технических вузов, организовавших подобные факультеты, несколько выше: 10 из 238, т.е. 8,82 %. При этом отсутствуют общепринятые обоснованные программы экологической подготовки. Каждое учебное заведение по-своему понимает структуру экологических знаний и навыков студентов. Если рассмотреть состав имеющихся экологических факультетов, можно отметить, что на половине из них отсутствуют кафедры, связанные с экологией или экологической безопасностью. Например, в Казанском государственном архитектурно-строительном университете на факультете инженерных систем и экологии имеются кафедры: Водоснабжения и водоотведения; Теплогазоснабжения и вентиляции; Теплоэнергетики; Автоматики и электротехники; Профессионального обучения и педагогики. Такое же положение в Новосибирском государственном архитектурно-строительном университете. Факультет называется Инженерно-экологический и включает кафедры Гидротехнических сооружений и гидравлики; Теплогазоснабжения и вентиля-

ции; Водоснабжения и водоотведения. Название факультета, в котором присутствует слово экология или его производные чаще всего формальное и не отражает ситуацию в целом. Примеры можно продолжить, но тенденция очевидна и однозначна.

Ранее разрабатывались целевые экологические программы, направленные, в частности, на снижение политической напряженности в стране. В конце 80-х годов прошлого столетия были подготовлены концепция и программа развития образования и подготовки кадров в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на период до 2005 г.; в 1997 г. по инициативе Госкомэкологии была принята Федеральная целевая программа «Экологическое образование населения России», рассчитанная на период до 2010 г. Теперь подобные программы упразднены, поскольку всё происходящее в сфере использования природных ресурсов уже нельзя обосновать никакими соображениями, кроме получения быстрой прибыли.

Десятилетие реформ стало серьезным испытанием для морально-нравственных устоев российского общества. После того, как государство сложило с себя большинство функций, роль идеологического наставника и даже показало пример в пользу отказа от лишнего груза этических обременений, игнорирование традиционных моральных предписаний стало в ряде случаев экономически и социально выгодным. Особенно ярко это проявляется в области экологических проблем. Срубить дерево, уничтожить муравейник, подстрелить птицу – это же не особо тяжкое преступление и даже не преступление вовсе. Недавно один высокий полицейский чин ратовал за исключение из Уголовного кодекса РФ составы экологических преступлений, не признавая за ними такого признака, как общественная опасность.

Что же мы имеем в результате? Застройка частными коттеджами и многоквартирными домами ранее неприкосновенной территории Лосиногостовского острова, долгое время являвшегося резерватом чистого воздуха для Московского региона и столицы; застройка

водоохранной зоны с открытым выпуском стоков в водоемы в нарушение всех санитарных норм; уничтожение (под маркой благоустройства) особо охраняемых природных территорий в пределах города. И это в столице, где сосредоточены все федеральные органы надзора и контроля. В регионах положение еще более удручающее.

Идея высшего менеджмента государства о переносе трудпроцесса и проживания элиты в более комфортные по сравнению с Москвой условия обсуждалась довольно давно. Многие предполагали, что планируется перевод административной столицы страны в Сочи – иначе к чему эти грандиозные строительные проекты; ведь не для одноразового же использования. Однако теперь известно, что для чиновников город будет в наиболее сохранившихся южных районах Московской области – что, впрочем, не исключает и сочинский вариант.

Не-элита останется в загазованной, переполненной автомобилями старой Москве с ее устаревшими инженерными коммуникациями и непроезжими дорогами.

Более 100 лет назад, когда промышленная индустрия только начинала развиваться, рост городов не превзошел все разумные пределы и еще не появились экологические проблемы в их современной остроте, известный французский энтомолог Ж.А. Фабр предсказал: «Человек погибнет, убитый непомерным ростом того, что он называет цивилизацией».

Сейчас мы вплотную подошли к этой черте.

Надо отметить, что и вся мировая экономика работает в природный кредит, потребляя на 50 % больше биоресурсов, чем могла себе позволить, ставя задачу сбалансированного развития. К такому выводу пришел Всемирный фонд дикой природы (WWF) совместно с Лондонским зоологическим обществом и «Всемирной сетью по экологическому следу» в докладе «Живая планета-2012», приуроченном к июньской конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в Рио-де-Жанейро. Ожидается, что на ней главы государств-участников и правительств попытаются договориться о совместных действиях

по продвижению зеленой экономики и дальнейших мерах борьбы с бедностью и истощением природных ресурсов. К несчастью, решения ставших традиционными конференций в Рио-де-Жанейро имеют всего лишь рекомендательный характер и не обязательны к исполнению.

Об этом остается только сожалеть, поскольку, как известно, международные правовые акты имеют приоритет перед внутреннегосударственными. А у российского государства, несмотря на то, что в число его функций входит и экологическая, отсутствует целостная политика по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. Экологическое законодательство непрозрачно и противоречиво. Огромное количество ведомственных подзаконных актов не имеют связи с федеральными законами. Из-за противоречий в законодательстве большинство природоохранных исков либо не принимается к рассмотрению, либо заведомо обречено на отказ в удовлетворении. Принятый Госдумой в 2011 г. в первом чтении проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в области охраны окружающей среды», известный как ТНОС, грешит теми же недостатками.

Крепнет убеждение: никому не нужна четкость нормативных актов, не требуется никакой ясности законодательства, чтобы удобней было ловить рыбку в мутной воде. Поэтому вузам не выгодно готовить специалистов в области экологии и экологического права. Есть ли перспектива развивать экологическое образование в подобных условиях? Востребовано ли оно жизнью? Зачем учить (и учиться) тому, что никогда не принесет прибыли, а будет лишним обременением. Но образование – не служанка экономики, в чем пытаются убедить нас в последнее время; образование – это процесс воспитания человека, формирования его мировоззренческих концепций, общей культуры. Годы учебы – это годы накопления интеллектуального потенциала, который будет питать творческие потребности личности всю сознательную жизнь и стимулировать обретение новых знаний.

Мир мыслится не только пространством рынка. Нельзя приспособлять образование к скверному уровню развития сегодняшней российской промышленности и искусственно снижаемому уровню культуры. Если пойти по этому пути, в будущем образуется огромный пласт людей, которым культура, как и природа, будут вовсе не нужны. У Олдоса Хаксли в его антиутопии «Дивный новый мир» любить природу позволялось лишь представителям высших каст, поскольку удовольствие, за которое не надо платить, не должно быть доступно всем. Низшим же кастам разрешалась только любовь к увеселениям на природе.

После обзора неутешительного состояния экологического образования возникает традиционный для россиянина вопрос: что делать? Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию В.Бурматов предложил в качестве спасительных мер для системы высшего образования в целом – образовательный кредит и целевой прием. На наш взгляд, необходимое условие возрождения экологического образования – это восстановление действенного федерального министерства охраны окружающей среды. Оно будет отвечать за геополитику в этой сфере, обеспечение экологической безопасности (у МЧС последнее время это не очень получается), экологический контроль, экологический надзор, экологическую экспертизу (которую тоже необходимо восстановить), экологическое образование и пр. Тогда станет очевидным, какое огромное количество специалистов в различных областях экологии требуется для работающей системы охраны окружающей среды и рационального природопользования, для экологической модернизации предприятий. Будут востребованы и образовательный кредит, и целевой прием, и, наконец, государство обнаружит, какое множество его граждан готово принять участие в благородном деле охраны и восстановления искаленной за годы реформ природы.

Библиографический список

1. Московская правда. № 109 от 28.05.2012.
2. Коммерсант. № 91 от 23.05.2012.
3. Экология и право. № 46, 2012/2.

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В.А. ПОПОВ, доц. кафедры права МГУЛ, канд.юр. наук,
А.Г. СОЛОВЬЕВА, асп. каф. права МГУЛ

caf-pravo@mgul.ac.ru

С момента принятия в 1996 г. второй части Гражданского кодекса РФ законодатель определил обязательным условием договора аренды наличие данных, позволяющих определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным (ч. 3 ст. 607 ГК РФ).

Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (ч. 1 ст. 432 ГК РФ).

Принятые требования относились и к договорам о передаче в аренду земельных участков до 1 ноября 2008 г. Вместо изготовления, утверждения и использования схем расположения земельных участков на кадастровых планах допускалось использование утвержденных проектов границ земельных участков в качестве документа, определяющего местоположение земельного участка, предоставляемого в аренду.

В настоящее время проект границ земельного участка, утвержденный до указанного срока, признается действительным и имеет равную юридическую силу с утвержденной схемой расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующего муниципального образования.

В сочетании с возможностью продления договоров аренды с любым сроком на неопределенный, органы местного самоуправления используют лазейки законодательства с целью предоставления земельных участков по упрощенной схеме аффилированным лицам, без проведения конкурсных и внеконкурсных процедур.

Чаще всего страдают интересы тех субъектов предпринимательства, чья деятельность тесно связана с арендными отношениями с собственниками объектов недвижимого имущества. Приобретение в аренду земельных участков на длительный срок дает возможность развивать предпринимательскую деятельность, осуществлять капитальные вложения, и, в конце концов, оформить право собственности. При достаточной прозрачности договорных отношений улучшается экономическая и налоговая ситуация в территориальных образованиях.

Однако чаще всего земельный участок предоставляется на срок до одного года, чтобы уклониться от процедуры государственной регистрации в органах Росреестра. Поскольку органы местного самоуправления, несмотря на добросовестное исполнение обязанностей арендатора, вправе отклонить предложение о продолжении арендных отношений, представителям предпринимательской деятельности ежегодно необходимо перезаключать данный договор, используя все способы, как официальные и неофициальные. Поскольку органами местной власти чаще всего выдвигаются дополнительные финансовые условия, как следствие, чтобы покрыть свои убытки, предприниматели повышают цены на свои товары и услуги для потребителей.

Ежегодное предоставление земельного участка и заключение договора на тот же срок, равно как и его продление в соответс-

твии с положениями гражданского законодательства на неопределенный срок, делает невозможным реализацию преимущественного права арендатора на приобретение указанного имущества субъектами малого и среднего предпринимательства, поскольку в подобном случае необходимо предоставление договора, прошедшего государственную регистрацию.

Предоставление земельных участков на срок до одного года с последующей пролонгацией на неопределенный срок вызывает частые конфликты между субъектами предпринимательской деятельности.

Рассмотрим распространенную ситуацию.

Орган местного самоуправления предоставляет земельный участок в аренду сроком до года без осуществления кадастрового учета и проведения конкурсных и внеконкурсных процедур юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. Ранее нежелание органа местного самоуправления проводить кадастровый учет, наряду с другими мотивами, было вызвано обязательством его осуществления за счет местного бюджета. После этого ни одна из сторон не уведомляет о расторжении договора до срока его истечения и договор считается продленным на неопределенный срок. Поскольку в органах Росреестра отсутствует информация о зарегистрированных правах на данный земельный участок, другое лицо обращается в орган местного самоуправления с заявлением о выборе земельного участка и принятием решения о предварительном согласовании места размещения объекта (для целей, не связанных со строительством или под обслуживанием зданий, строений, сооружений). Обратившееся лицо проходит все административные и процедуры, связанные с формированием земельного участка, осуществляет за свой счет проведение кадастровых работ и подает заявление о предоставлении ему земельного участка в аренду. В связи с частым отсутствием иных лиц, подавших заявление на этот же земельный участок, орган местного самоуправления обязан принять решение в двухнедельный срок о предоставлении земельного участка в аренду.

На этом этапе и возникают проблемы с занятием земельного участка на законных основаниях у лица, прошедшего весь путь предоставления земельного участка с предварительным согласованием. К этому времени, как правило, уже заключены договоры, связанные с реализацией бизнес-плана, выполнением графика каких-либо работ и иными мероприятиями. Одновременно выясняется, что на данном земельном участке осуществляет свою деятельность иное лицо на основании договора аренды земельного участка с границами, определенными на схеме, заключенном на срок до года и пролонгированным на неопределенный срок. Допустим, к рассматриваемому периоду договорные отношения по незарегистрированному договору аренды существуют более года. Фактически данный договор является незаключенным, т.к. отсутствует предмет договора в виде сформированного земельного участка, поставленного на кадастровый учет. Признать договор недействительным в судебном порядке заинтересованным лицам не представляется возможным в связи с истечением годового срока обращения с соответствующим заявлением. Администрация муниципального образования также не стремится разрешить вопрос в кратчайшие сроки либо не предпринимая никаких действий, либо предупреждая арендаторов в соответствии с законом за три месяца о расторжении договора аренды. В установленный законом двухнедельный срок заявление заинтересованного лица, обратившегося в установленном порядке с заявлением и кадастровым паспортом земельного участка, не рассматривается. Должностные лица муниципальных образований в силу имеющейся заинтересованности вольно трактуют закон и рассматривают в течение месяца и более поступившие заявления. При этом законом не предусмотрен отказ в случае подачи указанных документов в орган местного самоуправления.

Несмотря на, казалось бы, установленные временные сроки и возможные варианты принятия решений, орган местного самоуправления бездействует в течение длительного времени. Решение о передаче земельного участка в аренду не принимает.

Практика применения административного наказания к руководящему составу муниципальных образований за непринятие решений в установленный срок отсутствует, что чаще всего обусловлено специальным порядком возбуждения в отношении них административных производств.

В итоге заинтересованное лицо оказывается заложником административной ситуации. Дела о признании незаконным бездействия органа муниципального образования может слушаться годами. К этому же сроку прибавится срок обжалования принятых решений и вступления их в законную силу.

Фактически действенный рычаг воздействия на орган местного самоуправления отсутствует.

При таких условиях возможным решением проблемы самоуправства и злоупотребления на местах администрациями территориальных образований могла бы стать передача функций по оформлению решений о предоставлении земельных участков на основании ранее принятых органом местного самоуправления распорядительных актов и кадастрового паспорта земельного участка федеральному органу исполнительной влас-

ти (Росреестру), а также внесение изменений в гражданское законодательство в части обязательном осуществлении государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества муниципальных образований в регистрирующих органах, заключенных на любой срок.

Кроме того, представляется необходимым сократить срок рассмотрения дел по обжалованию действий (бездействия) администраций муниципальных образований. Также необходимо исключить специальный порядок возбуждения административных производств в отношении выборного лица, замещающего должность главы муниципального образования, и ввести специальную норму, регламентирующую порядок возбуждения исполнительного производства в случае неисполнения должностными лицами администраций предписания административного органа и привлечения по соответствующей статье КоАП РФ.

Библиографический список

1. Земельный кодекс РФ, Система Консультант плюс.
2. Гражданский кодекс РФ, Система Консультант плюс.

ПРИНЦИП ТРАНСПАРЕНТНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Н.И. ЯРОШЕНКО, доц. каф. конституционного и муниципального права юридического факультета Российского университета дружбы народов, канд. юр. наук

yaroshenko1979@mail.ru

Основные начала построения и деятельности судебной власти находят выражение в ее принципах, которые едины для всех судов судебной системы России. основополагающие принципы осуществления правосудия закреплены в Конституции РФ. Именно они гарантируют защиту прав и свобод личности при осуществлении правосудия, защищают от судебного произвола и несправедливого правосудия и обеспечивают легитимный характер деятельности правосудия в правовом государстве, поскольку законная судебная власть – это одна из основ конституционной государственности.

Анализ нормативных актов свидетельствует о том, что наиболее подробно принципы отправления правосудия регламентированы в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», содержащем отдельную главу IV «Принципы конституционного судопроизводства». Единые принципы отправления правосудия для судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов, судов конституционной юстиции прописаны в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации».

Существуют разные точки зрения о смысле понятия «принцип осуществления правосудия». Мы определяем принципы осуществления правосудия как закрепленные в международно-правовых документах, Конституции России и выраженные в нормах отраслевого процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве основные начала организации и функционирования органов судебной власти. И, как отмечает В.И. Анишина, главная цель конституционно-правовых принципов судебной власти – обеспечение самостоятельного и эффективного функционирования судебной власти для осуществления справедливого и законного разрешения судебных дел, защиты человека и гражданина, общества в целом, сохранение мира и стабильности [1].

Признаки принципов правосудия следующие: 1) объективный характер – они отражают исторически сложившиеся закономерности построения и функционирования судебных органов, воплощают господствующие в обществе правовые и этические идеи; 2) общий характер – принципы закрепляют наиболее общие подходы в организации деятельности судов; 3) являются руководящими положениями, обязательны для соблюдения всеми судами и участвующими в судебном разбирательстве лицами; 4) закреплены в законе [2].

Как уже отмечалось, принципы правосудия подразделяются на конституционные, т.е. сформулированные в Конституции, и принципы, которые в Конституции не закреплены, но вытекают из законодательных положений (например, принципы объективной истины, непрерывности, непосредственности, устности процесса). Кроме этого принципы подразделяются по отраслевой принадлежности на принципы судопроизводства в зависимости от того, в нормах какой отрасли права они закреплены и находят свое отражение [3].

В.И. Анишина делит все принципы на общеправовые, используемые в организации и деятельности судебной власти как конституционная основа самостоятельнос-

ти российских судов, и специальные принципы судебной власти, представляющие собой конституционно-правовую основу ее деятельности [1].

Действующая Конституция РФ с учетом норм международного права (таких как, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская хартия о законодательном регулировании статуса судей [4 – 8]) закрепили ряд принципов судопроизводства и придала им значение конституционных.

К основополагающим принципам, закрепленным международно-правовыми актами, относятся гарантия подсудности, открытость и гласность правосудия, устный характер процесса, состязательность, право граждан на защиту, презумпция невиновности, невозможность осуждения дважды за одно и то же преступление, мотивированное решение судьи. По нашему мнению, практического значения классификация принципов правосудия не имеет, все они взаимосвязаны и делятся на принципы судостроительства и судопроизводства. Главное, чтобы принципы соблюдались во всех видах судопроизводства, не допуская нарушения прав, свобод, законных интересов человека, гражданина, организации, общества, государства, при отправлении правосудия устанавливалась истина по делу и тем самым обеспечивалась идея правового государства в сфере судебной деятельности.

К конституционным принципам осуществления правосудия в России относятся независимость и самостоятельность судебной власти, полнота или гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, законность, несменяемость и неприкосновенность судей, транспарентность, состязательность и равноправие сторон, осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом, сочетание коллегиального и единоличного

порядка рассмотрения дел в суде, национальный язык судопроизводства, устность, обладание судом (судьей) государственной властью.

Рассмотрим подробнее один из принципов правосудия – принцип транспарентности. В конституциях разных стран мира этот принцип также предусмотрен. Так, в Грузии разбирательство дела в суде открытое. Слушание дела на закрытом заседании допускается только в предусмотренных законом случаях. Решения суда объявляются публично (ст. 85 Конституции) [9]. В Греции заседания любого суда являются публичными, если только он своим решением не сочтет, что гласность оказалась бы вредной для общепринятых норм морали или имеются особые причины для охраны частной или семейной жизни участников процесса (ст. 93 Конституции) [10]. В Великом Герцогстве Люксембург заседания судов публичны, по крайней мере, если эта гласность не угрожает общественному порядку и нравственности; в таком случае суд объявляется об этом своим решением (ст. 88 Конституции) [10].

В России открытое разбирательство судебных дел, как и в ранее действовавших конституциях, закреплено в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и соответствует нормам международного права – Всеобщей декларации прав человека, статья 10 и Международному пакту о гражданских и политических правах, статья 14. Европейский Суд отметил, что публичность (гласность, открытость) судебного разбирательства направлена на защиту сторон от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности, и что она также является одним из средств сохранения доверия в судах всех уровней (статья 6 конвенции) [И]. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается только в случаях, прямо указанных в федеральном законе. Также не допускается заочное разбирательство уголовных дел в судах, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами. При этом, по справедливому замечанию В.М. Лебедева, гласность является не только предпосылкой

социального контроля за судебной властью, за тем, как вершится правосудие, но и условием, заставляющим судью контролировать свое поведение, «играть» роль судьи достойно [12].

Конституционная норма о транспарентности судебных заседаний детализирована в отраслевом законодательстве. Так, в уголовном процессе в силу ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах является открытым, за исключением случаев, когда слушание дел: 1) может привлечь к разглашению государственной или иной охраняемой законом тайны; 2) касается преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет или 3) преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также других преступлений, что может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 4) затрагивающих интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

В гражданском процессе, согласно ст. 10 ГПК РФ, разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется также по делам, содержащим тайну усыновления (удочерения) ребенка, или по ходатайству стороны дела, ссылающейся на разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан.

В арбитражном процессе в силу ст. 11 АПК РФ разбирательство дела в закрытом заседании допускается также по ходатайству лица о возможном разглашении сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

По делам об административных правонарушениях на основании ст. 24.3 КоАП РФ исключения составляют случаи, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности не только лиц, участвующих в производстве по делу, но и членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц.

Таким образом, отраслевое законодательство закрепило принцип гласности, означающий рассмотрение уголовных, гражданских, административных дел в открытом судебном заседании. «Гласность – это форма реализации контроля общества за работой судебных органов» [2]. Каждому гражданину, достигшему возраста 16 лет и не являющемуся свидетелем или участником процесса, представителям прессы предоставлено право прийти в зал судебного заседания и послушать рассмотрение дела, при этом не нарушая порядка заседания и не мешая другим участками процесса и слушателям. Как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, требуется, «в целях обеспечения гласности судебного разбирательства устранить факты воспрепятствования лицам, присутствующим в зале суда, ведению записи судебного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что фото-, кино- и видеосъемка в зале суда могут проводиться только по разрешению председательствующего по делу» [13]. Несмотря на то, что законом допускается закрытое рассмотрение дела, провозглашение всех итоговых решений всех судов судебной системы России производится открыто, независимо в открытом или закрытом судебном заседании слушалось дело. «Важное условие открытого судебного процесса – строгое сочетание гласности с нормами судебной этики при слушании дела, ибо предметом рассмотрения суда нередко становятся вопросы частной жизни гражданина, затрагивающие его честь и достоинство. При рассмотрении хозяйственных споров следует учитывать те вопросы, рассмотрение которых затрагивает коммерческую тайну. Во всех случаях рассмотрения дел, связанных с необходимостью соблюдать государственную тайну, судом должна быть обеспечена ее охрана» [3]. В любом случае, как при открытом, так и при закрытом судебном разбирательстве дела, должны быть соблюдены права и свободы человека и гражданина, установлена истина по делу. Однако возникает вопрос: что же делать, если помещение зала судебных заседаний мало по размеру и не может

вместить всех желающих слушателей? А это означает, что недостаточность финансирования судебной системы и недостаточность материального оснащения ведет к нарушению конституционной нормы об открытости и прозрачности (транспарентности) разбирательства дел во всех судах в России.

Е.Б. Абросимова отмечает, что транспарентность правосудия включает несколько основных форм: 1) информация о суде; 2) информация о конкретном судебном процессе; 3) свобода получения информации о судебском самоуправлении [14]. Данная информация открыта и доступна на стенде в здании каждого суда и в сети Интернет. Также стоит отметить, что опубликование решений суда в СМИ, опубликование постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, обзор судебной практике, использование судебной практики в научных исследованиях и их опубликование – все это яркое проявление принципа транспарентности правосудия в России.

Ю.И. Стецовский считает, что гласность не только ставит под контроль населения работу суда, но и способствует тому, что проводимая в судебных заседаниях проверка материалов расследования стимулирует органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры, позволяет строго следить за соблюдением законности в своей деятельности [15]. В Комментариях к Конституции Российской Федерации говорится: «Гласность судебных процессов является одним из условий воспитательного воздействия суда, оказываемого на граждан» [16]. Однако внесенные 3 ноября 2010 г. изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [17] о рассмотрении дел без проведения слушаний в случаях, перечисленных в статье 47-1 Закона, по мнению автора работы, нарушает принцип транспарентности ввиду отсутствия гласности и открытости деятельности Конституционного Суда РФ.

Итак, транспарентность при отправлении правосудия – это конституционный принцип, нашедший развитие в отраслевом законодательстве и означающий, что разбирательство дел во всех судах судебной системы России осуществляется открыто. (Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается только в случаях, прямо указанных в федеральном законе, но в любом случае оглашение решений суда производится открыто). Этот принцип включает информацию о суде, информацию о конкретном судебном процессе, свободу получения информации о судебном самоуправлении, опубликование решений суда в СМИ, опубликование постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, обзор судебной практики, использование судебной практики в научных исследованиях и их опубликование.

Библиографический список

1. Анишина, В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития / В.И. Анишина. – М.: РАП, 2006.
2. Ларин, А.Ю. Судебная власть и правоохранительные органы / А.Ю. Ларин, Д.И. Кузьмин. – М.: РГИИС, 2005.
3. Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М.: Юристъ, 1998.
4. Всеобщая декларация прав человека, принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. 10 декабря.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17 (1831). – С. 291.
6. Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15 января 1989 г.) // СПС «Гарант».
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
8. «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», принятые VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.) и одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. и 13 декабря 1985 г. // Международно-правовая защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. С. 324-329.
9. Конституции государств-участников СНГ. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМ А-ИНФРА-М), 2001.
10. Конституции государств Европейского Союза. Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
11. Европейская конвенция по правам человека // Досье по правам человека. № 3. Русская версия. Изд-во Совета Европы, 1994.
12. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, юридический факультет, 2001; Издательство «Лань», 2001.
13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 5 декабря 1986 г. «О дальнейшем укреплении законности при отправлении правосудия» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1986. М., 1987.
14. Абросимова, Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / Е.Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2002.
15. Стецовский, Ю.И. Судебная власть: Учеб. Пособие. 2-е изд. / Ю.И. Стецовский. – М.: Дело, 2000.
16. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2002.
17. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в федеральный конституционный закон о Конституционном Суде Российской Федерации» № 7-ФКЗ от 03 ноября 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 45. Ст. 5741.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ В ЛИРИКЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Л.Ф. АЛЕКСЕЕВА, проф. каф. русской литературы XX века МГОУ, д-р филол. наук,
С.А. ЩЕРБАКОВ, зав. кафедрой языковой подготовки МГУЛ, канд. филол. наук

caf-rus@mgul.ac.ru

Александр Блок во всей истории русской литературы, вероятно, самый просвещенный поэт в области флоры, так как дед его по материнской линии – Андрей Николаевич Бекетов – был профессор, ученый-ботаник, и принимал в воспитании и образовании внука самое непосредственное участие. Заложенная в детские годы любовь к «московской флоре» оказалась крепка, что самым непосредственным образом отразилось в его творчестве.

Любимые природные ландшафты поэта – поле и степь – связаны с открытым пространством, так как любимой его поэтической стихией был ветер, что неоднократно отмечалось исследователями. Прежде всего, *поле* у Блока ассоциируется с движением по тропам и дорогам, иногда над ними: «Еду влажными полями...» [1], «Я ждал тебя. / А тень твоя мелькала / Вдали, в полях, где проходил и я...» [1], «Я печальными еду полями...» (т. 1), «Выйдя в ночные поля, / Мы углубимся в века» [1], «На пути, в желтеющих полях...» [1], «По тропам и по дорогам / В чистом поле понеслась...» (т. 2), «Гуляет в полях невидимка...» [1], «Ты взмахнула бубенцами, / Увлекла меня в поля...» [1] и т.д.

В стихотворении «Еще воспоминание» *поле*, кроме того, становится сюжетообразующим компонентом, главным центром антиномической внутренней прикреплённости психологического состояния к топосу, связующему молодость и зрелость лирического героя:

Опять я еду чистым полем,
Все та же бледная луна,
И грустно вспомнить поневоле
Былые счастья времена.
<...>
Опять я еду полем чистым,
Все те же звезды и луна...
Душа полна тоской лучистой,
Былым огнем на миг полна... [1, т. 1].

Многое в творческом мире Блока возникло и раскрылось благодаря увлечению творчеством философа и поэта Владимира Соловьева – крупнейшей фигуры в культурной жизни России последней трети XIX в. Свет, о котором Владимир Соловьев сказал, что «он есть первое начало красоты в природе» [2], наряду с ветром особо любим поэтом. И *поле* как открытое не только ветру, но и свету пространство часто ассоциируется с ним: «Всюду ясность Божия, / Ясные поля...» [1, т. 2] и даже «в темном поле / Бродит свет» [1, т. 2].

Тесно связан образ *поля* с темой родины: «Прислушайся к земле в родных полях...» (т. 1) и т.д. Особенно отчетливо эта связь прослеживается в цикле «На поле Куликовом», где *поле* выступает как «мощный обобщенно-эпический образ, олицетворенный в типическом русском пейзаже» [3]:

В ночь, когда Мамай залег с ордою
Степи и мосты,
В темном поле были мы с Тобой, –
Разве знала Ты?

Перед Доном темным и зловещим,
Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей [1, т. 3].

В этом цикле обнаруживается еще одна ипостась *поля*: здесь оно противостоит *степи* как «дикому полю», извечно несущему угрозу Руси. В *степи* залегла орда Мамай, русское войско – «в темном *поле*». С помощью эпитета «степной», повторяя его в разных словосочетаниях: «наш путь – степной», «степную даль», «в степном дыму», «степная кобылица» [1, т. 3] – поэт добивается глубокого ощущения антиномичности дикой силы орды и срединного положения России в культурном пространстве мира. «Мы» тоже близки природе, но это уже не дикая *степь*, а возделанное *поле*.

Семантически к циклу «На поле Куликовом» примыкает стихотворение «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?..», где на пространство Руси, распутившей благородных птиц «соколов, лебедей в степь... / Кинулась ъз степи черная мгла...» [1, т. 3]. К символическим значениям культурно-географического плана присоединяется еще более важное для Блока противостояние духовных ценностей. Поле – та почва, на которой колются посеянные Христом зерна истины, оно же, следовательно, и ареал духовных борений, неустанной духовной брани.

В других произведениях поэта *степь*, как и *поле*, ассоциируется с движением, но в большей даже степени – с волей, дикой и необузданной, как сама степь, с цыганскими мотивами, разгулом страстей. В стихотворении «Прискакала дикой степью...» возлюбленная лирического героя Млада – «дикой вольности сестра!» – обращается к нему с вопросом, в котором звучит вызов: «Долго ль будешь лязгать цепью?», но любит она не лирического героя, а «краденые клады» и «полуночный свист костра» [1, т. 2]. В экспозиции стихотворения «Опустишь занавеска линияля...» лирический герой называет свою жизнь «цыганской», а в завершении признается: «Спаленб моя степь...» [1, т. 3]. Для него нет возврата из культурного лона в мир дикой воли, впрочем, это случилось и с героем знаменитой поэмы Пушкина – Алеко.

В неожиданном ракурсе предстает «дикая степь» в стихотворении 1913 г. «Новая Америка». Если прежде историческими атрибутами степи были «стан половецкий / И татарская буйная крепь...», то теперь «там чернеют фабричные трубы...». Заметим, что Блок уловил родство между диким полем, порабощавшим Русь, и стремительно нагнавшей цивилизацией, под которой поэт понимал культуру, утратившую человечность, отчужденную от истинной духовности. Мотив бескрайнего степного простора прерывается самым неожиданным образом и с американским размахом:

Путь степной – без конца, без исхода,
 Степь, да ветер, да ветер, – и вдруг
 Многоярусный корпус завода,
 Города из рабочих лачуг...

При этом лирическому герою «не страшен» «голос каменных песен». Он признает неизбежность технического прогресса: «То над степью пустой загорелась / Мне Америки новой звезда!» [1, т. 3]. Образ ночного, а не дневного светила здесь, по-видимому, не случаен.

Луг в лирическом пространстве Блока занимает гораздо меньше места, чем поле и степь, подобно тому, как реальные луга уступают по размерам полям и тем более степи. При этом образ луга имеет принципиально иное символическое содержание, нежели образы *поля* и *степи*.

На первый взгляд, у этого природного ареала несомненное родство с рассмотренными ландшафтами. *Луг* также ассоциируется с движением: «А думал, что с ней в лугу / Средь белых лилий ходил» [1, т. 1], «К зеленому лугу, взывая, внимая, / Иду по шуршащей листве» [1, т. 2] и т.д. Однако при этом образ луга имеет явные пасторальные признаки (здесь поэт следует европейской поэтической традиции). Кроме того, луг, подобно саду, является ландшафтом идеальным, прообразом рая на земле. Выше процитированные строки – тому подтверждение.

Здесь не дикая воля, а покой, и не степная тоска, а печаль: «Мой любимый, мой князь, мой жених, / Ты печален в цветистом лугу» [1, т. 1], «Стройного юноши пение / В сумерки слышно в лугах. / В звуках – печаль и томление...» [1, т. 1] и т.д. Даже эпитетный ряд у луга иной. Если поле чаще всего – *чистое* или *темное*, а степь – *дикая*, то луг – *незапятнанный, пустынный, заколдованный, сонный*.

Собирательный образ луга в чем-то близок к образу *соловьиного сада*, прохладного и тенистого. Программное стихотворение поэта «Май жестокий с белыми ночами!» (1908), созданное за несколько лет до поэмы «Соловьиный сад», уже содержит в себе идею о моральном превосходстве тяжелого физического труда над праздным (пусть и счастливым) времяпровождением: «Хорошо в лугу широком крэгом / В хороводе пламенном пройти... /<...> / Но достойней за тяжелым плугом / В свежих росах пуутру идти!» [1, т.

3]. Конечно, символические смыслы стихотворения и поэмы несоизмеримо шире идеи необходимости труда, но сопоставимость сюжетов налицо. Кроме того, если соловьиный сад противопоставлен морю, то луг, как следует из контекста, – полю.

Поле и степь у Блока – место соприкосновения миров и неустанных битв, луг – место отдохновения, праздника. В этом Блок абсолютно объективен: народные гуляния на Руси традиционно проходили именно на лугах. На этом обстоятельстве выстроен фабула статьи А. Белого «Луг зеленый», посвященной прошлому и будущему России, которая для автора – «большой луг, зеленый, зацветающий цветами» [4]. Хотя по свидетельству А. Белого, его разговоры с Блоком в Шахматове летом 1904 г. отозвались в статье «Луг зеленый», у самого Блока с образом России больше сопрягаются поле и степь.

Ландшафты с древесной растительностью, лес и его разновидности (роща, бор) – также представлены в лирике Блока весьма широко. Часто лес выступает в паре с полем, они объединяются в одно устойчивое выражение, становясь основой пейзажа: «Чернеет лес, молчат поля...» (т. 1), «Все поля и леса в серебре...» [1, т. 1] и т.д. В этом ряду и одна из самых знаменитых в русской поэзии строк о России: «А ты все та же – лес, да поле...» [1, т. 3].

При этом образ леса изменялся по мере «творческого взросления» автора. В ранних произведениях поэта густой древостой явно тяготит лирического героя, что даже позволило М.Н. Эпштейну заметить: «Лес, густая древесная растительность – тема, наиболее чуждая Блоку...» [5]. С этим трудно согласиться. *Тема леса* близка поэту, но связанный с лесным пейзажем отрицательный эмоциональный тон в его раннем творчестве, несомненно, присутствует. Со временем негативная окраска постепенно утрачивается.

Может быть, причина в том, что под лесным пологом обычно царит полумрак, не случайно лес у Блока часто сопровождается эпитетами «темный», «ночной». Устойчивым является и словосочетание «лесная глушь».

Исключение составляет наполненное светом стихотворение «Нет конца лесным тропинкам», помеченное краеведческой сноской автора – «Церковный лес». Но это, конечно, свет христианской веры: «Всюду ясная молва / Об утраченных и близких...» [1, т. 1], потому что в физическом смысле в лесу сумрачно (лирический герой бродит здесь в ожидании первой звезды).

Есть у Блока и осенние или зимние пейзажи, когда в лесу больше света: «Осенний вечер так печален; / Смежает очи тающий закат... / Леса в безмолвии холодном спят...» [1, т. 1], «Осень поздняя. Небо открытое, / И леса сквозят тишиной» [1, т. 2]. Безмолвие и тишина, царящие в лесу, наряду с сумраком, усиливают чувство одиночества, испытываемого лирическим героем, которое, впрочем, в эти годы представляется ему естественным состоянием поэта:

Я знаю – лес ночной далеко вокруг меня
Простер задумчиво свои немые своды,
Нигде живой души, ни крова, ни огня. –
Одна безмолвная природа...

И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет... [1, т. 1].

В силу любви поэта к простору, его особенно привлекает лесной пейзаж, находящийся в отдалении: «Остановясь на перекрестке, в поле, / Я наблюдал зубчатые леса» [1, т. 1], «Над далью просторов усталых / Чернеет никнувший лес...» [1, т. 1], «Леса вдали виднее» [1, т. 3] и т.д.

Постоянное движение лирического героя и лирических персонажей, которое наблюдалось на безлесных просторах, продолжается и в лесу, порой переходящем в надземную сферу: «Заповеданных лилий / Прохожу я леса...» [1, т. 1], «Ухожу в розовеющий лес...» [1, т. 1], «Показал мне дорогу пустынную, Уходящую в темный лес...» [1, т. 1]. Безветренный, предгрозовой лес как бы замедляет путь странника: «Дорога моя тяжела, далека, / В недвижном томлении лес» [1, т. 1].

В одном из стихотворений цикла «Стихи о Прекрасной Даме» лирический герой открыто заявляет о своей неприязни к лесу, который мешает свободному полету его фантазии:

Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой,
Зубчатый простирался лес.

И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести [1, т. 1].

Однако годы спустя лирический герой меняет свое отношение к лесному пейзажу, включающему гору: «Вчера еще были, вчера / Заветные лес и гора...» [1, т. 2]. То, что эти «лес и гора» располагаются между Шахматовым и усадьбой Менделеевых, неоднократно отмечалось биографами поэта.

В стихотворении «Ночной туман застал меня в дороге» он признается в своем страхе перед лесом: «Угрюмый, неподвижный, полусонный / Знакомый лес был страшен для меня...» [1, т. 1]. Продолжается мотив связанного с лесом страха и в ряде других стихотворений. Однако постепенно он меняет тональность, детские страхи отступают перед реалиями взрослой жизни:

Когда я был ребенком, – лес ночной
Внушал мне страх; до боли я боялся
Ночных равнин, болот, одетых белой мглой,
Когда мой конь усталый спотыкался.

Теперь – прошло немного лет с тех пор,
И жизнь сломала дух; я пережил довольно;
Когда опять въезжаю в темный бор
Ночной порой – мне радостно и больно [1, т. 1].

В стихотворении 1912 г. «Миры летят. Года летят. Пустая...» лесная глушь уже не страшит поэта, а наряду с садом является обителью счастья: «Чту счастье? Вечерние прохлады / В темнеющем саду, в лесной глуши?...» [1, т. 3]. В стихотворении, датированном тем же годом, «Ветер налетит, завоюет снег...» лес становится источником надежды:

Ночь, лес и снег. И я несу
Постылый груз воспоминаний...
Вдруг – малый домик на поляне,
И девочка поет в лесу [1, т. 3].
Коллизию *света и леса* поэт пыта-

ется разрешить в стихотворении «Там неба осветленный край», в котором «свободный» и «сильный» лирический герой слышит «непомерный звон / Неуследимый». Этот *пока неуследимый*, но *уже непомерный* звон имеет не столько природное, сколько антропогенное происхождение: «Там осень сумрачным пером / Широко реет, / Там старый лес под топором / Редееет» [1, т. 3]. Вообще говоря, редящийся под топором лес – это устойчивая метафора, обычно относящаяся к перипетиям человеческого сообщества. Но имея в виду большие познания Блока в ботанике, вполне можно допустить, что он знал о существовании так называемых санитарных рубок, при которых старые леса прореживаются в оздоровительных целях. Во всяком случае, любимой его работой в шахматовском саду была вырубка лишних деревьев и кустарников.

Апофеозом изменившегося отношения к образу леса является стихотворение «Тишина в лесу». Все небесное пространство над лесом исполнено борьбой между ангелами и «полночными силами», а в финале после отбушевавшей метели –

В тишине голубой и глубокой
С дивной ратью своей многокрылой
Бог идет сквозь ночные леса [1, т. 3].

Поэту дано чувствовать, как протекают духовные процессы не только в человеческом мире, но и в растительно-природных ареалах. Вторит только что процитированному стихотворение «Сочельник в лесу», в котором «зимний лес сияет весь» и «Рождество крылатый дух / Озаряет небеса, / Сводит праздник на леса, / Чтоб от неба до земли / Светы встретиться могли...» [1, т. 3]. Таким образом, любимый поэтом *свет* в зрелом его творчестве наполнил и лесной пейзаж. Безусловно, здесь угадывается евангельское «Аз есмь свет». Стремление к божественно-прекрасному многогранно воплощается в этом тяготении художника к светлым лучам и краскам, свету, изначально и объективно утвердившемуся в мироздании.

Блок едва ли не единственный поэт, воспевший такой малопривлекательный в глазах большинства людей природный ландшафт, как *болото*. Самый насыщенный фло-

ристическими мотивами и образами цикл стихотворений Блока «Пузыри земли» посвящен (как следует из названия), главным образом, именно болотам. Андрей Белый в рецензии на книгу «Нечаянная радость» обращает на это особое внимание: «Как удивительно соединен тончайший демонизм здесь с простой грустью бедной природы русской, всегда той же, всегда рыдающей ливнями, всегда сквозь слезы пугающей нас оскалом оврагов, – соединен в бирюзовой нежности просвета болотного, в вечном покое зеленых мхов. И нам страшно этого покоя: зачем эта нежность, когда она «прелесть», наваждение. <...> Страшна, несказуема природа русская. И Блок понимает ее, как никто»[6].

Действительно, болото как в народной, так и в литературной традициях – место гиблое, заселенное разнообразной нечистью, где легко заблудиться или попасть в трясины. Болотные газы, выходя на поверхность и образуя те самые «пузыри земли», производят пугающие путников звуки и создают специфический застойный запах. Блок знал все это: и про болотную «нежить» (она является в стихотворениях «Болотные чертенятки», «Болотный попик»), и про болотный запах («Ночная фиалка»), но все равно лирический субъект призывал своего воображаемого собеседника:

Полюби эту вечность болот:

Никогда не иссякнет их мощь.

Этот злак, что сгорел, – не умрет.

Этот куст – без исления – тощ [1, т. 2].

В стихотворении явно прослеживаются основы научных знаний, а именно, что в кислой болотной среде остатки растений не сгнивают, а образуют торфяные отложения, накапливающиеся веками. Наверное, поэтому, в его трех четверостишиях трижды употреблено слово «вечность» и к тому же присутствуют производные от него формы – «предвечны» и «навекы». «Безначальной долей» и «самой вечностью», ассоциирующимися у поэта с образом болота, и можно объяснить его к ним пристрастную любовь.

В автобиографии поэт называет болота среди шахматовских мест, избранных дедом для «ботанических экспедиций» с внуком. Бу-

дучи не только ученым, но и педагогом, тот постоянно делился с любознательным наследником своими обширными знаниями. Поэтому можно предположить, что это стихотворение имеет особенную субъектно-объектную структуру и написано как обращение деда к внуку.

Актуализирован мотив болота и в сугубо городских стихотворениях: «... Гуляет в полях Невидимка. / Танцует над топью болот, / Кольцом окружающих дома...» [1, «Невидимка», т. 2], «За городом вырос пустынный квартал / На почве болотной и зыбкой» [1, «Поэты», т. 3]. Эти болотные пространства в стихах отражают тот общеизвестный факт, что Петербург «выстроен на болоте». Но никакой положительной эмоциональной нагрузки в городских стихах мотив болота в себе не несет, более того, сопровождается процветание пошлости, низменных и жестоких побуждений: «Кто небо окрасил в крови, / Кто вывесил красный фонарик?» [1, т. 2]. А.П. Черников в связи с природным фоном баллады «Незнакомка» заметил: «Приметы болотного пейзажа Блок переносит на человеческие отношения. В результате жизнь персонажей, изображенных в экспозиции, осмысливается им как обывательское социальное болото, тлетворный мир бездуховности» [7]. Таким образом, можно говорить о дуализме образа болота у поэта: дышащее природной силой в своей естественной среде, подчиненное цивилизации города, оно утрачивает и свою силу, и свою эстетическую привлекательность.

Удивительно, что такой рукотворный ландшафт, как *сад*, в сознании любителей русской поэзии ассоциирующийся прежде всего с именем Блока (благодаря поэме «Соловьиный сад»), в частотном словаре поэта по количеству употреблений значительно уступает ландшафтам природным – лугу и лесу. Тем не менее, объективно сад занимает важное место в системе концептуальных образов-символов, на которых строится художественный мир поэта в целом. В его дневниковых записях «русский сад, в котором непременно соединяется всегда приятное с полезным и красивое с некрасивым» (1 апреля 1919 г), выступает метафорой подлинного искусства.

Остановим специальное внимание на *природно-растительном* аспекте темы *сада*

в лирике Блока. Особенность данного ландшафта в том, что он был для поэта и «мифопоэтической моделью мира в его идеальной сущности», воспринятой им через весь опыт мировой культуры, и «уголком природы», в котором он вырос и за которым, живя в Шахматове, ухаживал как вполне профессиональный садовник. В записной книжке (№ 6) Блока есть заметка «Наш флигель», как будто сделанная рукой ландшафтного архитектора: «Дикий виноград. Закрывать стену амбара таволгой или филадельфусом. Прорыть дорожку. Срубить липу. Черемухи. Бересклет. Два цветника. Табак. Вербены. Лилии. Филадельфусы и сирень на голых буграх. Задняя стена забора к орешнику – сахалинская гречка. Мальвы вдоль всего забора (семена). Засадить пустые места в прованских розах. На задней стене – сахалинская гречка. Береза. Тополь серебристый» [8]. В поэтическом творчестве Блока нашлось место далеко не всем из перечисленных видов растений, но объем его ботанических знаний весьма впечатляющ. В одном из написанных в Шахматове стихотворений («Они звучат, они ликуют...») земледельческая сторона жизни поэта находит свое художественное воплощение:

Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд в саду моем –
Звенит и буйствует природа,
Я соучастник ей во всем! [1, т. 1].

Именно Шахматовский сад, изобилующий сиренью, отображен в стихотворении «После дождя». Стихотворение замечательно тем, что поэтический голос в нем принадлежит заботливому «садовнику», огорченному страданиями растений от ненастной погоды, избытка влаги, недостатка солнца, которого они жаждут:

Сирени бледные дождем к земле прибиты...
Замолкла песня соловья;
Немолчно говор слышится сердитый
Разлитого ручья.

Природа ждет лучей обетованных:
Цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоуханных
Раздастся птичий крик [1, т. 1].

При всей возвышенности образа сада «как идеальной сущности», самый часто употребляемый по отношению к нему эпитет у Блока – «темный» или «темнеющий». Тому есть две причины. Первая та, что в любовной лирике поэта сад является местом тайных свиданий и томительных ожиданий, что подразумевает сумеречное время суток. Вторая причина – всепоглощающая тяга поэта к простору и свету. У него даже поле часто «темное», не говоря уже о лесе. В.А. Солоухин в очерке о поэте специально указывает, что «вырубать деревья и кустарники – его страсть, однажды он вырубил целую куртину столетней сирени» [9].

Конечно, Блок, никогда не ставил «поэтическое естествознание» целью собственного творчества. Об этом свидетельствует тот факт, что в хозяйственных записях поэта встречается больше видов растений, чем в его лирическом наследии. (В деле популяризации биологической науки весьма преуспел его дед, написавший известную в свое время книгу «Беседы о земле и тварях».) Но «Контрасты бытия» петербургских и шахматовских полос жизни способствовали размышлениям поэта о «стихии и культуре», России и интеллигенции, народе и «возмездии».

В концентрированном виде эволюция восприятия Блоком *природы и цивилизации* содержится в одном из программных его стихотворений «Последнее напутствие». Перечислив вещные и символические атрибуты последней земной дороги («...люди, зданья, города.../ <...>/ Лесть, коварство, слава, злато.../ <...>/ Человеческая глупость...»), лирический герой обращается взором к природным ценностям как к тому пути, по которому Родина «поведет рукой любимой / В Елисейские поля»:

Нет... еще леса, поляны,
И проселки, и шоссе,
Наша русская дорога,
Наши русские туманы,
Наши шелесты в овсе... [1, т. 3].

В творчестве Блока многогранно осмыслены глубокие противоречия между природным и культурным началами. Для него самого как личности обе эти ипостаси России

были родными. И если Петербург – «культурную столицу России» – можно назвать его «культурной» родиной, Шахматово – его духовная родина, где на фоне благодатной среднерусской природы родилось и росло его поэтическое самосознание. Растительный мир Подмосковья, который он знал и любил, стал неиссякаемым источником его вдохновения. И говоря о Блоке как о поэте национальном, выразившем «отзвук души народной» [1, т. 5], следует помнить, что в его лирике именно «лес да поле» являют собой пристанище русской души, или, выражаясь словами А.С. Пушкина, «русского духа».

Библиографический список

1. Блок, А.А. Собр. соч.: В 8 т. / А.А. Блок. – Л.: Гослитиздат [Ленингр. Отд.], 1962.
2. Соловьев В.С. Красота в природе / В.С. Соловьев // Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991.
3. Турков, А.М. Александр Блок / А.М. Турков. – М.: Мол. Гвардия, 1981.
4. Белый А. Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2-х томах / А. Белый. – М.: Искусство, 1994. – Т.1.
5. Эпштейн, М.Н. Стихи и стихии. Природа в русской поэзии XVIII – XX вв. / М.Н. Эпштейн – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2007.
6. Белый А. Блок // Критика. Эстетика. Теория символизма: В 2-х томах. Т.2. – М.: Искусство, 1994.
7. Черников, А.П. Серебряный век русской литературы / А.П. Черников. – Калуга: Гриф, 1998.
8. Блок, А.А. Записные книжки (1901–1920) / А.А. Блок. – М.: Художественная литература, 1965.
9. Солоухин, В.А. Время собирать камни / В.А. Солоухин. – М.: Правда, 1990.

О ВАЖНОСТИ ОБУЧЕНИЮ АНАЛИТИЧЕСКО-СИНТЕТИЧЕСКИМ ВИДАМ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Р.Н. ЖАВОРОНКОВА *проф. каф. перевода МГУЛ, канд. филол. наук*

zhavoronkova@mgul.ac.ru

Основная задача, которая стоит перед студентами при изучении иностранного языка, это научиться пользоваться иностранной литературой по специальности и уметь высказываться на иностранном языке по вопросам, связанным с их будущей профессией. И здесь нельзя не согласиться с мнением Н.А. Фроловой о том, что «задача по формированию умения пользоваться литературой по специальности часто остается нерешенной» [1]. Как считает автор, одной из причин такого положения вещей является убежденность многих обучаемых в том, что перевод и реферирование – это самый легкий из всех видов речевой деятельности. Существует мнение, что с помощью словаря можно перевести любой текст даже при минимальных языковых навыках. Но на практике оказывается, что переводом, а тем более реферированием технического текста студенты владеют слабо, так как не знают особенностей и игнорируют языковые трудности, возникающие в процессе технического перевода.

В настоящее время наряду с традиционным полным переводом широкое распро-

странение имеют новые виды и типы технического перевода. Одним из таких видов является реферативный перевод и аннотирование, в которых в компрессированном виде содержатся относительно подробные сведения о первичном тексте: его назначении, тематике, методах исследования и полученных данных. Можно с уверенностью утверждать, что именно реферативный перевод и аннотация являются одним из наиболее важных видов работы для студентов неязыковых специальностей. И этому есть свое подтверждение. Ведь в повседневной практике многих специалистов постоянно возникает необходимость устного или письменного изложения на родном языке краткого содержания тех или иных иноязычных материалов, содержащих ценную информацию. Также широко распространена практика опубликования научных и технических статей в журналах и технических сборниках на родном языке с реферативным изложением их основного содержания на другом языке. Техника всех перечисленных видов деятельности и составляет суть реферативного перевода и

аннотации. Знание основ реферативного перевода и аннотирования позволяет быстро ориентироваться в литературе по специальности и не затрачивать лишнее время на трудоемкий процесс перевода.

Процесс реферирования и аннотирования носит сложный характер и предполагает владение соответствующими навыками и приемами работы. Одним из важных в плане анализа языка и стиля английской научно-технической литературы аспектов, относящихся к реферированию и аннотированию, является разработка методики реферирования и аннотирования и использования их как эффективного приема извлечения научно-технической информации и, как следствие, внедрение новых открытий и изобретений. Следует, однако, иметь в виду, что основными средствами передачи и хранения научно-технической информации являются реферируемые тексты, а рефераты и аннотации – это вторичные, производные научно-информационные документы.

Итак, реферирование (аннотирование) – вид специализированной речевой деятельности, непосредственно связанный с чтением и письмом, в результате которого осуществляется аналитико-синтетическая обработка (прием и передача) научно-технической информации, содержащейся в специальном тексте на иностранном языке, и создается новый текст (реферат или аннотация) на языке перевода, в котором сохраняется исходная экстралингвистическая информация, но в более сжатом виде.

К числу речевых умений реферирования (аннотирования) следует отнести умение декодирования, понимания, интерпретации и кодирования информации. Чтобы найти нужную информацию в специальном иноязычном тексте, необходимо осмыслить содержание и выяснить наиболее существенные аспекты: реферирование – проверка – понимание текста. Поэтому методика обучения реферированию непосредственно связана с совершенствованием этих умений и развитием навыков работы с иноязычными текстами и отрезками речи с большим контекстом.

Основными видами аналитико-синтетической обработки первичных печатных доку-

ментов являются составление библиографических описаний, аннотирование, реферирование, научно-технический перевод, составление обзоров. Для каждого из этих видов характерна определенная степень свертывания информации на основе ее предварительного анализа.

Совершенно очевидно, что обучение реферированию и аннотированию представляет собой достаточно трудоемкую и сложную задачу. Мы не ставим перед собой цель описать этот весьма сложный процесс. Укажем только на принципиальные отличия аннотации от реферата и кратко опишем работу переводчика при переводческом аннотировании и реферировании.

Так, аннотация должна содержать предельно сжатую характеристику первоисточника, она перечисляет затронутые вопросы, не касаясь полного содержания и выводов. Другими словами, аннотация лишь говорит, о чем повествует первоисточник, но не касается того, что сказано по каждому из затронутых вопросов в этом источнике. В любой аннотации сначала указывают тему, к которой данный источник имеет отношение, приводят все исходные данные источника, чтобы его можно было легко найти, затем перечисляют все затронутые в источнике вопросы. Завершается аннотация указанием, на кого рассчитан данный материал и какое значение он может иметь для читателя. Следовательно, при составлении аннотации не следует пересказывать содержание документов, а нужно свести к минимуму использование сложных оборотов, употребление личных и указательных местоимений [2]. Как правило, аннотация состоит из двух частей. В первой части формулируется тема книги, статьи и т.п.; во второй – перечисляются (называются) основные положения. Субъект действия не называется, потому что он ясен из контекста, этим и объясняется частое употребление пассивных конструкции и неличных форм глагола (причастий и инфинитива).

Виды аннотаций:

– по содержанию и целевому назначению аннотации подразделяются на справочные и рекомендательные. Первые, которые также называют описательными или информативными, характеризуют тематику доку-

мента, сообщают какие-либо сведения о нем, но не дают его критической оценки. Вторые характеризуют документ и дают оценку его пригодности для определенной категории потребителей, с учетом уровня подготовки, возраста и других особенностей;

– по полноте охвата содержания аннотируемого документа и читательскому назначению аннотации подразделяют на общие и специализированные. Первые характеризуют документ в целом, и они рассчитаны на широкий круг пользователей, то вторые характеризуют документ лишь в определенных аспектах, и они рассчитаны на узкий круг потребителей.

Реферат представляет собой краткое изложение в письменном виде содержание научного труда (трудов) литературы по теме с раскрытием его основного содержания по всем затронутым вопросам, сопровождаемое оценкой и выводами реферата. Он должен дать читателю объективное представление о характере освещаемой работы, изложив наиболее существенные моменты его содержания. Следовательно, цель реферата – дать читателю относительно полное представление о затронутых вопросах в первоисточнике и тем самым освободить пользователя от необходимости полного перевода первоисточника.

Различают два основных вида рефератов:

- информативный реферат (или реферат-конспект);
- индикативный реферат (или реферат-резюме).

Первый содержит в обобщенном виде все основные положения оригинала, сведения о методике исследования, использовании оборудования и сфере применения. Это наиболее распространенная форма реферата. Во втором приводятся не все положения, а лишь те, которые тесно связаны с темой реферата. Рефераты, составленные по одному источнику, называются монографическими. Рефераты, составленные по нескольким источникам, на одну тему, называются обзорными. Текст реферата не должен быть сокращенным переводом или механическим пересказом реферируемого материала. В тексте реферата не должно

быть повторений и общих фраз. Исключается использование прямой речи и диалогов.

Изложение реферата отличается предельной точностью, которая достигается за счет экономной структуры предложений и правильного употребления терминов. Они помогают с максимальной точностью передать содержание первичных документов. Для языка реферата свойственно использование определенных грамматико-стилистических средств. К ним в первую очередь следует отнести простые законченные предложения, которые способствуют быстрому восприятию реферата. Для характеристики различных процессов могут быть использованы причастные обороты, обеспечивающие экономию объема. Употребление неопределенно-личных предложений позволяет сосредоточить внимание читателя только на существенном, например, «анализируют, рассматривают, применяют и т.д.».

Таким образом, основное отличие аннотации от реферата состоит в том, что аннотация дает представление только о главной теме и перечне вопросов, затрагиваемых в тексте первоисточника, а по реферату можно составить мнение о содержании самой сути излагаемого в оригинале. Иначе говоря, если реферат – это сжатое изложение основной информации первоисточника на основе его смысловой переработки, то аннотация – это наикратчайшее изложение содержания первичного документа, дающее лишь общее представление о теме.

Все изложенное предполагает, что большое внимание следует уделить обучению специальным клише, характерным для жанра реферата и аннотации. Клише – это речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекста стандартов. В научном изложении имеется ряд подобных речевых стереотипов. Они облегчают процесс коммуникации, экономят усилия, мыслительную энергию и время реферата – переводчика и его адресата.

Для выработки автоматизма при составлении реферата необходима классификация основных клише. Удобная классификация построена на понятийной основе [2]. В соответствии с ней клише группируются в зависимости от общего понятия с ними связанного,

внутри которого рассматриваются более мелкие группы. Например, в английском языке:

1. Общая характеристика статьи:

The paper (article) under consideration (discussion) is intended (aims) to describe (explain, examine, survey) ...

2. Задачи, поставленные автором:

The author outlines (points out, reviews, analyses) ...

3. Оценка полученных результатов:

The results obtained confirm (lead to, show) ...

4. Подведение итогов, выводов по работе:

The paper summarizes, in summing up the author, at the end of the article the author sums up ...

Образцы клишированных аннотаций на английском языке:

The article deals with ...

As the title implies the article describes...

The paper is concerned with ...

It is known that ...

It should be noted that ...

The fact that ... is stressed.

Mention should be made about ...

It is reported that ...

It is spoken in detail that ...

Much attention is given to ...

The article gives a detailed analyses of ...

The following conclusions are drawn ...

The article is of great help to ...

The article is of great interest to ...

При аналитико-синтетической переработке иностранных первоисточников процессы аннотирования и реферирования носят переводческий характер: ведь аннотация и реферат, предназначенные для научно-технических специалистов, должны быть написаны на русском языке. Квалифицированное реферирование и аннотирование – как частная разновидность реферирования – могут осуществляться специалистом, хорошо владеющим иностранным языком и разбирающемся в существе вопросов, изложенных в оригинале. Обработка печатных документов, написанных не иностранном языке, неизбежно связана с переводом и является, таким образом, особым видом переводческой деятельности [3].

Составление аннотации или, тем более, реферата иностранного первоисточника возможно лишь на основе адекватного понимания его содержания. Гарантией такого понимания может служить полный перевод первоисточника или выборочный перевод его наиболее сложных частей. Таким образом, аннотирование и реферирование зарубежной литературы следует рассматривать как особый вид переводческой деятельности, требующей от референта ряд дополнительных знаний и умений, важнейшими из которых являются: хорошее знание иностранного языка, достаточная компетентность по специальным проблемам, особое умение выделить главное в первоисточнике и осуществить его компрессию.

Реферативный перевод, как наиболее часто встречающийся вид обработки информационных научно-технических документов, требует своеобразных навыков восприятия: умение уяснить основную идею оригинального текста, систему аргументации, логику рассуждения автора, глубоко понимать суть излагаемой проблемы. Реферативный перевод как неотъемлемая часть процесса реферирования зарубежных источников научно-технической информации требует от референта осмысленного восприятия информации первоисточника, связанного с глубоким пониманием и последующей переработкой (интерпретацией) его материала реферата.

И здесь нельзя не согласиться с мнением В.И. Прворотова о том, что работа над специальными текстами теснейшим образом связана с обучением студентов формам аналитико-синтетической переработки содержания и языка первоисточника в целях формирования вторичного текста [4]. Для этого обучающихся необходимо познакомить со способами и формами обработки первичной информации и методам создания на этой основе вторичного текста. Для полного и адекватного освоения методики создания вторичных текстов студенты должны научиться правильно выделять ключевую информацию и избирательно относиться к избыточной и второстепенной информации. Как отмечает В.И. Прворотов, в основе переработки первичного текста во вторичный лежат три процесса: сокращение, замена, введение нового.

Сокращение предполагает удаление из текстовой ткани избыточности второстепенной, дополнительной информации. Оно выражается также в изъятии отдельных структурных элементов текста и лексико-грамматических единиц. Процесс сокращения сопровождается преимущественно упрощением. В то время как замена – это трансформация содержания и перефразирование языка. При этом не просто замена, но и введение новых элементов. Однако это новое на уровне замены укладывается в рамки полного или краткого воспроизведения содержания исходного сообщения при сохранении его идейно-тематической основы [4].

Все изложенное непосредственно связано, прежде всего, с пониманием переводчиком иноязычного текста по специальности. Так, например, Н.Н. Гавриленко, говоря о функционировании психологических механизмов в процессе профессионального понимания специального дискурса переводчиком, отмечает, что к психологическим механизмам, обеспечивающим понимание высказывания, осмысление, память (долговременная, кратковременная), внимание и механизм вероятностного прогнозирования. Однако для работы в рамках аналитико-синтетической переработки иноязычного текста наиболее важным является первый механизм [5].

Итак, осмысление – это « процесс установления смысловых связей и смысловых отношений между элементами и единицами воспринимаемого материала». Операционным механизмом смысловой организации служит перекодирование. В процессе перекодирования формируется смысловая единица, сокращенное сообщение, фиксируемое в простых сигналах.

Анализ механизмов восприятия цельного текста показал, что при понимании на основе «набора ключевых слов» происходит компрессия текста как опора для его последующего восстановления. Эти ключевые слова представляют собой « минитекст, который отображает смысловую и логическую организацию исходного текста» [5]. Другими словами, для проникновения в смысл тек-

та необходима смысловая перегруппировка материала, выделение смысловых опорных пунктов, несущих максимальную информацию. Последние и составляют основу краткого варианта первоисточника. Это процесс называется смысловым свертыванием текста. В частности, в процессе обучения иностранному языку данная методика служит следующим целям:

- естественного контроля путем переказа прочитанного;
- развития навыков иноязычной речи в процессе репродукции воспринятого материала;
- обучение приемам лучшей ориентации в тексте и быстрого определения смысловых пунктов, что ведет к совершенствованию навыков зрелого чтения;
- подготовка будущих специалистов к реферативной деятельности.

Таким образом, в результате компетентностно-ориентированного иноязычного обучения на раннем этапе студент приобретает способность работать с профессионально-значимыми материалами, самостоятельно пополнять знания, развивать личный творческий потенциал, что позволяет подготовиться для обучения языку специальности на продвинутом этапе.

Библиографический список

1. Фролова, Н.А. Реферирование и аннотирование текстов по специальности (на материале немецкого языка: Учебное пособие / Н.А. Фролова. – Волгоград: Волг. ГТУ, 2006. – 83 с.
2. Маркушевская, Л.П. Аннотирование и реферирование. (Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов) / Л.П. Маркушевская, Ю.А. Цапаева. – СПб.: ГУ ИТМО, 2008. – 51 с.
3. Судовцев, В.А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: учебное пособие / В.А. Судовцев. – М.: Высшая школа, 1989. – 232 с.
4. Проворотов, В.И. Аннотирование и реферирование как методические приемы в обучении работе над специальными текстами / В.И. Проворотов. – Курск: КГУ, 2006. – 96 с.
5. Гавриленко, Н.Н. Теория и методика обучения переводу в сфере профессиональной коммуникации. Книга 1 / Н.Н. Гавриленко. – М.: Научно-техническое общество имени академика С. И. Вавилова, 2009. – 178 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С «АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Р.Н. ЖЕРДЕВА, доц. каф. языковой подготовки МГУЛ, канд. филол. наук

zherdeva@mgul.ac.ru

Невозможно не согласиться с мнением профессора З.В. Маньковской о специфике стиля современного делового общения: «Несмотря на стремление к стандартизации средств выражения в деловой коммуникации, английская деловая речь идиоматична и метафорична. Эта тенденция свидетельствует о демократизации норм делового общения, с одной стороны, а с другой – является отражением внутреннего стремления делового сообщества к выражению интеллектуальных эмоций и индивидуальности» [4].

Данный тезис не вызывает никаких сомнений; при этом вышеозначенная тенденция характерна и для других сфер коммуникации, как отмечают многие филологи и сами носители языка [2, 4, 5]. Поэтому тема фразеологических выражений весьма актуальна. Следует заметить: количество идиом в современном английском языке столь велико, что существуют многочисленные фразеологические словари. Поэтому представляется целесообразным ограничить рассмотрение идиоматических выражений определенным кругом лексических единиц, в котором будут использоваться только те идиомы, где употребляются названия различных животных.

Данный выбор был сделан также с учетом некоторых современных тенденций в английском обществе, где все громче раздаются требования изъять из употребления некоторые слова и выражения в связи с так называемой «политкорректностью». В частности, это касается и выражений, в которых упоминаются названия животных. Широко известно, что вместо названия «a pet» (домашнее животное, питомец) носители языка, озабоченные тем, чтобы не оскорбить «братьев наших меньших», потребовали ввести название «an animal partner», т.к. слово «a pet» стало часто употребляться в переносном значении «подхалим, подлиза».

Сейчас из данного выражения «an animal partner» требуют изъять само слово «живот-

ное», т.к. оно также признано оскорбительным. Более того, в данную категорию «неполиткорректных» слов пытаются включить и названия многих животных: например, козел, осел и т.д. Непонятным остается в данном случае то, как в разговорной речи можно будет их обозначать: возможно, «травоядный партнер» или «вьючный партнер»? Но тогда не исключается возможность нарушения коммуникативной цели высказывания, так как в данную категорию попадают и некоторые другие животные.

Не останавливаясь далее на проблемах политкорректности современных идиом, рассмотрим две группы таковых. В первую вошли сравнительные обороты (так называемые «similes»), где упоминаются названия животных. В данном случае нас интересует проблема соотношения образности данных лексико-семантических единиц в двух языковых системах – русском и английском языках. Рассмотрим этот аспект на приводимых ниже примерах.

1. Bringing up the subject of economic recession when he's around is like a red rag to a bull.

«Поднимать вопрос об экономическом кризисе в его присутствии – это все равно, что показать красную тряпку быку». В оригинале буквально «как красный коврик для быка», т.е. в данном случае перевод максимально близок к исходному предложению.

2. Keep clear of our boss today. He's like a bear with a sore head. «

«Не попадайтесь сегодня шефу на глаза. Он зол как медведь-шатун». В этом предложении английское выражение немного отличается от русского эквивалента: буквально «как медведь с больной головой». Тем не менее, сама схема образного построения сравнения практически совпадает в обеих языковых системах.

3. I'm afraid it wasn't my kind of party. I was like a fish out of water.

«Боюсь, эта вечеринка была не в моем вкусе. Я чувствовал себя не в своей тарелке

(или «как рыба на суше»)). В оригинале «я был как рыба вне воды». Таким образом, и в данном предложении метафорический перенос осуществлен по аналогичной схеме.

4. He's so insensitive. He just says the first thing he thinks of. He's **like a bull in a china shop**.

«Он такой бесчувственный («толстокожий»). Он просто говорит первое, что приходит ему в голову. Он как слон в посудной лавке». Если перевести буквально, то «он как бык в посудной лавке»: изменяется только название животного, но сама метафоризация осуществляется по аналогичной схеме.

5. He's been doing the workouts for about five years and now he's **as strong as an ox**. «Он выполнял тяжелые физические нагрузки (упражнения) в течение почти пяти лет, и сейчас он силен как бык». Здесь максимально близкие сравнения в двух языках: в английском оригинале «силен как вол».

Следовательно, можно отметить в приведенных выше примерах большое сходство в механизмах образного построения сравнений в английском и русском языках, что может быть обусловлено такими объективными факторами, как параллелизм ментальности.

Во вторую группу вошли фразеологические выражения, в которых названия животных используются не с целью сравнения, а для создания определенного семантического контекста.

Например, выражения, в которых звучит слово «dog» (собака), явно носят негативный характер, т.к. собака считается нечистым животным в англоязычных сообществах.

1. To make a dog's dinner of something («совершенно испортить что-либо»).

You have to rewrite your test since you **made a real dog's dinner of it**.

«Вам придется переписать контрольную работу, т.к. вы ее совершенно неправильно выполнили» (буквально «совершенно испортили»).

2. To be in the doghouse («чувствовать себя очень виноватой, стать притчей во языцех»).

Poor Jane's going **to be in the doghouse**. She's just spilt coffee all over their new carpet.

«Бедняжка Джейн будет долго чувствовать себя жутко виноватой. Она только что разлила кофе по всему новому ковру».

Напротив, слово «whale» (кит) несет положительную сему, поэтому выражения с данным словом имеют положительную коннотацию.

3. (To have) a whale of a time; a whale of a fellow/a guy; a whale of a movie, etc. («классно проводить время/жить душа в душу; мировой парень; классный/потрясающий фильм» и т.д.).

Though we have rows sometimes of course we often have a whale of a time. «Хотя мы, бывает, ссоримся, однако мы живем душа в душу».

Слово «a cat» (кошка) также может нести пейоративную окраску – особенно по отношению к женщине. В нижеприведенном выражении она неявно присутствует.

4. To let the cat out of the bag («разболтать секрет, выболтать тайну»).

Next week's party was meant to be a surprise, but Sonya's just **let the cat out of the bag**.

«Предполагалось, что вечеринка, устраиваемая на следующей неделе, будет для всех сюрпризом, но Соня все разболтала».

Более явно выражена негативная коннотация в идиоме, где используется слово «donkey» (осел).

5. To do the donkey work («делать черную работу»).

When we redecorated our flat my husband helped me choose the paint but left me **to do the donkey work**.

«Когда мы ремонтировали нашу квартиру, мой муж помог мне выбрать краску, но он бросил меня одну, свалив на меня всю черную работу».

Интерес представляют выражения, где слова «rabbit» (кролик) и «fox» (лиса) употребляются как глагол.

6. To rabbit on about something| somebody («жаловаться на что-то/кого-то, ныть, скулить» и т.д.).

She keeps **rabbiting on about** her health. I just can't stand it.

«Вечно она ноет, что у нее что-то болит (ноет по поводу своего здоровья). Просто не выношу!»

7. To fox («хитрить, обманывать, прикидываться»).

Is he really ill? – No, he’s just foxing.

«Он действительно болеет? – Да, нет; просто придуривается».

В двух нижеприведенных примерах отрицательный подтекст присутствует в более имплицитно выраженном виде, если сопоставить эти предложения с высказываниями 1-2 или 5.

8. To have butterflies in one’s stomach («очень нервничать, переживать»).

I’ve got butterflies in my stomach because this time tomorrow I’ll be doing an exam.

«Я так нервничаю сегодня, потому что завтра в это же время я буду сдавать экзамен».

9. To have a hen party («устраивать девишник: букв. куриную вечеринку»)

If Carol’s going **to have a hen party**, it must mean she’s serious about getting married.

«Если Кэрол собирается устраивать девишник, это значит, что она вполне серьезно настроена выйти за него замуж».

Как было сказано во вводной части статьи, невозможно охватить все идиоматические выражения (даже «анималистического характе-

ра») в рамках одной работы, поэтому пришлось ограничиться наиболее употребительными фразеологизмами. Именно такие устойчивые словосочетания позволяют нам надеяться, что все попытки «поправить язык» с точки зрения политкорректности не смогут изъять из него то, что придает ему красочность, выразительность и неповторимость.

Библиографический список

1. Глазунов, С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики / С.А. Глазунов. – М.: Русский язык, 2002. – 776 с.
2. Комаров, Е.В. Метафорическое взаимодействие концепций полей «человек» и «природа» в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Е.В. Комаров. – СПб, 2004. – 212 с.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Еудиторилал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Маньковская, З.В. Идиомы и фразовые глаголы в деловом общении (английский язык) / З.В. Маньковская. – М.: Инфра-М, 2011. – 184 с.
5. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

ПРИЕМ ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ И ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. ДИККЕНСА, ДЖ. Г. БАЛЛАРДА И Ч. ДЕ ЛИНТА

А.А. КОСАРИНА, *филологический ф-т МГУ*,
А.Е. ФЕДОТОВА, *филологический ф-т МГУ*

alex7979@yandex.ru

Среди множества средств художественной выразительности особый интерес представляет то, что не до конца изучено и оставляет множество открытых вопросов для литературоведов. В данном случае речь идет о так называемом «овеществлении» или деперсонализации, т.е. о наделении живых существ свойствами неживых предметов. Как пишет в Е.В. Степаненко [1], «вопрос о лингвистическом статусе этого приема (разновидность метафоры или отдельный прием?) остается открытым». В качестве подтверждения своих слов он ссылается на описание Г.А. Копниной [2], характеризующей деперсонализацию как «превращение человека в какой-либо неживой предмет или описание

его как вещи», и говорит о том, что описание человека как вещи может «реализовываться и как сравнение, и как метафора». Однако, какой бы статус ни имел этот прием, можно с уверенностью сказать, что он активно используется во многих литературных произведениях, являясь уникальным средством создания психологического подтекста. Рассмотрим прием деперсонализации и контрприем олицетворения в произведениях некоторых англоязычных писателей конца XIX–нач. XXI в.

В конце первой трети XIX в. в Англии романтизм отходит на второй план, ведущим направлением в литературе становится реализм. Как известно, для реалистических произ-

ведений характерно стремление изобразить окружающую действительность наиболее точно, без прикрас и идеализирования, будь то даже самые безобразные ее стороны. Прославленный английский писатель XIX в., чье творчество по праву относят к вершинам реализма, Чарльз Диккенс (Charles Dickens), часто использовал приемы деперсонализации и олицетворения, закладывая в них совершенно особый смысл.

Так, эти приемы проявляются в романе «Большие надежды» (Great Expectations), опубликованном в 1860 г. Относящийся к зрелому периоду творчества Диккенса и написанный в традициях реализма, роман представляет собой своеобразную «школу жизни», где противопоставлены мишура и пустота богатой жизни и скромный покой честной жизни тружеников, холодность и чопорность аристократов контрастирует с душевностью и простотой обыкновенных людей.

Е.Ю. Гениева отмечает: «Общественный механизм был исследован подробно и обстоятельно. И потому теперь на первый план выступила тайна «приводного ремня» – вечная тайна человека». В этом состоит основное отличие «Больших надежд» от более ранних произведений Диккенса. Размаха социальных полотен здесь уже нет, зато появляется «напряженное внимание к этическим, нравственным проблемам существования человека» и «совершенно современный, даже для читателя второй трети XX в., психологизм» [3].

Прием деперсонализации в основном связан с образом мисс Хэвишем – одной из центральных фигур романа. Ее описание мы получаем из уст главного героя. Он понимает, что эта женщина не совсем обычна. Присмотревшись, он видит, что «все в комнате остановилось давным-давно». Подвенечное платье, украшения, туфля, стоящая на туалетном столике – всё стояло точно на том же месте, где и много лет назад. Время в комнате замерло, на что указывают и стрелки часов, застывшие на той минуте, когда их остановила мисс Хэвишем. В комнате все неживое, все словно умерло. Недаром главный герой сравнивает платье с гробовыми пеленами, а фату – с саваном. Саму мисс Хэвишем он уподобляет трупу и думает, что она «рассыплется в прах от первого луча дневного света», вспоми-

нает, как однажды на ярмарке его водили смотреть на «страшную восковую фигуру, лежащую в гробу», а в другой раз взглянуть на «скелет в истлевшей одежде, долгие века пролежавший в склепе под каменным полом церкви». «Теперь скелет и восковая фигура, казалось, обрели темные глаза, которые жили и смотрели на меня». Позднее из уст Герберта читатель узнает, что так героиня решила остановить время, чтобы навеки сохранить один момент, момент ее падения и глубочайшей боли.

Стоит отметить, что «омертвление» мисс Хэвишем проявляется в акцентах описания ее внешности. Так, главный герой романа Пип обращает внимание на множество деталей окружения женщины, не описывая ее. Построение предложения говорит о важности предметов в образе мисс Хэвишем – «Платье... висит на иссохшем теле», а не наоборот. Подобный принцип построения предложений сохраняется и в языке оригинала: «I saw that the dress had been put upon the rounded figure of a young woman, and that the figure upon which it now hung loose had shrunk to skin and bone». К тому же, помимо трупов и скелетов, которые раньше были живыми людьми, невеста сравнивается с предметами, т.е. тем, что никогда не имело признаков живого: «невеста в подвенечном уборе завяла, так же как самый убор».

Интересно, что героиня, сама будучи «мертвой», женщина с разбитым сердцем, искалеченными эмоциями и чувствами, уже не способна воспринимать других как живых людей. «Я устала, – сказала мисс Хэвишем. – Я хочу развлечься, а взрослые люди мне опостытели. Играй!» – так она обращается к Пипу в первый день его прихода. Маленьких Пипа и Эстеллу она представляет своего рода марионетками, которые развлекают ее. С нескрываемым удовольствием она наблюдает за их игрой «в дурочки», смущая Пипа, явно чувствующего себя не в своей тарелке и понимающего, что его воспринимают как игрушку. Позднее выросший Пип скажет: «в Сатис-Хаус меня только терпели, в пику жадным родственникам, как куклу с заводным сердцем, чтобы упражняться на ней за неимением других жертв».

Мисс Хэвишем в каком-то роде убивает и Эстеллу. Девушка мертва в эмоциональном

плане. Она всего лишь идеальная воспитанница женщины с разбитыми ожиданиями, цель ее жизни продиктована мисс Хэвишем, и она слепо исполняет ее, не желая ничего больше. Мисс Хэвишем стремилась, «убив в ребенке сердце, сделать это существо оружием мести мужчинам. В нее, по замыслу мисс Хэвишем, будут влюбляться, но она сама никогда не будет способна на настоящее чувство» [3]. План обманутой женщины удался как нельзя лучше, настолько хорошо, что она сама пала его жертвой, обвинив Эстеллу в бесчувственности и жестокости по отношению к ней самой. «Но ты горда и бессердечна со мной!» – упрекает ее мисс Хэвишем.

Стоит отметить, что «мертвыми» Диккенс показывает только людей высшего класса, тем самым четко определяя свою социальную позицию. «Алчным представителям буржуазного общества он неизменно противопоставлял в своих произведениях честных тружеников, “маленьких людей”, бедняков» [4]. Именно «маленькие люди» человечны, способны на настоящие чувства и достойны того, чтобы обрести настоящее счастье. И уж тем более их никак нельзя назвать омертвевшими. Достаточно вспомнить, с какой любовью Диккенс описывает простого работягу Джо или Бидди. Автор убежден, что «буржуазное и человеческое несовместимы» [5].

Помимо приема деперсонификации в романе использован контрприем – олицетворение. Проследить его можно на примере описаний пейзажей и некоторых их деталей в частности. Так, в первый раз мы сталкиваемся с этим приемом, читая описание кабинета мистера Джеггерса. Комната производит на Пипа неизгладимое впечатление, ему кажется, что все вокруг словно живое, насмехающееся над ним, злое. Он видит, как дома «как будто вытягивали шею и изгибались, чтобы получше разглядеть меня сверху», замечает на полке «два страшных гипсовых слепка, сделанных с лиц, безобразно раздувшихся и застывших в судорожной усмешке». Гнетущая обстановка комнаты сводит юношу с ума, он не может выдержать взгляда якобы оживших «гипсовых рож» и выходит из кабинета.

Поскольку главенствующим литературным направлением в Англии XIX в. является

реализм, и деперсонификация, и олицетворение несут на себе его отпечаток. Все, кажущееся странным, внезапно омертвевшим или ожившим, описано столь детально, что наталкивает на мысль о реальности происходящего. Игры воображения героя становятся правдоподобными и не создают впечатления, что он лишился рассудка. Иное толкование получают эти приемы в XX в.

В 60-х гг. XX в. в Англии и США сформировалось новое направление литературы и искусства, получившее название «новая волна». Предпосылкой послужило недовольство молодых авторов того времени жанром научной фантастики, стремление внести в нее нечто новое, расширить привычные рамки. Одним из представителей данного направления, а также одной из крупнейших фигур английской литературы стал Джеймс Грэм Баллард (James Graham Ballard).

В отличие от фантастического направления, где основное место уделяется описанию научных открытий, техники, «новая волна» отводит большую роль психологическим и социальным проблемам, а также взаимоотношениям людей. Это сближает ее с реализмом, где был велик интерес к человеческой личности. Но писателей «новой волны» интересует не столько сама реальность, сколько ее восприятие людьми, подчас сходящими с ума. Каждый рассказ Балларда – игра с читателем, который сам должен решать, насколько реально то, что видит герой, а иногда и понимать, что это не имеет значения. Рассказы Балларда – изображение субъективной реальности, отражение внутреннего мира героя во внешнем мире.

Контраст между жизнью и смертью, противопоставление живого и мертвого, прошедшее через всю историю человеческого сознания и человеческой культуры с самых древних религий до новинок искусства (например импрессионизм), не могло не заинтересовать писателя. И, конечно, особый интерес для Балларда представляли пограничные случаи, деперсонификация и олицетворение.

Ярче всего виден этот прием в рассказе «Улыбка» («Smile»), где он является сюжетообразующим – мужчина полюбил чучело, не зная, что это, и оно стало для него живой женщиной.

В описании Серены, девушки-чучела, автор использует только активные глаголы, будто доказывая читателю, что позу эту Серена выбрала сама: «Эта стилизованная поза наталкивала на мысль, что она пыталась удержать определенный момент времени, который в противном случае будет безвозвратно утрачен. На ее губах играла слабая улыбка, одновременно задумчивая и ободряющая, словно она по-взрослому смирилась с тем, что мир умирающего антикварного магазинчика исчезает», «a stylized pose that suggested she was trying to hold to her some moment of time that might otherwise slip away. On her mouth hung a faint smile, at once pensive and reassuring, as if she had resigned herself in the most adult way to the vanishing world of this moribund curio shop». Серена для рассказчика (повествование идет от первого лица) – не просто деталь интерьера, но человек, у которого есть свой внутренний мир, характер. Сначала она девочка, потом молодая жена, потом женщина с любовником и, наконец, никому не нужная старуха.

Есть в творчестве писателя и обратные случаи. Например, в рассказе «Сад Времени» («The Garden of Time») Баллард подчеркивает гармонию жизни в поместье владельцев сада, последовательно проводя параллель между описанием жены графа Акселя и цветов. Интересно использование слова «survey», «оглядел». Граф Аксель «surveyed» и цветы, и свою жену, что впервые подталкивает читателя к сравнению графини с цветком. Оно поддерживается на лексическом уровне и с помощью других слов, например, «slender»: «изящными» автор называет и стебли цветов, и шею жены. По отношению к цветам слова «slender» и «survey» стоят на расстоянии почти в страницу, а в описании жены находятся в соседних предложениях – если читатель пропустит одно слово, он запомнит другое. Сравнение продолжается и на уровне образов – сердцевину цветка Боллард называет «crystal», говорит об их «diamond brilliance». Сам граф Аксель говорит, что сорвал «настоящую драгоценность», «a jewel», в то время как у жены «jeweled clasp» и «fingers»; в конце рассказа сравнение доходит до логического конца и становится прямым: «her smile as radiant as the vanished flower», «улыбаясь так же лучезарно, как исчезнувший цветок».

Если в XIX в. деперсонализация носит сугубо реалистический характер, то есть описывается как причуда сознания, видимая глазу, и только, в XX в. прорывается в глубь человеческой психики и остается там на правах полуреальности и полувывымысла, то на рубеже XXI века этот прием используется у авторов фэнтези, где реальность и ее восприятие меняются, а отклонение от нормы подчас становится единственно приемлемой нормой.

Особенно видно смешение понятий реальности и сна в так называемом «городском» фэнтези, где «улицы вымышленного города вымощены снами, тонкими и легкими, как осенняя паутина, или прочными и основательными, как камень или асфальт» [6], и иногда понять, где кончаются реалистические описания и начинается мистика, очень сложно.

В рассказе Чарльза Де Линта «Езда без правил» (Charles de Lint, «Freewheeling») сталкиваются два мира – мир людей, где живет главная героиня сборника Джилли и ее подруга Софи, и мир предметов, которые слышит сумасшедший юноша Цинк.

Рассказ начинается именно с описания второго мира глазами Цинка, который ночью «отпускает велосипеды на свободу». Велосипеды изображаются как безусловно живые существа – «уходят вдаль велосипеды, торжественно, точно на параде, проплывая мимо него», «Никогда не знали они свободы и радости», «освобожденные скитальцем-собратом». В описании используются активные глаголы и деепричастия, глаголы мышления (знали), один велосипед называется «бродягой», «скитальцем». Цинк, с точки зрения которого ведется повествование, искренне верит, что отпускает живые предметы на свободу. Люди же в восприятии Цинка, наоборот, описываются как части тела и одежда – велосипеды «носят на своих спинах» людей «в обтягивающих шортах с кожаными заплатами на задах, чьи ловко обутое ноги словно приросли к педалям, глаза из под противоударных шлемов смотрят только вперед, руки в перчатках без пальцев крепко сжимают руль». Типизация образа велосипедиста привела к деперсонализации этого образа (даже в этом предложении субъектом являются именно средства передвижения), и в описании

велосипедов можно найти намного больше человеческого. В английском тексте антитеза еще ярче: «a slow parade of riderless bicycles. Ten speeds and mountain bikes. Domesticated, urban. So inbred that all they were was spokedwheels and emaciated frames, mere skeletons of what their genetic ancestors had been. They had neverknown freedom, never known joy» и «serious riders in slick, leather-seated shorts, pedaling determinedly with their cycling shoes strapped to the pedals, heads encased in crash helmets, fingerless gloves on the hands gripping the handles tightly».

В конце рассказа Цинк умирает, и Джилли, заботившаяся о мальчике, говорит сама себе, что «сегодня они ушли на свободу» и почти видит его «на бродячем велике во главе колонны велосипедов». Она признавала, что «он действительно немного не в себе», но ненормальность юноши намного ближе к норме Джилли, чем поступок человека, скинувшего Цинка в шестилетнем возрасте с лестницы. Именно поэтому сложно сказать, насколько реальность Цинка нельзя считать настоящей и уходили ли велосипеды на свободу или угонялись ворами.

Итак, мы рассмотрели тему развернутого олицетворения и деперсонификации в англоязычной литературе XIX – XXI вв. на примере реализма, «новой волны» и городского фэнтези. Данный прием использовался в самых разных произведениях и предстает перед читателями каждый раз с новой стороны, определенной на-

правлением, в рамках которого написано произведение.

Библиографический список

1. Степаненко Е.В. Из истории изучения приема олицетворения / Е.В. Степаненко // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). – Вып. 8–9 (16–17). – Красноярск, 2006. – С. 226.
2. Копнина Г.А. Отклонение от онтологической нормы как риторический прием / Г.А. Копнина // Русская речь. – 2005. – № 4. – С. 45–51.
3. Гениева Е.Ю. Чарльз Диккенс. Великая тайна / Е.Ю. Гениева, Б.М. Парчевская // Тайна Чарльза Диккенса. – М.: Книжная палата, 1990. – С. 9–59
4. Ивашева, В.В. Чарльз Диккенс / В.В. Ивашева // Ч. Диккенс, Полн. собр. соч.: В 30 т. Т.1. – М., 1957. – С. 5–44.
5. Гениева, Е.Ю. Творчество Диккенса 50-60-х годов / Е.Ю. Гениева // История всемирной литературы: В 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Гл. ред. Г. П. Бердников. Т. 7. – М.: Наука, 1991. – С. 334–344.
6. Терри Уиндлин Городские легенды / Терри Уиндлин // Де Линт Ч. Городские легенды: Сборник новелл. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – С.3.
7. Чарльз Диккенс. Большие надежды / Чарльз Диккенс // Собрание сочинений в тридцати томах. Том 23. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.
8. Городские легенды / Де Линт Ч. // Сборник новелл. – СПб.: Азбука-классика, 2005.
9. Great Expectations by Charles Dickens, 505 pages published June 25th 1998 by Oxford University Press, USA
10. Dreams Underfoot (Newford #1) by Charles de Lint, 416 pages Published August 2nd 2003 by Orb Book
11. The complete stories by J. G. Ballard, 1198 p, W. W. Norton & Company, 2009.

СЦЕНА БАЛА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»: ОТ РАННИХ РЕДАКЦИЙ К ЗАВЕРШЕННОМУ ТЕКСТУ

Н.И. РОМАНОВА, *ст. науч. сотр. отдела русской классической литературы ИМЛИ РАН, канд. филол. наук*

Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» – классический образец русского романа второй половины XIX в. – до сих пор широко популярен как в России, так и за рубежом. В свое время его публикация в «Русском вестнике» в 1875–1877 гг. вызвала небывалый интерес в среде читающей публики, которая с нетерпением ожидала выхода очередного

номера журнала с новыми главами, и бурную полемику в кругах профессионалов – писателей и критиков. В периодической печати второй половины XIX в. появился целый корпус критических статей, посвященных анализу «Анны Карениной» в самых разных аспектах: со стороны формы, содержания, мировоззренческой позиции автора.

natromanova2007@yandex.ru

Толстоведение имеет не менее богатую историю изучения идейно-художественного своеобразия произведения Толстого. В разное время проблематика, смысл эпиграфа, система образов, композиция, жанр и многие другие вопросы становились предметом размышлений не одного поколения исследователей. Существенный вклад в осмысление романа внесли текстологи, основывающие свою работу на материале рукописей. С.А. Толстая бережно собирала и хранила рукописи мужа, понимая всю ценность их для будущего поколения читателей и исследователей творчества Толстого. Один только роман «Анна Каренина» насчитывает около двух с половиной тысяч листов ранних редакций и вариантов, которые предоставляют уникальную возможность проследить эволюцию художественного замысла произведения, образов главных героев, увидеть кропотливую работу писателя по совершенствованию стиля.

Воссоздать историю создания «Анны Карениной» в рамках одной статьи невозможно. Сосредоточим свой интерес на сцене бала, что, однако, не исключает перспективы ценных выводов в реконструкции замысла романа. Наш выбор не случаен. Сцена бала является одной из ключевых, здесь завязывается узел взаимоотношений между главными героями: роковое увлечение Вронского и Анны, разбитые мечты и надежды на будущее Кити Щербацкой. Изумительна точность психологического рисунка, и вполне естественно любопытство не только специалиста, но и читателя: необыкновенная сила вдохновения или упорный труд создали незабываемую сцену в романе?

Общеизвестно, что Толстой долго и мучительно работает над своими произведениями. Он редко пишет текст начисто: как правило, первоначально создается остов произведения, в котором запечатлевается развитие основных сюжетных линий. На этой стадии Толстой не особенно заботится о художественной отделке стиля. Следующих этапов работы над текстом могло быть бесконечно много: правка вносится до тех пор, пока писатель не достигнет желаемого результата. Иногда изменения оказываются настолько многочисленными, что

полностью заполняются поля и все свободное пространство между строк. Даже корректуры зачастую становятся черными от исправлений. Толстой упорно добивается максимально точного и верного художественного воплощения мысли.

Обращает внимание, что сцена бала пишется сравнительно легко. Основное ее содержание и настроение определяется сразу: Кити с волнением едет на бал, который, как она чувствует, должен решить ее судьбу; Вронского и Анну непреодолимо влечет друг к другу, их явная взаимная симпатия разрушает надежды юной Кити, погрузившейся в отчаяние. Общий характер сложился легко, но детали, углубившие ее, сделавшие реалистически точной и верной, были найдены не сразу.

Первая редакция сцены еще далека от завершенного текста не только художественной отделкой, но и содержанием. Эпизоды, в нее вошедшие, их композиционное расположение – все это еще будет корректироваться на следующих этапах работы. (Рукопись № 10 по архивной нумерации фонда романа «Анны Каренина» в Отделе рукописей Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ). Далее произведение цитируется по рукописям с указанием в скобках автографа и номера листа. Рукопись № 10 опубликована: Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. (Юбил. изд.). М.; Л., 1928–1958. Т. 20. С. 155–163.)

Первоначально рукопись открывалась фразой: «У генерал-губернатора» был большой бал», затем следовали общие рассуждения о московских балах, имеющих провинциальный оттенок и отличающихся необыкновенной роскошью, и наконец, сообщалось о позднем приезде Анны на бал: «В знаменитой красавицах Москве красавиц было много, и Анна не затмила никого. Она в своем бархатном, срезанном для бала платье не поразила никого. Платье так опоздало и еще более так опоздал Шарль, что она приехала на бал уже в 12-м часу, когда танцовали вальс после 2-й кадрили» (рук. 10, л. 1).

Однако такое начало Толстого не удовлетворяет: во-первых, устраняются пространственные рассуждения о московских балах, видимо, показавшиеся писателю избыточными. После

переработки начало выглядит уже иначе: «У одного из главных лиц Москвы был большой бал. <...> Бал б<ыл> великолепен, но, как и всегда в Москве, беден мужчинами» (рук. 10, л. 1).

Во-вторых, Толстой отказывается от описания приезда Анны, и как результат — на полях появляется другой вариант начала, в котором описывается появление на балу Кити. В новом эпизоде кратко сказано о внешности Кити (она «в голубом платье с белым венком на голове», «в строгом и спокойном по складу своему лице ее было красящее ее оживление», там же, л. 1) и произведенном ею впечатлении на окружающих. Впервые подробно раскрываются переживания девушки, связанные с Вронским (в автографе герой назван то Вронским, то Гагиным): «Кити (в автографе Китти) страшно б<ыло> думать о том, чтобы ее отношения с ним могли прекратиться именно тогда, когда она так решительно отказала Левину» (там же, л. 2), о том, что в течение восьми дней Вронский не бывал в доме ее родителей. Героиня ищет убедительные доводы, объясняющие и оправдывающие его странное поведение: «“Мать не желает. Он делает окончательные приготовления”, — думала она <...>» (там же, л. 2). Кити знает от Анны, что Вронский непременно будет на балу, и испытывает сильное волнение по поводу предстоящей встречи с ним.

Во время первой кадрили Вронский «спокойно и просто» объясняет Кити причины своего продолжительного отсутствия, но обращает внимание его рассеянность и частые взгляды на входную дверь. Только Кити «так хотелось верить ему, что она не сомневалась в том, что прежние их отношения несколько не изменились» (рук. 10, л. 2, 2 об.). Вместе с тем состояние тревоги не отпускает девушку: «какая-то змея, не переставая, сосала ее сердце, она как будто предчувствовала большое несчастье <...>» (рук. 10, л. 2 об.)

После эпизода с кадрили Толстой на какое-то время оставляет юную героиню, сосредотачивая свое внимание на фигуре Анны Карениной, только что появившейся в балльной зале.

Анна обрисована четче, нежели Кити: черное бархатное платье, обшитое кружевом,

лиловые цветы на голове, странные от ресниц несветящиеся глаза, легкая походка, добродушная светлая улыбка. Отметим, что нижним слоем, который вычеркнут автором, шли слова об Анне: «Она не могла обратить ничего вниманья; но К<ити>, не спуская глаз, смотрела на нее. Она видел<a>, и <...> та боль и волнение, к<оторые> она ощущала в глубине сердца, стали сильнее» (там же, л. 2 об.). Думается, эта характеристика не удовлетворяет автора тем, что слишком поспешно, опережая события, связывает недобрые предчувствия Кити с фигурой Анны: Кити еще не видела, какое впечатление произвели друг на друга Анна и Вронский, поэтому остается необъяснимым, почему именно Анна вызывает в Кити столь тревожные предчувствия.

На следующем этапе создаются эпизоды, описывающие тур вальса Анны и Корсунского (в этой редакции Толстой колеблется в выборе фамилии героя, который именуется то Корнилиным, то Корсаковым), главного церемониймейстера бала, ее разговор с Лидией, женой Корсунского, во время которого к ним присоединяется Вронский. Он подходит поклониться Анне, не заметившей или не хотевшей заметить его поклон, «в то время как она проходила мимо его» (рук. 10, л. 3). Эпизод, описывающий, как Анна игнорирует поклон Вронского, имеет большое значение. Нижним слоем он прописан подробнее: «Еще войдя на бал, А<нна> невольно заметила Гагина, <...> только что кончившего вальс и <...> отводившего хорошенькую светлую сияющую голубую К<ити> к ее матери. Глаза их встретились тогда же, и, странно, А<нна>, столь привычная к свету, ко всем возможным положениям, заметила, что глаза их встретились, и отвернулась, так что он не успел поклониться» (рук. 10, л. 1 об.). Отказываясь от этого фрагмента, Толстой смягчает ситуацию: если сначала подчеркивается, что Анна специально отвернулась от Вронского, то позднее дается только намек на это («не заметившей или не хотевшей заметить»).

Обращает внимание неестественность поведения Анны в присутствии Вронского («она не могла быть вполне натуральна с ним», т рук. 10, л. 3), испытываемое ею смущение

от его пристального взгляда, под которым она ощущала «свою наготу и стыдилась ее» (там же, л. 3). Смущение героини настолько сильно, что переходит почти в гнев. Правда, гнев Анны смягчается после того, как она видит «виноватую покорность легавой собаки» (там же, л. 3) в выражении лица Вронского.

Эпизоды, следующие за этой сценой, посвящены Анне и Вронскому и их быстро развивающемуся чувству — тур вальса, внешне непринужденная светская беседа, дополняемая многозначительным разговором взглядов. Обсуждение четы Корсунских — это только условная тема разговора, не занимающая ни героев, ни читателей, значительнее невысказанные слова: «Она подняла глаза и посмотрела на него, как бы говоря: “не скажите глупого комплимента”. Но глаза его ответили: “зачем говорить, вы сами знаете, что я без ума от вас”» (рук. 10, л. 4).

Появляются новые штрихи в портрете Анны: вьющиеся волосы на шее, родинка под щекой, таинственные глаза, блестящие из-под длинных ресниц, вспыхивающие странным блеском, который ослеплял Вронского (блеск глаз становится устойчивым элементом портрета героини). Неожиданно для Анны приглашение на мазурку, которую, по ее предположению, Вронский должен был танцевать с Кити Щербацкой. Но, описывая удивление Анны, Толстой добавляет характерную деталь: «<...> опять в глазах у них промелькнуло что-то такое, что говорило о том, что между ними уже было прошедшее — неясное, но сильное» (рук. 10, л. 3 об.).

Наконец, после столь подробного изображения быстро развивающихся отношений Анны и Вронского в повествование возвращается Кити: «Весь бал, весь свет — все закрылось туманом в душе К<ити>» (рук. 10, л. 4 об.). Она понимает, что мазурку нужно отдать другому кавалеру, и только закалка светского воспитания помогает ей не выразить наружно своего горя. Здесь на полях рукописи добавляется новый эпизод: перед мазуркой Кити выходит в гостиную, куда за ней следует графиня Нордстон, выражающая свое недоумение по поводу странного поведения Вронского. Кити, чувствуя «уж не горе, а

ужас и отчаяние перед своим положение<нием>» (рук. 10, л. 4 об.), поспешно выходит в зал.

Во время мазурки с Корсунским юная героиня наблюдает за Анной и Вронским и видит, что «они по своему чувств<у> одни во всем зале», «что на лице Г<агина>, всегда столь твердом и независимом, б<ыло> только то выражение, кот<орое> было на лице Анны» (рук. 10, л. 4 об., 5). И Кити, продолжая любоваться Анной, отмечает в ее оживлении «что-то ужасно жестокое» (рук. 10, л. 5). Несчастье настолько сильно отразилось на лице героини, что Вронский, «столкнувшись с ней в мазурке», «был поражен ее некрасивостью» (рук. 10, л. 5). Анна же словно не видит Кити и равнодушно отворачивается от ее вопросительного взгляда. «“Да, что-то чуждое, бесовское и прелестное б<ыло> в ней”, — сказала себе К<ити>» (рук. 10, л. 5 об.).

Заканчивается сцена бала небольшим диалогом: Корсунский и генерал-губернатор уговаривают Анну, собиравшуюся покинуть бал, остаться на ужин; Вронский спрашивает у Анны о времени ее возвращения в Петербург. Непринужденный светский разговор расцветчивают авторские ремарки, описывающие блеск глаз и губ Анны и передающие напряженный внутренний диалог между героями: Анна «почувствовала, что между ним и ею уже б<ыло> прошедшее, длинное, сложное, которого не было» (рук. 10, л. 5 об.).

Нельзя не отметить ключевые существенные детали первой редакции сцены бала, необходимые для анализа дальнейших этапов работы. Весь событийный ряд развивается двумя параллельными линиями: одна связана с Кити и ее переживаниями, другая — с Анной и Вронским, с их стремительным увлечением друг другом. Только внешняя последовательность событий соединяет эти повествовательные ряды, здесь нет еще тонкой психологической связи между совершившимся несчастьем Кити и роковым увлечением Анны.

Некоторые эпизоды, характеристики, детали пройдут через все этапы работы Толстого над романом: от первой редакции до заверченного текста. Неизменными останутся, например, описание бального наряда Анны — черного бархатного платья, эпизод с на-

меренным игнорированием Анною поклона Вронского и восприятие бала как судьбоносного в сознании Кити.

Новая редакция сцены бала (рукопись № 16 по архивной нумерации фонда романа «Анны Каренина» в ОР ГМТ. Частично опубликована: Юб., т. 20.) обогащается другими красками, уже значительно приближающими ее к завершённому тексту.

Сцена открывается лаконичным сообщением: «У одного из главных лиц Москвы был большой бал» (рук. № 16, л. 1), после которого повествование непосредственно переключается на главных героинь, и прежде всего на княжну Щербацкую: «Кити уговорила Анну ехать на этот бал, и хотя не в лиловом, как Кити непременно воображала, а в черном бархатном срезанном платье, на которое Долли дала свои венецианские гипюро<вые> кружева, Анна ехала, и Кити была довольна. Бал этот должен был решить ее судьбу, и она теперь, принеся в жертву Левина, уже не сомневалась ни минуты в том, что она решится по ее желанию» (рук. № 16, л. 1). Однако этот вариант тоже не удовлетворяет автора и заменяется кратким рассказом Анны о своей поездке к старухе Вронской и о благоприятном впечатлении, произведенном на нее ее сыном. Таким образом, сцена бала открывается прибытием на него Кити.

Кардинально меняет Толстой ракурс изображения событий. На первый план выдвигается фигура юной Кити, поэтому закономерно введение эпизодов, в которых она становится главной героиней. Теперь каждое впечатление, каждое ощущение Кити представляется значимым автору и становится объектом его пристального внимания. Так, описывается, что Кити «была в одном из счастливых дней» (рук. № 16, л. 3), чувствовала себя «свободно и просто» в своем бальном наряде (рук. № 16, л. 2), осознавала свою привлекательность; объясняется ее положение на балу (Кити «была не вновь выезжающая, у которой на бале все лица сливаются в одно волшебное впечатление, она и не была еще затасканная по балам девушка, к<оторой> все лица бала так знакомы, что наскучили, но она была на середине этих двух, и она знала на-

стоящее значение всех лиц и кружков бала», рук. № 16, л. 3 об.); раскрываются приметы, по которым девушка судила о характере предстоящего вечера («<...> как у воина, идущего на сражение, так и у девушки, выезжающей на бал, на важнейшее дело своей жизни, не может не быть примет, и все приметы в этот день были хорошие», рук. № 16, л. 3).

Новые детали вносятся в портрет героини: «розовое тюлевое платье», «розовые туфли на высоких выгнутых каблуках» (рук. № 16, л. 3), густые белокурые волосы, стянутые в высокую прическу «с розой и двумя листками наверху» (рук. № 16, л. 2 об.), «черная бархатка медальона», холодная мраморность плеч и рук, блеск глаз (рук. № 16, л. 3). Толстой подчеркивает хрупкость и грациозность девушки: «маленькие ножки», «легко и мерно» двигавшиеся в такт музыки (рук. № 16, л. 3 об.), шлейф платья, грациозно разнесенный опахалом во время танца.

Выдвижение в центр повествования Кити обусловило изображение бала под углом ее впечатлений и переживаний: Толстой развивает повествование, как бы следуя за ее передвижениями. Подробно описывается прибытие девушки на бал: как она входит «на большую, уставленную цветами и лакеями в пудре и красных кафтанах, залитую светом лестницу» (рук. № 16, л. 1 об.); как любуется своим отражением в зеркале; как очаровывает гостей — коренастого старичка, оправлявшего «свои седые височки у <...> зеркала» (рук. № 16, л. 1 об.), военного, сторонящегося у двери, молодого человека «в чрезвычайно открытом жилете» (рук. № 16, л. 2), пригласившего ее на кадрили.

Вместе с ней читатель попадает в зал, вместе с ней кружится в вихре вальса, во время которого Кити разглядывает гостей и замечает в одном из углов зала сгруппировавшийся «цвет общества». Там она находит Облонского (в этой редакции герой выведен под именем Мишенька) и Анну. В этот же момент Кити видит Вронского, пробирающегося через толпу дам к месту, где была Анна, и просит Корсунского (в этой редакции герой фигурирует под фамилией Кипарисов) (своего партнера по вальсу) проводить ее к Карениной.

Как закономерное следствие развития событий в повествование вводится фигура Анны (к ней направляется Кити). Портрет ее, более детальный и подробный, нежели раньше, во многом уже приближен к завершеному варианту: Анна появляется на балу «в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее полные, сильные плечи и руки», в черных волосах ее – «маленьк<ая> гирлянда ан<ютиных> глазок и такая же на черной ленте пояса между кружевами», нитка жемчуга украшала полную шею (рук. № 16, л. 4). На фоне всеобщей бальной суеты особую прелесть Анне добавляла ее естественность и простота.

Выдвижение на первый план фигуры Кити меняет и ракурс описания Карениной: портрет Анны предстает на фоне его восприятия Кити. И главное в этом восприятии – чувство неожиданного удивления девушки, открывшей для себя новую Анну. Эта деталь становится своеобразным лейтмотивом в изображении Анны: Кити «не ожидала ее найти столь красивою», «увидала ее совершенно новою и неожиданною для себя», «в бальной совершенно новой Анне Кити увидела еще новую прелесть» (рук. № 16, л. 4, 4 об.). По-иному воспринимается и бальный наряд Анны. Если в первой редакции сообщается, что Анна приезжает на бал в черном бархатном платье (деталь внешнего вида героини), то теперь бальный наряд Анны становится говорящей психологической деталью: черное бархатное платье оказывается неожиданностью для Кити, представляющей ее исключительно в лиловом. Видимо, эта деталь была настолько важна для Толстого, что он дважды акцентирует на ней внимание: «Анна не была в лиловом, как того непременно хотела Кити <...>»; «Она ждала ее в лиловом и теперь, увидав ее, поняла, что она не могла быть в лиловом <...>» (рук. № 16, л. 4, 4 об.).

В этой редакции Толстой еще колеблется в отношении того, кто должен сопровождать девушку на бал. В качестве возможного варианта рассматривается эпизод совместного приезда Кити и Анны в дом генерал-губернатора: «Обе веселые и счастливые, они <...> входили на лестницу с тем лучшим украше-

нием всех балов выражением веселой <...> празднично<сти> на красивых лицах <...> Туалеты и той и другой стоили многих соображений и доставили много <...> удовольствия даже и Анне, несмотря на ее привычку одеваться, но теперь, когда они входили на бал, обе имели вполне вид женщин, рожденных в этих самых туалетах. И ни одной черты заботы о своих туалетах не было заметно в них» (там же, л. 2). От этого плана писатель отказывается с незначительными колебаниями. В рукописи еще встречается: «В 10 часов Анна <...> заехала за Кити» (рук. № 16, л. 3), «княгиня очень рада была не ехать на бал и передать дочь Карениной» (рук. № 16, л. 1 об.).

Думается, Толстой вычеркивает эпизод совместного приезда на бал Кити и Анны по той причине, что в данном случае теряется значимая психологическая деталь, важная для характеристики взаимоотношений двух героинь. По мысли Толстого, «бальная» Анна должна была предстать перед Кити в совершенно новом свете, удивить ее своей особенной красотой. Поэтому Кити, сопровождаемая на бал старой княгиней, встречает Анну уже среди гостей в доме генерал-губернатора, как это и останется в завершенной редакции.

Изменения касаются и введения портрета Анны в роман: если раньше портретные детали были рассеяны по тексту, то теперь они сосредоточены в одном месте, следуя друг за другом. Большой интерес представляет вычеркнутый фрагмент: «<...> К<ити> заметила в ней неожиданную, но столь знакомую самой Кити черту радостного возбуждения от успеха. <...> Вокруг изогнутых румяных губ ее чуть заметно порхала улыбка возбуждения, глаза светились ярко, и она вся была в нервном веселом раздражении» (рук. № 16, л. 4 об.).

Вероятно, этот отрывок представляет Толстому противоречащим основным характеристикам личности героини. Спокойная, уравновешенная Анна, привыкшая к бальной суете, неожиданно становится возбужденной от успеха: чувствуется нарушение психологического правдоподобия в изображении характера. Именно по этой причине слова о

возбужденном состоянии Анны в несколько переработанном виде войдут в основной текст несколько позднее, когда Кити станет заметна явная симпатия, возникшая между Анной и Вронским, и возбужденное состояние Анны будет психологически мотивировано.

Существенно корректирует Толстой эпизоды, раскрывающие взаимоотношения Анны и Вронского: часть их была изъята из рукописи (например, разговор героев после вальса о чете Корсунских, эпизод с приглашением на мазурку). Правка, вносимая в сюжетную линию Анны и Вронского, вызвана углублением характеристики героев и их зарождающейся страсти. Толстой устраняет все эпизоды, слишком явно намекающие на симпатию, возникшую между ними. В первой редакции значительное место отводилось, например, описанию смущения Анны, испытываемого ею в присутствии Вронского, намекам на прошлое, связывающим героев. В портрете Анны постоянно отмечался взгляд, таинственный, вспыхивающий необыкновенным блеском, привлекающий внимание. Теперь все подобные детали и эпизоды устраняются (Толстой отказывается, например, от таких характеристик Анны и Вронского: «Когда он опять взглянул ей в глаза, глаза эти не только блестели, но дрожали, вспыхивали странным блеском, к<оторый> как бы ослепил его» (рук. 10, л. 4); «Странный взгляд его опять поразил ее, странный тем, что он смущал ее» (рук. 10, л. 3) и др.).

В новой редакции поведение Анны отличает строгость и даже некоторая холодность в отношении Вронского: она «как будто сердито повернулась к нему», «неохотно занесла <...> на плечо обнаженную полную руку», с «холодным и недовольным лицом» отстранялась во время танца (рук. № 16, л. 5). Настроение ее настолько явно выражается всей фигурой, что не остается незамеченным Кити: ««За что она недовольна им?» — подумала Кити» (рук. № 16, л. 5). Напротив, Вронский в этой редакции робок и почтителен — он краснеет во время танца с ней, испытывает чувство неловкости. Не противоречит общему тону описания Анны и Вронского эпизод с поклоном, появившийся уже в пер-

вой редакции: Вронский кланяется Анне, но она, «хотя и могла видеть его, быстро подняла руку на плечо Кип<арисова> (Корсунский в завершенной редакции романа.) и не ответила на его поклон, не выдав его» (рук. № 16, л. 4 об.). Изменение тональности описания взаимоотношений Анны и Вронского дает возможность Толстому уйти от явного намека к скрытому подтексту: только в качестве догадки возникает вопрос о странном поведении Анны и Вронского.

Незначительно правит Толстой эпизоды, описывающие взаимоотношения Кити и Вронского; сохраняется тот же ракурс повествования: кадрили, во время которой Вронский объясняет причину своего отсутствия в четверг, «прошла просто и весело» (рук. № 16, л. 5), как об этом было сообщено ранее. Писатель следует здесь по пути сокращения избыточных деталей (Толстой зачеркивает, например, эпизод: «Она <Кити – Н.Р.> спокойно положила свою прелестную формой обнаженную руку с одним тонким браслетом с изумрудом, подарком Ст<епана> Арк<адьича>, и счастливая голубая и нарядная пошла с ним по скользкому парк<ету> под ярким светом свечей в середину шумно устанавливавшихся пар» (рук. 10, л. 2)). Единственным важным изменением становится устранение эпизода, повествующего о мрачных предчувствиях Кити в отношении Вронского. Толстому, видимо, было необходимо показать именно неожиданность беды для Кити, а различного рода предчувствия представлялись ему опережающими события.

Бал был удачным, Кити непрерывно танцевала, и вдруг во время одной из кадрили она случайно оказывается «vis-a-vis с Вр<онским> и Анной» (рук. № 16, л. 5), и вновь Анна, с ее дрожащим блеском глаз и улыбки, отчетливой грацией движений, поражает Кити. Толстой скрупулезно восстанавливает наблюдения девушки, логику ее размышлений, вследствие чего слова писателя о том, как сердце Кити при взгляде на оживленную Анну сжимается от тревожных предчувствий, становятся убедительными и мотивированными. Логика построения сцены стала стройной и достоверной.

Кити видит, что Анна была «пьяна винном восхищенья» (там же, л. 5), была полна ощущением счастья – чувствами, так знакомыми самой Кити. В голове девушки невольно возникает тревожный вопрос: «Кто? <...> Все или один?» (там же, л. 5) Вопрос этот всплывает в сознании по той причине, что Кити, пусть даже неосознанно, уже наблюдала некоторую странность в поведении Анны и Вронского в присутствии друг друга. И чем внимательнее Кити смотрит на Каренину, тем отчетливее понимает, что внимание только *одного* пьянило Анну: «Всякий раз, как он говорил с ней, в глазах ее вспыхивал этот радостный блеск, и улыбка счастья изгибала румяные губы. Она как будто делала усилие над собой всякий раз, чтобы не обжечь его своим взглядом. «Да, это он»» (рук. 16, л. 5). И весь вид Вронского подтверждает опасения Кити – его явное преклонение перед Анной, его покорное и виноватое выражение лица, как бы говорящее: «Я не оскорбить хочу, <...> но спасти себя хочу и не знаю как» (там же, л. 5 об.). И несмотря на светский пустой разговор, который вели Анна и Вронский, Кити чувствовала, что судьбу ее решает «всякое сказанное ими слово» (там же, л. 5 об.). На этом эпизоде завершается работа Толстого над рукописью.

Новая редакция становится важным звеном в эволюции замысла сцены бала. Все события здесь подаются сквозь призму восприятия Кити, окрашиваются ее впечатлениями и переживаниями. Такое изменение ракурса повествования дает писателю возможность убедительно и достоверно, как бы изнутри, показать крах надежд Кити, переход ее от счастливого «розового» состояния к состоянию потерянности и несчастья.

Сюжетные линии Кити и Анны, ранее развивавшиеся параллельно, соединяются, получая убедительную психологическую мотивировку: Анна вводится в повествование только в тот момент, когда на нее смотрит Кити. Так, за вальсом Анны и Вронского наблюдает Кити, и это обосновывает его появление в тексте.

Следующая редакция (Рукопись № 19 по архивной нумерации фонда романа «Анны

Каренина» в ОР ГМТ. Частично опубликована: Юб., т. 20, с. 125-138. Представляет собой переписанные рукой С.А. Толстой листы рукописи № 16 (с внесенными в текст правками Толстого) и рукописи № 10, той ее части, что начинается словами: «Весь бал, весь свет – все закрылось туманом в душе К<ити>») сцены бала претерпевает несущественные изменения. В основном, Толстой сосредотачивается на деталях, устраняя избыточные, с его точки зрения, подробности, добиваясь максимальной художественной выразительности. Отметим принципиальные изменения, значимые для характеристики персонажей и раскрытия их внутренних переживаний. (Приведем лишь несколько примеров той колоссальной работы, которую проводит Толстой с текстом романа:

– «Молодой человек, высокий, безбородый, в чрезвычайно открытом жилете, оправляя белый галстук, поклонился, вбежал мимо них своими длинными ногами по ковру лестницы и вернулся, приг<лашая> К<ити> на кадрили» (рук. 16, л. 2); ср: «Безбородый юноша, один из тех светских юношей, которых старый князь называл тютюшкой, в чрезвычайно открытом жилете, оправлял на ходу белый галстук, поклонившись, пробежал мимо них и вернулся, приглашая Кити на кадрили. Первая кадрили была уж отдана Вронскому, она должна была отдать вторую» (рук. 19, л. 93 об.)

– «Черная бархатка медальона особенно нежно окружила шею. Бархатка эта, одна бархатка была прелесть, она говорила что-то. И Кити улыбнулась и здесь на бале, взглянув на нее в зеркало» (рук. 16, л. 3); Ср: «Черная бархатка медальона особенно нежно окружила шею. Бархатка эта, одна бархатка была прелесть, и дома, глядя на свою нежную шею, окруженную этой бархаткой, Кити чувствовала, что эта бархатка говорила. Во всем другом могло еще быть сомнение, но бархатка была прелесть: Кити знала это» (рук. 19, л. 94 об.)

– «<...> и Кип<арисов> завальсировал, умеряя шаг, прямо на толпу в левом углу залы, <...> лавируя между морем лент, кружев и не зацепив ни за перышко, повернув круто свою даму, так что шлейф ей разнесло опаха-

лом и закрыло колени сидевшему старичку» (рук. 16, л. 4); Ср.: «И Корсунский завальсировал, умеряя шаг, прямо на толпу в левом углу залы, <...> лавируя между морем кружев, тюля и лент, не зацепив ни за перышко, повернув круто свою даму, так что открылись ее тонкие ножки в ажурных чулках и шлейф ее разнесло опахалом и закрыло им колени сидевшему старичку» (рук. 19, л. 96 об.).

Окончательно определяется главная героиня сцены – Кити, что было намечено и ранее. Толстой возвращается к описанию Кити на балу до момента роковой кадрили, когда она замечает симпатию между Анной и Вронским (в этой редакции герой фигурирует под двумя фамилиями – Вронский и Удашев). В предыдущей редакции впечатления девушки сводились в основном к наблюдению за парой Анны и Вронского, о бальных впечатлениях самой Кити говорилось скупое: для Кити «приметы сбывались», она «танцевала не переставая»; первая кадрили с Вронским прошла «просто и весело», между ними шел незначительный светский разговор, содержание которого не раскрывается (рук. 16, л. 5).

Теперь Анна и Вронский временно уходят в тень. Толстой устраняет описание их совместного вальса и оставляет только факт, замеченный Кити: Анна, которая «как будто не заметила» поклона Вронского, «хотя и могла видеть» его, за что-то как будто была недовольна Вронским (рук. 19, л. 98, 98 об.). Кити отмечает эту странность про себя, но это только одно из впечатлений бала, над которым она пока не задумывается, потому что ее прежде всего волнуют собственные чувства к Вронскому. К тому же атмосфера бала захватывает юную героиню: «Весь бал был для Кити тем самым, чем должен быть и так редко бывает бал, временем изящного невинного веселья, сновидением радостных цветов, звуков и движений. Она не танцевала только тогда, когда чувствовала себя слишком усталой и просила отдыха» (рук. 19, л. 99).

История взаимоотношений Кити и Вронского, оставаясь в сюжетном отношении практически без изменений (Вронский напоминает Кити о первой кадрили, которую она ему обещала, выражает сожаление, что

они давно не виделись), обогащается новыми психологическими деталями. Так, Кити «заметила, что что-то было особенное в его тоне. Он был как будто еще учтивее и осторожнее» (рук. № 19, л. 98 об.). Она приписывает волнение Вронского предстоящему объяснению с ней, отчего даже боится мазурки, во время которой, как она предполагает, состоится решающий разговор.

Тонкими смысловыми оттенками наполняется другой эпизод, который следует сразу за описанием вальса Анны и Корсунского: Кити «смотрела, любясь, на вальсирующую Анну, слушая его <Вронского — Н. Р.>. Она ждала, что он пригласит ее на вальс, но он не приглашал, и ей стало неловко. Она взглянула на него. Он покраснел и поспешно пригласил вальсировать» (рук. 19, л. 98 об.). И во время танца Кити смотрит на Вронского взглядом, полным любви и нежности, который остается без ответа: «<...> и долго потом через несколько лет этот взгляд <...> мучительным стыдом резал ее сердце» (рук. 19, л. 98 об.).

Пространнее становится диалог Кити с Вронским во время кадрили, в основном светски легкий, но неожиданно касающийся и серьезных тем. Так, Вронский спрашивает Кити о Левине, выражая свою симпатию к нему; Кити не скрывает своего восхищения Анной, на которое Вронский не отвечает, переводя разговор на другую тему.

Эти эпизоды и детали несут на себе двойную функцию: с одной стороны, они, рисуя объективную картину взаимоотношений Кити и Вронского, дают читателю возможность самостоятельных выводов о характере чувств героев; с другой – раскрывают внутренний облик девушки – наивной, неопытной, страстно верящей в возможность своего счастья с Вронским. Все они закономерно подготавливают и психологически убедительно мотивируют финал сцены – крах надежд Кити.

Таким образом, изменения в первой части сцены бала (до роковой кадрили) в основном связаны с фигурой Кити: Анна здесь почти не фигурирует. Толстой, правда, несколько изменяет ее портрет, устраняет излишние подробности и добавляет отдельные

черты внешности, столь знакомые читателям по основному тексту романа: «точены» «сильные характерные широкие плечи и грудь», «полные руки с тонкой костью и крошечной кистью» (рук. 19, л. 96 об.), «своевольные короткие колечки курчавых волос, выбивавшихся на затылке, шее и на висках» (рук. 19, л. 97).

Корректируются и впечатления Кити при виде «бальной» Анны. Здесь наблюдаем значительные сокращения. Ранее Толстой, стремясь максимально точно выразить степень удивления Кити Анной, невольно повторял портретные детали, искал различные формы выражения удивления Кити внешностью Анны, чтобы передать главную мысль: «открытие» Кити новой Анны. На данном этапе излишние подробности устраняются. Толстой находит фразу, точно передающую характер отношения Кити к Анне: «И теперь увидав ее в черном, она почувствовала, что не понимала всей ее прелести» (рук. 19, л. 97).

Серьезная стилистическая правка касается наблюдений Кити за парой Анны и Вронского (Приведем несколько примеров:

– «Нет, это не любованье толпы опьянило ее <Анну – Н.Р.>, но одного, и этот один это он <Вронский – Н.Р.>. Не могло быть сомнения» (рук. 16, л. 5); «“Нет, это не любованье толпы опьянило ее, но восхищенье или любовь одного, и тот один, неужели это он?” Кити стала наблюдать» (рук. 19, л. 99 об.).

– «Она <Анна – Н.Р.> как будто делала усилие над собой всякий раз, чтобы не обжечь его своим взглядом. «Да, это он <Вронский – Н.Р.>«. И стоило посмотреть на него, чтобы не было сомненья» (рук. 16, л. 5, 5 об.); «Она как будто делала усилие над собой, чтобы не выказывать этих признаков радости; но они сами собой выступали на ее лице. Но что он. Она посмотрела на него и ужаснулась. То, что она так ясно видела в зеркале ее лица, она видела на нем» (рук. 19, л. 99 об.)). Наиболее существенны изменения в описании душевных страданий Кити (напомним, что рукопись 16 обрывается на словах о том, что Кити смотрит на Анну и Вронского и понимает всю важность их светски легкого разговора,

имеющего судьбоносное значение для всех троих. По этой причине для анализа дальнейших изменений нам необходимо вернуться к рукописи 10, к той части, что начинается словами «Весь бал, весь свет – все закрылось туманом в душе К<ити>»). В этой части сцены появляется несколько принципиально значимых акцентов, на которых стоит остановиться подробнее.

Отчаяние Кити, вызванное изменой Вронского, усиливает одно обстоятельство: «Но перед началом мазурки <...> на Кити нашла минута отчаяния и ужаса. Она отказала 5-м и теперь не танцевала мазурки. Даже и не было надежды, чтобы ее пригласили именно потому, что она имела слишком большой успех в свете, и никому в голову не могло придти, чтобы она не была приглашена до сих пор. <...> Она чувствовала себя убитой» (рук. 19, л. 100). В первой редакции ситуация с мазуркой описана иначе, менее драматично: Кити легко находит себе партнера в лице Корсунского.

Несчастье Кити усугубляется сложными и противоречивыми чувствами к Левину (осознание своей ошибки): «Никто, кроме ее самой, не понимал не только ужаса, но смешного ее положения, никто не знал, кроме ее, Анны, того, что она вчера отказала человеку, которого она может быть и любила и отказала потому, что она верила в него» (рук. 19, л. 100 об.). Думается, не случайно в сознании Кити возникает образ Анны. Для девушки поведение Анны представляется ужасным поступком: накануне бала она откровенно признается ей в сватовстве Левина и в своем отказе ему. Новые детали подчеркивают драматизм положения Кити и вызывают сочувствие к героине.

Наконец, финал сцены приобретает новые смысловые акценты. Сначала на вопрос Вронского о дне своего отъезда в Петербург Анна отвечает «с неудержимым дрожащим блеском глаз» и улыбкой (рук. 10, л. 5 об.). Потом, несмотря на то что содержание эпизода не меняется (те же уговоры Корсунского, те же реплики Анны), иной становится тональность ответа Анны: Толстой сохраняет «неудержимый, дрожащий блеск глаз и улыбку»

ки», обжигающий Вронского, но одновременно с этим добавляет оценочные ремарки – «холодно», «как бы удивляясь смелости <...> вопроса» Вронского (рук. 19, л. 102). На наш взгляд, писатель стремится выделить внутренние противоречия героини, которая борется еще со своим увлечением, хотя и чувствует его власть над собой.

Таким образом, в истории создания сцены бала в романе Льва Толстого «Анна Каренина» основные изменения касаются образа Кити Щербацкой, который постепенно,

от редакции к редакции, выдвигается на первый план повествования. Кити становится главной героиней сцены бала, что формирует ракурс изображения событий. В окончательной редакции все происходящее передается сквозь призму восприятия юной Кити, окрашивается ее эмоциями и переживаниями. Смена авторской концепции перестраивает не только композицию сцены: в ином ключе описываются Анна и Вронский; их зарождающееся чувство передается системой тонко подобранных деталей.

ДЕСКРИПТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Т.К. УЛИСКИНА, *ст. преподаватель каф. перевода МГУЛ*

tamara.uliskina@live.ru

Изучение возможностей обновления словарного состава современного языка за счет неологизмов, заимствований, интернациональной терминологии всегда интересно, а их изучение в сопоставительном плане, в данном случае в немецком и русском языках, интересно вдвойне. В статье рассматриваются способы образования новых слов, семантические особенности и способы ассимиляции интернациональных терминов с применением дистрибутивной методики лингвистического анализа, разработанной представителями американской дескриптивной лингвистики. Предметом изучения дескриптивистов является структура языка, которую они выдвигают на первый план, а именно сочетаемость фонем, морфем и слов, разрешенная законами данного языка, отодвигая на второй план семантику слова. Но структура и семантика слова – два неразрывных понятия, неотделимых друг от друга, поэтому автор объединяет в своей работе эти два аспекта в одно целое.

Предметом изучения автором выбрана терминология маркетинга. Изучение терминологии заставляет, прежде всего, обратиться к истокам отечественного терминоведения. Основоположником терминологического направления в отечественном

языкознании заслуженно считается Дмитрий Семенович Лотте, опубликовавший в 1931 г. первую статью по проблемам унификации и стандартизации технической терминологии «Очередные задачи технической терминологии», в которой сформулировал требования к термину: «отсутствие синонимов и омонимов, краткость, ясность, межотраслевая однозначность, определенная ассоциативность». За истекшие годы многие известные ученые внесли свой вклад в развитие терминоведения, нового и важного раздела в отечественном языкознании, и каждый из них по-своему трактовал определение понятия термин, но самым лаконичным, на мой взгляд, является определение, введенное Виктором Андреевичем Татариновым в фундаментальном исследовании «Теория терминоведения. Теория термина: история и современное состояние, т. I.» – «языковой знак (слово или словосочетание), соотношенный со специальным понятием, явлением или предметом».

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о многообразии способов создания новых терминов, что обусловлено появлением новых реалий, требующих наименований. Проблема восполнения необходимых наименований решается за счет неологизмов и за-

имствований из других языков. По этому поводу Алла Алексеевна Брагина пишет: «Мир вещей требует обновления слов и, чтобы постичь причины словарных изменений, приходится как бы входить в историю общества, историю культуры, науки, искусства». По ее мнению, новые слова образуются двумя способами. Первый способ создания новых слов – средствами самого языка за счет старых морфем, переосмысления старых слов, по аналогии. При этом следует учитывать, что со временем новое слово утрачивает свой признак новизны: *духоход* – *вездеход* – *луноход* – *марсоход*. Многие ли из нас знакомы с термином *духоход*? Это первое транспортное средство на пневмодвигателе, не выдержавшее конкуренции с паровым двигателем, электродвигателем, двигателем внутреннего сгорания. Но обстоятельства, а именно поиски энергосберегающих ресурсов и забота о сохранении окружающей среды, заставляют человечество вновь вспомнить почти забытые двигатели – пневмодвигатель, электродвигатель. Это способствует образованию новых терминов, то есть неологизмов: *воздухомобиль*, *электромобиль*, *экомобиль*, возникающих путем сложения русского слова *воздух*, заимствованного, по З.А. Потиха, корня `электр-` от греческого *elektron* – смола, янтарь, первого компонента слова *экология* от греческого *oikos* – дом, родина и латинского слова *mobilis*, заимствованного через французский язык – *mobile*, означающее `подвижной`, что, по А.А. Брагиной, является примером уже второго способа образования новых слов – путем их заимствования в результате международных контактов, которые активно перерабатываются и приспосабливаются к заимствующему языку. А.А. Брагина видит в заимствованных словах особенность, выражающуюся в выполнении различных функций – в функции номинации и функции ярлыка. По ее мнению, они и определяют роль слова в речи, а именно его отнесенность к словарю активному или пассивному. «В большинстве случаев слова-заимствования проходят путь от слова-ярлыка к слову-имени. Ассимилируясь в дальнейшем, заимствованное слово может получить

осмысления, продиктованные данной языковой системой». Изучение, по А.А. Брагиной, «интернационального ряда неологизмов»: *автодорога* – *автомагистраль* – *автобан*, образованных путем сложения греческого *autos* – сам, русского *дорога*, латинского *магистраль* – *magistralis* – главный, немецкого *Bahn, f* – дорога, вызывает вопрос. Чем оправдано образование в русском языке интернационального сложного слова *автомагистраль* и использование немецкого слова *автобан*? В отличие от русского слова *автодорога* они имеют дополнительное значение – «без пересечений на одном уровне», кроме того, слово *автобан* из-за своей краткости является более удобным в употреблении, чем слово *автомагистраль*.

Сергей Викторович Гринев в своем фундаментальном исследовании «Введение в терминоведение» использует определение заимствования, зафиксированное в «Словаре лингвистических терминов»: «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющих и обозначения неизвестных прежде предметов». И здесь же дает ответ на вопрос, поставленный А.А. Брагиной в работе «Неологизмы в русском языке»: «Когда же можно считать процесс ассимиляции заимствованного слова завершённым?» «Входя в принимающий язык, термин обычно претерпевает фонетические, графические и грамматические изменения, но ассимиляция заканчивается лишь тогда, когда заимствованный термин станет полноправным членом лексической системы заимствующего языка». По С.В. Гриневу, это означает – максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик к соответствующим нормам принимающего языка. Под этим, вслед за С.В. Гриневым, нами понимается: замена иноязычных звуков заимствования звуками принимающего языка, отражение графической формы иноязычного термина средствами принимающего языка, включение заимствования в системы рода, числа и падежа, использование для обозначения отечественных понятий, использование в

специальной литературе без пояснений, регулярность употребления, активность в словообразовании и сочетаемость с исконными словами.

Наблюдения показывают рост экономической терминологии за счет заимствований из других языков. Чем это обусловлено? Развитием коммуникации между людьми, говорящими на разных языках, что лишний раз подтверждает известное, но весьма существенное положение – обусловленность лингвистических явлений социальными условиями, а в нашем случае – развитием экономических и рыночных отношений. В данной работе используется материал, найденный в фундаментальном исследовании «*Marketing: An Introdution*» маркетологов *Филина Комлера* и *Гари Армстронга*. Некоторые широко распространенные термины, принятые в международной терминологии для обозначения рыночных понятий и используемые в упомянутом исследовании, позволяют сравнить способы образования, семантические особенности и способы ассимиляции интернациональных терминов:

1. **агент** – оптовый торговец, выполняющий на постоянной основе небольшое количество функций и не имеющий права собственности на товар;

Ag`ent, m – слово происходит от латинского слова *m, agens (agentis)* – действующий;

в немецкий язык слово заимствуется через итальянский язык – *agens*, в немецком языке слово – существительное мужского рода, которое пишется с заглавной буквы и в котором происходит замена согласного `s` на `t`, окончание **-en`** в падежных формах единственного и множественного числа относит его к слабому типу склонения, что является признаком заимствования; в немецком языке от слова имеются, по М. Д. Степановой, производные слова: *Ag`ent|in, f* – *женщина-агент*, *Agent|`ur, f* – *агентство*, от которого, в свою очередь, образуется сложное слово: *Pr`esse|agent|ur, f* – *агентство печати*;

аг`ент – в русский язык слово заимствуется из латинского языка *m, agens (agentis)* – действующий; в заимствующем языке в сло-

ве происходит замена конечного согласного `с` на `т`; в русском языке заимствование – существительное мужского рода, в заимствующем языке отсутствует производное от него слово женского рода, которое бы обозначало лицо, занимающееся этой деятельностью; в русском языке от слова агент имеются, по З. А. Потиха, производные слова: *агент|ск|ий*, *агент|ств|о*, *агент|ур|а*; слово сочетается с другими словами: *биржевой агент*, *торговый агент*, *агент по закупкам*, *агент|ск|ие операции*, *агент|ск|ое вознаграждение*, *агент|ск|ое соглашение*, *агент|ств|о печати*, *рекламное агент|ств|о*;

2. **бр`окер** – оптовый торговец, не имеющий права собственности на товар, обязанностью которого является сведение покупателей с продавцами и оказание содействия в проведении переговоров;

Br`oker, m – английское слово *br`oker* заимствуется в немецкий язык существительным мужского рода, которое пишется с заглавной буквы в соответствии с нормами принимающего языка; наличие в слове окончания **-s`** в родительном падеже, единственном числе относит его к сильному типу склонения; от этого слова в немецком языке имеются, по М. Д. Степановой, производное слово: *Broker|in, f* – *женщина-брокер* и сложное слово *Broker|firma, f* – *брокерская фирма*;

бр`окер – слово *br`oker* заимствуется в русский язык из английского языка, в русском языке слово является существительным мужского рода; в заимствующем языке отсутствует производное от него слово женского рода, которое бы обозначало лицо, занимающееся этой деятельностью; в русском языке от слова брокер имеются, по З. А. Потиха, производное слово – прилагательное *брокер|ск|ий*, сложное слово *билль-брокер* и словосочетания: *вексельный брокер*, *биржевой брокер*, *брокер|ск|ая комиссия*, *брокер|ск|ая фирма*;

3. **клиент** – постоянный покупатель или заказчик;

Klient, m – слово заимствуется из латинского языка *m, cliens, clientis* – клиент; для сравнения: во французском языке

– client [klijã] – клиент, cliente [klijæt] – клиентка, в английском языке – client [kl'aiənt] – клиент; в немецком языке слово является существительным мужского рода, слабого склонения, свидетельством чего является окончание -`en` в падежных формах единственного и множественного числа, что является признаком заимствования слова в немецкий язык; в заимствующем языке в слове наблюдаются орфографические изменения – написание существительного с заглавной буквы и замена начального согласного `с` на `К`; в немецком языке существительное является производящей основой в образовании, по М. Д. Степановой, производных существительных женского рода Klient|in, f – клиентка, Klient|el, f и Klient|ur, f – круг клиентов;

кли`ент – слово заимствуется в русский язык из латинского языка m, cliens, clientis; в русском языке заимствованное слово является существительным мужского рода, в заимствующем языке можно считать процесс ассимиляции слова завершённым, по А.А. Брагиной, оно является заимствованием, потерявшим свой «иностранный привкус»; от слова в заимствующем языке имеются, по З. А. Потиха, производные существительные и словосочетания, образованные с их участием: клиент|к|а – клиент|ск|ий – клиент|ур|а – клиент|ур|н|ый – круг клиент|ов;

4. **PR – п`аблик рил`ейшнс** – в немецкий язык словосочетание заимствуется из английского языка p`ublic rel`ations, в немецком языке существует как словосочетание P`ublik Rel`ations, pl., так и сложное слово P`ublicrel`ations, pl. – **организация общественного мнения** – планирование и претворение в жизнь программ действий, рассчитанных на завоевание понимания и восприятия со стороны общественности; в заимствующем языке в слове и словосочетании изменена орфография в соответствии с нормами правописания – написание существительных с заглавной буквы, слово и словосочетание в немецком языке употребляются во множественном числе;

в русском языке словосочетание п`аблик рил`ейшнс, по С.В. Гриневу, исполь-

зуется как вкрапление, т.е. иноязычная лексема;

5. **PR – аббревиатура** – в немецком языке с участием аббревиатуры `PR` образованы слова-неологизмы: *m|f, PR-Berater|in* – консультант | женщина-консультант по связям с общественностью;

в русском языке аббревиатура `PR` является активным в словообразовательном плане словом-неологизмом, возникшим, по С. В. Гриневу, путем транскрибирования – **пиар**: *пиар|щик, пиар-менеджер, пиар-компания, пиар-компания*;

6. **пabl`исити – пропаганда** – слово происходит от латинского слова p`ublicus – общественный; для сравнения: во французском языке – publicit`e; в английском языке – publ`icity; в немецком языке – Publizit`ät, f и Publ`icity, f – повышение спроса на товар, услугу или деловую организацию посредством распространения положительной информации о них в средствах массовой информации или через телевидение; в заимствовании из английского языка наблюдаются изменения: в орфографии – написание существительного с заглавной буквы, в произношении – английский вариант [pʌbl'isəti] произносится в немецком языке [pabl'isiti];

в русском языке используется немецкий вариант `пabl`исити`; слово, по С. В. Гриневу, используется как вкрапление, т.е. иноязычная лексема;

7. **реклама** – продвижение идей, товаров и услуг от имени известного спонсора;

Rekl`ame, f – от латинского recl`amo – громко кричать, в немецком языке является заимствованием из латинского языка; в принимающем языке слово является существительным женского рода, имеющим форму множественного числа, в слове наблюдаются грамматические и орфографические изменения в соответствии с нормами заимствующего языка – окончание существительного женского рода -`e` вместо латинского глагольного окончания -`o`, написание заимствования с заглавной буквы; в немецком языке имеется, по М. Д. Степановой, производное от него слово – *B`omben|reklame, f* – **сногшибательная реклам|а**, слово участвует в обра-

зовании словосочетания – *Rekl`ame machen* – *реклам|иров|а|ть* (членение по З. А. Потиха);

рекл`ама – от латинского *recl`amo* – громко кричать, в русский язык слово заимствуется через французский язык – *reclame*, в котором отмечено ударение на первом слоге, в русском языке – на втором слоге; в заимствующем языке в слове имеется грамматическое изменение – существительное женского рода имеет окончание *-а* в соответствии с нормами русского языка, слово не имеет формы множественного числа; слово является производящей основой в образовании новых слов, кроме того, участвует в образовании словосочетаний: *реклам|н|ый*, *реклам|н|ое агентство*, *сногшибательная реклам|а*, *реклам|иров|а|ть* (членение по З. А. Потиха).

Многие заимствованные термины как лингвистические знаки имеют следующие недостатки: омонимия, синонимия, противоречие термина понятию. И в нашем случае развивающиеся рыночные отношения, а вместе с ними рост экономических терминов все в большей степени подводит терминологов к выводу о необходимости формирования единой терминологической системы. Накопленный опыт работы с рыночной терминологией позволяет сделать вывод, что в области рыночных отношений, также как и в других новых областях, имеются термины из разных языков, являющиеся по своему характеру интернациональными. Они и служат подтверждением верности наших предположений о возможности формирования интернациональной терминологической системы в изучаемой нами экономической концепции, в качестве примера рассматриваются русский, английский, немецкий языки:

1) из французского языка слово **aval** – *аваль* – *aval* – *Aval*, *m* – *вексельное поручительство, по которому лицо его совершившее, принимает на себя ответственность перед владельцем векселя за выполнение обязательств любым из обязанных по векселю лиц;*

2) из итальянского языка слово **agens (agentis)** – *агент* – *agent* – *Agent*, *m* – *оптовый*

торговец, выполняющий на постоянной основе небольшое количество функций и не имеющий права собственности на товар;

3) из итальянского языка слово **avviso** – *авизо* – *aviso* – *Aviso*, *n* – *официальное извещение об исполнении расчетной операции, направляемое одним контрагентом другому;*

4) из латинского языка слово **addere** – *аддендум* – *addendum* – *Addendum*, *n* – *дополнение к договору, выработанное сторонами, подписывающими договор;*

5) из французского языка слово **allonge** – *аллонж* – *allonge* – *Allonge*, *f* – *прикрепляемый к векселю дополнительный лист;*

6) из латинского языка слово **auditor** – *аудитор* – *auditor* – *Auditor*, *m* – *лицо, имеющее полномочие от государственных органов, наблюдающих за деятельностью акционерных компаний и проверяющее состояние финансово-хозяйственной деятельности соответствующих компаний, кроме того, оказывающее для них консультационные услуги;*

7) из французского языка слово **attaque** – *атака* – *attack* – *Attacke*, *f* – *ценовая политика, применяемая компаниями, желающими занять лидирующее положение на рынке;*

8) из латинского языка **aucutio (auctiois)** – *аукцион* – *auction* – *Auktion*, *f* – *продажа с публичных торгов, при которой продаваемое имущество приобретает лицом, предлагающим за него самую высокую цену.*

Автор статьи не ставит перед собой задачу привести в этой статье полный список подобных вариантов, он получится весьма объемным. Эти примеры дают основания полагать, что требование времени будет способствовать его пополнению.

90-е годы внесли в жизнь нашей страны колоссальные изменения, которые коснулись, прежде всего, российской экономики. Развитие рыночных отношений в российской экономике потребовало нового подхода к изучению товарно-денежных отношений, особенностей рынка. Ведь в сложившихся условиях развития социалистических экономических отношений разработка рыночных отношений игнорировалась, а сами рыночные отношения считались чуждыми для экономики социализма. Результатом же де-

тельности экономистов западных стран стала разработка новой концепции, связанной с изучением и удовлетворением потребностей населения посредством обмена и названной маркетингом. Маркетологи Филип Котлер и Гари Армстронг, опираясь на результаты своих фундаментальных исследований в работе «Marketing. An Introdution», приходят к выводу, что «маркетинг затрагивает интересы каждого из нас в любой день нашей жизни». Здесь же они дают ответ на вопрос: «Что же стоит за понятием «маркетинг»?» «*Маркетинг – вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей населения посредством обмена*». И здесь же мы находим разъяснение формулировки понятия маркетинг: «Маркетинг включает в себя множество самых разнообразных видов деятельности, в том числе маркетинговые исследования, разработку товара, организацию его распространения, установление цен, рекламу и личную продажу». Следует отметить неослабевающий интерес к этой новой экономической концепции, нашедшей за последние десятилетия самое широкое распространение и применение во всем мире. На протяжении последних двух десятилетий эта концепция широко применяется и в нашей стране во многих отраслях, связанных с производством и реализацией той или иной продукции, предоставлением тех или иных услуг, ведь маркетинг является такой сферой человеческой деятельности, без которой не обходится ни один экономический рынок. Это и побудило автора посвятить свою работу этой новой и чрезвычайно важной области рыночных отношений, а именно, изучению ресурсов обновления словарного состава современного языка, в данном случае немецкого и русского, за счет неологизмов, новейших заимствований, интернациональной терминологии, терминологии маркетинга. В исследовательском плане терминология маркетинга является недостаточно изученным материалом, в том числе и сам термин, обозначающий это новое экономическое направление:

м`аркетинг – вид человеческой деятельности, направленный на изучение и

удовлетворение нужд и потребностей населения посредством обмена;

M`arketing, n – в английском языке слово m`arket|ing является субстантивированным причастием со значением – *торговля, предметы торговли*, имеющим ударение на первом слоге и не имеющим формы множественного числа; слово образовано от слова m`arket – 1) рынок, 2) находить рынок сбыта и суффикса **-ing**; для сравнения: в латинском языке слово рынок – merc`atum, n, во французском языке – march`e, в немецком языке – Markt, m;

в немецком языке слово M`arketing, n – существительное среднего рода, суффикс **-ing** является свидетельством его заимствования из английского языка; слово также имеет ударение на первом слоге и не имеет формы множественного числа; в заимствующем языке в слове наблюдается изменение в орфографии – написание существительного с заглавной буквы, слово отнесено к сильному типу склонения, свидетельством чего является наличие окончания **-s** в родительном падеже; со словом M`arketing, n в немецком языке образуются новые сложные слова и словосочетания, принятые для наименования рыночных понятий:

^f, Marketing|analyse – ^f, Marketing|planung – ^f, Marketing|kontrolle – ^n, Marketing|umfeld – ^f, Marketing-Revision – ^f, Marketing-Kontrolle – ^f, Marketing-Chanse der Firma – ^f, Marketing-Implementierung – ^f, Marketing-Strategie – ^f, Marketing-Forschung – ^n, Marketing-Informationssystem – ^n, Marketing-System – ^f, Marketing-Logistik – ^n, Marketing-Mix – ^n, Ferien-Marketing – ^n, Ideen-Marketing – ^n, Marketing f`ur Organisationen – ^n, Marketing f`ur Personen – ^n, Standortbezogenes Marketing – ^n, Gesellschafterorientiertes Marketing – ^n, Aufgekl`artertes Marketing – ^pl. Marketing-Informationen;

м`аркетинг – в русском языке слово является существительным мужского рода, которое также не имеет формы множественного числа; в заимствующем языке, по А.А. Брагиной, за счет переосмысления имеющихся форм и слов возникает непроемное слово-неологизм – *маркет`олог*; хотя это

интернациональное слово «генетически» состоит из двух компонентов, оно, по З. А. Потиha, «не содержит в синхронном аспекте ни одного знаменательного для русского языка слова или корня», поэтому в русском языке оно является непроеизводным и его членение невозможно; «Словарь иностранных слов» включает слово м`аркетинг с ударением на первом слоге, что является для носителей русского языка неудобным в произношении, поэтому в речи чаще встречается форма с ударением на втором слоге; в русском языке от слова маркетинг имеется производное слово – прилагательное м`аркетинг|ов|ый, которое наряду со словом м`аркетинг участвует в образовании словосочетаний, принятых для обозначения рыночных понятий: ^маркетинг места – ^маркетинг организаций – ^маркетинг отдельных лиц – ^общественный маркетинг – ^концепция маркетинг|а – ^комплекс маркетинг|а – ^маркетинг|ов|ая возможность фирмы – ^маркетинг|ов|ые исследования – ^разработка стратегии маркетинг|а – ^система маркетинг|ов|ой информации – ^система сбора внешней маркетинг|ов|ой информации – ^маркетинг|ов|ая среда фирмы – ^маркетинг|ов|ые посредники – ^дифференцированный маркетинг – ^недифференцированный маркетинг – ^концентрированный маркетинг – ^товарно-дифференцированный маркетинг – ^целевой маркетинг – ^маркетинг|ов|ая возможность фирмы – ^стратегия маркетинг|а – ^управление маркетинг|ом – ^управляющий по маркетинг|у;

ре|м`аркетинг – маркетинг в ситуации снижения спроса, характерного для всех видов товаров и любого периода времени; слово заимствуется в немецкий и русский языки из английского языка – **re|marketing**; в немецком языке заимствованное слово является существительным среднего рода – n, **Re|marketing**, не имеющим формы множественного числа; в слове наблюдается орфографическое изменение, а именно написание заимствования с заглавной буквы в соответствии с нормами принимающего языка; в русском языке слово является существительным мужского рода, также не имеющим формы множественного

числа; префикс `re-` придает существительным во всех рассматриваемых случаях значение возобновления или повторности действия.

Наблюдения показывают, что изучаемое нами экономическое направление входит в немецкий и русский языки вместе с терминологией, обслуживающей эту сферу экономической деятельности. При этом многие термины в процессе ассимиляции претерпевают значительные изменения, а в отдельных случаях необходимые понятия принимаются в заимствующие языки через их полный или частичный перевод:

1) **marketing mix – n, Marketing-Mix – комплекс маркетинг|а** – набор поддающихся контролю переменных факторов маркетинга, совокупность которых фирма использует в стремлении вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевого рынка;

2) **marketing complex – m, Marketing-Komplex – комплекс маркетинг|а** – набор поддающихся контролю переменных факторов маркетинга, совокупность которых фирма использует в стремлении вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевого рынка;

3) **marketing research – f, Marketing-Forschung – маркетинг|ов|ые исследования** – сбор, анализ данных, необходимых для планирования деятельности фирмы и отчет о результатах;

4) **marketing programme – n, Marketing-Programm – программа маркетинг|а** – системы взаимосвязанных мероприятий, определяющих действия предприятия – производителя и дистрибьютора – на заданный период времени по всем направлениям маркетинга, которые формируются на основе комплексного исследования рынка, выявления запросов покупателей, стратегии и тактики маркетинга;

5) **concept of marketing – f, Marketing-Konzeption – концепция маркетинг|а** – определение нужд и потребностей целевых рынков и обеспечение их удовлетворения эффективными продуктивными способами;

6) **diversification – f, Diversifikation – диверсификация** – вид стратегии маркетинга, направленный на расширение числа

сфер деятельности фирмы на рынках новых продуктов, производство которых не связано с основным производством;

7) **marketing plan – m**, Marketing|**plan** – *план маркетинг|а* – системы взаимосвязанных мероприятий, определяющих действия предприятия – производителя и дистрибьютера – на заданный период времени по всем направлениям маркетинга, которые формируются на основе комплексного исследования рынка, выявления запросов покупателей, стратегии и тактики маркетинга;

8) **marketing system – n**, Marketing-**System** – *система маркетинг|а* – совокупность факторов маркетинга, используемых в стремлении вызвать желаемую реакцию со стороны целевого рынка;

9) **marketing audit – f**, Marketing-**Revision** – *ревизия маркетинг|а* – исследование маркетинговой среды с целью выдачи рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности фирмы;

10) **marketing strategy – f**, Marketing-**Strategie** – *стратегия маркетинг|а* – логические построения и конкретные стратегии по целевым рынкам, комплексу маркетинга и уровню затрат на маркетинг, используемые для решения маркетинговых задач компании;

11) **marketing manager – m**, Marketing-**Manager** – *управляющий маркетинг|ом* – служащий компании, занимающийся анализом, планированием, претворением в жизнь намеченного и функциями контроля;

12) **marketing management – n**, Marketing-**Management** – *управление маркетинг|ом* – анализ, планирование, претворение в жизнь и контроль над проведением мероприятий, рассчитанных на установление, укрепление и поддержание выгодных обменов с целевыми покупателями ради достижения целей организации;

13) **massmarketing – n**, **Massen|marketing** – *массовый маркетинг* – массовое производство, массовое распространение и массовое стимулирование сбыта одного и того же товара для всех покупателей;

14) **marketing chance of the firm – f**, Marketing-**Chance der Firma** – *маркетинг|ов|ая возможность фирмы*

– сфера маркетинговых усилий, в которой конкретная фирма может добиться конкурентного преимущества.

Включение терминов в парадигмы рода, числа и падежа, их участие в словообразовании и образовании словосочетаний позволяет рассматривать данные слова как функционирование одной и той же основы в условиях разной дистрибуции, то есть разного окружения. И будучи терминами общими они подчиняются все-таки текстам разных языков. Благодаря различной сочетаемости и изменяемости, правилам словообразования они проявляют разные семантические особенности, что и делает необходимым их изучение в дескриптивно-семантическом аспекте. Изучение терминологии всегда было важным в научном и техническом плане, а в наше время актуально изучение терминологии маркетинга, которая заимствуется, перерабатывается, приспосабливается к нормам заимствующего языка и со своей стороны требует особого внимания, изучения и описания.

Библиографический список

1. Лотте, Д.С. Очередные задачи технической терминологии / Д.С. Лотте // Известия АН СССР. Серия VII. Отделение общественных наук. – 1931. №– 7. – С. 883 – 891.
2. Татаринов, В.А. Теория терминоведения. Теория термина: история и современное состояние / В.А. Татаринов. – М.: Московский лицей, 1996. – Т. 1. – С. 154–158.
3. Брагина, А.А. Неологизмы в русском языке / А.А. Брагина. – М.: Просвещение, 1973. – С. 3–221.
4. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский Лицей. 1993. – С. 158–165.
5. Потиха, З.А. Современное русское словообразование / З.А. Потиха. – М.: Просвещение. 1970. – С. 134.
6. Степанова, М.Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / М.Д. Степанова. – М.: Издательство Русский язык. 1979. – С. 5–536.
7. Котлер, Филип Основы маркетинга – перевод с английского языка Marketing: An Introdution. Бобров В. Б. – М.: Прогресс. 1991. – С. 5 – 726.
8. Kotler Philip, Armstrong Gari Marketing: eine Einführung – Übersetzung Marketing: An Introdution von Dr. Peter Linnert – Wien: Service-Fachverlag. 1988. – S. 3 – 801.

ОБРАЗ «МИРОВОГО ДРЕВА» В ЛИРИКЕ КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА

С.А. ЩЕРБАКОВ, зав. каф. языковой подготовки МГУЛ, канд. филол. наук.

caf-rus@mgul.ac.ru

В русской поэзии к образу Мирового Древа чаще других обращался Константин Бальмонт, в чьем творчестве вообще комбинировались «все мыслимые мифологические, фольклорные, архаико-античные, экзотически-внеевропейские и другие мотивы»[1]. Синкретическое начало поэзии К.Д. Бальмонта не однажды попадало в фокус исследовательского внимания. Исследователь Л.А. Соколова подчеркнула многогранность соотношений поэтом родного и вселенского: «В использовании мифологических образов славянского мира лирика К.Бальмонта отражает глубинную связь национального с мировым. Одним из ключевых выступает образ Мирового Древа, воплощающий универсальную концепцию мира и реализующийся в различных вариантах и трансформациях»[2].

Выделим стихотворение «Славянское Древо» (книга «Жар-птица», 1907). Древо это «Корнями гнездится глубоко, / Вершиною восходит высоко...» [3]. Хорошо знакомый с мифологическими представлениями о «Мировом древе», поэт далее уточняет, что оно «Корнями гнездится глубоко в земле и в бессмертном подземном огне...» (346). Но затем придает ему черты «индивидуально-славянские»: оно «знает веселье / И знает печаль / И, от моря до моря раскинув свои ожерелья, / Колыбельно поет над умом / и уводит мечтание в даль» (347). Перед нами как бы древесное воплощение соборной славянской души, питающее своими плодотворными соками творческое вдохновение автора.

Будучи включенным в цикл «Тени богов светлоглазых», стихотворение «Славянское Древо», по сути, и само является циклом, состоящим из шести ритмически неоднородных частей, тематически дополняющих друг друга. В первой части (цитированной выше) дается общее представление об этом древе, во второй – перечисляются его конкретные проявления в разных кустарниках и деревьях: «Девически вспыхнет красивой калиной,

/ На кладбище горькой зажжется рябиной, / Вознесется упорно, как дуб вековой» (347). Всего на восемнадцать строк второй части приходится пятнадцать (!) пород деревьев, и каждой дается краткая, но дендрологически точная характеристика. Так, «лапчатая зелень ели» соотносится со своеобразной формой ее кроны; «липа июльская», которая «ум затуманит» многое, рассказывает об особенностях своего цветения, «резьба изумрудного клена» иллюстрирует строение его листьев и т.д.

Третья часть стихотворения посвящена языческому празднику весны, в котором наряду с березой и ивой задействованы мифологические персонажи: русалка, Лель, веснянка. Поэтический голос здесь обращен к обезличенному певцу-славянину (книга «Жар-птица» имеет подзаголовок «Свирель славянина»), наследнику Леля, под которым, возможно, подразумевается и сам лирический герой (348). Но и собственно Древо,azole которого «есть кусты и есть цветки», здесь присутствует. Оно, как ему и положено по статусу, является всеобъемлющей осью, связующей, кроме всего прочего, прошедшее с настоящим.

В четвертой и пятой частях речь идет об упомянутых в третьей части «кустах» и «цветках» (травянистых растениях). «У нас в полях есть нежный лен / И люб-травы цветет» (348). Ряд перечисляемых растений довольно обширен. «У нас есть» папороть-цветок, перелет-травы, василек, подорожник, дремб, ландыш-первоцвет, ромашка, кашка, плакун-травы, жасмин, и «сню подобные цветы, / Что безымянны, как мечты...» (349), и водяные лилии. Сами эти названия, среди которых преобладают народные, свидетельствуют о серьезном увлечении Бальмонта фольклором. А еще «возле Древа» «нет цветов, где злость и тьма, / И мандрагоры нет. / Нет тяжких кактусов, агав, / Цветов, глядящих, как удав, / Кошмаров естества» (348). Последняя сентенция, явно намекающая на многочисленные путе-

шестивия поэта, при всей ее субъективности, не лишена объективного начала: русская природа, действительно, гораздо меньше создала ядовитых, колючих, плотоядных и т.д. растений, чем природа стран экзотических. Присутствует здесь и метафорический перенос атрибутов растительного мира на область духовную: в видении поэта творимая под сенью «славянского древа» культура добрее и гуманнее многих иноземных образцов.

Авторское рассуждение может быть прочитано как весомый аргумент в пользу нашей гипотезы о соотношенности растительного мира малой родины поэта с его чувством родины. Конечно, причислить Бальмонта с его программным заявлением: «Мое единое отечество –/ Моя пустынная душа» к певцам именно родной природы можно лишь с большими оговорками. Хотя флористических образов в его произведениях предостаточно, в доэмигрантском творчестве поэта они воспринимались как вненациональные, да сам поэт, по выражению Андрея Белого, был «мировым гражданином», поскольку самостоятельно изучил более десятка языков и объездил множество стран. Но творчество поэта 1920–1930-х гг. дает основания для мнения, что «творческой колыбелью для него всегда оставалась родина» [4]. «Все-таки нет ничего лучше тех мест, где вырос...» [5], – признавался он в письме к матери из Рима. И в «Славянском Древе» Бальмонт пошел в своем неравнодушном отношении к русской природе дальше других поэтов, показав не только разнообразие «нашего» растительного мира, но и преимущества его перед растениями других краев. Свою роль в этом сыграло то обстоятельство, что родился и вырос он в настоящей русской глубинке, а отец его был страстным любителем природы.

В этой связи оригинально, но ошибочно по своим выводам замечание В.Н. Орлова по поводу творческого метода поэта: «...Бальмонт был наделен острой наблюдательностью. Как человек, выросший в сельско-поместной обстановке, он был посвящен в тайны природы...<...> ...и у него были веские основания упрекать горожанина Брюсова в полном незнакомстве с живой природой.

Но в поэзии самого Бальмонта следы этого знания, этой наблюдательности – случайны и единичны. В стихах он предпочитал обходиться условно-«поэтическими», в сущности ничего не говорящими, стершимися в стихотворном обиходе словами. Цветы у него «молчаливые» и «ароматные...» [6].

Действительно, приходится констатировать, что в данном стихотворении, живописуя цветы и травы, автор не слишком стремился к разнообразию. Так, эпитетом *нежный* характеризуются и лен, и ромашка, и жасмин. Но ведь совсем не так было с древесными растениями. Может быть, поэт хотел подчеркнуть, что они (деревья) представляют собой воплощения самого Древа, а «кусты» и «цветки» находятся возле него, и он «сумел сделать это без *единого разобщающего сравнения*» [7].

Шестая, завершающая часть стихотворения обращена в будущее и носит обобщающе-оптимистический характер. Поэт, чутко улавливавший в то время зреющие в России революционные настроения, предсказывал «свежительные бури», которые не страшны «Славянскому Древу»:

И туча протянется, с молнией, с громом,
Как дьявольский омут, как ведьмовский
сглаз,
Но Древо есть терем – и этим хоромам
Нет гибели, вечен их час.

Свежительны бури, рожденье в них чуда,
Колодец, криница, ковер-самолет,
И вечно нам, вечно, как сон изумруда,
Славянское Древо цветет (349).

Реализовав в «Жар-птице» «славянский мотив» Мирового Древа, Бальмонт обратился в книге «Ясень. Видение древа» (1916) к различным интерпретациям данного мотива в мировой культуре. Взяв в название скандинавский вариант Мирового Древа – гигантский Ясень (Иггдрасиль), он разместил под его кроной множество стран и эпох: от Египта до Грузии и от времен Ноя до современности. Н.А. Молчанова, анализируя образный ряд книги, указывает: «Центральный образ – «древо жизни» Иггдрасиль – представляет собой новую попытку синтеза объективно-

го и субъективного начал мифопоэтического жизнетворчества» [8].

Ключевыми стихотворениями в «Ясене» стали те, в которых мотив Мирового Древа взят за основу сюжета. Открывающее книгу стихотворение «Навек» определяет статус Мирового Древа как главного ориентира в творчестве поэта: «Как мыши точат корни Игдразила, / Но Ясень вечно ясен в бездне дней, – / <...> / Так буду петь о царствии твоём, – / Любовь, что я узнал во сне однажды» [9].

В стихотворении «Поющее дерево» продолжает формироваться тема сопричастности человека-певца всеобъемлющему Древу-певцу: «Я стоял у поющего дерева, / Был брат я шмелям и жукам. / <...> / Я в райских кущах, / В весне манящей, / Я стих звенящий» [9]. Ассоциируется это всеобъемлющее Древо с райскими кущами и в стихотворении «Под деревом»: «И вершину Ясеня венчая, / Сонмы нежных маленьких цветков / Уходили в небо вплоть до Рая, / По пути веков и облаков» [9].

В заключительном стихотворении книги мотив Мирового Древа переплетается с мотивом апокалипсическим. «Зеленое древо нездешнего сева» гибнет под «веселым» топором дровосека, символизирующего, по-видимому, наступающий железный век. Пчелы, неперенные у Бальмонта обитатели Древа (по мифопоэтическим представлениям, с ветвей его сочится мед), «летели, бросая свой улей навек». И по философскому заключению поэта, «так будет и с нами, с горящими в Храме, так будет с мирами во веки веков» [9]. Катастрофическое начало XX века обусловило присутствие апокалипсических мотивов в произведениях не только Бальмонта, но и многих его современников, Бальмонт связал этот мотив с судьбой древесной основы мира.

Во время революционных событий 1917 г. свой любимый символический образ Древа Бальмонт переносит на Россию. Этот объединенный образ Россия-Древо наглядно показывает эволюцию политических воззрений поэта. В стихотворении «Вольный стих», датированном 14-м марта 1917, эйфория свободы прорывается вельеречивым гекзаметром:

«Крылья свободы шуршат шорохом первых дождей. / Слава тебе и величье, благодатная в странах Россия, / Многовершинное древо с переключкой и гудом ветвей!» (431). Но уже 7-го сентября он пишет полное страшных предчувствий стихотворение «Прощание с деревом»:

Я любил вознесенное сказками древо,
На котором звенели всегда соловьи,
А под деревом раскинулось море посева,
И шумели колосья, и пели ручьи.
<...>

Я любил в этом древе с ресницами Вия,
Между мхами, старинного лешего взор.
Это древо в веках называлось Россия,
И на ствол его – острый наточен топор
(440).

В стихотворении уже эмигрантского периода «Я» мотив Мирового Древа, трансформировавшегося в «Божий Куст», звучит в теме России, переплетаясь с мотивом ностальгическим: «Я меру яблочек взял от яблонь всех садов. / Я видел Божий Куст. Я знаю ковы Змия. / Но только за одну я все принять готов, – / Сестра моя и мать! Жена моя! Россия!» (452). Присутствие в тексте яблочек и Змия соотносит «Божий Куст» и с библейским Древом познания добра и зла.

Тема сопричастности человека-певца Мировому Древу, особенно ярко проявившаяся в книге «Ясень», вообще является сквозной в творчестве поэта. Скрытая до поры в древесине энергия солнца, высвобождаемая при горении, ассоциируется у него с жертвенностью всякого художника. Огонь у Бальмонта сам «теургический образ, рождающий новый мир, преображающий старый в своем пламени... Этому пламени герой готов отдаться сам без остатка, сгореть в нем... и создать новую Вселенную» [10]. В стихотворении «Молитва о жертве» лирический герой завидует судьбе спиленной на дрова березы и просит у Творца подобной судьбы:

Она, прекрасная, отмечена была
Рукой сознательной для бытия иного:
Зажечься и гореть, – блестя, сгореть до
тла, –
И в помыслах людей теплом зажечься
снова.

<...>

Я с жадностью смотрю на блеск ее огня:
Как было ей дано, погибшей, осветиться!
..

Скорее, Господи, скорей войди в меня –
И дай мне почернеть, иссохнуть, иска-
зиться! (181)

По-новому развернута параллель «внутреннего мира» дерева и человека в сонете «Путь правды»: «В душе у каждого есть мир незримых чар, / Как в каждом дереве зеленом есть пожар, / Еще не вспыхнувший, но ждущий пробужденья» [11]. В «Безгласной поэме», где в роли «Мирового древа» выступает такое же всеобъемлющее «Мировое Кольцо», поэтическое творчество напрямую ассоциируются с растительным миром: «Каждый цветок есть изваянный стих, / В каждом растении – сага./ В них очертания мыслей моих, / Слез освежительных влага» [11]. «Творческий молот» лирического героя превращает «в горящий цветок» «то, что чернело, как грубый кусок» [11]. При этом различные растения воплощают в себе разные стороны его души: белые лилии – нежность, красные кактусы – страсть, желтые колося – покой, атласные розы – ласковость. В стихотворении «Бог создал мир из ничего» итог поэтической деятельности художника приравниваются к рукотворному и одновременно чудесно сотворенному лесу: «И, если твой талант крупница, / Соделай с нею чудеса, / Взрасти безмерные леса...» [12].

В элегическом стихотворении «Мировое древо» Бальмонт объединяет в едином Древе реальный старый дуб, «красавец леса вековой», давший приют самому лирическому герою и рою диких пчел, и скандинавский вариант мифопоэтического образа Древа Жизни – гигантский ясень Иггдрасиль (У Бальмонта – Игдразиль), который, увы, не слышит смертных, складывающих «мед наш ... в склеп». Дополняют метафорический образ Мирового Древа «дуплистое Небо» и «узор звездащихся ветвей», подчеркивая его космогоническую сущность.

Древо Мира является одним из основополагающих символических образов поэта. В нем он обобщил свои впечатления от много-

численных путешествий по земному шару и обширные знания в области мифотворчества разных народов. Но и реалии растительного мира, окружающего усадьбу его родителей в деревне Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии, оказали существенное влияние на формирование данного образа, придав ему национальный колорит. Более того, философская картина мира Бальмонта строится на основе многочисленных растительных образов, расширяя их символические ряды и уточняя и конкретизируя отвлеченные смыслы, обозначенные растениями в предшествующем творчестве.

Библиографический список

1. Ханзен-Леве, А. Русское сектанство и его отражение в литературе модернизма / А. Ханзен-Леве // Русская литература и религия. – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 194–198.
2. Соколова, Л.А. Мир цветов в поэзии Бальмонта: славянские традиции и авторская интерпретация / Л.А. Соколова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 52. – С.74–78.
3. Бальмонт, К.Д. Стихотворения / К.Д. Бальмонт // Вступ. ст., сост. и прим. Вл. Орлова. – Л.; Советский писатель, 1969. – 711 с. С.346. Далее произведения К. Бальмонта, за исключением особо оговоренных случаев, цитируются по тому же изданию с указанием страницы в круглых скобках.
4. Алексеева, Л.Ф. [Константин Бальмонт] // Бальмонт К.Д. Стихотворения. – М.: Звонница-МГ, 2005.–С. 5–32.
5. Цитируется по Макогоненко Д.Г. К.Д. Бальмонт. Жизнь и судьба // Бальмонт К. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. – М.: Правда, 1990. – С. 5–20.
6. Орлов, Вл. Бальмонт. Жизнь и поэзия // Бальмонт К.Д. Стихотворения. – Л.; Советский писатель, 1969. – С. 5–74.
7. Анненский, И.Ф. Бальмонт-лирик// Анненский И. Избранные произведения. – Л.: Худож. лит., 1988. – 736 с.
8. Молчанова, Н.А. Мифопоэтическая картина мира в книге К.Д. Бальмонта “Ясень. Видение Древа”// Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2004. № 1.– Воронеж, изд-во ВГУ. – С. 71–86.
9. Бальмонт, К. Д. Ясень. Видение Древа. М., 1916. – 238 с.
10. Меркулов, И.М. Поэтика света и тени в лирике К.Д. Бальмонта. Автореферат дисс.... канд. филол. наук, М.: МГОУ, 2011. –21 с.
11. Бальмонт. К.Д. Избранное: Стихотворения. Переводы. Статьи. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
12. Бальмонт, К.Д. Стихотворения. – М.: «Звонница-МГ», 2005.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ**Л.Б. БАХТИГУЛОВА, *проф. каф. педагогики и психологии МГУЛ, канд. пед. наук**caf-pedagog@mgul.ac.ru*

Преобладающий тип обучения в российских средних общеобразовательных и специальных учебных заведениях, а также и в вузах определяется в современной педагогической науке как «управляемый извне», или как институциональный тип обучения. На практике это процесс обучения на заданных условиях: четко регламентированные образовательными программами и учебными планами содержание учебного материала, сроки его изучения, одинаковые для всех оценочные средства. Естественно, что даже самые ответственные и терпеливые участники такого обучения ждут его окончания. Между тем, в современных условиях жесткой конкуренции на рынке труда наметилась тенденция получения второго профессионального образования или дополнительного к основному. Трудность состоит в том, что взрослые обучающиеся (студенты, аспиранты, слушатели различных курсов в системе дополнительного образования) находятся только на пути к успеху. Ценится же в современном российском обществе, прежде всего, компетентность выпускников средних школ и специальных учебных заведений. Каковы пути ее достижения в регламентированно сжатые сроки? Сошлемся на опыт динамического обучения взрослых, осуществляемого кафедрой педагогики и психологии. Управлением по подготовке научно-педагогических кадров МГУЛ организована педагогическая переподготовка аспирантов и преподавателей для получения ими дополнительной квалификации (к основному высшему образованию) «Преподаватель высшей школы» (далее – ПВШ). Для лиц, имеющих практический педагогический опыт, это путь повышения квалификации и совершенствования профессионально-педагогического труда. Для лиц, не имеющих опыта педагогической работы, это путь для получения дополнительного профессионального образования, которое предусматривает

освоение новых общетеоретических знаний, расширение спектра умений и навыков, углубление связи между наукой и технологией. В целом же программа курса педагогической переподготовки ориентирована, прежде всего, на достижение обучаемым полного соответствия между уровнем его готовности к реализации задач того учебного заведения, в котором осуществляется его педагогическая деятельность, и уровнем современных научно-педагогических знаний, составляющих основу учебно-воспитательного процесса в системе образования. Обязательный минимум содержания этой программы утвержден Минвузом РФ. Он включает новые дисциплины как общепрофессиональные (например, методика воспитательной работы, психология человека, социальная психология, педагогические технологии, риторика, философия и история образования), так и специальные (психология высшей школы, организационно-правовые основы системы профессионального обучения). Обязательный компонент в системе педагогической переподготовки – педагогическая практика слушателей ПВШ. В образовательной программе курса ПВШ нашли отражение значительные успехи в намечившемся процессе реформирования высшей школы. Суть этих изменений в переходе к наиболее оптимальным психолого-педагогическим системам и современным технологиям обучения. Долгие десятилетия практика формирования профессорско-преподавательского состава вуза обеспечивала функционирование только одной из трёх компонентов преподавательской деятельности – научно-предметной, оставляя без должного внимания две других – психолого-педагогическую и культурно-просветительскую. И только в конце 70-х – начале 80-х гг. мы можем наблюдать следующие важные изменения: уменьшение доминирующей роли педагога; использование в учебном процес-

се активного взаимодействия обучающихся; попытки сделать процесс обучения ориентированным на практику. Следует, однако, учитывать, что такой процесс обучения осуществим только при условии самореформирования преподавательского состава, то есть изменения педагогами самих себя. Таковы наши концептуальные подходы к проблеме подготовки и переподготовки педагога вуза.

Как мы реализуем их на практике? Профессором кафедры, доктором педагогических наук Стайновым Г.Н. разработана новаторская система «Дидактика высшей школы». В ней обоснована компетентностная модель преподавателя. Эта новая система, основанная на педагогическом проектировании, «работает» в МГУ леса, МГУ природообустройства, МГАУ им. В.П. Горячкина и может быть использована в других образовательных учреждениях. Профессором кафедры Бахтигуловой Л.Б. осуществлены попытки внедрить в процесс обучения слушателей курса ПВШ такие формы и методы, которые позволяют ограничить доминирующую роль преподавателя в этом процессе в пользу усиления роли взаимодействия в нем самих обучающихся. Нами изучена и апробирована система проведения занятий по дисциплинам психолого-педагогического цикла (общей и профессиональной педагогике, общей психологии, педмастерству и др.) в формате психолого-педагогической мастерской. Эта идея принадлежит современному немецкому психологу Клаусу Фопелю и нашла широкое распространение в мировой образовательной системе. Особенно активно используются в учебном процессе так называемые «Энергетические паузы» и процедуры, направленные на переключение внимания. Практика показала, что эти методы особенно эффективны в обучении людей, нацеленных на динамическое обучение, на собственную активную работу. В принципе эти методы традиционны: семинар, конференция, лабораторное занятие, дискуссия. Однако имеет место некоторое различие в содержании этих видов обучения. Так, под лабораторией понимаются тренинги, на которых изучается, прежде всего, собственное поведение, при необходи-

мости оно корректируется. Симпозиум предполагает доклады экспертов по различным проблемам. Причем, эксперты должны иметь противоположную точку зрения. И тогда симпозиум переходит в другой формат обучения – открытую дискуссию. Все названные формы обучения, как считает К. Фопель, различаются не только по степени влияния обучаемых на процесс обучения, но и по взаимодействию в этом процессе. Привычные методы обучения имеют очень узкие границы применения, так как изменились требования к процессу обучения. Руководство организаций и предприятий хочет получить не только компетентных сотрудников, но и сотрудников творческих. Поэтому нам необходимы такие формы организации обучения, которые развивают весь творческий потенциал личности. На занятиях по дисциплинам психолого-педагогического цикла в группах слушателей курса ПВШ мы, прежде всего, используем техники – интервенции. Это психологические игры – упражнения, разработанные К. Фопелем. Они делают обучение более эффективным, поскольку активизируют все важнейшие системы человеческого организма, а также способствуют развитию креативности и интуиции. Эти игры позволяют включать воображение и давать свободу интуиции обучаемого, что способствует формированию позитивного отношения к учебе, росту самоуважения, формированию способности ценить индивидуальность как свою, так и чужую.

Приведем примеры психологических упражнений по К. Фопелю.

Упражнение 1. Превращаем проблемы в цели. Это упражнение дает возможность участникам игры составить общее представление об их повседневных проблемах и сформулировать наиболее важные из них в виде цепей. Инструкция. У каждого из нас есть свои проблемы. Некоторые из них мы должны принять и жить с ними так, как можем. Но, к счастью, многие наши проблемы могут быть решены, если мы сможем представить их для себя в виде цепей, которых мы хотели бы достичь. Давайте попробуем сделать это. 1. Составьте список проблем, которые вы

хотели бы как можно скорее решить. Следующие вопросы помогут вам в этом: - Что я действительно хочу делать, иметь, чего хочу достичь? - Что еще может доставить мне удовольствие? - В каких сферах жизни я хотел бы усовершенствовать свои способности? - Что в последнее время занимало мои мысли, тяготило или сердило меня? - На что я чаще всего жалуюсь? - Что создает мне больше забот? - Что заставляет меня чувствовать себя тревожно или напряженно? Что дает возможность чувствовать себя уютно? - Что меня больше всего расстраивает? - Что стало в последнее время меня раздражать? - Что я хотел бы изменить в моем отношении к самому себе? - Что мне надо изменить в себе? - На что у меня уходит слишком много времени? - Что мне очень сложно делать? - От чего я быстро устаю? - Как я мог бы лучше распределить свое время? - Как я мог бы разумнее расходовать свои деньги? 2. Теперь опишите проблему, которую вы хотели бы решить прежде всего. Представьте ее как можно более объективно. 3. Сформируйте цель, которую вы могли бы достичь. Что вам надо сделать для того, чтобы ваша проблема перестала существовать или, по крайней мере, стала менее острой?

Упражнение 2. Верстовые столбы моего будущего. В этом упражнении участники игры составляют список того, что им хотелось бы сделать в будущем, чтобы упорядочить свои цепи. Преимущество этого способа работы состоит в том, что он усиливает ощущение направленности и непрерывности жизни. Инструкция. Я хочу показать вам, как без всякой астрологии можно заглянуть в свое будущее. У каждого из вас есть множество надежд и желаний. Некоторые из них смогут, по всей вероятности, претвориться в жизнь, другим же суждено остаться в царстве мыслей и представлений. Определите, как далеко в будущее вы хотите заглянуть. Может быть, вам интересно увидеть свою жизнь через год или два, а может быть - через 10 лет? Теперь подумайте, чего вы хотите достичь за это время. Что вы хотите создать? Чему научиться? Кем стать? От чего вы хотели бы отказаться или освободиться? Представьте себе, что каждая

важная цепь этого жизненного отрезка является верстовым столбом на пути жизни, по которому вы идете. И когда вы доходите до очередного верстового столба, вы можете сказать себе: «Это я уже сделал!». Выбирайте только такие цели, которые для вас позитивно окрашены и достойны того, чтобы к ним стремиться. Причем их должно быть не больше шести – восьми. Расставьте их в нужной временной последовательности и обозначьте каждый верстовой столб несколькими ключевыми словами. Когда вы это сделаете, перечитайте список своих цепей на будущее и напишите, что вы думаете о нем, насколько разумным он вам представляется.

Упражнение 3. Чему я научился? Это упражнение позволяет ведущему педагогу и членам группы получить информацию о текущем состоянии процесса обучения. Переживания участников, связанные с приобретением нового опыта, складываются в единую многоцветную картину. Инструкция. Повесьте большой лист бумага со следующими неоконченными предложениями: – Я научился – Я узнал, что – Я нашел подтверждение тому, что – Я обнаружил, что – Я был удивлен тем, что – Мне нравится, что – Я был разочарован тем, что – Самым важным для меня было Я предлагаю вам сейчас подумать над тем, что вы приобрели, работая в группе. Пожалуйста, допишите по выбору любое из неоконченных предложений, представленных на плакате. Дайте каждому участнику возможность записать свой вариант продолжения

Упражнение 4. Телеграмма. Это еще одно упражнение, позволяющее получить от каждого участника краткую и надежную обратную связь после завершения учебной темы или раздела. На следующем занятии, открывающем новую тему, вам нужно будет поделиться своими соображениями о полученных результатах и рассказать о том, как вы будете учитывать их в дальнейшей работе. Инструкция. Что вы думаете о прошедшем занятии? Что было для вас важным? Чему вы научились? Что вам понравилось? Что осталось неясным? В каком направлении нам стоит продвигаться дальше? Напишите мне, пожалуйста, об этом короткое послание

– телеграмму го 11 слов. Я хочу узнать ваше мнение для того, чтобы учитывать его в дальнейшей работе.

Приведенные выше упражнения широко используются на занятиях со слушателями курса «Преподаватель высшей школы». В последующих публикациях мы расскажем о методах динамического предметного бучения в формате психолого-педагогической мастерской. Содержание упражнений и методические сопровождения к ним представлены по оригиналу.

Библиографический список

1. Фопель, К.В. Психологические группы. Рабочие материалы для ведущего / К.В. Фопель. – М.: Генезис, 2000.
2. Фопель, К.В. Психологические принципы обучения взрослых / К.В. Фопель. – М.: Генезис, 2000.
3. О введении в действие государственных требований к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника магистратуры для получения дополнительной квалификации «Преподаватель высшей школы». Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ 29 апреля 1997 г. № 826 (БМОО 97-7)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. ГАВРИЛОВ, *ст. преподаватель каф. педагогики и психологии МГУЛ, преподаватель «ММК»*

caf-pedagog@mgul.ac.ru

Всвязи с переходом на новые образовательные стандарты, увеличением внеаудиторной самостоятельной работы студентов, а также необходимостью подготовки высококвалифицированных, компетентных, мобильных работников и специалистов для народного хозяйства Российской Федерации, способных конкурировать на рынке труда, особую актуальность приобретает формирование системы студенческого самоуправления в образовательных учреждениях.

Современное образовательное учреждение – сложная социально-педагогическая организация, включающая педагогический и студенческий коллективы, а в звене начального и среднего профессионального образования также родительские организации. Родители обучающихся юридически не входят в коллектив образовательного учреждения, но они не менее педагогов или своих детей заинтересованы в успешной работе образовательного учреждения.

Новый подход к пониманию сущности развития самоуправления предполагает создание условий для социального становления обучающихся. Это обеспечивается включением их в решение сложных проблем взаимоотношений, складывающихся в коллективе. Через свое участие в решении проблем

обучающиеся вырабатывают у себя качества, необходимые для преодоления сложностей социальной жизни.

Определения понятия «самоуправление» разнообразны, приведем лишь некоторые из них.

Самоуправление – это самостоятельность субъекта в управлении собственными делами. В современной интерпретации – **самоменеджмент** (self-management).

Самоуправление студентов – это самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения и его реализации в интересах своего коллектива или организации. Развитие самоуправления помогает обучающимся почувствовать всю сложность социальных отношений, сформировать социальную позицию, определить возможности в реализации лидерских функций.

По мнению Д.В. Рогаткина, **студенческое самоуправление** – это право, которым обладают в образовательном учреждении обучающиеся, педагоги и родители. В свою очередь, у администрации образовательного учреждения есть обязанность предоставить обучающимся, педагогам и родителям возможность этим правом воспользоваться.

М.Г. Чупров и И.Г. Бехталь, утверждают, что **студенческое самоуправление**

– форма организации жизнедеятельности студенческого коллектива, обеспечивающая развитие его самостоятельности в принятии решения для достижения общественно значимых целей.

И.В. Баранов полагает, что самоуправление – это не вседозволенность, а участие студентов в управлении собственными делами – не делами администрации, педагогов, родителей, а своими, которые входят в компетенцию обучающихся. Именно в этом состоит право на управление самостоятельно и с полной ответственностью организовать дела своего коллектива. Это могут быть, например, организация дежурства, создание материальной базы, благотворительная деятельность, благоустройство территории образовательного учреждения и др. Самоуправление есть, по существу, самоорганизация сообщества. Разнообразие же форм самоорганизации будет способствовать налаживанию тех самых социальных связей в образовательном учреждении, которых ему порой не хватает.

Там, где нет социальных связей, и взрослые и обучающиеся после занятий разбегаются по домам, сложно наладить сразу студенческое самоуправление. Поэтому иногда приходится начинать с самых простых форм организации деятельности, в основе которых находятся, прежде всего, желания и интересы самих студентов, а также задачи защиты их прав перед преподавателями.

В тех образовательных учреждениях, где не сложилась самоорганизация образовательного процесса, часто делают ставку на студентов-лидеров. Они более-менее добросовестно тянут в одиночку лямку общественной работы.

Таким образом, **студенческое самоуправление** — это часть педагогического процесса, развиваемая и управляемая педагогами на основе социальных, правовых и этических принципов.

В современном образовательном учреждении каждый из коллективов имеет право на самостоятельное решение своих вопросов, удовлетворение потребностей и интересов в образовательном процессе. Этому могут служить отдельные органы самоуправления

участников образовательного процесса: педагогического коллектива, студенческого коллектива, родительской общественности.

При организации деятельности отдельных органов самоуправления преподавателей, обучающихся и их родителей рекомендуется руководствоваться следующими правилами:

– все, что могут решать любые из них относительно самих себя, должно передаваться им с условием, что принимаемые ими решения и осуществляемые действия не будут ущемлять интересы и права других участников образовательного процесса;

– избиратели (конкретные категории участников образовательного процесса) наделяют избираемые ими органы самоуправления конкретными полномочиями, они же вправе расширять или сужать эти полномочия;

– ни один коллектив или объединение участников образовательного процесса не вправе диктовать свою волю другим коллективам и объединениям преподавателей и обучающихся образовательного учреждения. Они призваны взаимодействовать на основе совместного управления общими усилиями и действиями;

– ни один руководитель органов общественного управления и самоуправления не обладает личной властью. Каждый из них пользуется правом решающего голоса при коллегиальном принятии управленческих решений.

Педагогической практикой разработаны принципы и функции деятельности общественного управления образовательного учреждения, которыми предлагается руководствоваться.

Принцип законности. Он означает необходимость неукоснительного следования органов общественного управления положениям Конституции Российской Федерации, Закону РФ «Об образовании», Типовому положению об образовательном учреждении, уставу образовательного учреждения, другим законам и нормативным правовым документам, действие которых касается сферы начального, среднего и высшего профессионального образования.

Принцип представительства, в соответствии с которым коллективы и ассоциации преподавателей и обучающихся должны иметь своих представителей в избираемых ими органах управления и самоуправления.

Принцип равноправия: все участники общественного управления должны иметь равные права субъектов образовательного процесса и обладать правом решающего голоса при принятии того или иного решения в своем коллективе, ассоциации и в общеобразовательном учреждении.

Принцип выборности. В соответствии с ним органы общественного управления и самоуправления приобретают соответствующие полномочия в результате выборов.

Принцип обновляемости и преемственности. Этот принцип требует периодического обновления состава органов управления в соответствии с нормами, содержащимися в документах образовательного учреждения. В то же время должна обеспечиваться преемственность в работе между предыдущим и последующим составами того или иного органа управления.

Принцип демократии: предполагается вовлечение в самоуправленческую деятельность возможно большего числа участников образовательного процесса.

Принцип коллегиальности и персональности, который предполагает коллегиальное принятие управленческих решений и обеспечение в то же время персональной ответственности за выполнение принятых решений.

Принцип гуманности. Органы самоуправления, ответственные (уполномоченные) лица действуют на основе нравственных ценностей народов России, принимают решения и реализуют их в интересах личности обучающегося, родителя, работника образовательного учреждения. Меры ответственности и наказания могут быть строгими, но гуманными, не унижающими достоинство преподавателя или обучающегося.

Принцип открытости и гласности, в соответствии с которым вся работа органов общественного управления и самоуправления должна быть открытой для каждого чле-

на коллектива (ассоциации) и обеспечивать получение им оперативной и достоверной информации об их деятельности.

Принцип целевой направленности деятельности органов общественного управления (самоуправления) на реализацию образовательных потребностей и интересов участников образовательного процесса.

Принцип согласия и совета. В соответствии с ним перед принятием решения следует непременно посоветоваться, выслушать мнение друг друга и принимать решение на основе согласия всех или большинства членов органов управления (самоуправления).

Принцип распределения полномочий и ответственности, который требует четкого разграничения властных полномочий и сфер ответственности между всеми органами общественного управления, самоуправления и их руководителями.

Принцип свободы и самостоятельности означает возможность каждого субъекта управленческой деятельности свободно выбирать методы и формы реализации коллегиально принятого решения и при этом проявлять активность, творчество, самостоятельность и самостоятельность.

Принцип критики и самокритики, в соответствии с которым должна обеспечиваться свобода высказываний, критики и самокритики, не допускающая при этом унижения достоинства окружающих людей.

Принцип отчетности. Все избранные органы общественного самоуправления (управления) и их члены регулярно, в полном соответствии с положениями устава образовательного учреждения и других локальных актов, отчитываются перед своими избирателями о проделанной работе и ее результатах.

Перед формированием системы общественного самоуправления важно определиться с формами его существования в образовательном учреждении.

Самоуправление в учреждениях профессионального образования можно условно разделить на четыре группы.

К **студенческому самоуправлению** относятся органы самоуправления, созданные студентами. Это означает, что такие орга-

ны формируют студенты из числа студентов. Соответственно, студенческое самоуправление выражает их интересы. Формами студенческого самоуправления могут быть: собрание студентов образовательного учреждения (высший орган их самоуправления); конференция обучающихся учреждения, являющаяся высшим органом в образовательном учреждении, не имеющим условий для работы собрания обучающихся учреждения (ОУ); избранные собранием (конференцией) обучающихся в ОУ совет студентов (студенческий совет, студенческий комитет), его комиссии, штабы и другие органы самоуправления; групповые собрания обучающихся, собрания потоков и параллелей обучающихся; избранные ими советы обучающихся (студенческие советы), их комиссии, штабы и другие органы самоуправления.

К **педагогическому самоуправлению** относятся органы самоуправления, созданные педагогами. Распространенными органами педагогического самоуправления являются: педагогический совет (высший орган самоуправления педагогов в образовательном учреждении (ОУ)), методический и научно-методический советы, методическое объединение (МО) преподавателей, классных руководителей, кураторов, воспитателей, малые педагогические советы, психолого-педагогические консилиумы и другие объединения педагогов.

К **родительскому самоуправлению** относятся органы самоуправления, созданные родителями. Данный вид самоуправления существует в учреждениях начального и среднего профессионального образования. Наиболее распространены такие формы родительского самоуправления: общее собрание родителей (высший орган самоуправления родителей в ОУ); конференция родителей обучающихся, являющаяся высшим органом родительского самоуправления в ОУ, не имеющим условий для работы собрания родителей учащихся ОУ; избранные собранием (конференцией) родителей родительский комитет (совет) ОУ, а также его комиссии, секции и другие рабочие органы самоуправления; классные родительские собрания; избранные ими классные

родительские комитеты, их комиссии, секции и другие органы самоуправления родителей.

К **самоуправлению образовательным учреждением** относятся органы самоуправления, созданные совместно обучающимися, педагогами и родителями. Эти органы самоуправления должны согласовывать интересы всех участников образовательного процесса. Наиболее распространенной формой такого самоуправления является совет образовательного учреждения. Также в образовательном учреждении могут существовать формы самоуправления, созданные совместно не тремя, а двумя сторонами; например, педагогами и родителями или педагогами и обучающимися.

В каждом образовательном учреждении самоуправление может быть представлено различными формами. Например, в одном может работать только студенческое самоуправление, а в другом – формы самоуправления всех четырех групп.

Интересен опыт создания системы студенческого самоуправления в Государственном бюджетном образовательном учреждении среднего профессионального образования Московской области «Мытищинский машиностроительный колледж» (далее ГБОУ СПО МО «ММК»).

В колледже функционирует студенческий совет, который является выборным органом студенческого самоуправления. Данное объединение координирует работу остальных подразделений студенческого самоуправления колледжа.

Система органов студенческого самоуправления ГБОУ СПО МО «ММК» выглядит следующим образом (рисунок).

Все структурные подразделения системы самоуправления выполняют свои функции и подотчетны в работе студенческому совету. Следует отметить, что руководят объединениями члены студенческого совета, поэтому на них возложена персональная ответственность за работу, выполненную в данном подразделении. Это, несомненно, мотивирует студентов в достижении поставленных целей, повышает их самооценку, а главное, способствует формированию слаженного студенческого коллектива.

Рисунок. Система студенческого самоуправления ГБОУ СПО МО «ММК»

Студенческое самоуправление в ГБОУ СПО МО «ММК» охватывает все сферы жизнедеятельности колледжа. Это спортивные объединения, занимающиеся организацией и проведением студенческих спортивных турниров и обучением различным видам спорта, в том числе единоборств. Это военно-патриотические объединения, занимающиеся проведением встреч с ветеранами Великой Отечественной войны, организацией выездных мероприятий по местам боевой славы, музеям, памятникам архитектуры, достопримечательностям региона.

В Мытищинском машиностроительном колледже студенты самостоятельно организовали массу объединений в рамках системы самоуправления, это вокальные коллективы (студенты участвуют в концертных постановках, разрабатывают программы праздничных вечеров), клуб любителей настольного тенниса (студенты самостоятельно организуют турниры и обучение новичков), объединение молодых хакеров (студенты в свободное от учебы время занимаются разра-

боткой веб-страниц и сайтов).

Особого внимания заслуживает проводящаяся ежегодно «Неделя студенческого самоуправления», в ходе которой студенты старших курсов различных специальностей как под руководством преподавателей, так и самостоятельно проводят учебные занятия по различным дисциплинам своей специальности. Лучшие работы студентов отправляются на региональные конкурсы и олимпиады.

Следует отметить, что перед проведением студентами занятий они проходят длительный процесс подготовки, включающий факультативное посещение предметного кружка по дисциплине, посещение консультаций методиста колледжа, разработку совместно с назначенным руководителем методики проведения учебного занятия, предзащиту созданной разработки в предметной (цикловой) комиссии.

В Мытищинском муниципальном районе, на базе ГБОУ СПО МО «Мытищинский машиностроительный колледж», открыта «Молодежно-патриотическая организация

«Галеон», целью которой является создание условий для самореализации и интеллектуального самоутверждения молодежи. Данная организация входит в структуру студенческого самоуправления колледжа и занимается ознакомлением молодежи с историей, духовными ценностями, обычаями и традициями русского народа, развитием здорового образа жизни и военно-патриотического воспитания. Организация нашла поддержку в Администрации Мытищинского муниципального района, различных общественных организациях Московской области, предприятиях, образовательных учреждениях.

Подобная организация внеаудиторной работы студентов дает положительный эффект и в ходе проведения занятий. Студенты, проявившие себя в каком-либо полезном, значимом для них деле, чувствуют себя увереннее, у них повышается самооценка и появляется мотивация к преодолению трудностей.

Таким образом, грамотно созданная система самоуправления образовательным учреждением может способствовать не только развитию духовно-нравственных качеств личности студента, но и в значительной степени способствовать формированию необходимых в соответствии с образовательными стандартами общекультурных компетенций.

Для достижения целей формирования системы студенческого самоуправления необходимо реализовать ряд конкретных задач:

- предоставить обучающимся реальную возможность вместе с педагогами участвовать в прогнозировании, организации, исполнении и анализе учебно-воспитательного процесса;

- формировать у учащихся потребность и готовность совершенствовать свою личность, создавать условия для развития способностей и интересов членов коллектива студентов, обогащать духовный мир, развивать самостоятельное мышление и самосознание;

- воспитать положительное отношение к общечеловеческим ценностям, нормам коллективной жизни, законам государства, развить ответственность за самого себя, свою семью, окружающих людей, общество и государство;

- воспитать желание бороться за своих друзей и ровесников, помогать им найти себя, преодолевать трудности, приносить пользу людям;

- формировать умение самостоятельно найти дело, полезное обществу, государству, беречь и охранять природу;

- особое внимание следует уделить формированию у обучающихся демократической культуры, которая необходима для саморазвития и самосовершенствования именно в правовом государстве. Обучение навыкам самоуправления, свободного выбора и ответственности позволяет развить у обучающихся желание участвовать в общественной жизни, реализовывать свои права и свободы, отвечать за свои поступки, выбирать власть и свой путь в жизни.

В системе высшего профессионального образования эффективно организованная система студенческого самоуправления также может способствовать достижению множества значимых как для личности студента, так и для образовательного учреждения целей.

Так, например, на кафедре педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «МГУЛ» профессорско-преподавательский состав успешно практикует внедрение в практику отдельных элементов системы студенческого самоуправления.

Студенты, обучающиеся на кафедре, активно принимают участие в организации обучения по дисциплинам психолого-педагогического цикла: разрабатывают и проводят совместно с преподавателями учебные занятия, оказывают помощь в подборе учебного материала для проведения занятий, принимают участие в работе с отстающими студентами младших курсов, организуют дополнительные занятия по предметам в целях совместной подготовки к экзаменационной сессии.

Также студенты специальности «Профессиональное обучение (экономика и управление)», совместно с преподавателями кафедры педагогики и психологии, организуют поездки в детские дома, самостоятельно устраивают для воспитанников данных учреждений концерты, капустники, конкурсы.

Все это несомненно способствует развитию у студентов системы ценностных ориентаций и формированию социальной ответственности.

Следует особо отметить участие студенческого коллектива в организации и проведении ежегодной встречи выпускников специальности 050501 «Профессиональное обучение». Студенты старших курсов разрабатывают сценарий проведения мероприятия, самостоятельно готовят концертную программу, конкурсы, делают презентации и фотовыставки, празднично оформляют помещения кафедры для встречи выпускников, рассылают приглашения. В процессе подготовки указанного мероприятия происходит сплочение студенческого коллектива, формируются положительные качества личности и чувство ответственности за выполненное дело. Отметим, что студенты выполняют данную работу по своему желанию, т.е. полностью отсутствует принуждение со стороны профессорско-преподавательского состава, что, несомненно, позволяет развить самостоятельность в принятии решений, выработать волевые качества и сформировать навыки эффективного общения в студенческом коллективе.

Таким образом, студенческое самоуправление – это не «управление самими собой», не самоорганизация коллектива образовательного учреждения, не помощь администрации в организации дежурств или проведении мероприятий. Студенческое самоуправление – это система, позволяющая педагогам, обучающимся и их родителям принимать участие в управлении образовательным учреждением,

т.е. сочетать интересы и потребности всех участников образовательного процесса.

Именно поэтому формирование системы студенческого самоуправления является одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед образовательными учреждениями любого уровня.

Библиографический список

1. Дик, Н.Ф. Активизация познавательной деятельности обучаемых: Учеб. пособие для преподавателей / Н.Ф. Дик, Т.Н. Дик. – Азов: изд-во «Мирт», 2004.
2. Дик, Т.Н. Воспитываем личность. Методическое пособие по активизации внеклассной и учебной деятельности со старшеклассниками и студентами / Т.Н. Дик, Н.Ф. Дик. – Азов: изд-во «Мирт», 2003.
3. Классному руководителю. Учебно-методическое пособие / Под ред. М.И. Рожковой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
4. Классный руководитель. Для заместителей директоров по воспитательной работе, классных руководителей и кураторов. – 2004. – № 6.
5. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2004. – 528 с.
6. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва; ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ» 2005. – 448 с.
7. Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина и др.; под ред. В.А. Сластенина. – 4-е издание. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 160 с.
8. Поговорим как взрослые. Классные часы в 9–11-х классах / М.А. Алоева, В.Е. Бейсова – Изд. 2-е – Ростов н/Д: Феникс 2008. – 310 с.
9. Энциклопедия для детей. Человек. Том 18, Ч 2. Архитектура души. Психология личности. Мир взаимоотношений. Психотерапия / глав. ред. Володин В.А. – М.: Аванта+, 2001.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

И.В. ПЕТУХОВА, доц. каф. педагогики и психологии МГУЛ

katuwechka@gmail.com

В настоящее время существенно возрастает роль и значение высшего профессионального образования для преодоления последствий глобального экологического кризиса. Долгие годы понятие «экология» вызывало в сознании людей уже сформированную ассоциацию, связанную с загряз-

нением окружающей природной среды и попытками справиться с этим негативным явлением. Более глубокие размышления над проблемами нарушенного равновесия, баланса, гармонии и необходимостью их восстановления вызвали к жизни появления новых понятий: «экология человека»,

«экология общества» и, наконец, «экология образования».

Речь идет об экологическом образовании как составляющей общей профессиональной культуры специалиста. Изменившиеся условия жизни требуют новых подходов к понятию экологического образования и, конечно же, разработки иного содержания. Современное образование должно обладать способностью к опережающему развитию, т.е. опираться на процессы, определяющие облик XXI века: глобализацию, информатизацию и возрождение духовно-нравственных ценностей; формирование и утверждение экологической культуры и жесткого ограничения технологической деятельности, наносящей ущерб природе.

В условиях научно-технического прогресса усложнение техники, появление принципиально новых прогрессивных технологий требуют исключительно высокой профессиональной подготовки специалистов. Вместе с тем, сложность всей техносферы требует воспитания у специалистов высоких нравственных качеств, гражданского мужества и ответственности. Современный специалист должен обладать не только профессиональными знаниями, но и богатой общей культурой.

Сегодня не только научно-техническая подготовка определяет лицо специалиста, всё большую роль в современных условиях играют гуманитарные знания, поскольку будущий специалист должен понимать не только узконаправленные результаты своей профессиональной деятельности, но и ее последствия, влияние на окружающий мир. Необходимо, чтобы будущие специалисты могли адекватно реагировать на современные общественные, экономические, экологические, профессиональные вызовы, привнося свой позитивный вклад в дальнейшее развитие страны.

Образование должно обеспечить будущему специалисту максимальную включенность в социальные связи, сформировать его личность и гражданскую позицию. Очевидно, что наряду с профессионализмом, он должен быть подготовлен к рациональному решению мировоззренческих задач, нравс-

твенному, правовому или идеологическому выбору, социально-экономическим решениям и пр. Поэтому образование может считаться полноценным, только когда оно включает как собственно научные знания, так и духовные ценности, то есть информацию и технократического, и гуманитарного характера.

Очевидно, что важнейшую роль в формировании и становлении современного специалиста играют полученные в вузе знания и умения их применения, а высокий уровень подготовки подразумевает получение студентами базовых знаний в различных областях науки при оптимальном сочетании как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин, которые составляют целостность современного университетского образования.

Современный экологический кризис вызван проблемами человека, затрагивающими систему ценностей, ценностных ориентаций, сознание и мировоззрение.

Сформировать новое экогуманитарное мировоззрение, экологическое сознание и становление новой экологической культуры человека позволит только интегративный подход. Причем, целью экологизации образования «является становление системы образования, координирующей деятельность общества по самоорганизации и преодолению экологического кризиса, обеспечивающей формирование экологической культуры...» [2].

Однако на сегодняшний день технический вуз не обеспечивает необходимого уровня экогуманитарной подготовки специалистов, что свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы.

Возникает необходимость целенаправленной подготовки компетентных специалистов для решения выше обозначенных проблем.

Компетентность, по определению А.В. Хуторского, состоящая совокупность качеств (от смысловых, мировоззренческих до рефлексивно-оценочных) и минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере. Понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но

Уровень оценки состояния экологической культуры у студентов технического вуза педагогами и студентами (%)

Уровень	Высокий	Средний	Низкий
Студенты	10	75	15
Педагоги	10	42	48

и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую [4].

Критерием общей профессиональной культуры специалиста может служить экологическая компетентность путем овладения экологической культурой, так как, по словам О.А. Анисимова, реализация установки на экологическую культуру выводит принимающего решения на уровень, принципиально значимый для любой профессии. «Экологическая культура – не еще одно направление, аспект культуры, а новое качество культуры, отражение целостного мира на основе его практического, интеллектуального и духовного постижения... понимается как культура нового мировоззрения и мироотношения, основанного на осознании себя частью целостного мира» [3].

Формирование экологической культуры студентов технического вуза требует тщательного анализа состояния данной проблемы. В этой связи нами был проведен педагогический мониторинг в форме аудиторной фронтальной работы методами устного и письменного контроля: анкетирования и тестирования с целью выявления у студентов:

а) общего уровня знаний в области экологической культуры;

б) наличия интереса к проблемам экологической культуры, восприятия ее как личной и национальной ценности (ценностная ориентация);

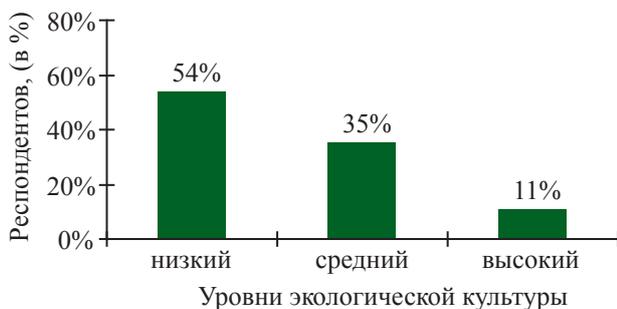

Рисунок. Распределение респондентов по уровням экологической культуры

в) выявления мотивации и опыта эко-сообразного поведения и деятельности;

г) убеждений и взглядов студентов, сформированности экологического мышления и мировоззрения;

д) определения степени развития отдельных качеств и свойств личности, являющихся показателем экологической культуры.

Эти цели в данном исследовании были определены нами в качестве критериев экологической культуры студентов.

В соответствии с представленными критериями были составлены характеристики трех уровней сформированности экологической культуры студентов технического вуза: высокий, средний и низкий, основанные на разработках педагогов-новаторов (С.Н. Глазачев, С.С. Кашлев, А.А. Марченко) [3].

Итоги показали, что лишь 10 % студентов имеют высокий уровень, 42 % – средний и 48 % низкий уровень экологической культуры (таблица).

Причем, педагоги оценивают уровень экологической культуры студентов значительно ниже, чем сами студенты, что может свидетельствовать о существующих проблемах в техническом вузе. Объективная оценка экологических знаний у 66 % опрошенных не соответствует действительности. Большинство студентов считают себя в определенной мере компетентными в вопросах экологии, но четко сформулировать важнейшие экологические проблемы современности смогли не в полном объеме лишь 32 % опрошенных, 54 % указывали лишь на загрязнение природной среды, а 14 % вообще не смогли их сформулировать. Региональных экологических проблем никто из студентов даже не упомянул. Это свидетельствует о том, что региональной тематике в экологическом образовании следует уделять больше внимания.

Предложенный тест на личностное отношение к природе выявил, что отношение к природе осознается глубоко и правильно лишь 20 % обучающихся, 77 % определяют свое отношение как мало активное, а 3 % – недостаточно осмысленное. Большинство респондентов недооценивали необходимость получения всесторонних знаний экогуманитарной направленности.

Результаты исследования, представленные в рисунке, свидетельствуют, что лишь 11 % респондентов имеют высокий уровень экологических знаний, 35 % – средний и 54 % – низкий уровень.

Уверенность в необходимости формирования экологической культуры высказывают 70 % студентов. Однако о готовности к экологически сообразной деятельности заявили всего 3 % опрошенных студентов, а судить об уровне развития экологического сознания студентов можно именно по этому показателю. У 98 % экологическое сознание оказалось несформированным (студенты честно признаются, что практически ничего не делают). Ранее участие в природоохранной деятельности принимали всего 7 % студентов, причем большинство опрошенных участвовало только в очистке территории и посадке деревьев.

Налицо острый дефицит компетентных специалистов и недостаточность общего уровня экологической грамотности. Существующий уровень компетентности студентов (будущих специалистов) пока не отвечает за-

дачам обновления системы высшего образования. Подтверждением является то, что квалификация выпускников технического вуза – их нравственные качества намного отстают от требований, предъявляемых обществом, работодателями.

Как показывают результаты нашего исследования, главной проблемой является низкий уровень экологической культуры, которая наравне с формированием целостного мировоззрения становится приоритетом, согласно Концепции модернизации российского образования и Экологической доктрине России.

От уровня сформированности экологической компетентности напрямую зависит мировоззрение будущего специалиста, результаты деятельности которого будут сказываться (проявляться) в жизни не только настоящих, но и будущих поколений.

Библиографический список

1. Анисимов, О.С. Экологическая культура: восхождение к духу. Поиски духовно-нравственных оснований коррекции образования и культуры / О.С. Анисимов, С.Н. Глазачев. – М., 2005. – 186 с.
2. Глазачев, С.Н. Экологическая культура / С.Н. Глазачев. – М., 1997
3. Глазачев, С.Н. Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика / С.Н. Глазачев, С.С. Кашлев, А.А. Марченко. – М.: Горизонт, 2004. – 137 с.
4. Хуторский, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторский // Народное образование. – 2003. – № 2.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Г.Н. СТАЙНОВ, *проф.каф. педагогики и психологии МГУЛ, д-р пед. наук*

pedagog@mgul.ac.ru

Для эффективности повышения квалификации преподавателей, особенно имеющих отраслевое высшее профессиональное образование, но с отсутствием базовой педагогической подготовки, необходимо обратиться к *концепции системного педагогического*

проектирования [1]. Концепция заключается в том, что педагогическое проектирование является приоритетной функцией преподавателя и представляет собой процесс прогностической образовательной деятельности, состоящей в разработке педагогической системы препода-

вания своего предмета с моделированием и технологизацией учебного процесса.

Системным педагогическое проектирование называется потому, что, во-первых, при разработке применяются системный подход к обучению и *системный анализ* на его основе, который требует комплексного проектирования всех составляющих элементов образовательного процесса, и, во-вторых, результатом проектирования является *педагогическая система* преподавания учебного предмета (или темы, раздела, модуля).

Педагогическая система – совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных элементов (цель, принципы дидактики, содержание, формы, методы, средства, субъекты учебного процесса, системообразующий фактор, обратная связь, результат обучения), предназначенных для достижения образовательной цели с прогнозируемым результатом посредством совместной деятельности преподавателя и студентов. Педагогическая система состоит из теоретической модели и педагогической технологии.

Модель педагогической системы – искусственное (условное) изображение педагогической системы в виде блок-схемы, адекватной реальному образовательному процессу, с целью его научного исследования и практической реализации, *фактически это модель образовательного процесса*.

Педагогическая технология – процесс реализации элементов модели с *обязательным* выполнением определенных научно обоснованных принципов, т.е. это «механизм» реализации системы для достижения гарантированного успеха.

Концепция предусматривает переход от традиционного планирования к системному педагогическому проектированию. Разработанная педагогическая система состоит из 7 компонентов. Логическая интерпретация системы представлена схемой, выступающей в роли *концептуальной модели системного педагогического проектирования* (рис.1). Аннотация сущности системного педагогического проектирования состоит в описании процесса следующим алгоритмом построения семикомпонентной конструкции.

Компонент 1. Методологическая основа педагогического проектирования выступает как предпосылка теории организации предстоящей деятельности, «стартовая площадка» преподавателя-проектировщика педагогической системы. Поскольку педагогическое проектирование – это процесс, то преподаватель-проектировщик должен разбить этот процесс на *этапы*, определить *методологические подходы*, выявить *функции* этого процесса, применить *принципы*, которыми следует руководствоваться при проектировании.

Компонент 2. Так как результатом педагогического проектирования является *педагогическая система*, то она должна иметь *системообразующий фактор* как концентрированное выражение основной идеи системы.

Компонент 3. Педагогическую систему нужно представить в виде условного изображения в форме *блок-схемы*, называемой *дидактической моделью педагогической системы*, которая включает все элементы системы (цель, содержание, формы, методы, средства и др.) и может считаться *универсальной моделью* педагогической системы преподавания предмета, модуля или темы. Для построения модели руководствуются определенными принципами [1].

Компонент 4. Реализация педагогической системы в образовательном процессе – это тоже процесс, процесс реализации каждого элемента ее модели, но не просто реализация, а реализация с выполнением определенных условий, предписанных требований, *принципов* и поэтому называемый *педагогической технологией*, которая обеспечивает достижение цели и предполагаемый результат. При разработке *педагогической технологии* также руководствуются определенными принципами [1].

Компонент 5. Реализация спроектированной педагогической системы посредством педагогической технологии дает результат, предполагаемый определенным *уровнем технологичности* и соответствующим *уровнем успешности* овладения студентами учебным материалом.

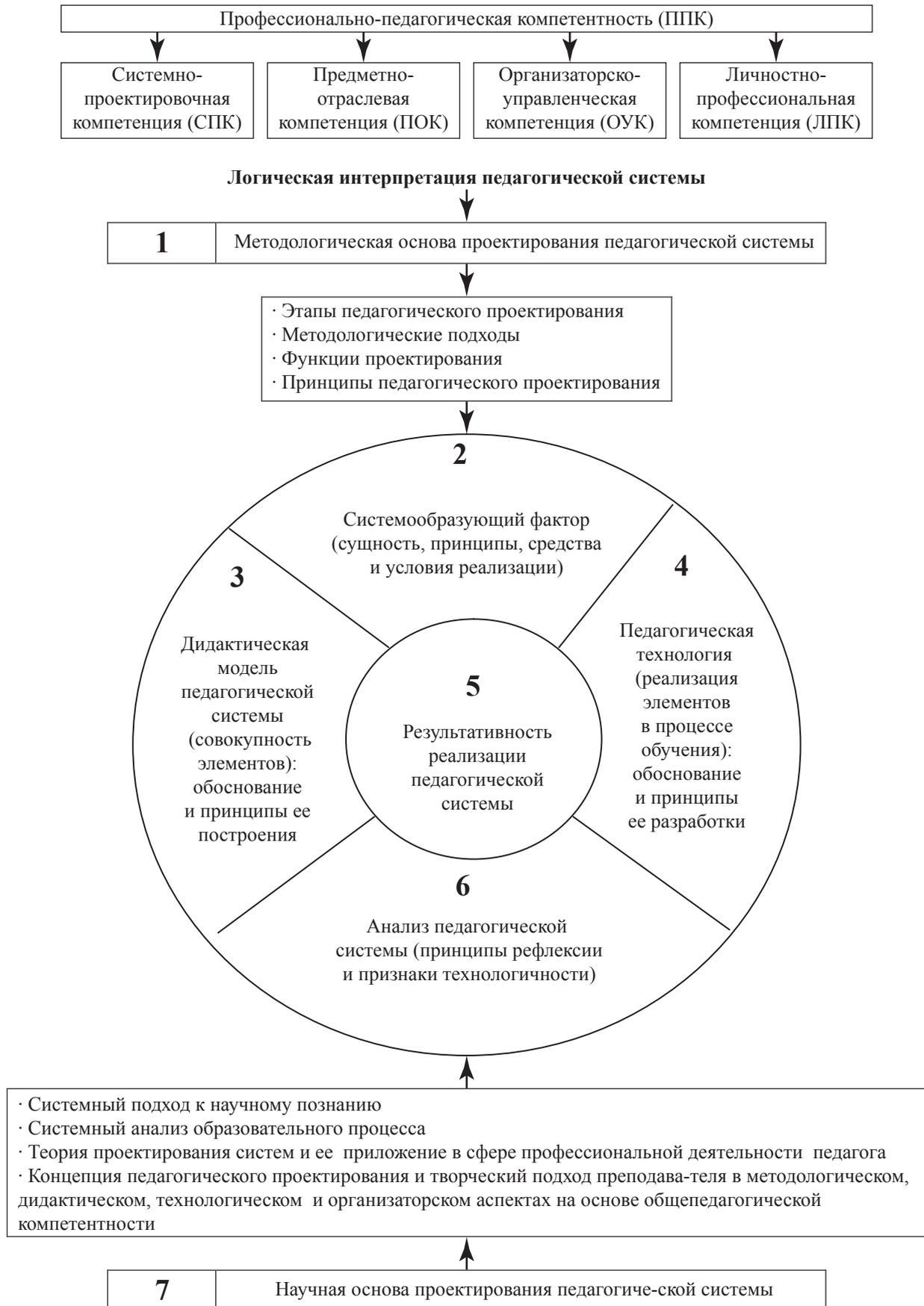

Рис. 1. Концептуальная модель системного педагогического проектирования

Компонент 6. После реализации педагогической системы возникает необходимость «обращения субъекта на самого себя», т.е. *анализа* преподавателем своей собственной работы (*рефлексии*) и выявления наличия *признаков технологичности системы*[1].

Компонент 7. Проектирование педагогической системы должно опираться на «фундамент» (*научную основу педагогического проектирования*): системный подход к научному познанию, системный анализ образовательного процесса, теорию проектирования систем и концепцию педагогического проектирования.

Предлагается развитие *компетентного подхода* к повышению квалификации преподавателей. В целом *профессионально-педагогическую компетентность* преподавателя можно представить в виде следующей схемы.

Общая профессионально-педагогическая *компетентность* преподавателя представляет собой *совокупность* ключевых, базовых *компетенций*:

$$ППК = СПК + ПОК + ОУК + ЛПК$$

Системно-проектировочная компетентность означает, что преподаватель должен овладеть *научной и методологической основами педагогического проектирования и уметь спроектировать педагогическую систему* преподавания своего курса. Это позволяет педагогу работать на развитие системного мышления, творческих способностей студентов.

Предметно-отраслевая компетенция – это *глубокое знание* преподаваемого *предмета* и понимание его роли в подготовке специалиста, т.е. профессионально ориентированное содержание своего предмета и *знание отрасли*, в которой будет работать выпускник образовательного учреждения.

Организаторско-управленческая компетенция – преподаватель должен *уметь организовать образовательный процесс*, грамотно управлять им, *быть компетентным в области менеджмента в образовании и в сфере управления в отрасли*, для которой готовится специалист.

Личностно-профессиональная компетенция. Преподаватель должен быть *творческой личностью, «генератором идей»*, а не только «передатчиком» *знаний*, заниматься научной работой в области своего предмета, считать обучающихся личностями, субъектами образовательного процесса, выстраивать бесконфликтные взаимоотношения с ними, отдавать предпочтение демократическим формам общения, обладать такими личностно-профессиональными качествами, как коммуникабельность, толерантность, безупречный внешний вид, правильная речь, креативность, готовность к свободному ответу на любые вопросы и возможности дискуссии с уважением к мнению участников, принимая его или аргументированно не соглашаясь.

Образовательный процесс нуждается в *преподавателе-человековеде, педагоге–духовном наставнике*, а не в узком профессионале, мыслящем в рамках своего предмета, так как обучающиеся могут «черпать» информацию из различных источников и без преподавателя, а общение «лицом к лицу» возможно только с преподавателем, который готов к сотрудничеству с ними и взаимопониманию. В этом отношении у преподавателя должна быть *требовательная доброта и доброжелательная требовательность*.

В данной публикации остановимся только на первой составляющей профессионально-педагогической компетентности преподавателя – системно-проектировочной. Для формирования проектировочной составляющей необходимо использовать модель образовательного процесса (рис. 2) [11].

Предлагаемый подход позволяет овладеть повышающими квалификацию преподавателями системно-проектировочной компетенцией (СПК).

СПК – сформированность совокупности профессионально-педагогических действий, направленных на осуществление реализации концептуальной модели системного педагогического проектирования (рис. 1) или модели образовательного процесса (рис.2), обеспечивающих технологичность процесса обучения и достижение предсказуемого результата.

Это определение СПК можно выразить формулой как сумму структурных составляющих этой компетенции (т.е. субкомпетенций):

Практические рекомендации для аттестации преподавателя на квалификационную категорию по сформированности системно-проектировочной компетентности

Системно-проектировочная компетентность преподавателя (СПК)

(при аттестации на I квалификационную категорию – на базе модели образовательного процесса – Схема А3)

$$СПК = \sum_1^8 K_p$$

- где K_1 – умение спроектировать цель (компетентность в целеполагании);
 K_2 – умение реализовать принципы дидактики (компетентность в реализации общедидактических принципов);
 K_3 – умение реализовать научный отбор содержания (компетентность в реализации принципов отбора содержания);
 K_4 – умение выбрать организационные формы обучения (компетентность в выборе форм обучения);
 K_5 – умение обосновать методы обучения (компетентность в обосновании методов обучения);
 K_6 – умение подобрать соответствующие средства обучения (компетентность в подборе средств обучения);
 K_7 – умение сформулировать системообразующий фактор и реализовать его принципы (компетентность в сущности и принципах реализации системообразующего фактора);
 K_8 – умение спроектировать внутреннюю и внешнюю обратную связь.

Системно-проектировочная компетентность преподавателя (СПК)

(при аттестации на высшую квалификационную категорию – на базе семикомпонентной

концептуальной модели педагогического проектирования – рис. 1)

$$СПК = \sum_1^7 K_p$$

- где K_1 – овладение методологией педагогического проектирования;
 K_2 – умение выбрать и обосновать системообразующий фактор;
 K_3 – умение смоделировать образовательный процесс;
 K_4 – умение разработать технологию обучения (научно обоснованно реализовать элементы модели);
 K_5 – умение диагностично спрогнозировать результаты своей работы;
 K_6 – умение проанализировать педагогическую систему;
 K_7 – овладение научной основой педагогического проектирования.

Примечание. Другие структурные составляющие (ПОК, ОУК, ЛПК) общей профессионально-педагогической компетентности (ППК) преподаватель приобретает *самообразованием*, самовоспитанием и с учетом имеющихся *научных исследований*, соответствующих *публикаций* в педагогической литературе и своего собственного опыта.

Для предлагаемой системы характерны достоинства.

1. Логическая структурированность – совокупность упорядоченно расположенных элементов системы с учетом устойчивых связей между ними, обеспечивающих целостность и тождественность дидактической (теоретической) модели системы реальному образовательному процессу.

2. Практичность – совокупность свойств системы, влияющих на эффективность ее реализации в образовательном процессе и выражающихся:

- а) в возможности использования системы в реальном образовательном процессе;
- б) в простоте ее освоения и применения;
- в) в воспроизводимости технологии и достижении намеченной цели;
- г) в моральном удовлетворении преподавателя от овладения методологией про-

Рис. 2. Блок-схема модели образовательного процесса

Рис. 3. Модель преподавателя (педагога профессионального образования) со сформированной профессионально-педагогической компетентностью

ектирования педагогической системы преподавания своего предмета.

3. Технологичность – соответствие педагогической системы определенным требованиям (принципам) оптимальной ее реализации для достижения прогнозируемого результата в образовательном процессе.

4. Универсальность – система имеет обобщенный характер, ее модель выступает в качестве «оболочки», которую можно наполнить содержанием любой предмета и которая предоставляет возможность сочетания технологичности и творческого поиска преподавателя в образовательном процессе. А самое

главное, реализация концепции и соответственно спроектированной системы позволяет формировать профессионально-педагогическую компетентность преподавателя для повышения его квалификации.

В итоге предоставляется возможным изобразить модель преподавателя профессионального образовательного учреждения.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБЩЕТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ДЕТАЛИ МАШИН»

Г.Н. СТАЙНОВ, *проф. каф. педагогики и психологии МГУЛ, д-р пед.наук*

caf-pedagog@mgul.ac.ru

Как известно, к исследованию всех процессов, объектов и явлений в окружающей действительности необходим системный подход. Системному подходу к образовательному процессу посвящен ряд работ автора данной статьи [1–6]. Посредством системного подхода обоснована модель образовательного процесса в виде блок-схемы как совокупности элементов педагогической системы [3]. На основе реализации модели образовательного процесса предложена модель преподавателя в компетентностном формате [4].

Системообразующим фактором является формирование профессионально-педагогической компетентности педагога (ППК). Модель состоит из структурных составляющих ключевых компетенций и субкомпетенций [5,6]. В связи с компетентностным подходом к подготовке специалиста, в том числе инженера, преподаватель каждой дисциплины общетехнического цикла должен сформулировать ключевые компетенции, субкомпетенции и «еще более мелкие» единичные компетенции, которые нужно сформировать у студентов в результате преподавания своей дисциплины. В данном контексте, используя опыт работы автора в течение многих лет на инженерном факультете, посвятим последующий материал курсу «Детали машин», поскольку это весьма актуально.

Цель преподавания курса: формирование общетехнической компетентности как

Библиографический список

1. Стайнов, Г.Н. Основы системного педагогического проектирования. учебное пособие / Г.Н. Стайнов – М.: ФГОУ ВПО МГАУ, 2007. – 107 с.
2. Профессиональная компетентность. Диагностика уровня человековедческой компетентности педагога. Методические рекомендации. Вып. 18 / Отв. ред. Л.Я. Олиференко. – М.: ИПК и ПРНО М.о., 2002. – 23 с.

системообразующего фактора (элемента) системы общетехнической подготовки инженера.

Задачи изучения курса:

1) на базе предыдущих общеинженерных дисциплин основательно изучить «Детали машин», с тем чтобы заложить прочный фундамент для профилирующих дисциплин и дипломного проектирования;

2) овладеть основами теории, методами расчета, конструирования, проектирования посредством современных технологий, в том числе автоматизированных систем (АРМ WinMachine, Компас и др.);

3) уметь рассчитывать детали машин по всем критериям работоспособности, на все виды деформаций с выполнением общих видов, сборочных и рабочих чертежей;

4) научиться обоснованно выбирать материалы в зависимости от условий работы деталей машин;

5) вырабатывать у студентов объемное, системное мышление, смелый творческий подход к решению нестандартных задач, способность к созданию новых машин и технологий.

Так как целью статьи является обоснование модели студента в результате изучения курса «Детали машин», то сосредоточим внимание на общетехнической подготовке как этапе общепрофессионального обучения, направленного на освоение основ техники и технологии межотраслевого назначения.

Полагаем, что в таком случае в качестве системообразующего фактора выступает формирование общетехнической компетентности (ОТК). ОТК – это знания, умения, навыки и готовность их применения специалистом в его профессиональной инженерной деятельности для проектирования, расчета и конструирования деталей машин общего назначения, т.е. деталей, встречающихся и повторяющихся во всех машинах.

Подготовка инженера в техническом вузе представляет собой систему. Поэтому подойдем к проектированию системы с точки зрения инженерной педагогики. Это означает, что, сохраняя общепедагогическую сущность, категории инженерной педагогики (цели, принципы, формы, методы, средства и т. д.) должны быть ориентированы на инженерное образование, на практико-познавательное взаимодействие специалиста с техникой, на технические знания, на творчески созидательную деятельность в профессии. В соответствии с этим преподавателю общетехнических дисциплин надо иметь и психолого-педагогическую, и предметно-методическую подготовку, а не только знания своей дисциплины.

Педагогическая система общетехнической подготовки студентов как компонент профессиональной подготовки инженеров может обеспечить более высокий уровень знаний и умений, их диапазон и широту, способность рационально организовать и планировать работу, использовать знания в нестандартных ситуациях, т. е. быстро адаптироваться при изменении техники, технологий, организации и условий труда в их будущей профессиональной деятельности, если в ее основе лежат следующие теоретико-методологические положения.

Главная цель общетехнической подготовки специалиста в инженерном вузе – направленность ее на усиление изучения общетехнических дисциплин, фундаментализацию, широкопрофильность, на формирование общетехнической компетентности и готовности выпускника к:

– изучению последующих общепрофессиональных и специальных дисциплин;

– будущей инженерной деятельности в условиях наукоемких высокотехнологичных производств;

– профессиональной мобильности в современных социально-экономических условиях рыночных отношений, что способствует самоактуализации личности.

Проектирование педагогической системы общетехнической подготовки осуществляется на принципах, рекомендованных для реализации образовательного процесса:

– **системности** (понимая проектируемые системы как подсистемы и надсистемы в иерархической «лестнице» образовательной системы);

– **адекватности** (соответствия реальному образовательному процессу);

– **синергетики** (проектирования процесса обучения как совместной, согласованной деятельности преподавателя и студентов);

– **поэтапности** (последовательности проектирования системы по этапам: организационно-подготовительном, моделирования, технологическом, аналитическом).

Основными методологическими подходами при разработке педагогической системы являются:

– **системно-функциональный** подход, позволяющий определить структуру, этапы, функции и принципы проектирования педагогической подготовки, которая обеспечивает готовность студентов как к изучению последующих общепрофессиональных и профилирующих дисциплин, так и к профессиональной мобильности специалиста в современных социально-экономических условиях;

– **личностно-деятельностный** подход, направленный на формирование таких личностных качеств будущего инженера, как гибкость мышления, креативность в профессиональном отношении, а также диалектическое мировоззрение, коммуникабельность и общая культура;

– **интегративный** подход, предоставляющий возможность сочетать цели общетехнической и профессиональной подготовки через научный отбор содержания общетехни-

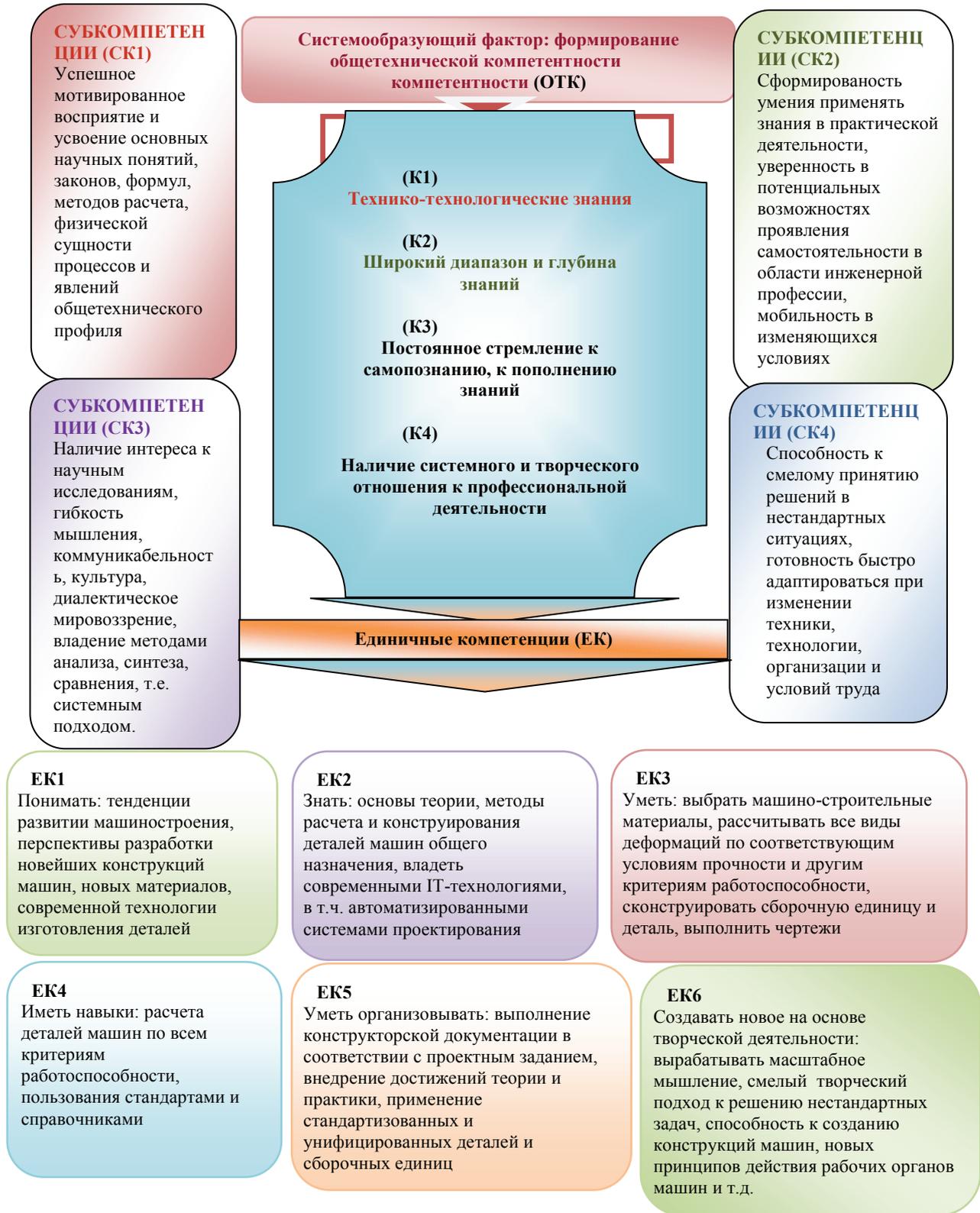

Рисунок. Компетентностная модель студента при изучении курса «Детали машин»

ческих дисциплин с учетом будущей профессиональной деятельности инженера;

– **дифференцированный** подход, учитывающий индивидуальные образовательные

потребности и способности студентов, уровень их исходной подготовленности и компетентности, характер и степень необходимой для формирования и развития профессио-

Реализация принципов формирования общетехнической компетентности обучающихся

№	Принципы	Средства	Условия
1.	Принцип адаптации к образовательному процессу, заключающийся в мотивации, стимулировании, выявлении меж- и внутрипредметных связей для формирования интереса к изучению предмета (или темы)	Актуализация опорных знаний, междисциплинарность, мотивация, стимулирование, эмоциональность, «гармония истины, добра и красоты» (науки, этики и эстетики)	Достижение успеха (сочетание мотивов и стимулов обоих субъектов учебного процесса – преподавателя и обучающегося)
2.	Принцип соответствия ступени абстракции изучаемого материала уровню интеллекта студентов, предполагающий изложение материала на более высоком уровне, несколько превышающим уровень интеллекта обучающегося	Через соотношение коэффициента интеллекта IQ (тезауруса) обучающихся и ступени абстракции изучаемого материала	Личностная направленность процесса обучения, индивидуальный подход, демократизация, гуманизация и гуманитаризация образования
3.	Принцип единства научной и педагогической деятельности преподавателя, предусматривающий использование преподавателем результатов своей научно-исследовательской работы в учебном процессе	Применение результатов своих научных исследований в преподавательской работе, создание учебно-методического комплекса по данной дисциплине	Изменение роли преподавателя: от роли «ретранслятора знаний» к роли «генератора идей» и консультанта
4.	Принцип непрерывного формирования творческого мышления, направленный на развитие креативной составляющей личности студента и, соответственно, его творческих способностей	Поиск проблемных ситуаций, познавательных задач, творческих заданий, проведение олимпиад, эффективная организация самостоятельной работы студентов	Открытость процесса познания, свободы пользования различными информационными источниками, условие мультимедиальности

нального творческого мышления личностной мотивации к общетехнической подготовке.

Обоснование модели педагогической системы как совокупности элементов (цель, содержание, формы, методы, средства и др.) включает общетехническую компетентность в качестве системообразующего фактора и предусматривающей творческое отношение к элементам системы:

– научно обоснованный отбор **содержания** общетехнической подготовки на методологических принципах (профессиональной направленности, информационной емкости, социальной эффективности, приоритета развивающей функции процесса обучения) и включение дополнительных тем (экономического обоснования технических решений, надежности проектируемых изделий, техники безопасности при их обслуживании, автоматизированного проектирования и др.);

– выбор **форм** организации обучения общетехническим дисциплинам положена

деятельностная основа (решение комплексных интегративных задач, реальное курсовое и дипломное проектирование по запросам производства и т. д.);

– существенное значение имеет создание и внедрение в учебный процесс современных **средств обучения** (традиционных технических средств и новейших – на базе компьютерной и телекоммуникационной техники с учетом требований к их выбору: комплексности, необходимости, целесообразности, оптимальности и др.);

– уровень общетехнической подготовки зависит от способов достижения цели, то есть адекватных **методов обучения**, предусматривающих деятельностный подход в учебно-познавательном процессе (формирование обобщенных способов действий, пригодных в новых сферах труда, системного творческого технического мышления и т.д.) с учетом сторон личности студента, потребностей, интересов, склонностей, способностей.

Реализация педагогической системы предусматривает разработку творчески развивающей **технологии обучения** с методическим наполнением элементов системы (содержание, формы, методы, средства) конкретными материалами общетехнических дисциплин, а также:

– теоретическое обоснование и разработку в рамках педагогической системы подсистемы формирования общетехнической компетентности на основе совокупности принципов, средств и условий ее реализации;

– разработку комплекса задач и заданий проблемного характера, предназначенного для формирования общетехнической компетентности и развития творческого мышления, и его реализацию в основных формах учебного процесса (на лекциях, практических занятиях, при курсовом проектировании и др.)

– внедрение в учебный процесс компьютерных обучающих программ на материале общетехнических дисциплин;

– повышение эффективности реализации обратной связи посредством рейтинговой системы.

В помощь преподавателю предлагается **компетентностная модель студента как будущего специалиста** для реализации своих знаний и способностей в профессиональной инженерной деятельности.

В заключение следует отметить, для того чтобы сформировать ключевые компетенции, субкомпетенции и единичные компетенции, необходимо руководствоваться

предложенными автором статьи принципами, которые приведены в таблице.

Результатом изучения курса «Детали машин» будет сформированность интегральной общетехнической компетентности, ключевых компетенций, субкомпетенций и единичных компетенций, а способность и готовность к их реализации проверяется разработанными ведущим преподавателем этой дисциплины соответствующими тестами, которые частично имеются в нижеприведенном списке литературы.

Библиографический список

1. Стайнов, Г.Н. Проектирование педагогической системы преподавания курса «Детали машин»: монография / Г.Н. Стайнов. – М.: Педагогика-Пресс. 1999. – 192 с.
2. Стайнов, Г.Н. Педагогическая система преподавания общетехнических дисциплин. Обоснование модели. Разработка технологии: монография / Г.Н. Стайнов. – М.: Педагогика-Пресс. 2002. – 200 с.
3. Стайнов, Г.Н. Основы педагогического проектирования: учебное пособие / Г.Н. Стайнов. – М.: ФГОУ ВПО МГАУ. 2009. – 136 с.
4. Стайнов, Г.Н. Дидактика высшей школы на основе системного педагогического проектирование: учебное издание, учебно-методическое пособие / Г.Н. Стайнов. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011. – 150 с.
5. Стайнов, Г.Н. Инновационный проект-система «Дидактика высшей школы» с обоснованием компетентностной модели преподавателя. Презентация (в схемах, рисунках и таблицах): учеб. пособие (в виде альбома) / Г.Н. Стайнов. – М.: МГУЛ, 2011. – 122 с.
6. Стайнов, Г.Н. Педагогика для преподавателя высшей школы на основе модели образовательного процесса. Презентация (в схемах, рисунках и таблицах): учебное пособие / Г.Н. Стайнов. – М.: МГУЛ, 2012. – 96 с.

О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В.С. ТЕОДОРОНСКИЙ, *проф. каф. ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства МГУЛ, д-р с.-х. наук*

teodoronskiy@mgul.ac.ru

«Новое – хорошо забытое старое...» Этот тезис произносится многократно, когда развиваются новые направления в науке. В основе таких направлений должен лежать исторический опыт научных достижений прошлого. И особенно, когда речь идет о нашей лесотехнической и озеленительной науке, получившей развитие в Московском лесотехническом институте (МЛТИ), а затем в Московском государственном университете леса (МГУЛ), в рамках факультетов лесного хозяйства и затем ландшафтной архитектуры. Научными направлениями явились работы как теоретического, так и чисто прикладного характера. Начну с самого начала.

В 60–70-е года прошлого столетия крупный вклад в градостроительную теорию озеленения внес заведующий кафедрой озеленения городов МЛТИ, профессор **Николай Семенович Смирнов**. В фундаментальном труде «Основы советского градостроительства», 1965 г. Н.С. Смирновым обоснованы научные положения размещения и планировки систем озелененных территорий в городах и поселках Советского Союза с учетом их величины, народнохозяйственного профиля, природно-климатических факторов. Были уточнены строительные нормы и правила, разработана типология озелененных территорий и приемы размещения и создания объектов озеленения. По существу, было заложено научное направление по градостроительным основам озеленения населенных мест. Под руководством Н.С. Смирнова на кафедре проведены исследования по проблеме повышения комфортности урбанизированной среды средствами озеленения. Рядом аспирантов кафедры озеленения городов были изучены вопросы улучшения условий микроклимата на магистралях и улицах, в парках, на спортивных площадках. При этом использованы инструментальные методы исследований. В

70-е годы Н.С. Краснощековой, А.С. Яблоковым, Л.Н. Николаевой под руководством Н.С. Смирнова по данной тематике защищены кандидатские диссертации.

Особое место на кафедре озеленения городов занимает творческая научная деятельность выдающегося педагога, искусствоведа **Софьи Николаевны Палентреер**. Как человек высокой культуры она заложила научные принципы, основанные на преемственности исторического наследия памятников садово-паркового искусства и их сохранения, реконструкции и реставрации, связанной с созданием современных объектов ландшафтной архитектуры. На основе архивных изысканий и натурных обмеров С.Н. Палентреер был дан глубокий анализ садово-парковых композиций, систематизированный в научных трудах по теории ландшафтного искусства. В результате исследований были раскрыты особенности садово-паркового наследия таких национальных русских памятников, как Вороново, Михайловское, Ярополец. С.Н. Палентреер принадлежит заслуга научного открытия садов Измайлова – вотчины русских царей. Свои разносторонние исследования С.Н. Палентреер глубоко вплетала в учебный процесс, в свои блистательные лекции, в воспитание студентов высокой культуры, которая так необходима в данной профессии. Она воспитала блестящую плеяду учеников, которые посвятили профессии всю свою жизнь, оставили и оставляют после себя глубокий след. Это такие крупные специалисты (выпускники МЛТИ), как В.А. Агальцова, Д.Е. Демидова, Я.Д. Янович, Л.С. Виноградова, Л.Н. Дмитриева, Н.А. Филиппова, Е.А. Семенова-Прозоровская, Л.М. Фурсова, Ю.А. Веденин, А.А. Анненков, О.К. Блиновский, В.В. Колин и другие.

Крупные исследования касались формирования ландшафтов лесопарков и зон

отдыха в курортных лесах и лесопарках. **Людмила Михайловна Фурсова** разработала оригинальную методику предпроектного (ландшафтного) анализа, которая легла в основу научных методов и приемов проектирования в проектных организациях. Проведенные ею исследования позволили уточнить и сформулировать целый ряд теоретических положений, касающихся пейзажного разнообразия парковых композиций, типов пространственной структуры и типов парковых насаждений. Л.М. Фурсова развивала направление в садово-парковом искусстве, связанное с эстетическим освоением ландшафта на экологическом фундаменте. Это имело существенное значение и в образовательном процессе при обучении студентов, у которых формировалось мировоззрение в области профессии и навыков ландшафтно-проектирования. Большое значение имели исследования в области динамики развития растительности и ее изменчивости на городских объектах озеленения в зависимости от воздействия антропогенных факторов. Это позволило перейти к прогностическим оценкам объектов, подлежащих реконструкции, к диагностике роста и развития насаждений, что имело большое практическое значение. Вместе с Л.М. Фурсовой работала молодежь – студенты и аспиранты, защитившие кандидатские диссертации по данным вопросам (Ю.В. Разумовский, А.А. Обрывкова).

Большой вклад в науку по реставрации памятников садово-паркового искусства внесла ученица С.Н. Палентреер, кандидат наук, доцент **Валентина Александровна Агальцова**. Ею созданы крупные монографии и работы научно-методического характера по мемориальным памятникам садово-паркового искусства и оценке исторических ландшафтов. Пушкинское, Михайловское, Спасское-Лутовиново, Архангельское, Соловки – это объекты, где В.А. Агальцова проявила свой талант и внесла большой вклад в науку и практику ландшафтно-реставрационных работ.

Большой вклад в науку и практику внесли ученики С.Н. Палентреер. **Юрий Александрович Веденин** разработал науч-

ные основы охраны памятников природного и культурного наследия. **Анатолий Анатольевич Анненков**, научный сотрудник Никитского ботанического сада, был занят и проявил на практике научные подходы ландшафтно-экологического проектирования и реконструкции крымских парков.

В 70–80-е годы группой преподавателей и аспирантов была проведена прикладная научно-исследовательская работа по совершенствованию методов ландшафтно-проектирования при изучении зеленых насаждений городской застройки Москвы и Подмосковья. Были разработаны оригинальные методики оценки зеленых насаждений на территориях жилой застройки, их функции и особенности структур (И.А. Кабаева, Т.А. Соколова и другие), а также их микроклиматическая значимость в городских парках и лесопарках. По данной тематике И.Ю. Муравьевой была защищена кандидатская диссертация, а ряд предложений были успешно внедрены в практику производства и учебный процесс.

В 90-е годы, несмотря на сложнейшие условия проводящихся реформ, была проведена большая научно-исследовательская работа (по заданию Правительства Москвы) в рамках экологического мониторинга состояния зеленых насаждений на городских объектах. В результате проведенных исследований была разработана оригинальная методика оценки состояния насаждений, которая позволяет подойти к оптимизации приемов проектирования и формирования насаждений при реконструкции объектов ландшафтной архитектуры. На основании проведенных работ были изданы методические рекомендации по реконструкции и содержанию зеленых насаждений. Под руководством заведующего кафедрой, профессора **Владимира Сергеевича Теодоронского** проведена исследовательская работа, касающаяся формирования биологически устойчивых типов насаждений на городских объектах. По программе «Мониторинг» сотрудниками, аспирантами и студентами кафедры было проведено обследование насаждений крупных городских парков, скверов, бульваров, территорий жилой застройки. Дана оценка десяткам тысяч

деревьев и кустарников, изучены и предложены приемы реконструкции территорий объектов. В рамках программы и по личной инициативе сотрудников кафедры и аспирантов был собран обширный материал и защищены кандидатские диссертации. Так, доцентом, кандидатом сельскохозяйственных наук Верой Алексеевной Фроловой проведены исследования особенностей структур насаждений на общегородских объектах и защищена диссертация. Аспирант Е.В. Шабалина провела исследование по оптимизации приемов реконструкции насаждений в жилой застройке и защитила кандидатскую диссертацию. При этом разработана оригинальная функционально-структурная модель объекта озеленения микрорайона. Старший преподаватель Е.А. Редькина провела исследования, касающиеся оценки роста и развития насаждений сосны в лесопарках Москвы. Большую роль сыграли базовые установки Н.С. Смирнова относительно формирования систем озеленения в городах России. В этом русле была проведена исследовательская работа Л.Н. Чиндяевой, относительно изучения экологических особенностей формирования устойчивых насаждений на объектах г. Новосибирска. На эту тему Л.Н. Чиндяевой была защищена кандидатская диссертация.

Другим важным направлением явилась разработка принципов культивирования устойчивых к антропогенным воздействиям древесных и травянистых декоративных растений при озеленении городских объектов, проводимая сначала на кафедре озеленения городов, а затем на кафедре декоративного растениеводства. Еще в 50-е годы большой вклад в науку и практику в этом направлении внес **Диомид Васильевич Николаев**. Под его руководством была разработана технология пересадок крупных деревьев из питомников в городскую среду в зимнее и летнее время. Д.В. Николаев заложил основы целого научного направления, которое имело большое производственное значение.

В дальнейшем крупные исследования продолжил **Евгений Михайлович Авдошин** – доцент кафедры, талантливый исследователь, который с помощью специального

лабораторного оборудования изучил жизнедеятельность отдельных видов древесных растений при зимних пересадках и определил оптимальные их сроки. Таким образом, были заложены основы создания насаждений при озеленении городских территорий.

Последователи и ученики Д.В. Николаева и Е.М. Авдошина, научные работники и преподаватели кафедры – Л.В. Бекина, Т.А. Соколова, Ю.В. Гершевич изучали поведение растений и их приживаемость в городской среде. Большой вклад в декоративное садоводство внес в свое время селекционер, агроном и цветовод – **Сергей Александрович Ижевский** (заведующий кафедрой с 1958 по 1964 гг.). Он много сделал в области систематизации и выращивания отечественных роз на гидропонике и защитил кандидатскую диссертацию по этой теме.

Значительные достижения в области декоративного садоводства получены под руководством профессора кафедры **Татьяны Александровны Соколовой** и ее учеников Л.А. Атрощенко (Куликовой), О.В. Дмитриевой и И.Ю. Бочковой. Исследователями были получены интересные результаты по размножению и выращиванию азалии, герберы, орхидей, почвопокровных растений, по контейнеризации цветников. Под руководством Т.А. Соколовой ее ученики защитили кандидатские диссертации в русле разработанной актуальной тематики, связанной с выращиванием декоративных растений. Т.А. Соколовой разработаны теоретические основы цветоведения, применительно к цветочным травянистым растениям, созданы системы шкал и атлас для подбора цветочных растений при озеленении городских объектов.

Профессор **Яков Иванович Мулкиджанян** (заведующий кафедрой с 1972 по 1984 гг.) руководил разработкой биотехнологии хранения посадочного материала в холодильных камерах. В дальнейшем, под руководством В.С. Теодоронского, были проведены исследования, касающиеся проблем озеленения жилых территорий путем применения средств, повышающих жизнеспособные качества растений. Активное участие в разработке этих вопросов приняли научные

сотрудники кафедры – Н.Я. Попова, Г.Г. Лопатина, Г.Л. Кострова, В.П. Панкратов, Л.В. Бекина. В результате крупномасштабных исследований была разработана технология практического озеленения в течение всего весенне-летне-осеннего периода с помощью эффективных средств регулирования жизнедеятельности растений, обеспечивающих адаптацию на объектах озеленения. Массовое внедрение работ происходило на объектах новостроек Москвы при тесном сотрудничестве с московскими организациями Главмосстроя и Москомархитектуры. В середине 80-х годов В.С. Теодоронским были обобщены результаты многолетних исследований по новым методам озеленения массовых объектов новостроек и им была защищена докторская диссертация по данной тематике. Таким образом была завершена многолетняя работа по совершенствованию процесса городского зеленого строительства, начатая в 50-е годы Д.В. Николаевым, направленная на непрерывность и равномерность распределения трудовых затрат в течение всего сезона и сохранение рабочих мест, ликвидацию сезонности работ в озеленении, что принесло значительные выгоды производству.

В целом к настоящему времени проведены исследования и разработаны методические рекомендации по основам реконструкции объектов ландшафтной архитектуры. Изучается объемно-пространственная структура территории парков и типы насаждений в новых социальных и экономических условиях. Продолжены работы по обследованию объектов озеленения путем комплексного анализа по планировочным элементам и растительным группировкам с выявлением ценных форм и видов древесных растений, устойчивых к воздействию неблагоприятных факторов среды. Изучаются вопросы возрастной изменчивости и динамики развития древесных растений в различных типах насаждений и в зависимости от влияния экологических факторов среды. Продолжены работы по колористическим взаимоотношениям, текстуре и фактуре тра-

вянистых и древесных растений, при их размещении в растительных группировках на объектах озеленения (цветники, группы деревьев и кустарников). Изучаются:

- вопросы методологии эколого-эстетической оценки ландшафтов различного происхождения (промышленный, агроландшафт, садово-парковый, городской);
- вопросы ландшафтной организации прибрежных территорий и транзитных городских пространств в городской среде;
- приемы и средства ландшафтного обустройства особо охраняемых природных территорий города;
- вопросы архитектурного моделирования растительных группировок в различных урбоэкосистемах;
- проблемы повышения качества среды и уровня комфортности.

По целому ряду исследований изданы сборники научных трудов в журналах «Лесной вестник» (1998–2007 гг.). В исследованиях по данным вопросам принимают участие научные сотрудники кафедр факультета, преподаватели, аспиранты, лаборантский состав, студенты. Исследования проводятся по утвержденным планам и программам вуза совместно с Главным ботаническим садом РАН им. Н.В. Цицина. Все научные исследования, разработки ученых и преподавателей кафедры находят отражение в монографиях, учебниках и учебных пособиях, в методических указаниях и рекомендациях.

К настоящему времени в рамках открытия нового направления «Ландшафтная архитектура» в МГУЛ на факультете ландшафтной архитектуры возникают новые задачи постановки научной работы, ибо наука должна актуализировать процесс образования и подготовки кадров ландшафтных архитекторов. С использованием базовых научных установок прошлого, возникает необходимость в разработке новых концептуальных направлений, основанных на глубоком изучении ценностей ландшафтной среды и повышения ее качества в сложных экологических условиях.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ КОЛЕБАНИЙ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ

А.А. КОТОВ, проф. каф. механизации лесохозяйственных работ МГУЛ, д-р техн. наук

kotov@mgul.ac.ru

При создании средств механизации для лесоводственного ухода за лесными культурами необходимо знать физико-механические свойства древесных растений, в первую очередь свойства растений второстепенных пород [1, 2]. Этими свойствами определяются также кинематические параметры колебаний растений.

Затухающие колебания вершины конуса, в качестве которого принимаем ствол растения, определяются выражением [4]

$$S = A_0 \cdot e^{-\delta t} \cos(\omega \cdot t), \quad (1)$$

где S – текущее отклонение вершины растения в момент времени t ;

A_0 – начальное отклонение вершины растения;

δ – логарифмический декремент колебания, $\delta = \ln(A_k / A_{k+1})$;

f – частота колебаний стволика, $f = 1 / T$;

ω – круговая частота колебаний, $\omega = 2\pi f$.

Здесь A_k и A_{k+1} два последовательных максимальных отклонения вершины растения;

T – период колебаний.

Продифференцируем уравнение (1)

$$V = S' = -A_0 \cdot e^{-\delta t} (\delta \cdot f \cdot \cos(\omega \cdot t) + \omega \cdot \sin(\omega \cdot t)). \quad (2)$$

Для определения вышеперечисленных параметров проведены экспериментальные исследования затухающих колебаний расте-

ний [3]. Опыты проводились в безветренную погоду с березой. Вначале намеченное растение освобождалось от рядом расположенной растительности, затем определялись биометрические показатели растения. Для исследований использовались две группы растений по два варианта в каждой: 1-й и 2-й варианты – растения высотой около 1 м соответственно с листьями и без листьев, 3-й и 4-й варианты – растения высотой около 2 м также соответственно с листьями и без листьев. В каждой группе изучалось по 8 растений.

Ствол растения отклонялся на некоторую величину и после освобождения совершал колебания. Этот процесс снимался на видео. Съемка проводилась на фоне планшета с нанесенными на него координатными осями. Для определения влияния сопротивления воздуха растение затем освобождалось от листьев и запись повторялась при тех же условиях. Затем видеозаписи на компьютере разделялись последовательно на кадры, по которым в соответствии с координатными осями фиксировались отклонение вершины растения S и соответствующий ему момент времени от начала колебаний t .

Значения скорости вершины растения вычислялись приближенно по формуле

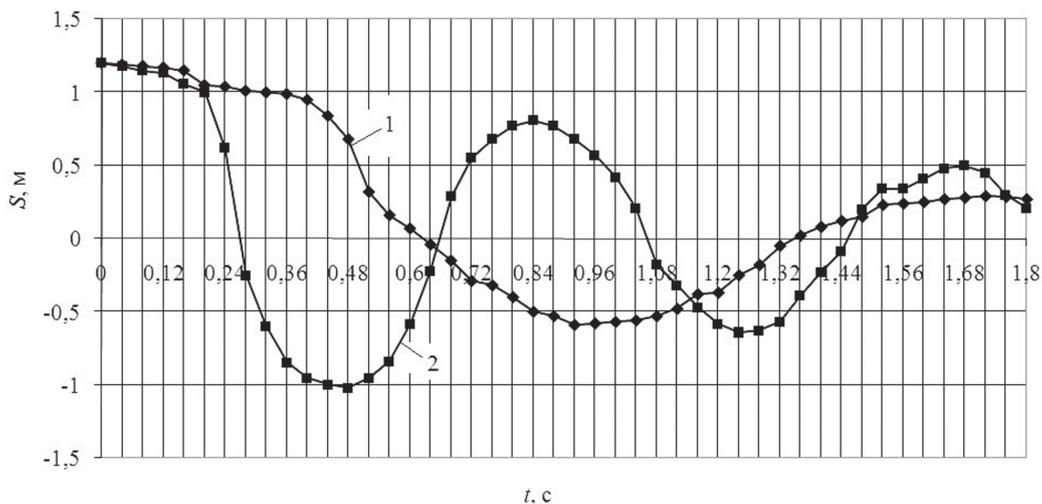

Рис. 1. Колебания березы ($d_0 = 14$ мм, $H = 1,75$ м): 1 – с листьями, 2 – без листьев

$$V_{\text{ср.}} = \Delta S / \Delta t,$$

где $V_{\text{ср.}}$ – средняя скорость точки на промежутке времени Δt ;

ΔS – пройденный точкой путь за этот промежуток времени.

Пример колебаний представлен на рис. 1.

Обработка экспериментальных данных проводилась с помощью программы Mathcad.

Изменение абсолютных значений амплитуды колебаний представлено на рис. 2. Установлено, что амплитуда A изменяется в зависимости от времени t (или от номера полу-периода колебаний n) по экспоненциальному закону (табл. 1). Этим подтверждается, что ко-

лебания древесных растений подчиняются выражению (1) и кривые на рис. 2 являются огibaющими кривыми, представленных на рис. 1.

При анализе графика (рис. 2) можно сделать следующие выводы: 1) у растений с листьями с течением времени амплитуда уменьшается быстрее, чем у растений без листьев; 2) у высоких растений с листьями, имеющих больший размер кроны, амплитуда уменьшается быстрее, чем у низких растений с листьями; 3) у высоких растений без листьев амплитуда уменьшается быстрее, чем у низких растений без листьев. Это можно объяснить сопротивлением воздуха, а также тем, что у высоких растений отношение силы со-

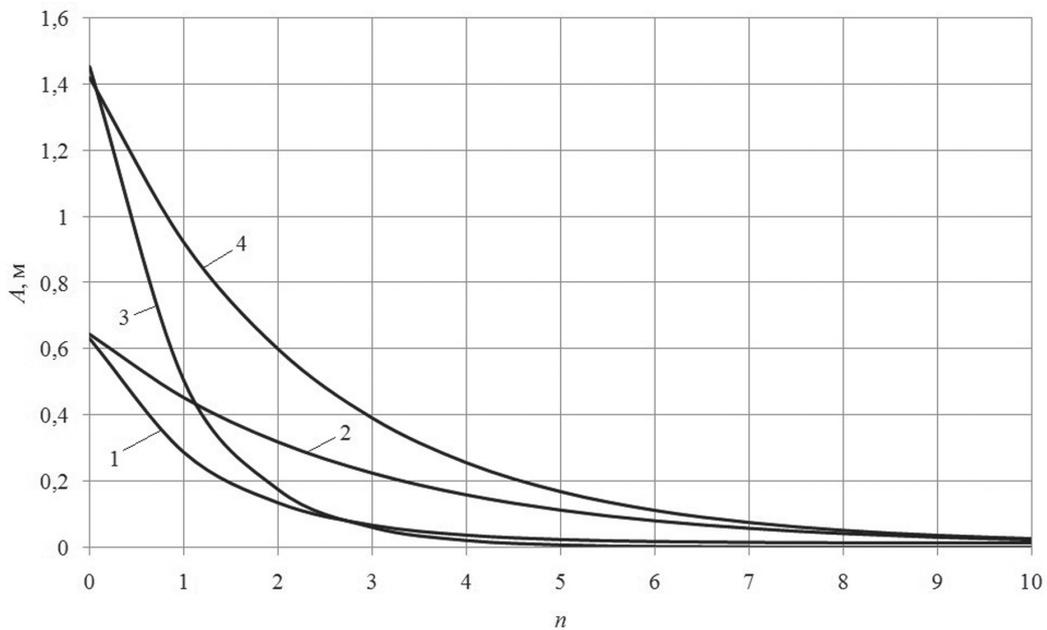

Рис. 2. Зависимость амплитуды колебаний от номера полупериода

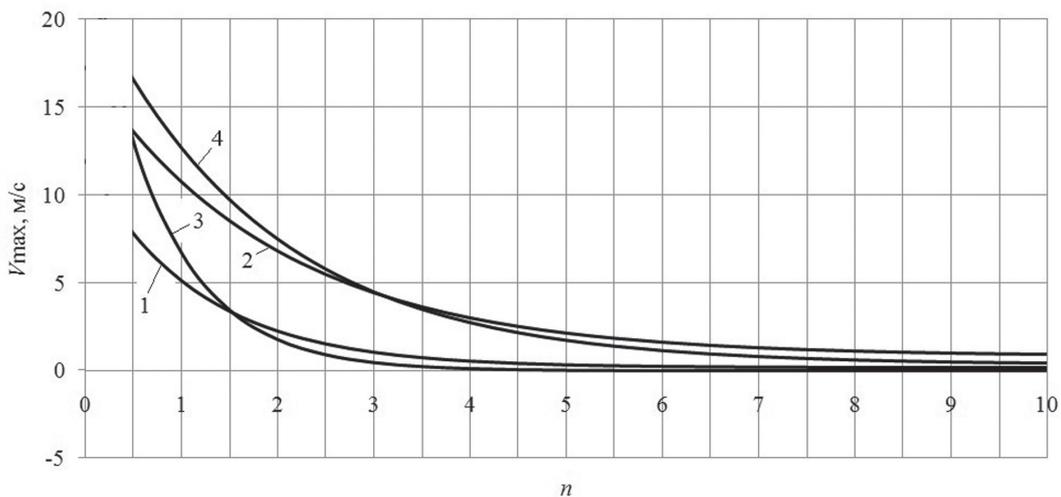

Рис. 3. Зависимость максимальной скорости вершины от номера полупериода

противления воздуха к силе упругости стволика выше, чем у низких растений. Кроме этого на затухание колебаний оказывает влияние внутреннее трение стволика.

График изменения максимальной по модулю в каждый полупериод колебаний скорости вершины представлен на рис. 3. Скорость V_{\max} аналогично амплитуде A изменяется также по экспоненциальному закону (табл. 2), что соответствует выражению (2).

Т а б л и ц а 1

Аппроксимация зависимости $A = f(n)$

Вариант	Уравнение линии аппроксимации
1	$A = 0,618 \cdot e^{-0,812n} + 0,013$
2	$A = 0,639 \cdot e^{-0,356n} + 0,023$
3	$A = 1,453 \cdot e^{-1,058n} + 0,001$
4	$A = 1,413 \cdot e^{-0,435n} + 0,008$

Т а б л и ц а 2

Аппроксимация зависимости $V_{\max} = f(n)$

Вариант	Уравнение линии аппроксимации
1	$V_{\max} = 11,792 \cdot e^{-0,867n} + 0,175$
2	$V_{\max} = 16,476 \cdot e^{-0,505n} + 0,802$
3	$V_{\max} = 25,403 \cdot e^{-1,328n} - 0,036$
4	$V_{\max} = 21,311 \cdot e^{-0,546n} + 0,325$

Т а б л и ц а 3

Аппроксимация зависимости $T = f(n)$

Вариант	Уравнение линии аппроксимации
1	$T = 1,177 \cdot e^{-0,243n} - 0,110$
2	$T = 0,221 \cdot e^{-0,493n} + 0,280$
3	$T = 3,030 \cdot e^{-0,430n} - 0,137$
4	$T = 1,149 - 0,101n$

Т а б л и ц а 4

Аппроксимация зависимости $V_{\max} = f(A_0)$

Вариант	Уравнение линии аппроксимации
1	$V_{\max} = -0,024 + 12,219A_0$
2	$V_{\max} = -0,246 + 20,027A_0$
3	$V_{\max} = -0,245 + 8,888A_0$
4	$V_{\max} = -0,448 + 11,442A_0$

Т а б л и ц а 5

Коэффициенты сопротивления воздуха

Вариант	δ	$\delta_{\text{тр.}}$	$\delta_{\text{возд.}}$	Коэффициент сопротивления
1	0,812	0,356	0,456	1
2	0,356	0,356	0	2,28
3	1,058	0,356	0,702	2,97
4	0,435	0,356	0,079	1,22

Установлено, что при одинаковом угле наклона стволика более высокие растения имеют в начале колебаний более высокую скорость. В остальном изменение скорости в зависимости от номера полупериода аналогично изменению амплитуды на рис. 2: 1) у растений с листьями скорость уменьшается быстрее, чем у растений без листьев; 2) у высоких растений с листьями, имеющих больший размер кроны, скорость уменьшается быстрее, чем у низких растений с листьями; 3) у высоких растений без листьев скорость уменьшается быстрее, чем у низких растений без листьев. Вывод: затухание колебаний происходит быстрее у растений с листьями и у более высоких растений.

График изменения периода колебаний представлен на рис. 4. Период T у растений с листьями и у низких растений без листьев изменяется по экспоненциальному закону, а у низких растений без листьев – по линейному закону (табл. 3). Из графика видно, что: 1) растения с листьями в начале колебаний имеют более продолжительный период, чем растения без листьев; 2) высокие растения с листьями в начале колебаний имеют более продолжительный период, чем низкие растения с листьями; 3) у высоких растений без листьев период уменьшается быстрее, чем у низких растений без листьев; 4) у маленьких растений без листьев период колебаний от времени практически не зависит (кривая 2).

График изменения максимальной скорости вершины V_{\max} в первый полупериод колебаний в зависимости от начального отклонения A_0 представлен на рис. 5. Скорость изменяется по линейному закону (табл. 4), что соответствует выражению (2). Из графика вытекает вывод, что: 1) с увеличением начального отклонения скорость растет; 2) у растений с листьями скорость растет медленнее, чем у растений без листьев; 3) при одинаковом начальном отклонении скорость выше у маленьких растений; 4) по максимальной величине скорость выше у больших растений за счет возможности их большего начального отклонения ($V_{\max} \approx 16$ м/с при $A_0 = 1,4$ м).

Для определения логарифмического декремента колебания δ рассмотрим уравнения в табл. 1. Сопоставим эти уравнения с

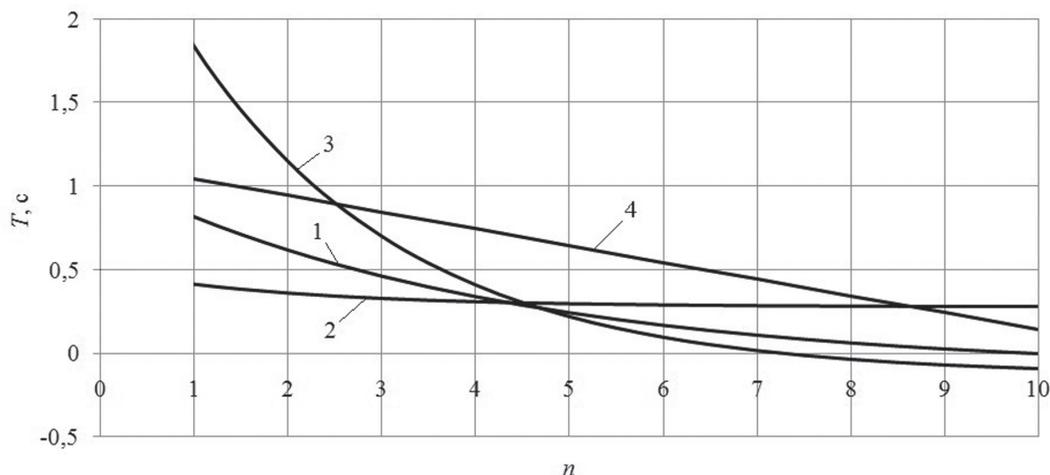

Рис. 4. Зависимость периода колебаний вершины от номера полупериода

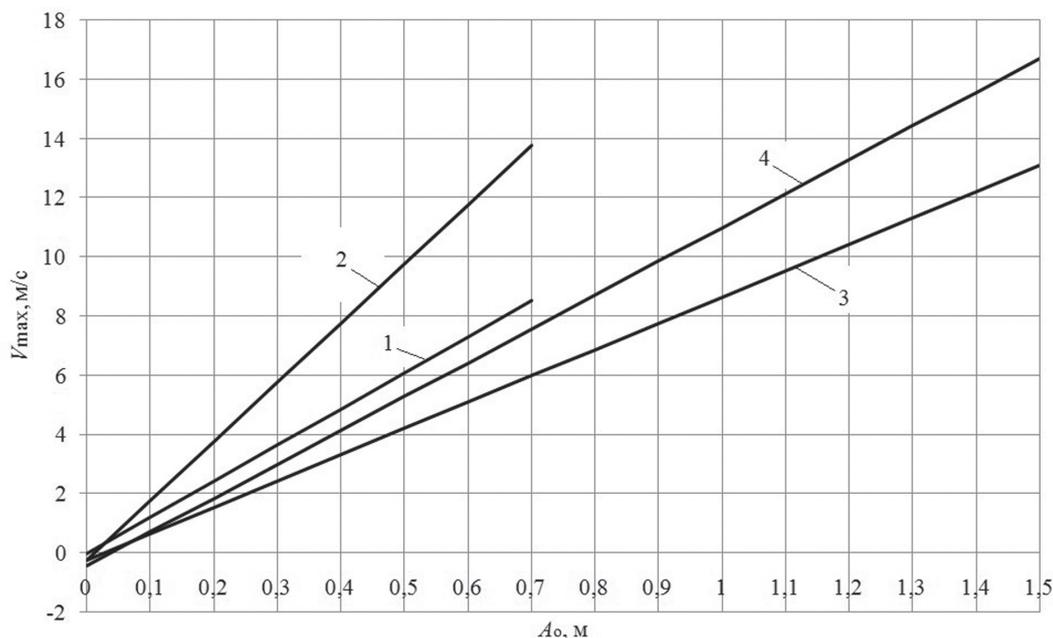

Рис. 5. Зависимость максимальной скорости вершины от ее начального отклонения

выражением (1). После преобразований, учитывая, что

$$t = \sum_1^n T_i \approx T_{cp} \cdot n,$$

получим значения δ_i (табл. 5). Учитывая, что период колебаний во втором варианте почти не зависит от сопротивления воздуха, предположим, что затухание здесь происходит только за счет внутреннего трения: $\delta_2 = \delta_{тр}$. Показатели степени в остальных уравнениях табл. 1 выше, чем во втором, поэтому в этих вариантах к внутреннему трению добавляется сопротивление воздуха. Тогда $\delta_i = \delta_{тр,i} + \delta_{возд,i}$. Разделив δ_i на δ_2 , введем понятие коэффициента сопротивления воздуха, приняв во втором варианте этот коэффициент за единицу (табл. 5).

Библиографический список

1. Котов, А.А. Результаты экспериментальных исследований физико-механических свойств нежелательной древесной растительности на вырубках / А.А. Котов // Лесопользование и воспроизводство лесных ресурсов. – Научн. тр. МГУЛ. – Вып. 280. – 1995. – С. 190–199.
2. Котов, А.А. Совершенствование технологий и создание средств механизации для химического ухода в лесных питомниках и культурах: монография / А.А. Котов. – М.: МГУЛ, 2011. – 314 с.
3. Котов, А.А. Исследование периода колебаний стволиков древесной растительности / А.А. Котов // Рациональное использование, охрана, защита и воспроизводство лесных ресурсов. Науч. тр. – Вып. 352. – М.: МГУЛ, 2011. – С. 175–179.
4. Тимошенко, С.П. Колебания в инженерном деле: Пер. с англ. – 2-е изд., стереотип. – М.: Комкнига, 2006. – 440 с.

ПРОЧНОСТЬ И ДЕФОРМАЦИИ ДРЕВЕСНО-ЦЕМЕНТНОГО КОМПОЗИТА

А.С. ЩЕРБАКОВ, проф., зав. каф. безопасности жизнедеятельности МГУЛ, д-р техн. наук,
В.И. ЗАПРУДНОВ, проф., зав. каф. геодезии и строительного дела МГУЛ, д-р техн. наук

scherb@mgul.ac.ru, zaprudnov@mgul.ac.ru

Свойства древесно-цементного материала, сочетающие такие качества, как высокая прочность, низкая деформированность, малая средняя плотность, трещиностойкость и другие, определяются его структурой.

Прогнозирование физико-механических свойств древесно-цементного композита позволяет свести к минимуму экспериментальные работы по выбору оптимального состава компонентов и геометрических параметров структуры. Для этого модель механической смеси древесно-цементного композита представляется как многокомпонентное образование, на границе компонентов которого выполняется условие непрерывности усилий и перемещений. Если свойства каждого компонента известны, то, пользуясь уравнениями механики деформируемого твердого тела, можно в принципе определить распределение напряжений и деформаций в древесно-цементном материале и его эффективные или макроскопические свойства. Однако практическое решение указанной задачи связано с серьезными математическими трудностями.

Древесно-цементный композит имеет случайную или стохастическую структуру, характерными особенностями которой являются – дискретность включений частиц древесного заполнителя, цементного камня и пор, их хаотичное расположение в пространстве, а также случайная форма. Поэтому для адекватного описания напряженно-деформированного состояния в древесно-цементном материале необходимо привлекать методы теории случайных функций [1–3].

Определить эффективные линейно-упругие постоянные древесно-цементного композита с учетом геометрических параметров, формы поперечного сечения органического заполнителя и его расположения позволяет применение метода условных моментов [1].

Ниже дается формулировка и приводится решение задач о прогнозировании напряженно-деформированного состояния древесно-цементных материалов с минеральным наполнителем, трансверсально-изотропным наполнителем и изотропным вяжущим с учетом пористости вяжущего вещества, базирующаяся на модели стохастической неоднородной упругой среды. Схемы механических моделей их структуры представлены на рисунке.

Исследовано влияние пористого цементного камня на свойства древесно-цементных материалов и проведена оценка их прочности по разрушению одного компонента или по полному разрушению композита.

Исходные представления. Точное описание механического поведения упругого тела из древесно-цементного материала в линейной постановке сводится к уравнениям сохранения импульса

$$\sigma_{ij,j} + F_i = \rho \cdot \ddot{u}_i; \quad (1)$$

соотношениям упругости

$$\sigma_{ij} = \lambda_{ijmn} \cdot \varepsilon_{mn}; \quad (2)$$

и Коши

$$\varepsilon_{ij} = u_{(i,j)} \equiv (1/2)(u_{i,j} + u_{j,i}). \quad (3)$$

где σ_{ij} – тензор напряжений, Па;

ε_{ij} – тензор деформаций;

λ_{ijmn} – тензор упругих модулей четвертого ранга, Па;

F_i – вектор объемных сил, Н/м³;

u_i – вектор перемещений;

ρ – плотность, кг/м³.

Уравнения (1) – (3) и входящие в них параметры относятся к микроточкам, т. е. элементарным объемам и площадкам, размеры которых значительно меньше характерных размеров структурных параметров. Характеристики λ_{ijmn} , ρ древесно-цементного материала являются регулярными или случайными функциями координат в зависимости от характера расположения структурных элемен-

тов. При этом внутренняя энергия в микроточке определяется выражением

$$U = (1/2) \sigma_{ij} \varepsilon_{ij} = (1/2) \lambda_{ijmn} \varepsilon_{ij} \varepsilon_{mn} = (1/2) s_{ijmn} \sigma_{ij} \sigma_{mn}, \quad (4)$$

где $s_{ijmn} = \lambda_{ijmn}^{-1}$ – тензор упругих податливостей.

Решение уравнений (1) – (3) в общем случае связано с серьезными математическими трудностями. Однако для практической задачи, в которой изучается изменение напряжений и деформаций в древесно-цементном материале на расстояниях, значительно превышающих размеры структурных элементов, но достаточно малых в сравнении с размерами тела, можно ввести макронапряжения, макродеформации и макроперемещения, т.е. средние по элементарным макрообъемам и макроплощадкам от соответствующих параметров. При этом исходим из того, что размеры элементарных макрообъемов и макроплощадок значительно больше размеров структурных элементов и их можно рассматривать как микроточки. Тогда соответствующие уравнения относительно макроскопических параметров имеют вид

$$\langle \sigma_{ij} \rangle_{,j} + \langle F_i \rangle = \langle \rho \rangle \langle \ddot{u}_i \rangle; \quad (5)$$

$$\langle \sigma_{ij} \rangle = \lambda_{ijmn}^* \langle \varepsilon_{mn} \rangle; \quad (6)$$

$$\langle \varepsilon_{ij} \rangle = \langle u_{(i,j)} \rangle. \quad (7)$$

При этом внутренняя энергия в микроточке определяется формулой

$$\langle U \rangle = (1/2) \langle \sigma_{ij} \rangle \langle \varepsilon_{ij} \rangle = (1/2) \lambda_{ijmn}^* \langle \varepsilon_{ij} \rangle \langle \varepsilon_{mn} \rangle = (1/2) s_{ijmn}^* \langle \sigma_{ij} \rangle \langle \sigma_{mn} \rangle, \quad (8)$$

где $\lambda_{ijmn}^*, s_{ijmn}^* = \lambda_{ijmn}^{-1}$ – соответственно тензоры эффективных модулей упругости и упругих податливостей.

Согласно уравнениям (5) – (8) эффективные постоянные упругого древесно-цементного композитного материала могут быть определены на основе решения простейшей задачи о напряженно-деформированном состоянии в микроточках макрообъема при условии, что он находится в условиях однородного статического нагружения, т.е. $\langle \sigma_{ij} \rangle = \text{const}$, $\langle \varepsilon_{ij} \rangle = \text{const}$.

В этом случае уравнение сохранения импульса (5) удовлетворяется тождественно, а при условии, что жесткое перемещение и вращение равны нулю, из соотношений Коши (7) следует

$$\langle u_i \rangle = \langle \varepsilon_{ij} \rangle x_j. \quad (9)$$

Постановка задачи. Пусть макрообъем линейно-упругого древесно-цементно-

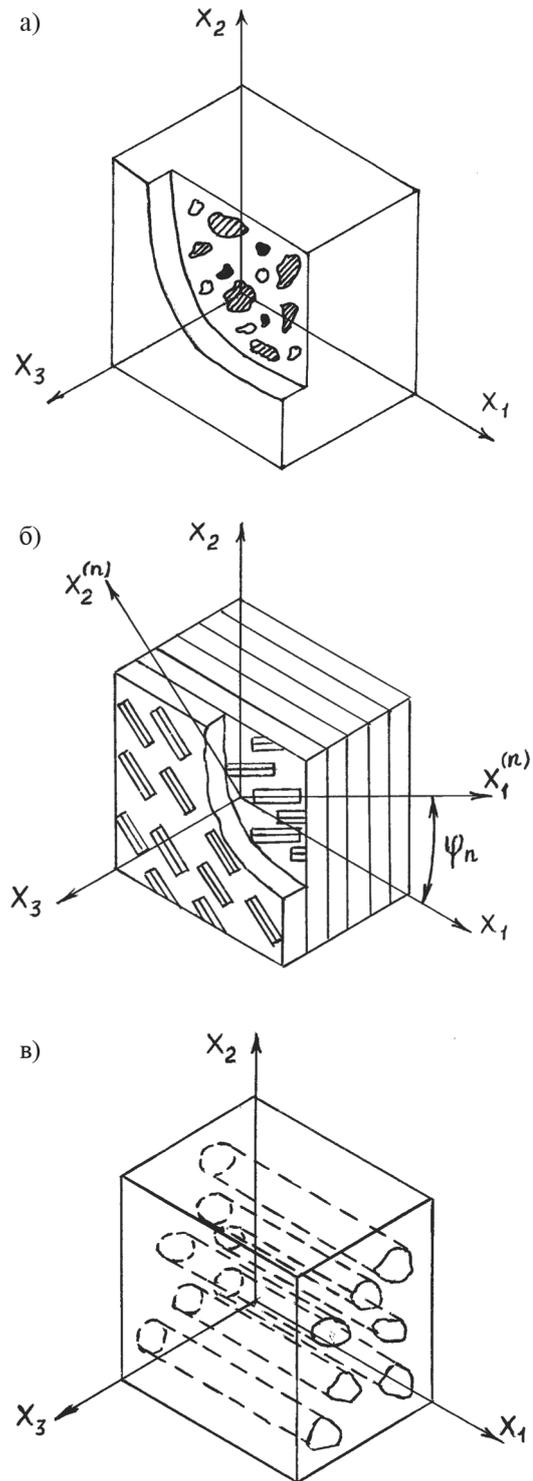

Рисунок. Схема механической модели структуры древесно-цементного материала: а – с минеральным наполнителем; б – с разориентированными частицами; в – с однонаправленными (ориентированными) частицами

го композитного материала стохастической структуры находится в условиях заданных однородных макронапряжений $\langle \sigma_{ij} \rangle$ или макродеформаций $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$. Задача о напряженно-деформированном состоянии в микроточках тела сводится к уравнениям равновесия

$$\sigma_{ij,j} = 0; \quad (10)$$

соотношениям упругости

$$\sigma_{ij} = \lambda_{ijmn} \varepsilon_{mn}; \quad (11)$$

и соотношениям Коши

$$\varepsilon_{ij} = u_{(i,j)}, \quad (12)$$

где тензор упругих модулей λ_{ijmn} является заданной случайной функцией координат.

В уравнениях (10) – (12) по повторяющимся индексам ведется суммирование, а индекс после запятой означает дифференцирование по соответствующей координате.

Подставляя (11), (12) в (10), приходим к стохастическим дифференциальным уравнениям относительно перемещений

$$(\lambda_{ijmn} u_{m,n})_{,j} = 0, \quad (13)$$

при этом граничные условия на поверхности макрообъема при условии, что жесткое перемещение и вращение равны нулю, имеют вид

$$u_i|_s = \langle \varepsilon_{ij} \rangle x_j. \quad (14)$$

Из соотношений Коши (2.3) следует уравнение совместности микродеформаций

$$e_{ijp} e_{mnq} \varepsilon_{j,n,pq} = 0, \quad (15)$$

где e_{ijp} – единичный антисимметричный тензор [1].

Если соотношения (11) подставить в уравнение совместности деформаций (15), то приходим к стохастическим дифференциальным уравнениям относительно напряжений

$$e_{ijp} e_{mnq} (s_{jnrs} \sigma_{rs})_{,pq} = 0, \quad (16)$$

удовлетворяющим граничным условиям

$$\sigma_{ij} n_j|_s = \langle \sigma_{ij} \rangle n_j, \quad (17)$$

где n_j – направляющие косинусы нормали к поверхности.

Тензорное поле модулей упругости λ_{ijmn} принимаем статистически однородным, поэтому макронапряжения σ_{ij} и микродеформации ε_{ij} будут также статистически однородными. Так как масштаб корреляции случайных полей λ_{ijmn} , σ_{ij} , ε_{ij} пренебрежимо мал, по сравнению с размерами макрообъема, то они удовлетворяют свойству эргодичности, т. е. осреднение случайных полей по области определения совпадает со

статистическим осреднением по ансамблю реализации. В этом случае выполняются равенства

$$\begin{aligned} \langle \lambda_{ijmn}^{(1)} \rangle &= \langle \lambda_{ijmn} \rangle; \quad \langle \sigma_{ij}^{(1)} \rangle = \langle \sigma_{ij} \rangle; \\ \langle \varepsilon_{ij}^{(1)} \rangle &= \langle \varepsilon_{ij} \rangle; \quad \langle \lambda_{ijmn}^{(1)} \varepsilon_{pq}^{(1)} \rangle = \langle \lambda_{ijmn} \varepsilon_{pq} \rangle; \\ \langle s_{ijmn}^{(1)} \sigma_{pq}^{(1)} \rangle &= \langle s_{ijmn} \sigma_{pq} \rangle. \end{aligned} \quad (18)$$

Здесь слева – статистические средние в точке, справа – статистические средние по макрообъему. Следует отметить, что ансамбль реализаций представляет собой совокупность полей для большого количества макрообъемов, находящихся в одинаковых условиях внешнего воздействия и имеющих один и тот же вид структуры.

Методы решения краевых задач (13), (14), (16) – (18) идентичны, поэтому рассмотрим задачу в перемещениях. Представим случайные поля λ_{ijmn} , σ_{ij} , ε_{ij} в виде сумм математических ожиданий и флуктуаций:

$$\begin{aligned} \lambda_{ijmn} &= \langle \lambda_{ijmn} \rangle + \lambda_{ijmn}^0, \quad \sigma_{ij} = \langle \sigma_{ij} \rangle + \sigma_{ij}^0, \\ \varepsilon_{ij} &= \langle \varepsilon_{ij} \rangle + \varepsilon_{ij}^0. \end{aligned} \quad (19)$$

Тогда, проводя статистическое осреднение соотношений упругости (11) и учитывая равенства (18), получаем

$$\begin{aligned} \langle \sigma_{ij} \rangle &= \langle \lambda_{ijmn}^{(1)} \varepsilon_{mn}^{(1)} \rangle = \\ &= \langle \lambda_{ijmn} \rangle \langle \varepsilon_{mn} \rangle + \langle \lambda_{ijmn}^{0(1)} \varepsilon_{mn}^{0(1)} \rangle. \end{aligned} \quad (20)$$

Из (20) следует, что для определения эффективных упругих постоянных необходимо из краевой задачи (13), (14) найти одноточечные моменты второго порядка $\langle \lambda_{ijmn}^{(1)} \varepsilon_{mn}^{(1)} \rangle = \langle \lambda_{ijmn} \varepsilon_{mn} \rangle$ или $\langle \lambda_{ijmn}^{0(1)} \varepsilon_{mn}^{0(1)} \rangle = \langle \lambda_{ijmn}^0 \varepsilon_{mn}^0 \rangle$ как функции математических ожиданий деформаций $\langle \varepsilon_{ij}^{(1)} \rangle = \langle \varepsilon_{ij} \rangle$.

Представляя вектор перемещений в виде суммы математического ожидания и флуктуации

$$u_i = \langle u_i \rangle + u_i^0, \quad (21)$$

и учитывая, что для статистически однородных деформаций имеет место равенство,

$$\langle u_i \rangle = \langle \varepsilon_{ij} \rangle x_j, \quad (22)$$

получаем

$$u_i = \langle \varepsilon_{ij} \rangle x_j + u_i^0. \quad (23)$$

Подставляя (23) в уравнение (13), приведем его к виду

$$\lambda_{ijmn}^c u_{m,nj}^0 + [(\lambda_{ijmn} - \lambda_{ijmn}^c) \cdot \varepsilon_{mn}]_j = 0. \quad (24)$$

Здесь λ_{ijmn}^c – некоторый тензор модулей упругости с независимыми от координат компонентами, называемый тензором модулей упругости тела сравнения.

Из соотношений (14), (23) следует, что на границе макрообъема флуктуации перемещений должны обращаться в нуль

$$u_i^0|_s = 0. \quad (25)$$

Поскольку макрообъем древесно-цементного композитного материала существенно превосходит размеры структурных элементов, то занимаемую им область можно рассматривать как бесконечную. Поэтому задача о напряженно-деформированном состоянии макрообъема древесно-цементного композитного материала сводится к решению стохастического дифференциального уравнения (24) для бесконечной области при условии, что на бесконечности выполняется условие

$$u_i^0|_\infty = 0. \quad (26)$$

Если воспользоваться тензорной функцией Грина, удовлетворяющей дифференциальному уравнению

$$\lambda_{ijmn} G_{mk,jn}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) + \delta(x_i^{(1)} - x_i^{(2)})\delta_{ik} = 0, \quad (27)$$

то, подставляя (25), (27) в соотношение взаимности Бетти, приходим к интегральному соотношению

$$u_i^{0(1)} = \int_{v^{(2)}} G_{ip}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) (\lambda_{pqmn}^{(2)} \varepsilon_{mn}^{(2)})_q dv^{(2)}; \quad (28)$$

$$\lambda_{pqmn}^{(2)} = \lambda_{pqmn}^{(c)} - \lambda_{pqmn}^c.$$

Подставим (28) в соотношения Коши (12) и проведем интегрирование по частям. Тогда получим стохастические интегральные уравнения относительно деформаций

$$\varepsilon_{ij}^{(1)} = \langle \varepsilon_{ij} \rangle + K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \lambda_{pqmn}^{(2)} \varepsilon_{mn}^{(2)}, \quad (29)$$

или флуктуаций деформаций

$$\varepsilon_{ij}^{0(1)} = K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) (\langle \varepsilon_{ij} \rangle + \varepsilon_{mn}^{0(2)}). \quad (30)$$

Здесь действие интегрального оператора K_{ijpq} определяется равенством

$$K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \varphi^{(2)} = \int_{v^{(2)}} G_{(ip,j)q}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \varphi^{(2)} \times \\ \times dv^{(2)} + \int_{s^{(2)}} G_{(ip,j)}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) n_q^{(2)} \varphi^{(2)} ds^{(2)}, \quad (31)$$

где s – бесконечно удаленная граница области v ; n_q – направляющие косинусы нормали к ней.

Если учесть, что интегрирование по бесконечно удаленной границе вследствие эргодичности поля деформаций эквивалентно статистическому осреднению, то соотношение (31) можно привести к виду

$$K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \varphi^{(2)} = \int_{v^{(2)}} G_{(ip,j)q}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \varphi^{0(2)} \times \\ \times dv^{(2)}, \quad \varphi^{0(2)} = \varphi^{(2)} - \langle \varphi \rangle. \quad (32)$$

Библиографический список

1. Хорошун, Л.П. Вычисление упругих свойств арболита / Л.П. Хорошун, А.С. Щербаков // Научные тр. Московский лесотехнический институт. – 1976. – Вып. 93 – С. 161–166.
2. Щербаков, А.С. Арболит / А.С. Щербаков, Л.П. Хорошун, В.С. Подчуфаров. – М.: Лесная пром-сть, 1979. – 200 с.
3. Запруднов, В.И. Прочность и деформации древесно-цементных материалов и трехслойных конструкций на их основе / В.И. Запруднов. – М.: МГУЛ, 2004. – 283 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СВОЙСТВА ДРЕВЕСНО-ЦЕМЕНТНЫХ КОМПОЗИТОВ

В.И. ЗАПРУДНОВ, *проф., зав. каф. геодезии и строительного дела МГУЛ, д-р техн. наук.*

zaprudnov@mgul.ac.ru

Статистическая нелинейность уравнений в дифференциальной (1) или интегральной (2), (3) формах не позволяет построить их решения в замкнутом виде в общем случае [1]. Поэтому для упрощения решения задачи воспользуемся методом приближенного решения – методом условных моментов [2].

$$\lambda_{ijmn}^c u_{m,nj}^0 + [(\lambda_{ijmn} - \lambda_{ijmn}^c) \varepsilon_{mn}]_j = 0. \quad (1)$$

$$\varepsilon_{ij}^{(1)} = \langle \varepsilon_{ij} \rangle + K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) \lambda_{pqmn}^{(2)} \varepsilon_{mn}^{(2)}. \quad (2)$$

$$\varepsilon_{ij}^{0(1)} = K_{ijpq}(x_i^{(1)} - x_i^{(2)}) (\langle \varepsilon_{mn} \rangle + \varepsilon_{mn}^{0(2)}). \quad (3)$$

Используемый в трехслойных конструкциях [1] древесно-цементный материал представляет собой трехкомпонентный композит $n = 3$, состоящий из цементного камня, древесного заполнителя и пор. Состав такого композита характеризуется следующими объемными концентрациями компонентов и тензорами модулей упругости соответственно $c_k = \Delta v_k / \Delta v$, λ_k ($k = 1, 2, 3$). Одноточечная плотность распределения

упругих характеристик такого материала имеет вид

$$f(\lambda) = \sum_{k=1}^3 c_k \delta(\lambda - \lambda_k), \quad (4)$$

где $\delta(\lambda - \lambda_k)$ – дельта функция Дирака.

Совместная плотность распределения упругих характеристик и деформаций согласно теореме умножения вероятностей определяется равенством

$$f(\lambda, \varepsilon) = f(\lambda)f(\varepsilon|\lambda), \quad (5)$$

где $f(\varepsilon|\lambda)$ – плотность распределения упругих деформаций в некоторой точке древесно-цементного композита при условии, что в ней тензор модулей упругости принимает определенное значение.

Усредняя закон Гука (2.11) [1] и учитывая (4), (5), получаем

$$\langle \sigma \rangle = \sum_{k=1}^3 c_k \lambda_k \langle \varepsilon_k \rangle, \quad (6)$$

где $\langle \varepsilon_k \rangle$ – математическое ожидание тензора деформаций в точке при условии, что она находится в компоненте k .

Вследствие эргодичности системы $\langle \varepsilon_k \rangle$ равно среднему по компоненту k тензору деформаций.

Из (6) следует, что для определения тензора эффективных модулей упругости необходимо найти $\langle \varepsilon_k \rangle$ как функцию $\langle \varepsilon \rangle$.

Запишем уравнение (3) в безиндексной форме

$$\varepsilon^{0(1)} = K(x^{(1)} - x^{(2)})\lambda^{(2)}(\langle \varepsilon \rangle + \varepsilon^{0(2)}). \quad (7)$$

Представим уравнение (7) в виде

$$\varepsilon^{(1)} = \langle \varepsilon \rangle + K(x^{(1)} - x^{(2)}) \cdot \varepsilon^{(2)} \lambda^{(2)} \quad (8)$$

и усредним его по условной плотности $f(\varepsilon^{(1)}, \varepsilon^{(2)}, \lambda^{(2)}|_{v^{(1)}})$ (плотность распределения деформаций в точках $x^{(1)}, x^{(2)}$ и модулей упругости в точке $x^{(2)}$ при условии, что в точке $x^{(1)}$ находится v -компонент). В результате получим систему уравнений

$$\langle \varepsilon_v \rangle = \langle \varepsilon \rangle + K(x^{(1)} - x^{(2)}) \sum_{k=1}^3 f_k^2|_{v^{(1)}} \cdot \lambda_k^{(2)} \langle \varepsilon_k^{(2)}|_{v^{(1)}} \rangle \quad (9)$$

$$(v = 1, 2, 3),$$

где $f_k^2|_{v^{(1)}})$ – вероятность нахождения точки $x^{(2)}$ в k -компоненте при условии, что точка $x^{(1)}$ находится в v -компоненте;

$\langle \varepsilon_k^{(2)}|_{v^{(1)}} \rangle$ – математическое ожидание тензора деформаций в точке $x^{(2)}$ при условии, что точка $x^{(2)}$ находится в k -компоненте, а точка $x^{(1)}$ – в v -компоненте.

Для определения условных двухточечных моментов $\langle \varepsilon_k^{(2)}|_{v^{(1)}} \rangle$ усредним уравнение (8) по условной плотности $f(\varepsilon^{(1)}, \varepsilon^{(2)}, \lambda^{(2)}|_{k^{(2)}, v^{(1)}})$. В результате получим

$$\langle \varepsilon^{(1)}|_{v^{(1)}, k^{(3)}} \rangle = \langle \varepsilon \rangle + K(x^{(1)} - x^{(3)}) \sum_{k=1}^3 f_k^{(2)}|_{v^{(1)}, k^{(3)}} \times$$

$$\times \lambda_k^{(2)} \langle \varepsilon_k^{(2)}|_{r^{(2)}, v^{(1)}, k^{(3)}} \rangle \quad (10)$$

$$(k, v = 1, 2, 3).$$

Продолжая этот процесс, получаем систему уравнений относительно условных моментов

$$\langle \varepsilon_{v_1} \rangle, \langle \varepsilon^{(1)}|_{v_1^{(1)}, v_2^{(2)}} \rangle, \dots, \langle \varepsilon^{(1)}|_{v_1^{(1)}, v_2^{(2)}, v_3^{(3)}} \rangle, \quad (11)$$

$$(v_1, v_2, v_3 = 1, 2, 3).$$

Замыкание этой системы может быть осуществлено путем обрыва процесса на некотором шаге. Можно взять, например, одно из условий

$$\langle \varepsilon^{(1)}|_{v_1^{(1)}, v_2^{(2)}, v_3^{(3)}} \rangle = 0, \langle \varepsilon^{(1)}|_{v_1^{(1)}, v_2^{(2)}, v_3^{(3)}} \rangle = \langle \varepsilon \rangle,$$

$$\langle \varepsilon^{(1)}|_{v_1^{(1)}, v_2^{(2)}, v_3^{(3)}} \rangle = \langle \varepsilon_{v_1} \rangle. \quad (12)$$

Для решения полученной системы необходимо задать условные многоточечные плотности распределения компонентов древесно-цементного композита $f(k_1^{(2)}|_{v_2^{(1)}})$, $f(v_1^{(1)}|_{v_2^{(2)}, v_3^{(3)}})$, которые могут быть найдены либо экспериментально по фотографиям сечений композита, либо теоретически, задавая распределения размеров структурных элементов в различных сечениях.

Если ограничиться двухточечным приближением, т.е. считать известными только условные плотности $f(v_1^{(1)}|_{v_2^{(2)}})$, то достаточно рассмотреть уравнение (9). Для его замыкания целесообразно принять третье условие из (12), что соответствует пренебрежению флуктуаций деформаций в пределах каждого компонента. В этом случае приходим к системе алгебраических уравнений относительно средних по компонентам деформаций

$$\langle \varepsilon_v \rangle = \langle \varepsilon \rangle + \sum_{k=1}^3 K_{vk} \cdot \lambda_k^{(2)} \langle \varepsilon_k \rangle \quad (v = 1, 2, 3), \quad (13)$$

где матрица K_{vk} определяется равенством

$$K_{vk} = K(x^{(1)} - x^{(2)}) p_{vk}(x^{(1)} - x^{(2)}),$$

$$p_{vk}(x^{(1)} - x^{(2)}) = f_k^{(2)}|_{v^{(1)}}. \quad (14)$$

Система уравнений (13) является более точной по сравнению с выражениями одноточечного приближения [2]. Действительно, положим $\hat{K}(x)p_{vk}(x)=0$, где $\hat{K}(x)$ определяется соотношением [2]

$$K(x^{(1)} - x^{(2)})\langle \lambda^{0(1)n}(\lambda^{0(2)} + \langle \lambda \rangle - \lambda^c)(\langle \varepsilon \rangle + \varepsilon^{0(2)}) \rangle = \\ = K(0)\langle \lambda^{0(1)n}(\lambda^{0(1)} + \langle \lambda \rangle - \lambda^c)(\langle \varepsilon \rangle + \varepsilon^{0(1)}) \rangle + \\ + K(\infty)\langle \lambda^{0(1)n} \rangle \langle (\lambda^{0(2)} + \langle \lambda \rangle - \lambda^c)(\langle \varepsilon \rangle + \varepsilon^{0(2)}) \rangle + \\ + \hat{K}(x^{(1)} - x^{(2)})\langle \lambda^{0(1)n}(\lambda^{0(2)} + \langle \lambda \rangle - \lambda^c)(\langle \varepsilon \rangle + \varepsilon^{0(2)}) \rangle. \quad (15)$$

Тогда уравнение (13) примет вид

$$\langle \varepsilon_v \rangle = \langle \varepsilon \rangle + K(0) \sum_{k=1}^3 (\delta_{vk} - c_k)(\lambda_k - \lambda^c) \langle \varepsilon_k \rangle \\ (v = 1, 2, 3). \quad (16)$$

Умножив (16) на $c_v \lambda_v^m$ и проведя суммирование по v , придем к бесконечной системе алгебраических уравнений относительно одноточечных моментов

$$\langle \lambda^{0n} \varepsilon^0 \rangle = K(0) [\langle \lambda^{0n+1} \rangle \langle \varepsilon \rangle + \langle \lambda^{0n+1} + \varepsilon^0 \rangle + \\ + (\langle \lambda \rangle - \lambda^c) \langle \lambda^{0n} \varepsilon^0 \rangle - \langle \lambda^{0n} \rangle \langle \lambda^0 \varepsilon^0 \rangle] \quad (n = 1, 2, 3). \quad (17)$$

Наряду с более высокой точностью и возможностью описывать эффективные свойства древесно-цементных композитов метод условных моментов позволяет также вычислять средние деформации их компонентов, что является основой для прогнозирования прочности древесно-цементных материалов.

Для решения уравнений (13) необходимо задать условную двухточечную плотность распределения $p_{vk}(x^{(1)} - x^{(2)}) = f_k^{(2)}|_v^{(1)}$, которая в среднем характеризует форму и расположение структурных элементов, а также тензор модулей упругости тела сравнения λ^c . Наличие последнего в уравнениях двухточечного (13) и одноточечного (17) приближений обусловлено пренебрежением моментов более высокого типа.

Условная плотность распределения $p_{vk}(x^{(1)} - x^{(2)})$ может быть найдена либо экспериментально по фотографиям сечений

древесно-цементного композита, либо теоретически по заданным распределениям размеров структурных элементов в различных сечениях.

Выбором тензора λ^c во многом определяется близость вычисленного тензора эффективных модулей упругости λ^* к его истинному значению. В работе [3] показано, что при $\lambda^c = 0$ приходим к приближению Рейсса, при $\lambda^c = \infty$ – приближению Фойхта. Полагая λ^c равным тензору модулей упругости компонента древесно-цементного композита с максимальной и минимальной жесткостью, приходим соответственно к верхней и нижней границам Хашина – Штрикмана.

Физические соображения и сравнение с результатами, полученными нами другими методами, показывают, что в случае матричной структуры древесно-цементного композита, когда жесткость заполнителя меньше жесткости матрицы (цементного камня), целесообразно принять $\lambda^c = \langle \lambda \rangle$.

Библиографический список

1. Запруднов, В.И. Трехслойные конструкции с древесно-цементными теплоизоляционными слоями / В.И. Запруднов. – М.: МГУЛ, 2006. – 322 с.
2. Хорошун, Л.П. Прогнозирование эффективных свойств пьезоактивных композитных материалов / Л.П. Хорошун, Б.П. Маслов, П.В. Лещенко. – Киев: Наук. думка, 1989. – 206 с.
3. Савин, Г.Н. К вопросу об упругих постоянных стохастически армированных материалов / Г.Н. Савин, Л.П. Хорошун // Механика сплошной среды и родственные проблемы анализа. – М.: Наука, 1972. – С. 437–444.

Баркова Э.В. БУДУЩЕЕ КУЛЬТУРЫ: ОТ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ К ЭКОЛОГО-НООСФЕРНЫМ ПРИОРИТЕТАМ.

В статье обоснована потребность в разработке нового раздела философии культуры – футурологии культуры, предметом которой является будущее культуры, понятой в ее всеобщности и целостности на основе высоких традиций классики и гуманизма. Методологией, позволяющей исследовать альтернативные информационно-технологическим моделям образы будущего культуры, выступает космопланетарная парадигма. Ее целевая установка связывается с экологией ноосферы. Праформой рождающейся целостности являются межкультурные взаимодействия, основанные на общей ответственности за судьбу Земли.

Ключевые слова: будущее культуры, субъект, бытие, футурология культуры, экология, ноосфера, пространство-время культуры, межкультурные коммуникации, космизм, гуманизм.

Barkova E.V. THE FUTURE OF CULTURE: FROM INFO-TECHNOLOGICAL TO ECO-NOOSPHERIC PRIORITY.

In the article it is given proof of the need to develop a new part of philosophy of culture – the futurology of culture, the subject of which is the future of Culture, understandable in its universality and integrity on the base of high traditions of classic and humanism. Methodology that allows exploring images of the culture's future, which are alternative to info-technological models, is cosmoplanetary paradigm. Its goal is associated with the ecology of noosphere. Primordial forms of nascent integrity are intercultural interactions which are based on common responsibility for the fate of the Earth.

Key words: the future of culture, the subject, futurology of culture, ecology, the noosphere, space-time of culture, intercultural communication, cosmism, humanism

Белокопытова И.Г. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИСКУССТВО «ВНЕ ВРЕМЕНИ».

В статье рассматриваются некоторые характерные для современного общества черты состояния постмодерна, наиболее ярко выраженные и потому легко различимые в современном искусстве.

Ключевые слова: классическое искусство, культурные ценности, постмодерн, симулякр, социум.

Belokopytova I.G. SOCIAL PROBLEMS and ART «Out of TIME».

In article some are considered characteristic for modern society of line of a condition of a postmodern, the most strongly pronounced and consequently easily distinguishable in the modern art.

Key words: classical art, cultural values, postmodern, simulacrum, society.

Бочкарев Л.В. ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА МАРТИНА БУБЕРА.

Статья описывает учение известного философа и теолога Мартина Бубера (1878–1965), его утверждение о диалогичности существования и его критику. Бубер использовал основные слова Я–Ты и Я–Оно для выделения двух различных способов сосуществования с другими индивидами, неодушевленными объектами и реальностью в целом. Я–Ты отношение – взаимонаправленное, целостное существование, в отличие от субъектно-объектного отношения Я–Оно. Философ считает нарастающую экспансию мира Я–Оно причиной тотального отчуждения в современном обществе.

Ключевые слова: бытие, существование, диалог, антропология, Бубер.

Bochkarev L.V. THE PHILOSOPHY OF DIALOGUE OF MARTIN BUBER.

The article describes the main points of doctrine of famous philosopher and theologian Martin Buber (1878-1965), his thesis of dialogical existence and its critics. Buber used the word pairs of Ich–Du and Ich–Es to categorize the modes of consciousness, interaction, and being through which an individual engages with other individuals, inanimate objects, and all reality in general. Ich–Du («I–Thou») is a relationship that

stresses the mutual, holistic existence of two beings. In an Ich–Es relation the beings do not actually meet. In diagnosing the various perceived ills of modernity, Buber believed that the expansion of a purely analytic, material view of existence was a support of Ich–Es relations even between human beings. Buber argued that this paradigm devalued not only existents, but the meaning of all existence.

Key words: being, existence, dialogue, anthropology, Buber.

Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Макатов З.В. ЭКОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОЦЕССА САМОРАЗВИТИЯ МАТЕРИИ.

В статье с точки зрения синергетики обосновывается понимание того, что человек не только индивид, обладающий биологическими свойствами, не только часть биосферы, но и частица единой материи, заполняющей все пространство.

Ключевые слова: экология, синергетика, человек, естествознание, физический вакуум, сознание, психическое и физическое, самоорганизация, саморазвитие.

Nekrasova N.A., Nekrasov S.I., Makatov Z.V. AS PART OF THE GLOBAL ENVIRONMENT MATTER OF SEL.

In the article from the point of view of synergy justified perception that human rights are not only the individual who has biological properties that are not only part of the biosphere, but a single particle of matter, filling all the space in.

Key words: ecology, synergy, people, science, physical vacuum, with the recognition of, mental and physical, self-organization, self-development.

Сколяр Ю.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ.

В статье рассматривается конвергенция экзистенции и бытия-в-мире в свете процесса человеческой преобразовательной деятельности, сопоставление творчества духовной культуры и функциональности современности.

Ключевые слова: бытие, экзистенция, вера, деятельность, дух, человек, воля, жизнь.

Skoliar J.N. ACTIVITIES AND EXISTATION.

The convergence of existence and being-in-the-in-the-world in relation to the process of human transformation's activities, comparing the spiritual culture and modern functionality are discussed in the article.

Key words: Being, existence, faith, activity.

Фалько В.И. О СИСТЕМНО-СИНЕРГИЙНОМ ПОДХОДЕ В НАУКЕ И ФИЛОСОФИИ.

В статье рассматриваются подходы к синтезу системного и синергийного подходов в единую методологию гуманитарных и объективных наук. Анализируются предпосылки системно-синергийного подхода, содержащиеся в концепциях С.С. Хоружего, Г.С. Батищева, В.Л. Алтухова.

Ключевые слова: система, синергия, системный подход, синергийный подход, наука, философия, методология, логика, теория систем, диалогика, гуманитарные науки, объективные науки, системно-синергийный подход.

Falko V.I. ABOUT SYSTEM-SYNERGIAL APPROACH in SCIENCE AND PHILOSOPHY.

The article considers the approaches to the synthesis of the system and synergial approaches in a unified methodology of Humanities and objective science. Examines the preconditions system– synergial approach contained in the concepts of S.S. Khorugy, G.S. Batishchev, V.L. Altukhov.

Key words: system, synergy, system approach, синергийный approach, science, philosophy, methodology, logic, theory of systems, dialogic science, Humanities, objective science, and the system-synergial approach.

Фролов В.В. Ю.Н. РЕРИХ КАК ФИЛОСОФ И ТВОРЕЦ НОВОЙ НАУКИ.

В статье рассматривается понятие «космическое мироощущение», особенности его формирования как состояние слитности человека и космоса, а также формы творческой деятельности Ю.Н. Рериха в этом пространстве.

Ключевые слова: космическое мироощущение, человек, космос, Ю.Н. Рерих, творческая деятельность.

Frolov V.V. GEORGE N. ROERICH AS A PHILOSOPHER AND THE CREATOR OF A NEW SCIENCE.

The term «Cosmic perception», peculiarities of its formation as a state of unity between a human being and the Universe as well as ways of George Roerich's creative activity in this field are considered in the article.

Key words: cosmic perception, a human being, the Universe, George Roerich, creative activity.

Шестова Т.Л. ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЗМ И КРИЗИС НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ.

Статья посвящена становлению глобального историзма как принципа научного познания пост-современной эпохи. Раскрывается роль глобального историзма в развитии научной мысли конца XX – начала XXI вв.

Ключевые слова: глобальный историзм, кризис историзма, научная рациональность, современная наука, постсовременность, Бродель.

Shestova T.L. GLOBAL HISTORICISM AND THE CRISIS OF MODERN RATIONALITY.

The article is devoted to the formation of Global Historicism as a principle of scientific rationality in late XX – early XXI. It investigates the role of Global Historicism in overcoming the crisis of Modern Rationality

Key words: Global Historicism, the crisis of historicism, the scientific rationality, Modern science, Postmodernity, Braudel.

Янич М., Майкова В.П. ИНФОЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ И СМИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСГУМАНИЗАЦИИ.

В работе рассматривается проблема формирования инфоэтических концепций в образовании и СМИ в современных условиях. Раскрывается взаимосвязь СМИ и образования в процессе гуманизации общества. Ставится вопрос об актуальности этических норм с точки зрения трансгуманизма. Заостряется внимание на необходимости глубокой разработки инфоэтических методов защиты сознания в его проявленной, а тем более в подсознательной области.

Ключевые слова: инфоэтика, СМИ, образование, трансгуманизм, информация.

Janich M., Majkova V.P. INFO ETHICAL CONCEPTS IN EDUCATION AND THE MASS MEDIA IN THE PROCESS OF TRANS HUMANISATION.

In this paper the problem of forming info ethical concepts in education and mass media in modern conditions is considered. The interrelation the media and education in the process of humanization of society is revealed. The question of ethics in terms of trans humanism is put. The attention to the need for deep development info ethical methods of protection consciousness in its manifestations, but more so in the subconscious area, is pointed.

Key words: info ethics, mass media, education, trans humanism, information.

Белокопытова И.Г. ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НЕПАРАДИГМАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ПРОБЛЕМ.

В статье вводится понятие образно-символической реальности, анализируются условия ее возникновения и существования, а также ее роль в познавательном процессе. Особое внимание уде-

ляется возможностям образно-символических моделей в разрешении непарадигмальных научных проблем.

Ключевые слова: образно-символическая реальность, непарадигмальная проблема, диалектика мифа, метод аналогии, рациональные и внерациональные составляющие познания.

Belokopytova I.G. FIGURATIVE-SYMBOLICAL REALITY AND METHODS OF DECISION OF NON-PARADIGMATIC SCIENTIFIC PROBLEMS.

In article the concept of the figurative-symbolical reality is entered, conditions of its occurrence and existence, and also its role in informative process are analyzed. The special attention is given to possibilities of the figurative-symbolical models in the permission non-paradigmatic scientific problems.

Key words: figurative-symbolical reality, non-paradigmatic problem, Dialectics of a myth, analogy method, rational and extra-rational making knowledge.

Головко Э.П. МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ КОРЖЕВ – САДОВО-ПАРКОВЫЙ АРХИТЕКТОР.

Эссе посвящено памяти талантливого садово-паркового архитектора М.П. Коржева. Родившийся сто пятнадцать лет тому назад в Москве, он оказал значительное влияние на формирование облика не только известных столичных парков, но и других парков России. Проявлявший интерес к идеям авангарда, он внес ощутимый вклад в историю садово-парковой и ландшафтной архитектуры.

Ключевые слова: М.П. Коржев, парк, архитектура, садово-парковая архитектура, ландшафт, память.

Golovko E.P. M.P.KORZHEV – GARDEN AND PARK ARCHITECT.

The essay is dedicated to the memory of a talented garden and park architect M.P. Korzhev. Born 115 years ago in Moscow, he had not only influenced the image of capital's most famous parks, but other Russia's parks as well. Being interested in avant-garde's ideas, he had made a considerable contribution into the history of garden, park and landscape architecture.

Key words: M.P. Korzhev, park, architecture, garden and park architecture, landscape, memory.

Сколяр Ю.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ К ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ.

В статье рассмотрены основоположения описательной психологии, выделяющей в изучении внутреннего мира человека не биологическую, а душевно-духовную составляющую, а также ее структуру. На основании этого гуманитарные науки принимают облик понимающих, эмпирика и объяснение бессильны в области духа.

Ключевые слова: человек, воля, чувства, дух, действительность, реальность, наука, процесс, состояние.

Scoliar J.N. THE USE OF NARRATIVE PSYCHOLOGY TO THE HUMANITIES.

The article shows the main statements of description psychology which finds out a spirit-and-soul basis of human private world and its structure so that humanities acquire a comprehension nature. Empiricism and explanation are powerless in the spirit.

Key words: Human, volition, senses, realities, science, process, stat.

Фалько В.И. ТИПОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ.

В статье анализируются понятия экологического мировоззрения и субъектности экологических отношений, предлагаются типологии экологических воззрений и эколого-этических систем. Рассматриваются также начала экологической эстетики.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, субъектность экологических отношений, типология экологических воззрений, эколого-этические системы, экологическая эстетика.

Falko V.I. TYPOLOGY OF ENVIRONMENTAL IDEOLOGIES.

The article analyzes the concept of ecological Outlook and subjectivity of ecological relations, offers a typology of environmental ideologies and ecological-ethical systems. Also addressed are the beginning of ecological aesthetics.

Key words: ecological world-view, the subjectivity of ecological relations, the typology of environmental ideologies, ecological and ethical systems, environmental aesthetics.

Фролов А.В. О ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ.

В статье анализируются феноменологические основания нигилистического отношения к природе, характерного для современной техногенной цивилизации и проявляющиеся также на бытовом уровне. Эти основания связываются с определенными цивилизационными предпосылками, в частности механицистской картиной мира и духом капитализма. В качестве главной проблемы формулируется императив: научиться видеть природу.

Ключевые слова: природа, восприятие, механицизм, капитализм, феноменология.

Frolov A.V. ON PHENOMENOLOGICAL FOUNDATIONS OF ENVIRONMENTAL ETHICS AND AESTHETICS.

Phenomenological foundations of modern nihilistic relation to nature are analyzed in the article. These foundations are connected with certain presuppositions of our civilization such as mechanistic worldview and the spirit of capitalism. The main problem is to be able to see nature anew.

Key words: nature, perception, mechanicism, capitalism, phenomenology.

Фролов В.В. НОВОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ.

В статье рассматриваются особенности нового космического мышления, принципы которого разработаны в философской системе Живой Этики или философии Космической Реальности. Этическое и философское учение Рерихов, на которое опирается методология научных исследований, придает познавательной деятельности ученого нравственный характер.

Ключевые слова: Живая Этика, философия Космической Реальности, новое космическое мышление, методология, наука, нравственность.

Frolov V.V. THE NEW COSMIC THINKING AS THE METHODOLOGY OF SCIENTIFIC COGNITION.

The article considers the features of the new cosmic mentality, the principles of which have been developed in the philosophical system of the Living Ethics or philosophy of Cosmic Reality. Ethical and philosophical doctrine of the Roerichs, which is based upon the methodology of scientific research, gives the cognitive activity of the scientist moral character.

Key words: the Living Ethics, philosophy of Cosmic Reality, the new cosmic thinking, methodology, science, morality.

Кирилина Т.Ю. ДИНАМИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Настоящая статья посвящена анализу трансформации этических ценностей при переходе к информационной эпохе. Большое внимание автор уделяет исследованию механизма трансформаций традиционных ценностей в постсоветской России. В статье анализируются характерные черты морали информационного общества.

Ключевые слова: универсальные этические ценности, механизм трансформации традиционных ценностей, мораль информационного общества.

Kirilina T.Y. THE DYNAMICS OF THE SPIRITUAL-MORAL VALUES OF RUSSIANS IN THE GLOBALIZATION CONDITIONS.

This article is devoted to analysis the transformation of the ethical values in the time of adoption to an information epoch. The author pays attention to the research of mechanism of the transformation of the traditional values in Post-Soviet Russia. The article analyses typical traits of the morality of an information society.

Key words: the universal ethical values, the mechanism of the transformation of traditional values, the morality of an information society.

Короткевич Р.В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ.

В статье раскрываются характерные черты политической оппозиции, ее типология и роль в политической жизни общества. Анализируется динамика развития политической оппозиции в России в период 1990 – 2011 гг.

Ключевые слова: политическая оппозиция, типология, политическая жизнь общества, Россия.

Korotkevich R.V. POLITICAL OPPOSITION.

The characteristic features of the political opposition, it's typology and the role in the political life of the society are shown in the article. The development of the political opposition in Russia in the period from 1990 to 2011 is also analyzed.

Key words: political opposition, typology, political life of the society, Russia.

Майкова В.П. СМИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОСТИ.

В работе освещены вопросы, связанные с ролью СМИ в системе политических институтов российского общества. Информационно-знаковая, техническая компонента СМИ превращает их в институт гражданского согласия, который снимает остроту партийных противоречий толерантностью, выступающей духовно-нравственным мериллом политических действий партий или их объединений.

Ключевые слова: средства массовой информации, политические институты, информационно-знаковая компонента, гражданское согласие, духовно-нравственное мерило политики.

Maikova V.P. MASS MEDIA IN THE SYSTEM OF POLITICAL INSTITUTIONS OF MODERNITY.

In the work of the issues associated with the role of mass media in the system of political institutions, institutions of the Russian society. Information and sign and technical component of the mass media pre-rotates them in the Institute of civil consent, which reduces the sharpness of the party of contradictions tolerance, serving the spiritual and moral measure of political actions of parties or their associations.

Key words: media, political institutions, information-symbolic component, civil consent, spiritually-moral standard policy.

Алешковский И.А. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ.

В статье анализируется влияние процессов глобализации на тенденции международной миграции в Российской Федерации. Особое внимание уделено роли международной миграции в социально-экономическом развитии России. Автор доказывает, что иммиграция может лишь частично сгладить негативные последствия демографического кризиса, в определенной мере решить отдельные региональные демографические проблемы, тогда как выход из демографического кризиса возможен только при комплексном государственном подходе к управлению демографическими процессами.

Ключевые слова: глобализация, социально-демографическое развитие, демографический кризис, международная миграция, миграционная политика.

Aleshkovskiy I.A. THE ROLE OF INTERNATIONAL MIGRATION IN THE SOCIO-ECONOMICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA.

This article examines the impact of globalization on international migration trends in the Russian Federation. Particular attention is paid to the role of international migration in the socio-economic development of Russia. The author argues that immigration can only partially mitigate the negative consequences of the demographic crisis, to solve particular regional issues, although the real solution to the demographic crisis lies in comprehensive government approach to managing demographic processes.

Key words: globalization, socio-economical development, demographic crisis, international migration, migration policy.

Карпина Н.Г. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ.

Коррупциогенность лесного законодательства требует принятия срочных мер по приведению его норм к единообразию через совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы, развитие антикоррупционного законодательства, формирование международных и национальных антикоррупционных стандартов.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенные факторы, законодательство, правоприменение, общество, Лесной кодекс, противодействие.

Karpina N.G. COUNTERACTING THE CORRUPTION IN FOREST INDUSTRY.

Corruption potential of forest legislation requires to adoption of urgent measures to bring its standards for uniformity by improving the mechanism of anti-corruption examination, development of anti-corruption legislation, the formation of international and the national anti-corruption standards.

Key words: corruption, corruption factors, legislation, right application, society, Forest Codex, counteraction.

Карпина Н.Г. О НЕКОТОРЫХ КОРРУПЦИОННЫХ МОМЕНТАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБОРОТА КРУГЛОГО ЛЕСА.

Коррупционный потенциал некоторых статей Лесного кодекса Российской Федерации требует совершенствования лесного законодательства. Федеральное агентство Лесного хозяйства (Рослесхоз) разработало проект Федерального Закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов» с целью коренным образом изменить ситуацию с сомнительным происхождением круглого леса.

Законопроект содержит массу нерешенных проблем. В целом, введение закона позволит обеспечить прозрачность, учет и контроль за оборотом древесины, навести порядок в стратегической отрасли российской экономики.

Ключевые слова: коррупционный потенциал, лесное законодательство, коррупциогенные факторы, правоприменение, противодействие.

Karpina N.G. SOME CORRUPTION FACTORS OF THE FOREST CODEX CONCERNING ROUND TIMBER.

The corruption potential of some articles of the Forest Codex of Russian Federation produces the urgent need of improvement of forest legislation. The Federal Agency of Forestry (Rosleshoz) developed the project of the Federal Law «State regulation of turnover of a round timber» with the mission to radically change the situation with a timber with doubtful provenance. The peer review and public discussion exposed, that in this law in draft leaves a lot of unsolved problems. But in general, the law will provide transparency, accounting and control over the turnover of timber, and so will help to bring in order the strategic sphere of economic of Russian Federation.

Key words: corruption potential, forest legislation, corruption factors, right application, counteraction.

Куйбышева И.П. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.

Одним из условий повышения эффективности использования земли является создание надежного оборота земельных участков, позволяющего обеспечить перераспределение их под контролем государства как в хозяйственных, так и в иных целях. Нормы, регулирующие отношения при заключении, исполнении и прекращении договоров дарения земельных участков регулируются гражданским законодательством и нормами земельного законодательства. Дарение является одним из распространенных способов перехода права собственности на земельный участок.

Ключевые слова: земельный участок, земельное законодательство, договор дарения земельных участков.

Kuibysheva I.P. SOME MAIN PECULIARITIES OF THE «LAND OF PLOT» («AREA OF LAND») AS AN OBJECT OF LAW AGREEMENTS.

Land (soil) is always considered as a special object by the Russian civil law and legal practice. It is in need of special law regulation. So it is necessary to establish the definition of notion the land of plot (the area of land). Some main peculiarities of the land of plot are discussed in this article.

Key words: a land plot, civil law, special law regulation, peculiarities.

Куйбышева И.П. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА СДЕЛОК.

Российским гражданским законодательством и судебной практикой земля всегда рассматривалась как особый объект гражданских прав, оборот которого нуждался в специальном правовом регулировании. В связи с этим определение понятия «земельного участка» имеет особую актуальность. В статье выделены основные признаки земельного участка как объекта гражданско-правовых и земельных отношений. Эти признаки являются универсальными и придают земельному участку возможность оборота.

Ключевые слова: земельный участок, земельное законодательство, земля, оборот земельного участка, признаки земельного участка, кадастровый учет земельного участка.

Kuibysheva I.P. SOME MAIN PECULIARITIES OF MAKING DONATION CONTRACT OF LAND PLOTS.

Donation contract is one of widespread ways of transfer of the right of ownership to the land plot. Some main peculiarities of making donation contract of land plots are considered in this article.

Key words: a land plot, donation contract, peculiarities, legal practice.

Майорова Е.И. ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Современное российское экологическое законодательство обладает высокой коррупциогенностью, не позволяющей эффективно решать проблемы рационального природопользования, охраны природной среды, а также экологии человека. Требуется переработка Лесного и Водного кодексов РФ, других законов об охране природной среды. Необходимы разработка нового экологического законодательства и формирование этико-экологического и правового сознания, основанного на понимании человеком природы как субъекта равноправных отношений.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенность, законодательство, этические нормы, природа, экология, взятки, общество, Лесной кодекс, Водный кодекс.

Mayorova E.I. THE MAIN PROBLEM OF THE ENVIRONMENTAL LEGISLATION.

The current Russian environmental legislation has high corruption, not allowing to effectively solve the problems of rational use of natural resources, protection of the natural environment, and human ecology. Requires processing of Forest and Water codes of the Russian Federation, other laws on the protection of the natural environment. It is necessary to develop new environmental legislation and the formation of the

ethical-ecological and legal consciousness, based on the understanding of human nature as a subject of a peer relationship.

Key words: corruption, appraisal, law, ethics, nature, ecology, bribes, the society, the Forestry code, the Water code.

Майорова Е.И. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Рассматривается экологическое образование как часть системы общего высшего образования. Констатируется зависимость уровня экологического образования от экологической политики государства.

Ключевые слова: высшее образование, экологическое образование, государство, экологическая политика.

Mayorova E. I. CONTEMPORARY PROBLEMS OF ECOLOGICAL EDUCATION.

Ecological education as a part of general higher education is considered. The interrelation between the level of ecological education and the ecological policy of the state is ascertained.

Key words: higher education, ecological education, state, ecological policy.

Попов В.А., Соловьева А.Г. АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.

Рассматриваются трудности, возникающие при установлении права краткосрочной аренды земельных участков. Органы местного самоуправления не рассматривают поданные заявления в установленные сроки и не решают вопросы по существу. Предлагается введение нормы, регламентирующей возбуждение административного производства в подобных случаях.

Ключевые слова: аренда, договор, земельный участок, злоупотребления, органы местного самоуправления, должностные лица, кадастровый учет, предпринимательская деятельность, гражданское законодательство, административное наказание.

Popov V.A., Solovjeva A.G. THE ANALYSIS OF WIDE-SPREAD ABUSES IN LOCAL AUTHORITIES WHEN LEASING LAND.

The difficulty of establishing the right short-term lease of land. The local authorities don't consider the application in a timely manner and don't make decisions for them. The amend on civil law proposed to register with a short term lease agreements. The administrative law requires the adoption of amendments and new rules of liability in these cases.

Key words: lease, contract, land, abuse, local authorities, officer, inventory accounting, business, civil law, administrative punishment.

Ярошенко Н.И. ПРИНЦИП ТРАНСПАРЕНТНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ.

Статья посвящена принципам отправления правосудия в России, и детально рассмотрен принцип транспарентности. Исследование основано на анализе научных трудов российских и зарубежных авторов, законодательства и правовых позициях Конституционного Суда России, также сравнении с конституциями стран Европейского Союза и СНГ.

Ключевые слова: судебная власть, конституционные принципы отправления правосудия, транспарентность, Конституционный Суд России.

Yaroshenko N.I. PRINCIPLE OF TRANSPARENCY AS CONSTITUCIONAL PRINCIPLE OF JUSTICE IN RUSSIA.

This article is devoted to the principles of justice in Russia and considered in detail one of the principles – transparency. The is based on an analysis of scientific works of Russian and foreign authors, legislation and

legal position of the Constitutional Court of Russia, also a comparison with the constitutions of the European Union and the CIS.

Key words: Constitutional principles of justice, principle of transparency, Russia.

Алексеева Л.Ф., Щербаков С.А. ПОЭТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ В ЛИРИКЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА.

Статья посвящена поэтике изображения растительных сообществ в лирике Александра Блока, творчество которого тесно связано с подмосковной природой. Благодаря совместным походам по окрестностям Шахматова с дедом, известным ученым-ботаником, поэт стал не только любителем, но и знатоком растительного мира, что отразилось в его произведениях.

Ключевые слова: поле, степь, луг, лес, болото, сад, образ, мотив.

Alexeeva L.F., Shcherbakov S.A. POETIC REFLECTION OF LANDSCAPE IN LYRICAL VERSES BY ALEXANDER BLOK.

The article is devoted to the poetics of the image of plant communities in the lyrics of Alexander Blok, whose work is closely related to the suburban nature of Moscow region. Thanks to his walks with his grandfather, a famous botanist, in the surrounding of Shakhmatovo, poet was not only an amateur, but also a connoisseur of the plant world, that can be found in his work.

Key words: field, steppe, meadow, forest, marsh, garden, image, motif.

Жаворонкова Р.Н. О ВАЖНОСТИ ОБУЧЕНИЮ АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКИМ ВИДАМ ОБРАБОТКИ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

В данной статье приводится анализ аналитико-синтетических видов обработки иноязычных текстов по специальности, таких как аннотация, реферат и реферативный перевод. Подчеркивается важность обучения студентов перечисленным приемам переработки первоисточника во вторичный документ, что предполагает умение обобщать текстовый материал и знание системы организации научно-технической информации.

Ключевые слова: аналитико-синтетические приемы, переработка первоисточника, аннотирование, реферирование.

Zhavoronkova R.N. THE IMPORTANCE OF TEACHING ANALYTIC-SYNTHETIC COMPRESSION IN SPECIAL TEXTS.

In the article the types of analytical-synthetic processing of texts in a foreign language such as abstract, summary and summary translation are described. The importance of teaching these techniques are also highlighted.

Key words: teaching techniques, analytical-synthetic processing of texts, text compression.

Жердева М.О. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ С «АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

В статье рассматриваются устойчивые выражения «с анималистической спецификой», широко употребляющиеся в современном английском языке. Автор выражает надежду, что именно устойчивый узус данных лексических единиц позволит им сохраниться в языке.

Ключевые слова: фразеологические выражения, анималистическая специфика, политкорректность, сравнительные обороты, соотношение образности.

Zherdeva M.O. SET EXPRESSIONS WITH ANIMAL CHARACTERISTICS IMPLIED IN MODERN ENGLISH.

The paper deals with set expressions, having various animal species used in them, which are widely employed in English. The conclusion implies the author's hope that these lexical units will survive in the language due to their expressive power and numerous applications.

Key words: set expressions, animalistic character, euphemistic style, similes, image correlation.

Косарина А.А. Федотова А.Е. ПРИЕМ ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ И ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XXI ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. ДИККЕНСА, ДЖ. Г. БАЛЛАРДА И Ч. ДЕ ЛИНТА.

Рассмотрен прием деперсонификации (наделение живых существ свойствами неживых предметов) и контрприем олицетворения в произведениях англоязычных писателей конца XIX – нач. XXI в. Этот прием активно используется во многих литературных произведениях, являясь уникальным средством создания психологического подтекста.

Ключевые слова: деперсонификация, олицетворение, Баллард, Ч. де Линт, психологизм.

Kosarina A.A. Fedotova A.E. DEPERSONIFICATION AND IMPERSONATION IN THE WRITINGS OF ENGLISH AND AMERICAN WRITERS OF THE XIX, XX AND XXI CENTURY WITH THE ANALYSIS OF BALLARD'S «SHORT STORIES», «GREAT EXPECTATIONS» BY DICKENS AND DE LINT'S URBAN TALES.

The artistic device of depersonification (the description of an alive object as a non-alive one) and the counter-hold – personification in the works of the English-speaking writers from XIX to XXI centuries. This device is widely used in literature, it is a unique way of creating psychological overtones.

Key words: depersonification_ personification, J. G. Ballard, Ch. De Lint, psychologism.

Романова Н.И. СЦЕНА БАЛА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»: ОТ РАННИХ РЕДАКЦИЙ К ЗАВЕРШЕННОМУ ТЕКСТУ.

Настоящая статья посвящена вызвавшему в свое время бурную полемику в литературных кругах роману Л.Н. Толстого «Анна Каренина». На материале рукописей, заново сверенных по автографам, реконструируется история создания сцены бала Кити Щербацкой, ставшей одной из ключевых в произведении. Новизна работы заключается в том, что впервые в рамках одной статьи на материале трех автографов прослеживается эволюция первоначального замысла Толстого, заключающаяся в выдвигании на первый план повествования образа Кити Щербацкой. Прослеживаются изменения в сюжетном развитии романа, интерпретации образов главных героев, композиционном решении темы.

Ключевые слова: русский классический роман Л.Н. Толстого, текстология, архивные изыскания, рукописный фонд произведения, сюжет, композиция, система образов, художественное своеобразие литературного текста.

Romanova N.I. THE BALL SCENE IN TOLSTOY'S NOVEL «ANNA KARENINA». FROM THE EARLIEST VERSIONS TO THE COMPLETED TEXT.

This article is dedicated to the high profile Tolstoy's novel «Anna Karenina». The history of creation of the ball scene of Kitty Scherbatskaya, which became one of the most crucial scenes in this novel, was reconstructed from the newly revised manuscripts. For the first time the development of Tolstoy's conception can be traced within one article based on three autographs. This conception brings the character of Kitty Scherbatskaya into focus. Therefore we can see the changes in the novel's plot, interpretation of the main characters and composition.

Key words: Russian classic novel by Tolstoy, textology, archival studies, handwritten fund of the novel, plot, composition, the system of characters, specific features of the text.

Улискина Т.К. ДЕСКРИПТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.

Работа посвящена изучению неологизмов, заимствований и терминологии маркетинга в современном немецком и русском языках с применением дистрибутивной методики лингвистического анализа, разработанной представителями американской дескриптивной лингвистики, при этом автором также учитывалась важность семантики слов. На примере некоторых широко распространенных терминов, принятых в международной терминологии для обозначения рыночных понятий, автору пред-

ставилось возможным определить способы образования, семантические особенности и способы ассимиляции интернациональных терминов в современном немецком и русском языках.

Ключевые слова: дистрибуция, семантика, неологизм, заимствование, ассимиляция, парадигма, концепция, маркетинг, маркетолог, рынок, агент, брокер, паблик рилейшнс, паблисити, реклама, термин, терминология.

Uliskina T.K. DESCRIPTIVE-SEMANTIC ANALYSIS OF MARKETING TERMINOLOGY IN MODERN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES.

The paper is dedicated to studying neologisms, borrowed words and terminology of marketing in modern German and Russian languages, applying distributional method of linguistic analysis, designed by American descriptive linguists, the author takes into account the importance of word semantics at that. Taking as an example widespread terms of some market notions, accepted in international terminology, the author has taken an opportunity to define the means of word formation, semantic peculiarities and ways of assimilating of international terms in modern German and Russian languages.

Key words: distribution, semantic, neologism, borrowed word, assimilating, paradigm, conception, marketing, market, agent, broker, public relations, publicity, advertisement, term, terminology.

Щербakov С.А. ОБРАЗ «МИРОВОГО ДРЕВА» В ЛИРИКЕ КОНСТАНТИНА БАЛЬМОНТА.

Статья посвящена образу Мирового дерева в лирике К.Д. Бальмонта, обращавшегося к нему чаще других русских писателей. В нем он обобщил свои впечатления от многочисленных путешествий по земному шару и обширные знания в области мифотворчества разных народов. Но и реалии растительного мира малой родины поэта оказали существенное влияние на формирование данного образа, придав ему национальный колорит.

Ключевые слова: Мировое дерево, мотив, образ, поэзия, природа, растение.

Shcherbakov S.A. IMAGE OF «WORLD TREE» IN THE LIRICS BY KONSTANTIN BALMONT.

The article is devoted to the image of World Tree in the lyrics K.D. Balmont, who turned to it more often than other Russian writers. There he summed up his impressions of many travels around the globe and an extensive knowledge of myth-making of different people. But the realities of the homeland plant world of the poet had a significant influence on the formation of the image, giving it a national flavour.

Key words: The World Tree, motif, image, poetry, nature, plant.

Бахтигулова Л.Б. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ.

В статье рассматривается опыт работы кафедры педагогики и психологии по дополнительному обучению взрослых. Представлены инновационные формы и методы обучения, позволяющие ограничить доминирующую роль преподавателя в пользу усиления роли взаимодействия самих обучающихся. Эти методы апробированы нами на занятиях с аспирантами МГУЛ, а также слушателями курса «Преподаватель высшей школы». В основном это техники-интервенции, разработанные современным немецким психологом Клаусом В. Фопелем.

Ключевые слова: психолого-педагогическая мастерская, практический педагогический опыт, дополнительное профессиональное образование, психологические упражнения.

Bakhtigulova L.B. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL WORKSHOP AS INNOVATIONAL FORMS OF TEACHING.

The article is about the experience of the Department of Pedagogy and Psychology (Moscow State Forest University, MSFU) for the adults' additional learning. There are presentation of new teaching forms and methods, which are needed for limitation of the teacher's dominant role for strengthening of the students' interaction. These methods have been tested during the lectures with the post-graduate students of MSFU and

trainees of the course "High school teacher". The techniques are mostly interventions, which were researched by German modern psychologist Klaus W. Vopel.

Key words: psychological and pedagogical workshops, practical experience of teaching, additional professional education, psychological exercises.

Гаврилов А.В. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

В статье раскрываются теоретико-методологические вопросы формирования системы студенческого самоуправления в учреждениях системы профессионального образования. На практических примерах рассмотрен опыт создания системы самоуправления в звене среднего и высшего профессионального образования. Статья представляет интерес для преподавателей учреждений профессионального образования, аспирантов и студентов, обучающихся по педагогическим специальностям.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, профессиональное образование, самоменеджмент, самоуправление образовательным учреждением, принципы самоуправления.

Gavrilov A.V. STUDENTS' SELF-GOVERNANCE SYSTEM FORMATION IN PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

The article describes the theoretical and methodological issues of forming a system of student self-government institutions in the vocational education system. Using practical examples, the description of the self-management system experience in a part of secondary and higher vocational education was given. The article could be interesting for teachers of vocational education institutions and students enrolled in the teaching professions.

Key words: student government, professional education, self-management, self-government of educational institutions, the principles of self-government.

Петухова И.В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.

В статье дается характеристика формирования экологической культуры студентов технического вуза как цели экологического образования в системе интегративных научных подходов, в первую очередь экогуманитарного, ноосферного. Освещается вопрос об обеспечении необходимого уровня экогуманитарной подготовки специалистов с учетом современных тенденций в образовании.

Ключевые слова: экологическая культура, технический вуз, экологическое образование, интегративные научные подходы, экогуманитарная подготовка специалистов.

Petukhova I.V. THE ENVIRONMENTAL COMPETENCE AS AN ELEMENT OF THE FUTURE EXPERT'S OUTLOOK.

The article deals with the characteristic of forming the ecological culture of technical higher school students as the main purpose of ecological education included in the system of the integrative scientific approaches and primarily that of eco-humanity. The problem of providing future specialists with the necessary level of the eco-humanity training, taking into account the contemporary tendencies in education, is discussed.

Key words: ecological culture, technical college, ecological formation, integrative scientific approaches, ecogumanity training of specialists.

Стайнов Г.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ.

В данной статье рассмотрен процесс совершенствования педагогической компетентности преподавателя на основе инновационной концепции системного педагогического проектирования.

Определены компоненты педагогической системы и педагогического проектирования. Исследована педагогическая компетентность преподавателя и составляющие ее компетенции. Предложена модель системно-проектировочной компетенции преподавателя.

Ключевые слова: педагогическая компетентность, системное педагогическое проектирование, системно-проектировочная компетенция, предметно-отраслевая компетенция, организаторско-управленческая компетенция, личностно-профессиональная компетенция, субкомпетенции.

Stainov G.N. TEACHERS' COMPETENCE IMPROVEMENT BASED ON INNEVATION CONCEPT OF PEDAGOGICAL SYSTEM PROJECTING.

This article describes how to improve the teaching competence basing on the innovative concept of systemic pedagogical design. The components of the educational system and the teaching projecting also were defined. The pedagogical competence of the teacher and the components of his competence were investigated. The model of the system projecting competence of the teacher was proposed.

Key words: pedagogical competence, system teaching projecting, system projecting competence, subject competence, organization and management competence, personal and professional competence, parts of the competencies.

Стайнов Г.Н. РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБЩЕТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРА НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ДЕТАЛИ МАШИИ».

Применен системный подход к проектированию педагогической системы преподавания курса «Детали машин». В качестве системообразующего фактора принято формирование общетехнической компетентности. Разработана модель студента в результате изучения дисциплины «Детали машин». Сформулированы интегральная общетехническая компетентность, ключевые компетенции, субкомпетенции и единичные компетенции, необходимые для инженерной деятельности.

Ключевые слова: курс «Детали машин», общетехническая компетентность, подготовка инженера, компетентностная модель студента, ключевые, субкомпетенции и единичные компетенции.

Stainov G.N. ACCOMPLISHING OF COMPETENCE APPROACH TO ENGINEERS' FUNDAMENTAL TRAINING AS FAR AS «MACHINE PARTS» TRAININ COURSE IS CONCERNED.

The systematic approach was applied to the design of educational systems for the course «Machine parts» at this article. The general technical competence was adopted as a system-forming factor. The model of student as a result of the discipline «Machine parts» was designed. The integrated general technical competence, engineering core competencies, individual competencies and their parts were formulated.

Key words: course «Machine parts», general technical competence, training of engineers, competence model of a student, key competencies, parts of competencies, single competencies.

Теодоронский В.С. О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ.

В настоящее время в рамках открытия нового направления «Ландшафтная архитектура» в МГУЛ на факультете ландшафтной архитектуры возникают новые задачи постановки научной работы. Возникает необходимость в разработке новых концептуальных направлений, основанных на глубоком изучении ценностей ландшафтной среды и повышения ее качества в сложных экологических условиях.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, ценность ландшафтной среды, сложные экологические условия.

Teodoronsky V.C. ABOUT FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC DIRECTIONS IN THE FIELD OF LANDSCAPE ARCHITECTURE.

Now within opening of the new direction «Landscape Architecture» in MGUL at faculty of landscape architecture there are new problems of statement of scientific work. There is a need for development of the

new conceptual directions based on deep studying of values of the landscape environment and increase of its quality in difficult ecological conditions.

Key words: landscape architecture, value of the landscape environment, difficult ecological conditions.

Котов А.А. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ КОЛЕБАНИЙ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ.

Дано описание экспериментов по определению кинематических параметров древесных растений при их колебаниях. Приведены полученные эмпирические зависимости для вычисления амплитуды колебаний, максимальной линейной скорости вершины растения и периода колебаний. Результаты расчёта представлены в графической форме.

Ключевые слова: берёза, колебания, амплитуда, скорость, период, логарифмический декремент колебания.

Kotov A.A. EXPERIMENTAL RESEARCHES OF PARAMETERS OF OSCILLATION OF WOOD PLANTS

The description of experiments by definition of kinematic parameters of wood plants is given at their fluctuations. The received empirical dependences for calculation of amplitude of fluctuations, the maximal linear speed of top of a plant and the period of fluctuations are resulted. Results of calculation are submitted in the graphic form.

Key words: Birch, oscillation, amplitude, speed, the period, logarithmic decrement of oscillations.

Щербаков А.С., Запруднов В.И. ПРОЧНОСТЬ И ДЕФОРМАЦИИ ДРЕВЕСНО-ЦЕМЕНТНОГО КОМПОЗИТА.

Приведено решение задач о прогнозировании напряженно-деформированного состояния древесно-цементных материалов с минеральным наполнителем, трансверсально-изотропным наполнителем и изотропным вяжущим с учётом пористости вяжущего вещества, базирующаяся на модели стохастической неоднородной упругой среды.

Ключевые слова: древесно-цементный композит, прочность и деформации.

Shcherbakov A.S., Zaprudnov V.I. TOUGHNESS AND DEFORMITIES OF WOOD-CEMENT COMPOSITES.

The article suggests sums for forecasting deformed-under-pressure state of wood-cement materials with mineral fillers, transversal-isotropic aggregates and isotropic binders with the binder porosity given. The method is based on the accidental heterogenous elastic medium model.

Key words: wood-cement composite, toughness, deformities.

Запруднов В.И. ЭФФЕКТИВНЫЕ СВОЙСТВА ДРЕВЕСНО-ЦЕМЕНТНЫХ КОМПОЗИТОВ.

Приведены алгебраические уравнения относительно одноточечных моментов, позволяющие наряду с более высокой точностью и возможностью описывать эффективные свойства древесно-цементных композитов также вычислять средние деформации их компонентов, что является основой для прогнозирования прочности древесно-цементных композитов.

Ключевые слова: древесно-цементный композит, эффективные (макроскопические) свойства.

Zaprudnov V.I. THE PERFORMANCE QUALITIES OF WOOD-CEMENT COMPOSITES.

Algebraic equations showing single-point momentum are given. It is stressed that they allow not only describe performance qualities of wood-cement composites with a high degree of accuracy but also estimate average deformities of composite components, which is the basis for forecasting wood-cement composite toughness.

Key words: wood-cement composite, performance (macroscopic) qualities.